

72(с)122)

F-12

Р. М. ГАБЕ

КАРЕЛЬСКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ С С С Р

1 9 4 1

72 (C122)
ИЗ КНИГ
С.И. Григорова

72 (C122)
Г12

Р. М. ГАБЕ

КАРЕЛЬСКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

Под редакцией Н. Н. Соболева

Российский Институт истории
и природного наследия
Библиотека

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
Москва · 1941

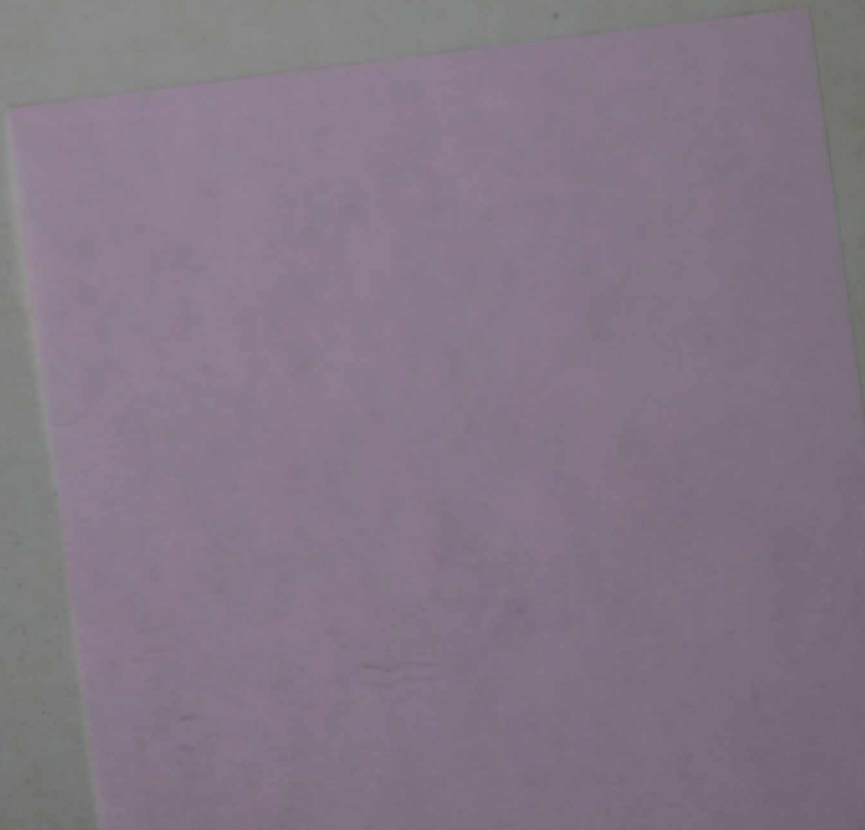
24 НОЯ 2009

7
БИБЛИОТЕКА
И М С
Инв. № 1569

ПРОВЕРЕНО

1348

Графический материал выполнен с натуры Р. М. Габее

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор труда «Карельское деревянное зодчество» профессор Руфин Михайлович Габе, скончавшийся в Ленинграде в 1939 г., почти всю свою жизнь посвятил исследованию народной архитектуры нашего Севера. Начало его работ относится к 1908 г. Могучая и прекрасная природа Севера поразила и внушила ему глубокую любовь, и его первые рисунки и акварели посвящены северным водопадам, лесам, рекам, потом архитектурному пейзажу и затем уже архитектуре и ее деталям. Поэтому в своих работах при всем их тщательном историческом и конструктивном анализе он остается прежде всего художником, глубоко понимающим народное искусство. Он говорит: «Мне хорошо знаком тот трепет душевный, который испытываешь, когда стоишь перед лицом северных построек., и я счастлив возможностью опубликовать эти «жемчужины» вдохновенного народного творчества, полные величественной простоты и искренности мысли...».

Глубокое изучение природы заставило Р. М. Габе заявить, что «...не резные петухи и прорезные кони, как это вошло в моду во второй половине прошлого столетия, определяют русский стиль в архитектуре...». Он считал, что «...необходимо изучать народное творчество на местах его создания, и изучать так же серьезно и глубоко, как серьезно и глубоко изучается классическая архитектура Греции и Рима...».

Его труд дает большой, почти исчерпывающий материал и глубокий художественный анализ деревянной архитектуры Карело-Финской ССР.

Все иллюстрации к этой работе выполнены лично автором. «В своих зарисовках с природы, — говорил Р. М. Габе, — следует быть правдивым, искренним, как правдиво, искренне само народное творчество. Необходимо показывать народную архитектуру со всеми ее ценными сторонами, а не демонстрировать самих себя, бравировав той или иной манерой изображения и тем самым заслоня самое главное в народном творчестве, полном величественной простоты и ясности...». Во всех работах, особенно же выполненных карандашом, блеклой тушью или акварелью, видна особенная, своеобразная техника Р. М. Габе. Его манера рисунка с большой мягкостью и

точностью передает дерево, а внимательный взгляд художника находит подлинное искусство в таких уголках, в таких деталях, мимо которых многие прошли бы, ничего не заметив.

Благодаря этому работа Р. М. Габе «Карельское деревянное зодчество» дает нам яркое представление о высоких качествах подлинного народного творчества и является ценным вкладом в дело изучения национального искусства народов нашей великой Родины.

Я. О. Свирский

ВВЕДЕНИЕ

КРЕСТЬЯНСКАЯ ИЗБА КАК ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ

Не так далеко еще от нас то время, когда из всех произведений народного зодчества только церкви считались памятниками архитектуры. Все, кто ездил знакомиться или изучать художественные ценности народного зодчества нашего Севера, сосредоточивали свое внимание главным образом на его деревянных церквях, бросая лишь мимолетный взгляд, а то и вовсе не обращая внимания на гражданские строения деревни. Между тем, монументальные избы северных областей, амбары, риги и другие произведения крестьянского зодчества отмечены в такой же мере творческим гением народа, как и церкви. Избы и хозяйственные сооружения деревни назывались «крестьянскими постройками» и рассматривались главным образом с бытовой точки зрения. Еще меньше внимания обращено было на внутреннее устройство крестьянской избы, на гармоничность ее архитектурных деталей, особенно на Севере. До последнего времени этнографический подход к изучению избы имел перевес над изучением ее с точки зрения искусства. С полной добросовестностью, например, разобрано устройство курных изб, но никто еще не делал попыток указать на те художественные архитектурные формы, которыми полны даже эти курные избы.

Вполне понятно, что художники называют наш Север «русским Римом» за его необыкновенную деревянную архитектуру. О церковном деревянном зодчестве И. Грабарь говорит: «Когда стоишь подле древнего сруба, то не можешь отделаться от мысли, что эти поистине гигантские бревна, каких нынче ни в одном лесу не сыщешь, срублены не нынешними людьми, а великанами»¹. Такие же мысли вызывают в нас и огромные избы Карелии с высоко вздымающимися тесовыми крышами. Те, кому привелось бывать на Севере и смотреть глазами художника на произведения народного зодчества, будь то высокое стройное церковное здание или внушительных размеров изба, или крохотный амбар, могут сказать, что и они испытали такие же чувства восхищения. И если говорится о самобытности русского северного церковного зодчества, то в такой же степени самобытно и зодчество крестьянских изб, так как творцы его были одни и те же. Все заимствования из архитектуры городов не шли дальше декоративного убранства, но и оно было настолько переработано зодчими из народа, настолько приспособлено к местным условиям, что создался свой северный стиль деревянной архитектуры.

¹ И. Грабарь, История русского искусства. Том I, стр. 354.

Северная изба обаятельна логикой своих масс, и это преобладает над всеми деталями, отодвигаемыми на второй план. По красоте архитектурных форм, по своим конструктивным особенностям и по исконным традициям, сохранившим нам почти в неприкосновенном виде самобытные формы, эта отрасль народного искусства имеет для нас чрезвычайную ценность. Отличительные черты художественной мысли народа — простота, ясность и доступность пониманию широких масс. Это необходимые условия восприятия всякого художественного произведения.

До сих пор мы не имеем систематического исследования по крестьянской архитектуре Севера, несмотря на то, что значительным большинством писавших о народном искусстве указывалось на этот пробел в нашей литературе. В тех немногих строках, которыми И. Грабарь пытается дать характеристику деревянного гражданского зодчества, им отмечается, что «избы любопытны лишь в местах, значительно отдаленных от Москвы или Петербурга, только там, где городские вкусы не успели проложить себе дороги»¹. Усматривая городские влияния, «городскую затейливость» в фигурных наличниках северных изб и в других архитектурных деталях, авторы отодвигают эти произведения народного творчества на очень дальний план, считая их недостойными изучения. Между тем, большой художественный интерес представляют не только сооружения, сохранившие в нетронутом виде старинные формы, но и образцы крестьянской архитектуры, на которых отразились городские влияния различных эпох.

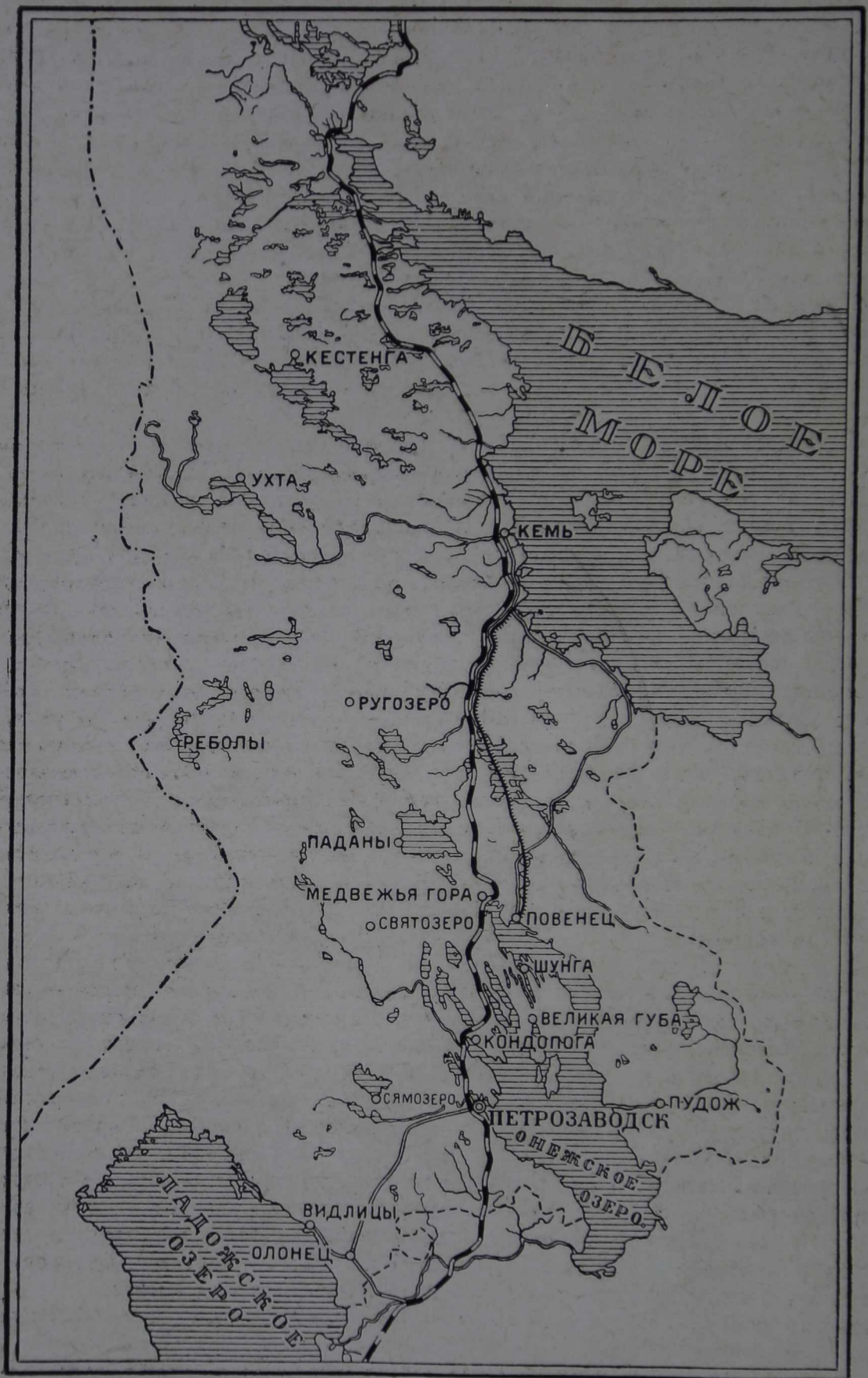
¹ И. Грабарь, История русского искусства. Том I, стр. 504.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ КАРЕЛИИ

Карелия представляет северо-западную окраину нашего Союза, гранича на севере с Мурманской областью, расположенной на Кольском полуострове, на западе — с Финляндией на протяжении около 1000 км. Южную границу Карелии представляют части Ленинградской и Вологодской областей, а на востоке она примыкает к Архангельской области и в северной своей части омывается водами Белого моря (рис. 1). Геологическая история этой страны избородила поверхность ее бесчисленными глубокими морщинами и длинными впадинами, превратившимися в озера и заливы, вытянутые преимущественно с северо-запада на юго-восток. Таково было направление движения великого ледника, спускавшегося со Скандинавских гор к Средне-русской равнине и сгладившего, отполировавшего до удивительной гладкости прибрежные скалы, окаймляющие берега карельских озер. Все это вместе с дремучими хвойными лесами придало своеобразную величавую красоту суровому ландшафту Карелии — стране озер, скал и лесов. Многочисленные полезные ископаемые в виде металлов (озерные руды), минералов (мраморы, граниты и др.), бесконечные леса, а в настоящее время главным образом «белый уголь» в виде многочисленных порожистых рек с красивейшими мощными водопадами представляют главные богатства страны.

В истории самого карельского народа немало трагических страниц. Карелы — одно из финских племен западной (Балтийской) группы — населяли в древние времена земли вокруг Ладожского и Онежского озер, распространяясь довольно широко, судя по сохранившимся географическим названиям, на север и на восток. В XII в. они являются уже данниками Великого Новгорода и союзниками новгородцев в многочисленных войнах их против других финских племен, против немецких рыцарей (в войсках Александра Невского), а иногда и против русских князей, враждебных Новгороду. С конца XIII в. начинаются упорные войны Швеции с Новгородом за обладание Карелией, за земли по берегу Финского залива; в XIV в. часть Карелии оказывается побежденной шведами и присоединенной по Нотебургскому миру к Шведскому государству под именем Карелы немецкой, в отличие от Карелы русской, оставшейся под властью Новгорода. Это разделение народа между двумя враждующими державами принесло ему много бедствий. И та и другая часть Карелы принуждены были вести в течение веков междоусобные войны, участвуя в борьбе двух сильных государств. «Народ карельский, разъединенный между шведами и новгородцами, подавал повод к вражде тех и других между собою и сам не

1. Карта Карелии с обозначением районных центров

знал, куда ему пристать, вел междоусобную войну в угоду сильным чужеземцам, которые разорвали его и спорили за него, как за добычу»¹. За этот период времени Карелия переходила неоднократно то к той, то к другой стороне. После смутного времени, резко ослабившего Московское государство, русские снова были отброшены от берегов Балтийского моря, и в 1617 г. по миру в Столбове значительная часть Карелии оказалась за Швецией. Но по мере усиления своего Москва предпринимает ряд войн с целью вернуть утерянные земли по берегу Финского залива, пока Петр Великий «ногою твердой стал при море», и по Ништадтскому миру в 1721 г. вся Карелия была присоединена к России.

В первой половине XIII в. карелы были обращены новгородцами в православие, по выражению летописца «мало не все люди», что содействовало несомненно сближению их с русскими, но, принимая русскую культуру, русский язык, карелы тем не менее сохранили и до настоящего времени свой родной язык и многие свои обычаи.

Многочисленные войны, ареной которых была Карелия, постоянно опустошали край, и при Иоанне Грозном уже начинается эмиграция карел в глубь России. Особенно усилилась она после Столбовского мира, когда карелы, связанные с русскими экономическими узами и вероисповеданием, переселялись в большом числе в Тверской край и соседние районы из мест, отошедших к Швеции. Между тем, с XIII в. из новгородских земель начинается заселение славянами северных областей и Карелии в том числе. Новгородцы устремлялись на север в поисках более выгодных промыслов в лесах и по рекам и озерам. Движение это имело чисто торгово-предпринимательский характер и возглавлялось боярами и князьями. Доставка добытых товаров — пушнины, рыбы, дичи — требовала организации на длинном пути с далекого севера поселков и деревень, в которые затем устремлялось крестьянское население. Возникшие позднее новгородские монастыри, продолжавшие роль торгово-промышленных предприятий боярства, явились мощными центрами колонизации, обрастая многочисленными крестьянскими селениями. В таких монастырях, как Соловецкий, старообрядческая Выговская пустынь и другие, возводились крупные постройки, строились заводы, суда, развивались тонкие ремесла, велась торговля с заграницей, а Выговская пустынь даже чеканила собственную монету.

Новгородская колонизация пышно развивалась вплоть до падения Великого Новгорода, т. е. до XV в. С этих пор берет верх московская колонизация и вытесняет постепенно новгородское влияние в торговле и промышленности Севера. Исторические пути колонизации естественным образом шли по рекам и озерам, так как «тележных дорог» не было. Главный путь в Карелию был рекой Свирью и Онежским озером: «судовой ход Онегом озером на обе стороны по погостам»². От северного берега озера пути продолжались на реки Выг, Суму и Нюхчу и по этим рекам к Онежской губе Белого моря. С восточного берега Онежского озера колонизация двигалась на север и северо-восток также по рекам и озерам. От западного берега Ладожского озера, от старинного города Карелы (нынешний Кексгольм), путь шел на северо-запад в «дикую лопь» (лопари) и к карельскому берегу Белого моря. Постепенно этими путями шло заселение

¹ Н. Костомаров, Северно-русские народоправства. Том I, стр. 407.

² С. Ф. Платонов и А. И. Андреев, Очерки по истории колонизации Севера. Новгородская колонизация Севера. Стр. 30.

края славянами, и карелы оказались оттесненными на запад от Онежского озера. В настоящее время восточная часть Карело-Финской ССР населена русскими, а западная почти сплошь карелами.

Реки и озера являлись, таким образом, главными артериями, по которым переносилась культура центров — Новгорода и Москвы — на север. Вполне естественно, что осевшее на новых местах земледельческое население внесло в свои жилые и хозяйственные постройки все привычные им приемы и черты сельских строений Новгородского княжества. Из колоний эти приемы застройки распространились по всему краю, претерпев несомненно некоторые изменения в новых условиях климата, экономики и быта.

Суровый климат, бесконечные леса с звериными тропами, исключительная трудность путей сообщения создали уединенные условия существования в этом отдаленном, мало населенном крае. Эта замкнутость жизни содействовала сохранению здесь в большей мере, чем в иных местах, древних обычаев и памятников народного творчества. Ведь Карелия по справедливости считается родиной Калевалы. Лучшие руны ее записаны в Ухтинском и Ребольском районах, и многочисленные былины — наш богатырский эпос — собраны в Заонежье. Видимо в этом крае создались условия, благоприятствовавшие появлению вдохновенных певцов и сказителей, сохранявших и передававших из поколения в поколение чудесные сокровища народного творчества.

ПЛАНИРОВКА ДЕРЕВЕНЬ. ЗАСТРОЙКА УСАДЬБЫ

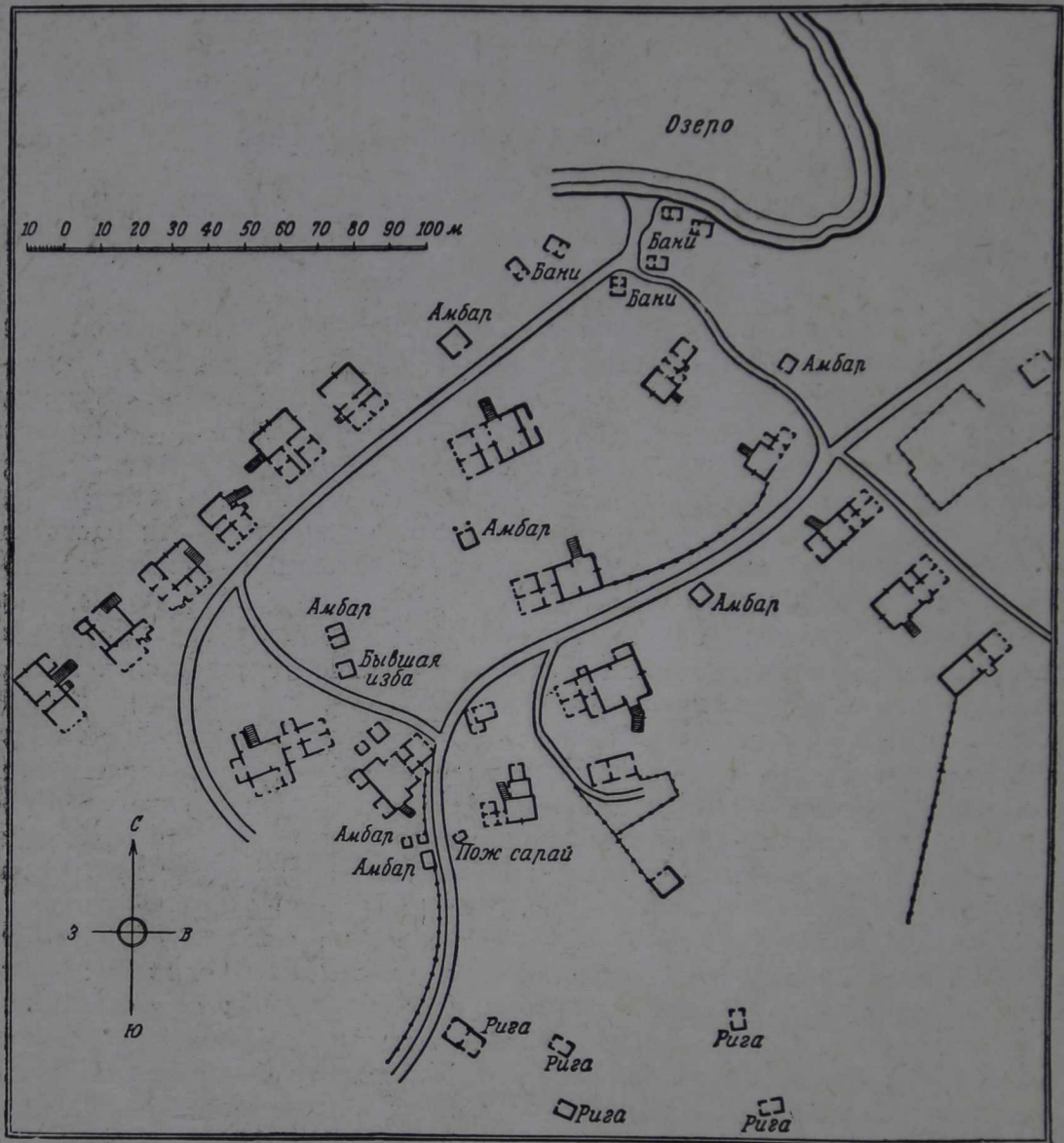
Путешественники, побывавшие в Карельском крае, вынесли впечатление, что крестьянские постройки разбросаны здесь в каком-то хаотическом беспорядке, какой-нибудь определенной планировки им подметить не удалось. В нашей литературе, касающейся деревенского строительства, приходится также констатировать полное отсутствие планов селений, и это обстоятельство сильно затрудняет возможность выводов об общей конструкции их. К этому общепринятому мнению о беспорядочности расположения домов в деревне приходится относиться с известной осторожностью по той причине, что большею частью это личные впечатления, не подтвержденные съемкой точных планов селений. Так, деревня Малые Сельги Олонецкого района производит впечатление большой спутанности. Когда я начал снимать план ее, крестьяне сами говорили, что здесь разобраться трудно, так как каждый хозяин ставил дом, как хотел. Однако на снятом плане эта спутанность в значительной мере исчезла и выявился более или менее закономерный порядок (рис. 2). Большое село Святозеро в отдельных частях своих также производит впечатление значительной беспорядочности, но снятый план опять-таки обнаруживает известную закономерность в расположении домов (рис. 3).

«Отличительной чертой финских деревень», по мнению Н. Харузина, «является беспорядочность в расположении домов. В то время как русские поселения идут вдоль улицы, в финских деревнях подчас не видишь никакой правильности. Дома являются разбросанными без всякого порядка»¹. Однако таких селений, в планировке которых нельзя было бы обнаружить какого-нибудь порядка или стремления к нему в отношении расположения домов, мне не приходилось видеть даже в деревнях, находящихся в близком расстоянии от финской границы, например в Сямозерском районе.

Обилие озер, «ламбушек», рек, ручьев, болот и холмов делает поверхность очень разнообразной, неровной и затрудняет иногда расположение домов по одной правильной улице, а привычка строиться у самой воды на выступающих мысах еще более мешает правильной планировке. Встретившаяся вдоль линии домов по улице «болотина» заставляет крестьянина отступить при постройке нового дома от этой линии и ставить его на более высоком и сухом месте. И такие болотины, иногда обнесенные изгородью, очень нередки в деревнях этого края и отклоняют линию домов в самых

¹ Н. Харузин, Очерки истории развития жилищ у финнов. «Этнографическое обозрение», 1895 г.

разнообразных направлениях. Беспорядочность в застройке можно проследить в деревнях Угмойла, Проккойла, Мягрян-пеца в Сямозерском районе и в деревне Малые Сельги Олонецкого района. Но все же здесь есть и правильные улицы с домами по одну или по обе стороны, но с частыми отступлениями от этого порядка, вызванными вышеприведенными условиями. Деревня Проккойла — одна из тех, которые до сего времени сохра-

2. План деревни Малые Сельги Олонецкого района

нили черты самобытности в постройках, что особенно сказывается в значительном количестве старинных курных изб, из которых одни стоят лицом к дороге, другие в совершенно случайном направлении. Но в новой части той же деревни уже видно явное стремление ставить дома в определенном порядке — лицом к улице, по одну или по обеим сторонам ее, с соблюдением между постройками расстояний, обеспечивающих до некоторой степени пожарную безопасность. Этому последнего нельзя сказать про деревню Угмойлу, где во многих местах строения стоят очень тесно друг к другу.

3. План села Святозеро Святозерского района

В соседней большой деревне Корза¹ дома расположены в несколько параллельных рядов. И по одной из улиц дома стоят с одной стороны лицом к ней, а с другой — задами. Подобная планировка довольно часто встречается в деревнях Святозерского и Олонецкого районов. Она характерна для больших селений с тремя параллельными рядами домов, поставленными вдоль двух улиц, причем средний ряд обращен на две улицы. В расположении строений, когда зады среднего ряда обращены к лицевым фасадам домов, стоящих по другую сторону улицы, нужно видеть определенную логичность планировки. При небольшом расстоянии между двумя параллельными улицами — на глубину одного усадебного участка — иное решение трудно и представить. Так планирована деревня Юксила Олонецкого района. В деревне Пельдожи Святозерского района на берегу озе-

4. Общий вид деревни Юстозеро Медвежегорского района

ра расположены один за другим два ряда домов, обращенных лицом к озеру. При этом одна улица тянется по самому берегу, а вторая проходит между обоими рядами домов. Село Святозеро в некоторой своей части конструировано по этому же принципу.

В общих чертах планировка деревни западной части Карело-Финской ССР рисуется следующим образом. В начале и в конце деревни, на значительном расстоянии от жилья, поставлены риги, причем последние расположены группами в количестве, зависящем от размера деревни. Пройдя мимо риг, мы попадаем на деревенскую улицу, застроенную по обе стороны домами, обращенными к ней большей частью лицевыми фасадами. Деревни, вытянувшиеся по берегу озера или реки, имеют обычно один ряд изб, реже два, обращенных лицом к воде. Но встречается и другая планировка, при которой дома на берегу обращены задами к воде, а лицевыми фасадами на улицу, как, например, в деревнях: Улваны на берегу реки Улваны, Анген-лахта на берегу Сямозера, Важинская пристань и Сюрьга на берегу Святозера, Юстозеро — на берегу озера того же наименования (рис. 4).

В большинстве селений Сямозерского и других районов риги поставлены в концах деревни. В Олонецком районе наблюдается иное расположение, там риги поставлены в глубине усадебных участков, как, например, в деревне Кожали или в деревне Юркострове (рис. 5, 6). Амбары старают-

¹ По данным переписи 1926 г., насчитывался 51 дом, в настоящее время домов значительно больше.

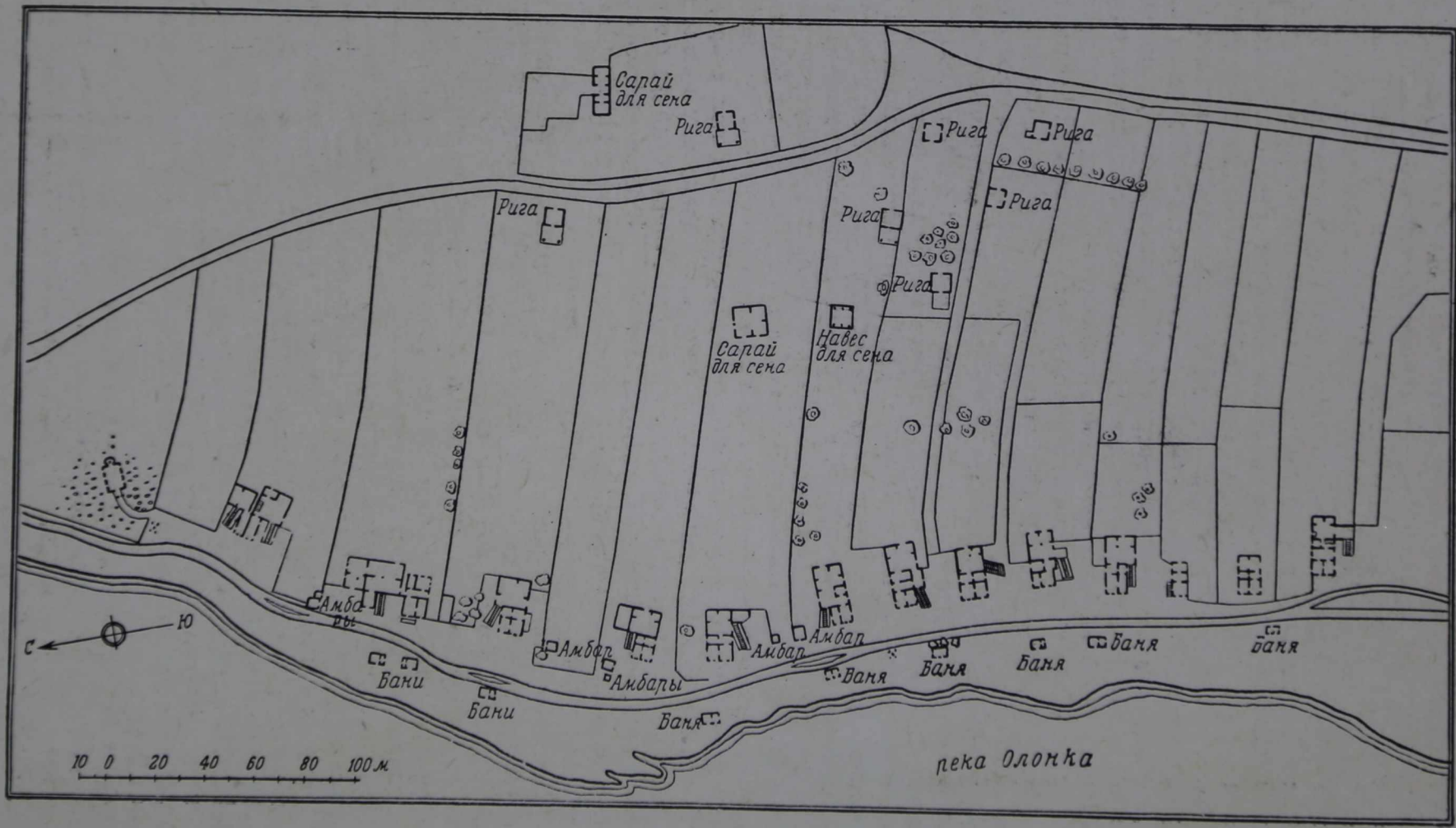
ся ставить вблизи избы и по возможности на виду. Таким образом, если деревня расположена по берегу, то чаще всего по одну сторону улицы расположены дома, а по другую, т. е. по самому берегу, амбары. Тут же вперемежку с последними или отдельными группами поставлены бани. При этом бани расположены у самой воды, а то и совсем вынесены за пределы берега и к ним ведут узенькие мосточки. При застройке домами обеих сторон улицы бани ставятся поодаль от жилья, большею частью группами, а при наличии какого-нибудь водоема обязательно у последнего. Сосредоточение всех бань в одной низине у болота особенно подчеркнуто в деревне Малые Сельги и в деревне Корза. В деревне Большие Сельги все бани сосредоточены у небольшого озера (рис. 7). План последней деревни показывает большую правильность в расположении домов более новой части селения, с прямой, одинаковой ширины улицей, с соблюдением расстояний между домами по правилам пожарной безопасности.

В качестве примера планировки деревни в северной части Карелии приводим схематический план деревни Чикша Ухтинского района, снятый с натуры А. Л. Колобаевым в 1926 г. (рис. 8). Улица идет параллельно берегу на расстоянии приблизительно 75 м от него. Дома расположены по обе стороны улицы, но не непрерывными линиями, а таким образом, что сначала идет ряд домов по одну сторону, а дальше на продолжении улицы другой ряд по противоположной стороне ее. При этом дома поставлены к озеру то задом, то передними фасадами. Расстояния между домами отдельных усадеб довольно значительные, в расположении хозяйственных построек, как-то амбаров, риг и бань, тоже видна некоторая закономерность: бани стоят близ воды или несколько поодаль, а риги вынесены на значительное расстояние от жилых построек. Все усадьбы имеют форму прямоугольников, на которых незанятая постройками земля отведена под огороды и поля. Такую же до некоторой степени правильную планировку можно подметить и во многих других деревнях Ухтинского района, судя по фотографическим снимкам общих видов деревень, сделанных Этнологической экспедицией, а также по иллюстрациям, помещенным в книге И. В. Оленева «Карельский край».

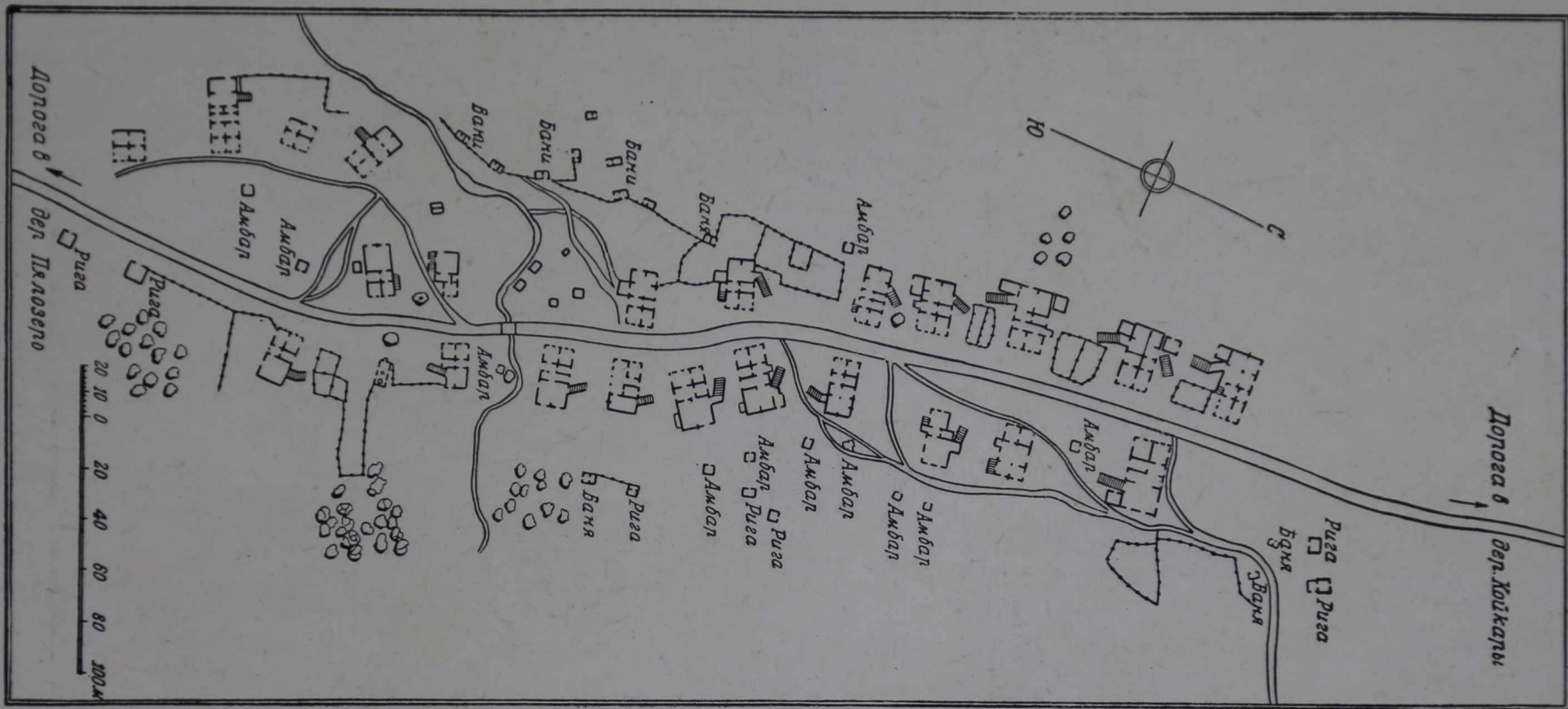
По фотографическим снимкам общих видов деревень Кестеньгского и Подужемского районов, сделанных Этнологической экспедицией 1923 г., мы видим прямые улицы, по обеим сторонам которых расставлены дома с значительными интервалами между ними. Многие дома покрыты четырехскатной крышей; некоторые сверх жилого этажа имеют еще среднюю надстройку в виде мезонина. Если к этому прибавить, что у многих домов углы рублены в лапу, что большое применение имеет обшивка тесом в горизонтальном направлении с гладкими оконными наличниками или наличниками городских и пригородных мотивов и с оконными переплетами новейшего рисунка, — то создается общее впечатление улицы провинциального города. И в то же время тут же мы наталкиваемся на отжившую культуру в виде жилых и нежилых курных изб с крохотными волоковыми окнами, прорубленными между двумя венцами, и «косящатым» больших размеров окном между ними, которые роднят современную деревню с деревней XVI—XVII вв.

Наряду с более или менее правильно планированными деревнями встречаются и такие, где с трудом найдешь какую-либо закономерность в расположении построек. Эту беспорядочность планировки селений можно наблюдать не только у карел в пограничных с Финляндией местах, но и у других финских племен, населяющих Ленинградскую область и по тем или другим

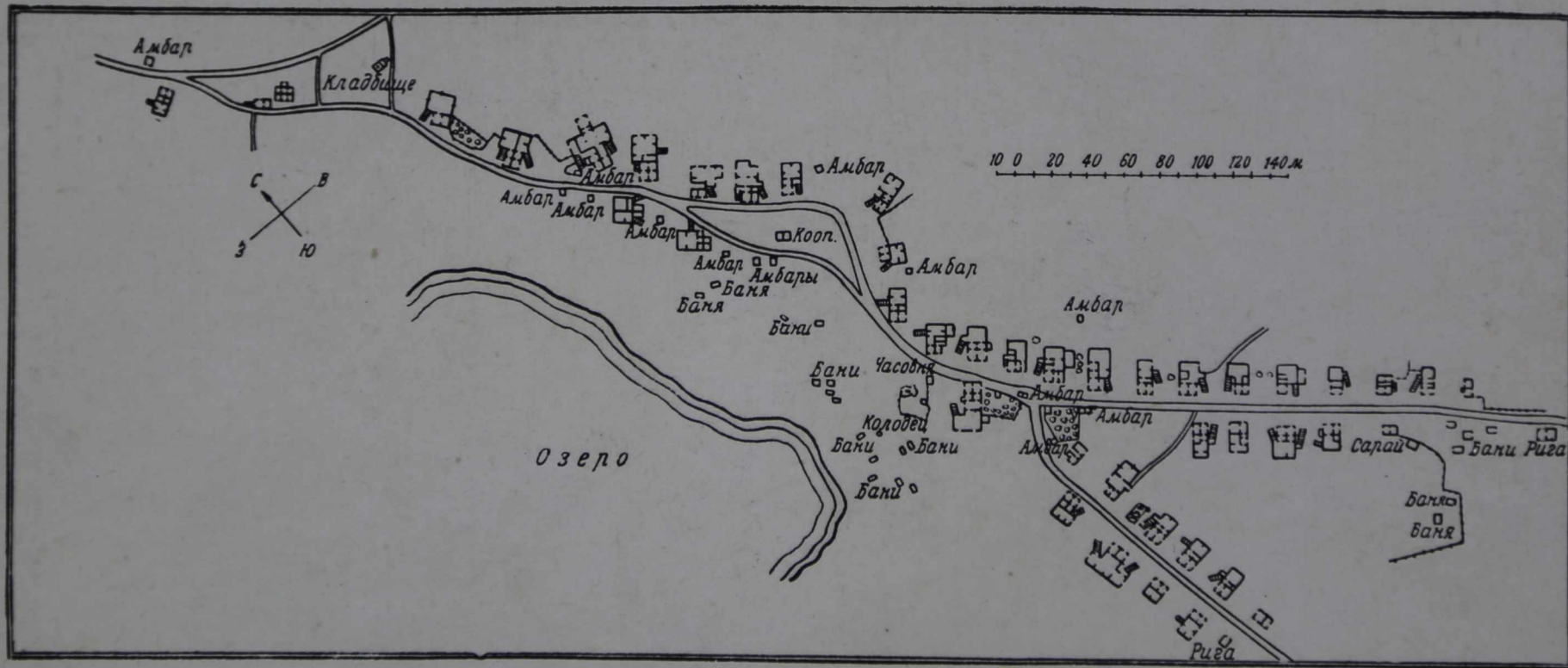

5. План деревни Кожали Олонецкого района

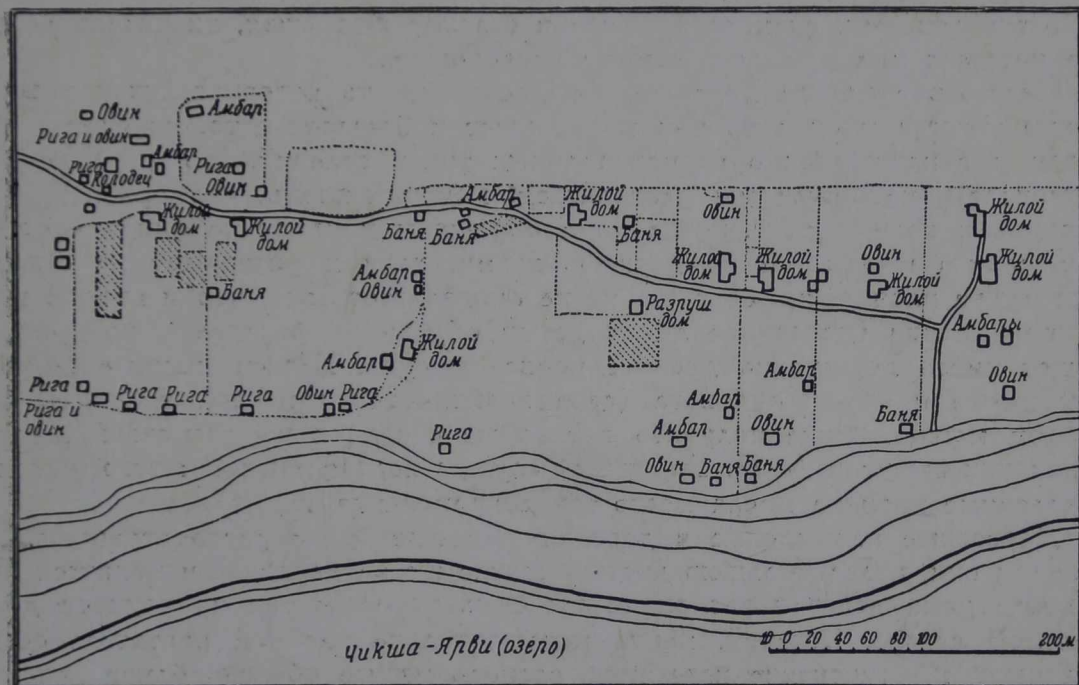
6. План деревни Юркостров Петровского района

7. План деревни Большие Сельги Олонецкого района

причинам не утративших еще черты своей самобытности. Такой облик беспорядочности имеют, например, деревни вепсов (чухарей) Лодейнопольского района, судя по тому плану пяти деревень с погостом, который был снят во время работ Северо-западной экспедиции в этом крае¹. Такая же беспорядочность селений была отмечена в соседнем Видлицком районе по исследованиям экспедиции 1929 г. До некоторой степени эти черты неправильности присущи и деревням ижор на южном побережье Финского залива.

Но если закономерность и правильность в расположении построек в карельских деревнях познается иной раз только путем внимательного изу-

8. План деревни Чикша Ухтинского района

чения, то в русских деревнях Карелии эта правильность планировки бросается в глаза. Рассмотрим план села Кондопоги, расположенного на берегу Кондопожской губы² (рис. 9). Здесь дома расположены по обе стороны широкой улицы-дороги, и все они поставлены лицом к ней. Расстояния между двумя линиями домов не менее 26—27 м, а разрывы между домами двух соседних усадеб колеблются от 13 до 33 м. Дома по улице имеют освещение с северо-западной или с юго-восточной стороны, а по берегу ручья — с южной стороны. Бани стоят или на воде у берега, или на самом берегу, амбары расположены вблизи жилых домов, а риги — в глубине усадебных участков. В стороне от дороги-улицы на высоком мысу, соединенном с селом перешейком, стоит прекрасной архитектуры старинная церковь, построенная в 1774 г. Все пространство земли за усадебными постройками занято огородами, пашнями и лугами, а местами покрыто кустарником.

¹ З. П. Малиновская, Из материалов по этнографии вепсов. «16-й Западно-финский сборник Академии наук».

² Исполнен мною по снятому с натуры плану Гос. сев. водного бюро в 1925 г.

Такую же правильную планировку имеет и большая деревня Сулажгора в 7 км от Петрозаводска. Несмотря на близкое соседство с городом и развитие городских построек и железнодорожного поселка Мурманской железной дороги, деревня не утратила еще своего самобытного облика. По сведениям, взятым из писцовых и дозорных книг, она образовалась из Сулажгорского починка, возникшего в конце XVII в.¹ Деревня имеет две улицы: главную, по которой идет так называемый Петербургский тракт через г. Олонец, и от нее под углом отходит вторая, переходящая в дорогу на деревню Шую. Дома здесь расположены правильно — по обеим сторонам улиц лицом к ним. Поэтому ориентировка к солнцу здесь, как и в Кондопоге, не соблюдена. С такой же правильностью, иногда с небольшими отступлениями, сконструированы и селения Заонежья, значительное число которых мне пришлось самому исследовать.

Отсутствие планов деревень и недостаточность исторических данных о возникновении многих из них принуждает к большой осторожности в выводах и заключениях о первоначальных типах селений. Но даже по тем материалам, которыми мы располагаем, можно сказать, что ориентировка фасадов к солнцу, т. е. когда дома обращены к улице по одну сторону лицевыми фасадами, а по другую — задними, хотя и указывает на старинный прием планировки селения, но не опровергает того, что и второй прием планировки (когда обе линии домов обращены фасадами на улицу) может иметь достаточно древнее происхождение. Вышеназванные деревня Сулажгора и село Кондопога (дата возникновения первой известна, а о втором можно также получить некоторые сведения из писцовых книг на основании выписок А. П. Воронова) служат подтверждением того, что и в отдаленные времена имела место такая планировка².

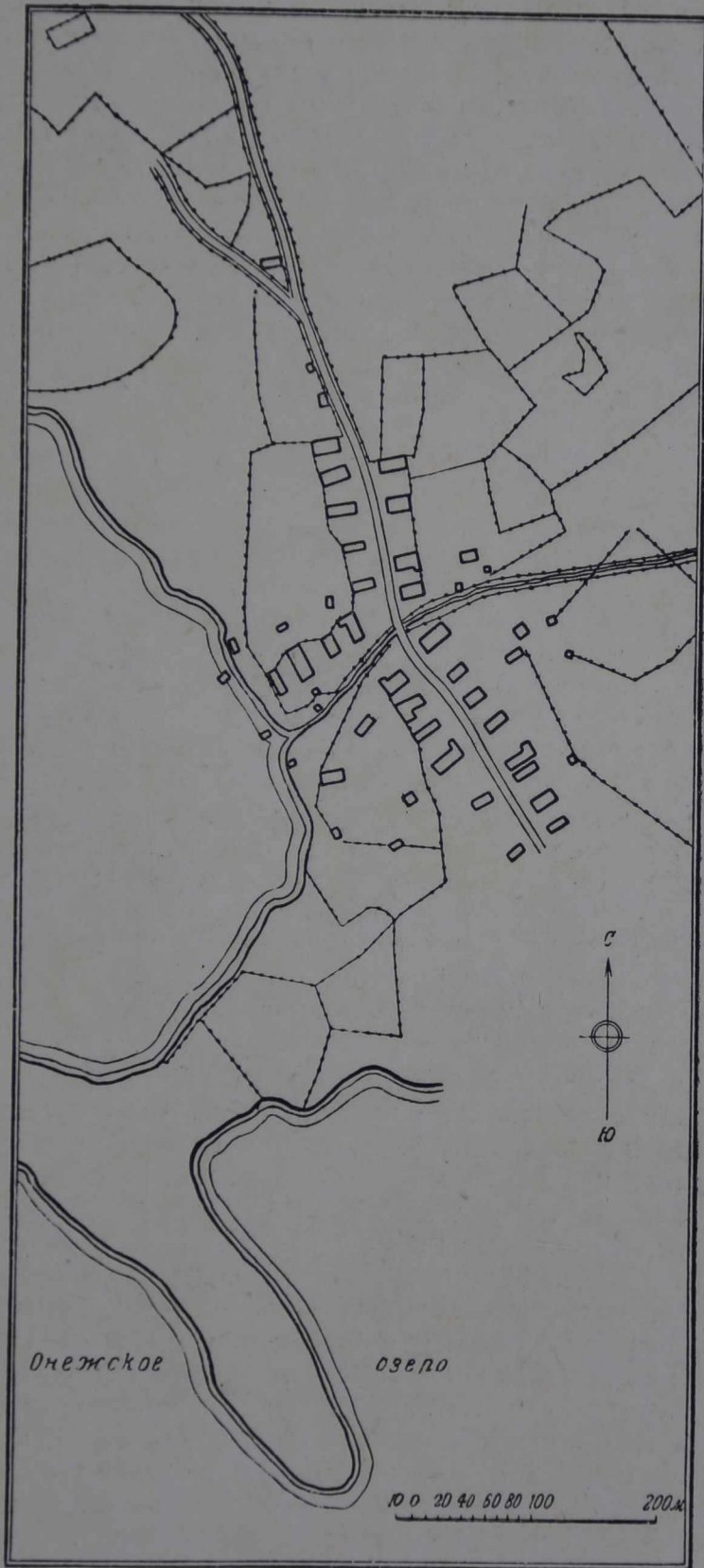
Древесные насаждения в деревнях Карелии мало распространены. Да и зачем они, когда большею частью тотчас же за деревней начинается лес, а возле дома деревья заслоняли бы свет, которым так приходится дорожить на севере. Богатой, почти исключительно хвойной растительностью отличаются деревенские кладбища, расположенные обычно вблизи деревни.

В селениях южной Карелии уже заметны некоторые попытки украшать деревьями улицы, а в особенности усадебные участки вдали от дома. Неоднократные административные попытки в дореволюционное время заставить крестьян в целях пожарной безопасности отделять свои усадьбы древесными насаждениями, не дали ощутительных результатов. Так как в большинстве случаев население относилось к этому лишь формально (только бы выполнить распоряжение власти), то никакой планомерности в этих насаждениях и не видно. Где-нибудь позади дома на огороде стоят группами деревья лиственных пород (ольха, береза, черемуха); такие насаждения здесь называются «садами», даже если они состоят всего из одного или двух деревьев. В некоторых деревнях Олонецкого района сделаны даже попытки развести фруктовые сады, и совершенно неожиданно среди амбаров встречаешь высокий частокол в виде острога, за которым томится одинокая яблонька. А в двух деревнях — Малые и Большие Сельги — эти яблочные посадки выросли в небольшие фруктовые сады, огороженные высокими частоколами.

Разгораживание усадебных участков принято главным образом позади

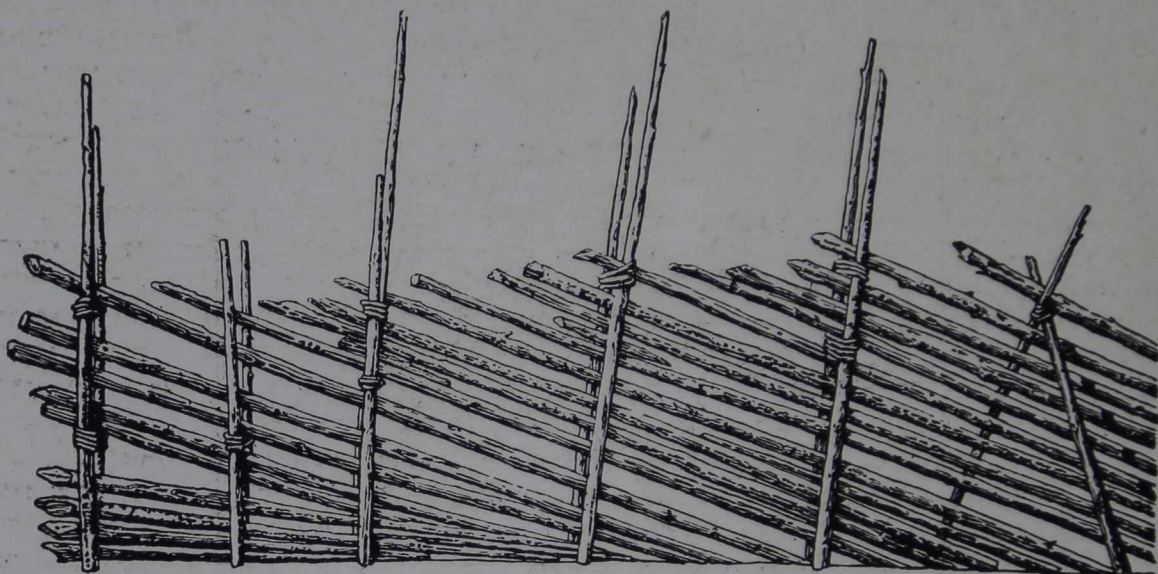
¹ М. Правдин, Из Олонецкой старины. Материалы А. П. Воронова. «Известия Общества изучения Олонецкой губ.», 1915 г., № 5—8.

² М. Правдин, Из прошлого Олонецкой губ. Материалы А. П. Воронова. «Известия Общества изучения Олонецкой губ.», 1914 г., № 6—7.

9. План села Кондопога Кондопожского района

домов, где начинаются огороды. Изгородь устраивается из тонких жердей и бывает двух видов. Первый вид изгороди, наиболее распространенный в этом крае, состоит из более или менее тесного ряда жердей, параллельных друг к другу и воткнутых в землю под острым углом к поверхности ее. Этот косой ряд укрепляется парными стойками, вбитыми в землю на расстоянии $1\frac{1}{2}$ —2 м друг от друга, причем направление их таково, что между ними и косыми жердями образуется прямой угол или близкий к нему. Стойки связываются между собой и с жердями тонкими ивовыми прутьями. Подкосы к стойкам ставятся из тех же жердей (рис. 10). Второго вида изгородь устраивается также из жердей, но расположенных горизонтально, с большими промежутками между ними. Парные стойки вбиваются в землю вертикально и связываются тонкими прутьями; укрепляются они парными же подкосами.

10. Изгородь в деревнях Карелии

При выборе места для селения карелы не всегда использовали возвышенность; наряду с деревнями, расположенными близ озера на угорье, можно встретить и такие, которые вытянулись по берегу у самой воды. Мне неоднократно приходилось слышать, как живущие в таких прибрежных низинах уверяли, что у воды жить «куда веселее». Дер. Кяргела Сязозерского района чуть не влезла в самое озеро, несмотря на то, что дорога от нее в соседнюю деревню, стоящую на красивом возвышенном месте, круто подымается вверх, и казалось бы, что для поселения могло быть выбрано более высокое и удобное место. Здесь надо иметь в виду, что крестьяне таких деревень занимаются главным образом рыболовством. Эта привязанность к воде настолько велика, что часто крестьянин, занимающийся рыболовством, выбирает для своей усадьбы мысок или полуостров, далеко врезающийся в озеро и соединяющийся с берегом только узким перешейком. И тут, на самом краю мыса, он ставит и свой дом, и все хозяйственные постройки, здесь же устраивают огород.

Резюмируя все сказанное о планировке деревень Карелии, можно охарактеризовать их следующим образом. В восточной части ее, населенной русскими, расположение и планировка деревень носят все черты, присущие русским селениям: правильные, прямые и широкие улицы, по обе стороны

которых поставлены дома на значительном расстоянии друг от друга (рис. 11). Аналогичную планировку, в большей или меньшей степени выраженную, мы видим и в большинстве деревень с карельским населением (рис. 12). И лишь в северо-западной части Карелии и вообще вдоль финляндской границы имеются некоторые особенности планировки, присущие деревням финских племен.

Как мы уже видели, планировка северного крестьянского дома заимствована из новгородских земель, вследствие чего и носит название новгородского типа застройки. Климатические условия севера, почвенные, хозяйственные несомненно внесли некоторые изменения в этот первоначальный тип. Суровость климата, снежные долгие зимы содействовали большей концентрации всех хозяйственных построек вокруг жилья, объединяя под общей крышей жилые помещения с постройками для животных, для необходимых кормовых запасов и для хозяйственного инвентаря. Почвенные условия, требовавшие обильного удобрения, вызывали необходимость держать для этой цели больше скота и ставить для него просторные скотные дворы с хлевами. Это диктовало также размеры сараев и кладовых. Лесные богатства Севера и отсутствие крепостной зависимости позволяли развернуть крестьянское строительство в необходимых размерах.

В результате вышеперечисленных причин создан тип большого крестьянского дома на высоком подклете с примыкающими к нему хозяйственными постройками, покрытого крутой тесовой крышей с ее широкими свесами. Главенствующим типом крестьянского дома Карелии до настоящего времени, как и в прилегающих к ней областях, является «однорядная связь», т. е. соединение жилого дома и скотного двора с сараем под общей двухскатной крышей.

При такой концентрации помещений под одной кровлей количество отдельно стоящих зданий здесь очень невелико по сравнению с деревнями средней полосы СССР, где все хозяйственные постройки сравнительно небольших размеров группируются вокруг жилого дома. Таким образом, на усадебном участке мы имеем один большой дом и небольших размеров амбар, так как бани расположены близко от воды, а риги, обслуживающие обычно несколько хозяйств, размещены или по двум концам деревенской улицы, или в глубине участка земли, занятого деревней. Вся же прочая земля, как мы видели уже на планах селений, обнесена изгородью и занята огородами, а иногда и пашнями. Эта особенность застройки усадебного участка резко отличает карельскую деревню от усадеб финнов, которые размещают свое хозяйство во многих отдельных зданиях, разбросанных по всей усадебной земле.

В самом доме обычно сосредоточены следующие помещения: изба с горницей или без нее, под избой — в подклете — подполье, а иногда вторая нижняя изба, сени (сенная связь), сообщающиеся со скотным двором, хлевы для коров, лошадей, овец, загородка для свиней, сарай для дров. Во втором этаже, над скотным двором и хлевами, расположен сарай для хранения орудий крестьянского хозяйства, телег, саней, упряжи, а также хранения сена и соломы; здесь же имеются кладовые в виде отдельных клетей. Устойчивость этого типа застройки вызвана климатическими и хозяйственными условиями. Поэтому на всем протяжении Карело-Финской ССР иной усадебной застройки и не встретить, за очень редкими исключениями, несмотря на все доказательства ее неудовлетворительности в санитарном и пожарном отношениях. По словам В. Д. Мачинского, «здесь, в этих громадных двухэтажных избах соединены и люди, и скот, и храни-

лице корнеплодов. У них почти общий воздух... А в пожарном отношении это большой костер из сухого почерневшего дерева с паклей, мохом и берестой»¹, хотя по данным статистики, приведенным в его же книге, видно, что по степени опустошительности пожаров Север все же занимает одно из последних мест. Что же касается неудовлетворительности этого типа застройки в санитарном отношении, то даже на финских исследователей, I. Wilmstedt'a и V. Sucksdorff'a, изучавших постройки русской Карелии, произвела впечатление та необыкновенная чистота, которая царит даже в курных избах этого края. Подлинные слова их, что «быть может, прежде всего привлекает внимание иностранца, когда он вступает в русско-карельскую избу, в особенности если он приходит в эту страну непосредственно из закоптелых темных курных изб Финляндии, это — сверкающая чистота стен избы». И далее, через несколько строк: «Чистота и блеск изб (русской Карелии) резко отличает их от наших финских черных изб, постоянно пребывающих в той черной копоти, которая водворяется в них сразу же вследствие дыма»². Так как хлевы находятся в самостоятельных срубках и скотный двор отделен от избы сенями значительных размеров, то соблюдение чистоты и опрятности в жилых помещениях не представляет особых затруднений.

Централизацию всех жилых и хозяйственных помещений под одной кровлей можно наблюдать и в новейшем крестьянском строительстве многих районов, примыкающих к северным областям. Так, у финских племен ижор и води Ленинградской области мне приходилось видеть новые дома, выстроенные «под одну связь», как и в Карелии. Местное население считает этот новый для них прием планировки дома самым удобным, потому что скотный двор покрыт кровлей и что все хозяйство сосредоточено у избы. Но здесь еще отсутствует второй этаж над скотным двором, как это мы видим на севере, а устраивается лишь под крышей помещение для сена; причем полом этого сарая служит потолок из наката над скотным двором или частью его. В бывшей Тверской губ., в местах, населенных карелами, — такой же тип застройки, как и в самой Карелии³, лишь с некоторыми небольшими различиями. Также в первом этаже расположен двор с хлевами, а во втором — хозяйственные помещения, правда, меньших размеров, чем в постройках Севера. Очевидно, переселенцы карелы перенесли с Севера и этот тип застройки, вполне удовлетворявший их на родине.

Как выработался северный тип крестьянского дома, собравшего под одну кровлю все необходимые для жизни и хозяйства помещения, — вопрос чрезвычайно интересный, и вполне естественно желание найти прототипы и промежуточные этапы, дающие возможность установить его последовательное развитие. К сожалению, история архитектуры мало интересовалась крестьянской избой, а сведения иностранных путешественников XVI и XVII столетий слишком поверхностны и не отличаются достаточной четкостью. Но в попытках искания первоначальных форм крестьянского дома нам помогает малая изменчивость, почти неподвижность крестьянского быта, имевшая место до Октябрьской социалистической революции. В силу этого во многих глухих углах сохранились древние типы жилого дома

¹ В. Д. Мачинский, Крестьянское строительство в России. 1924 г.

² I. Wilmstedt und V. Sucksdorff, Karelische Gebäude und ornamentale Formen. Стр. 74 (перевод Габе).

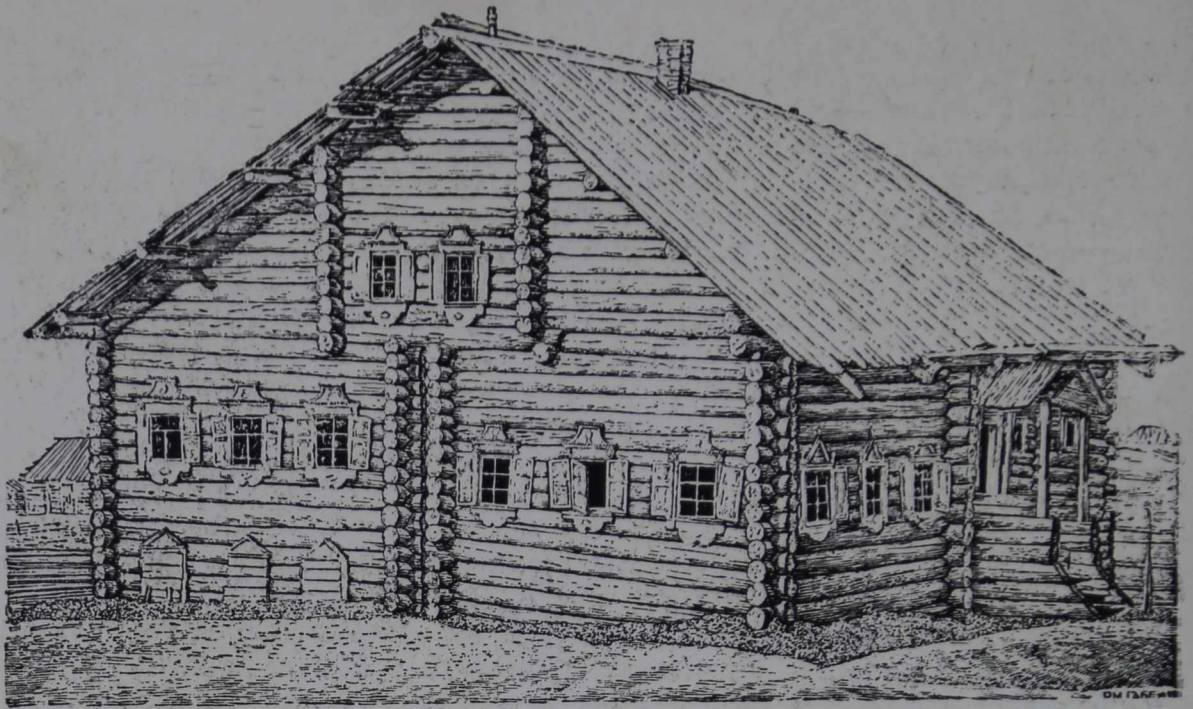
³ Л. И. Песселеп, Постройки Бежецкого уезда. Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. 1916 г., стр. 114.

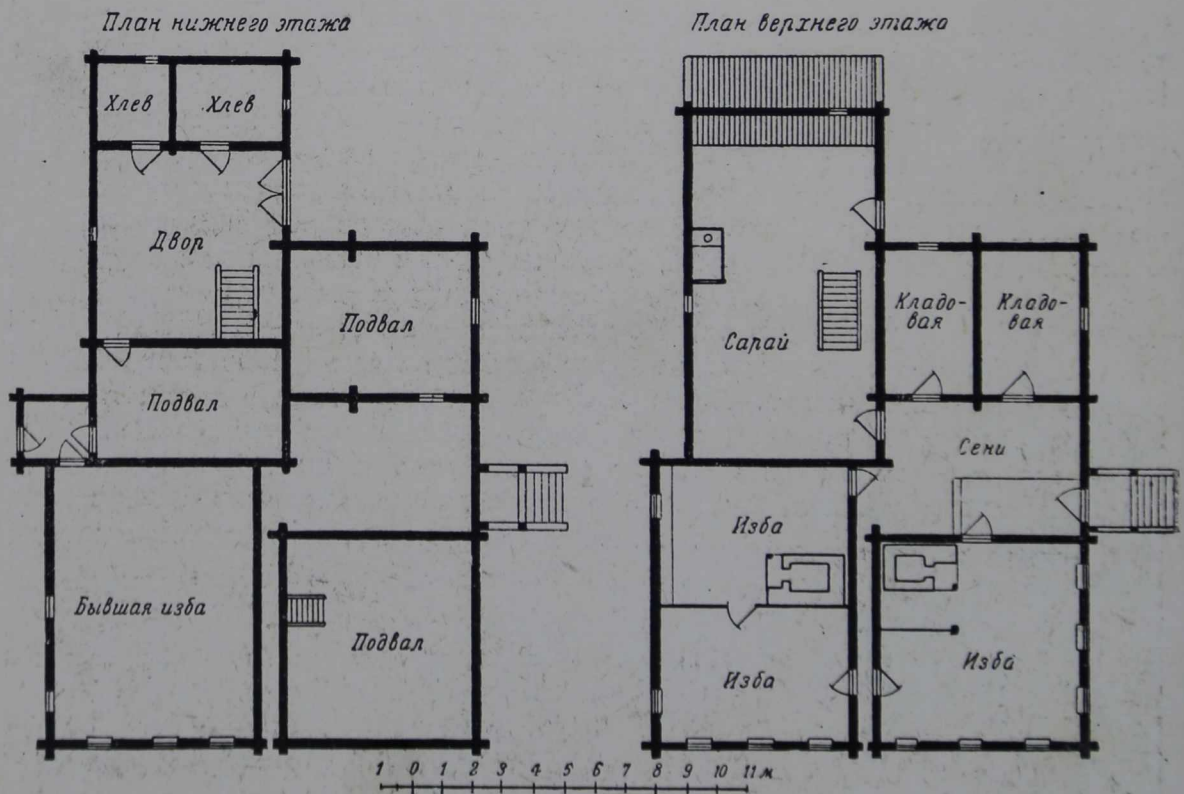
11. Общий вид деревни Пограничные Кондуши Видлицкого района

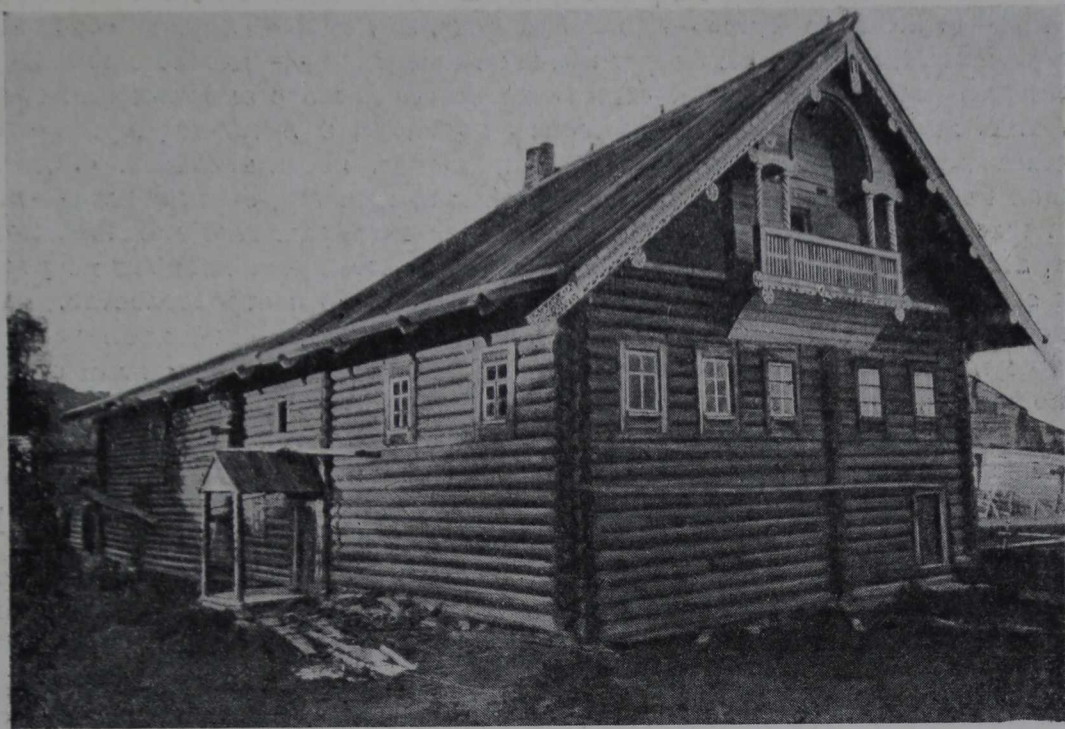
12. Общий вид деревни Кожали Олонецкого района

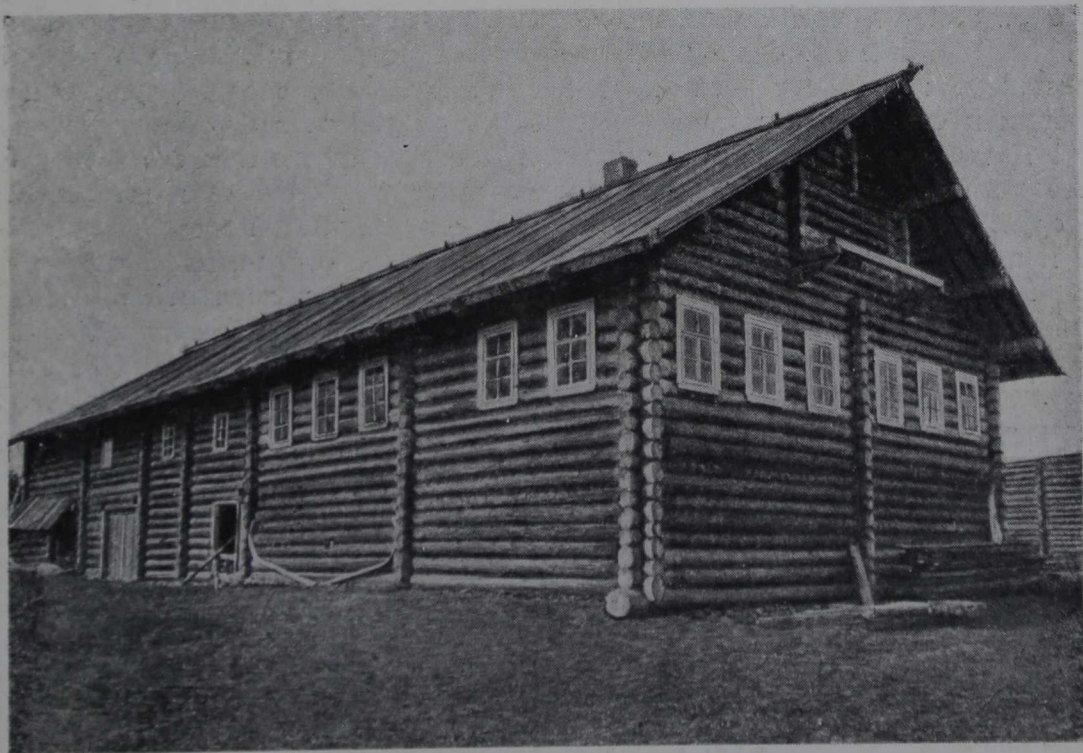
13. Старая изба Скворцовой (начало XIX в.). Село Кондопога Кондопожского района

14. План дома Скворцовой. Село Кондопога Кондопожского района

15. Недавно построенный дом. Деревня Корза Сямозерского района

16. Дом Германова. Деревня Юркострв Петровского района

во всей их архаичности. От простой скромной клетки для жилья с хлебом под ней — «клетки на стаяе» — до современных домов — хором северного типа с большим количеством различных помещений — можно проследить целый ряд переходных форм. «Клеть на стаяе», клеть с амбаром или голбцем, т. е. жилое помещение на высоком подклете, в котором устраивается кладовая для хранения хозяйственных припасов, изба-двойня, т. е. двухклетная изба под одной крышей, пятистенок и, наконец, шестистенок — вот тот последовательный порядок, по которому шло развитие крестьянского дома. Некоторые из первоначальных форм до последнего времени не утратили своей жизненности и имеют место в крестьянском строительстве. Так, до последнего времени имели значительное распространение избы-двойни, дающие возможность крестьянину осуществить задуманный им план строения по частям, сообразно нарастанию потребностей и материальных средств. При этом первоначально возводится одна клеть под широкой крышей, предназначенной для будущей двухклетной избы. Толстый столб, поддерживающий свободный угол крыши и фронтона, красноречиво говорит о строительном плане крестьянина.

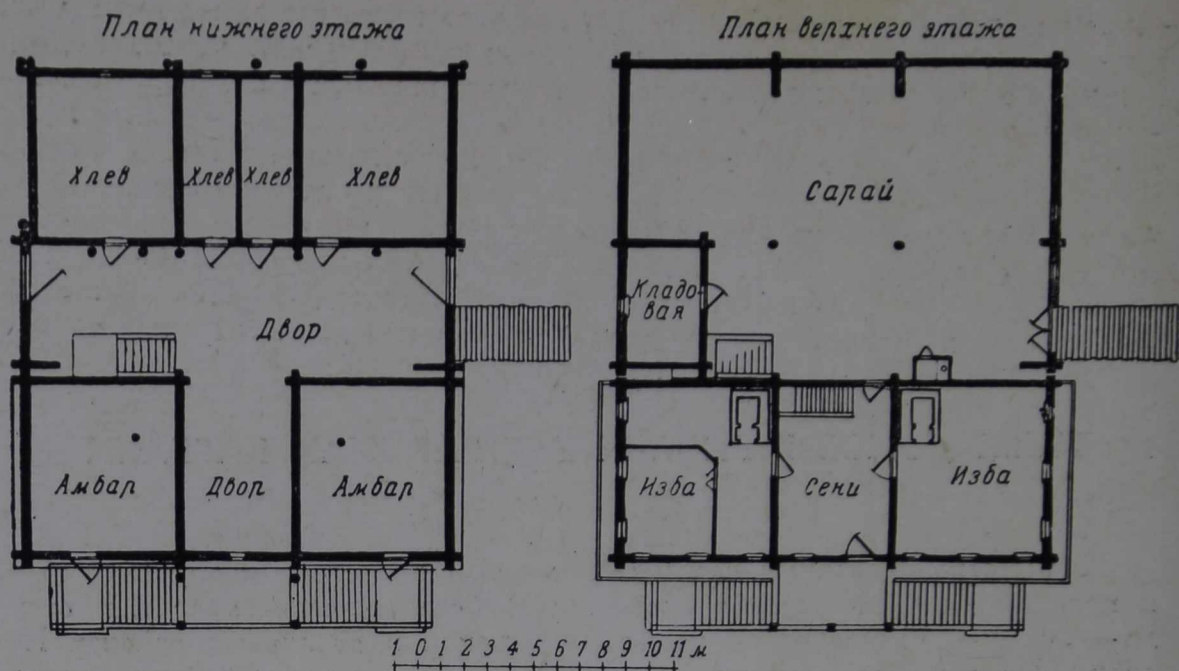
На избах-двойнях особенно ясно, что клеть была основной формой крестьянского зодчества и являлась как бы модулем жилищного строительства. Клеть представляла типичную меру жилых потребностей крестьянина, и более достаточное хозяйство расширялось путем пристройки клеток, прирубов и тому подобных частей. Все эти части, составляя одно целое, в то же время оставались независимыми друг от друга и давали основание к названию древнего дома множественным именем «хором». Современный крестьянский дом на севере СССР, а следовательно и в Карелии, сохранил еще до сих пор эти независимые части, связанные в одно целое, и только постепенно он уступает место более новым способам планировки. Так, старинная изба Скворцовой в селе Кондопога включает две стоящие одна подле другой клетки, в которых расположены жилые помещения (рис. 13, 14). В присоединении к этим клетям первого и второго этажей хозяйственных построек — скотного двора с хлевами, сарая, двух комнат, кладовых и сеней — уже можно отметить тот общий прием композиции, который является основным для всего крестьянского строительства на севере.

Позднейший тип жилого дома представляет пятистенный и шестистенный сруб, как наиболее конструктивный и совершенный прием, допускающий и экономию леса и наивыгоднейшие условия отопления помещения (рис. 15, 16). Здесь клеть разделяется на две части поперечной рубленой стеной (пятистенок) или на четыре части двумя взаимно перпендикулярными рублеными стенами (шестистенок). В пятистенке изба отделена от горницы лишь одной капитальной стеной, что позволяет обогревать горницу теплом русской печи и лишь иногда печью-лежанкой. Те же преимущества представляет и шестистенок, и оба эти приема пользуются большой популярностью, несмотря на необходимость строить здание по такому плану за один раз.

ТИПЫ ДОМОВ В РАЗЛИЧНЫХ РАЙОНАХ КАРЕЛИИ

Количество отдельных составных частей северного крестьянского дома и порядок их расположения представляет большое разнообразие, и отсюда — большое разнообразие плановых решений в различных районах Карелии. По выработанной определенности и ясности плана дома на первое место должно быть поставлено Заонежье. Здесь наблюдаются главным образом два конкурирующих друг с другом типа, местные названия которых очень метко характеризуют основные черты плана их: постройка «кошелем» и постройка «брусом». Первая считается в Заонежье наиболее древним приемом, а вторая сравнительно новым и более удобным решением. Принцип постройки кошелем заключается в следующем. Налицо ставится изба на высоком подклете в 8—9 венцов с входом из сенной связи, пристроенной к задней стене избы. За сенной связью может быть и еще одна клеть — второе помещение для жилья. Двор примыкает к боковой стене избы и сенной связи или к боковым стенам двух изб и находящейся между ними сенной связи и образует в плане вместе с жилыми помещениями правильный прямоугольник (рис. 17). Такой же правильной формы план получается в том случае, если жилые избы поставлены под углом друг к другу «глаголем», а двор отчасти вмещается в угол, образуемый жилыми помещениями, а отчасти огибает заднюю избу и продолжается назад по линии боковых стен дома (рис. 18). Если же двор, как в последнем случае, помещаясь отчасти в углу между жилыми строениями, располагается не позади второй избы, а по боковой стороне, то в плане всей постройки получается прямоугольник с большей или меньшей прямоугольной вырезкой с угла (рис. 19). Разновидность того же случая мы имеем, когда двор простирается не только в сторону, но и назад за линию задней стены второй избы, так что в плане образуется прямоугольник с двумя вырезами по углам, лежащим на одной диагонали (рис. 20). Таким образом, при застройке кошелем мы имеем план или в виде правильного прямоугольника, или в виде прямоугольника с одним или двумя вырезами по углам.

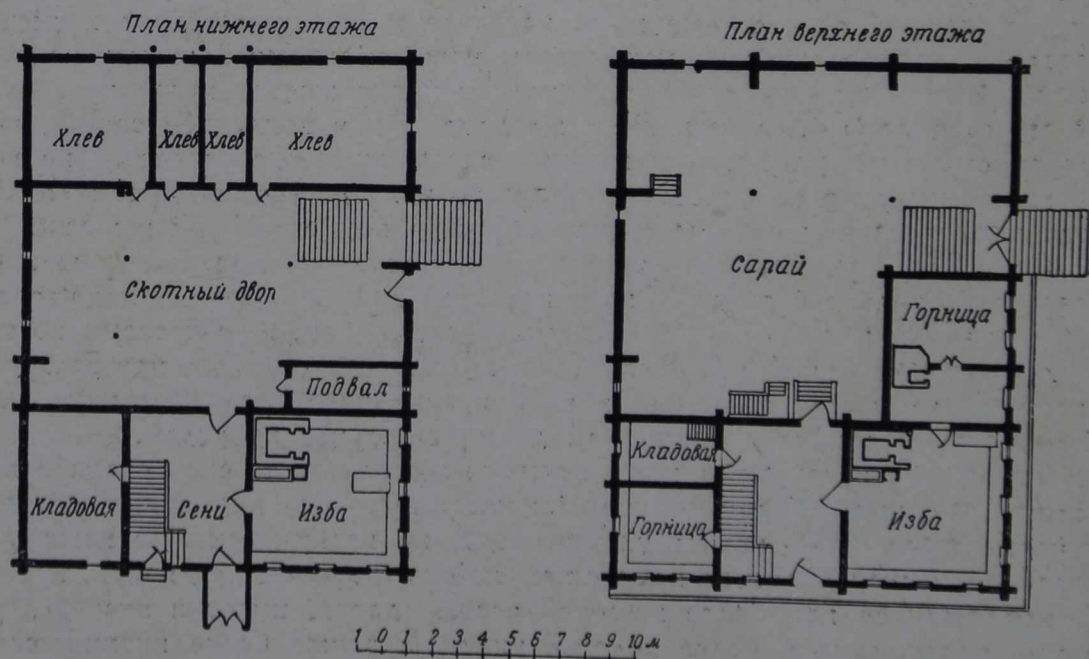
В отношении перекрытия всего здания надо заметить, что передняя изба имеет двухскатную симметричную крышу высокого подъема, а остальная часть строения — хотя и двухскатную, но несимметричную крышу, в которой один скат является продолжением ската крыши над избой, а второй, находящийся над более широкой частью двора, имеет и значительно большее протяжение и более пологий уклон, а также более низкий свес, чем у первого ската. Конек кровли, таким образом, общий для всего здания, несмотря на то, что план представляет собою ряд соприкасающихся

17. План дома Клопова

прямоугольников различной ширины (рис. 21). В том же случае, когда двор расположен сбоку от жилых строений и в плане мы имеем правильный прямоугольник, все строение перекрывается одной несимметричной двухскатной крышей, причем более длинный и пологий скат находится над двором (рис. 22).

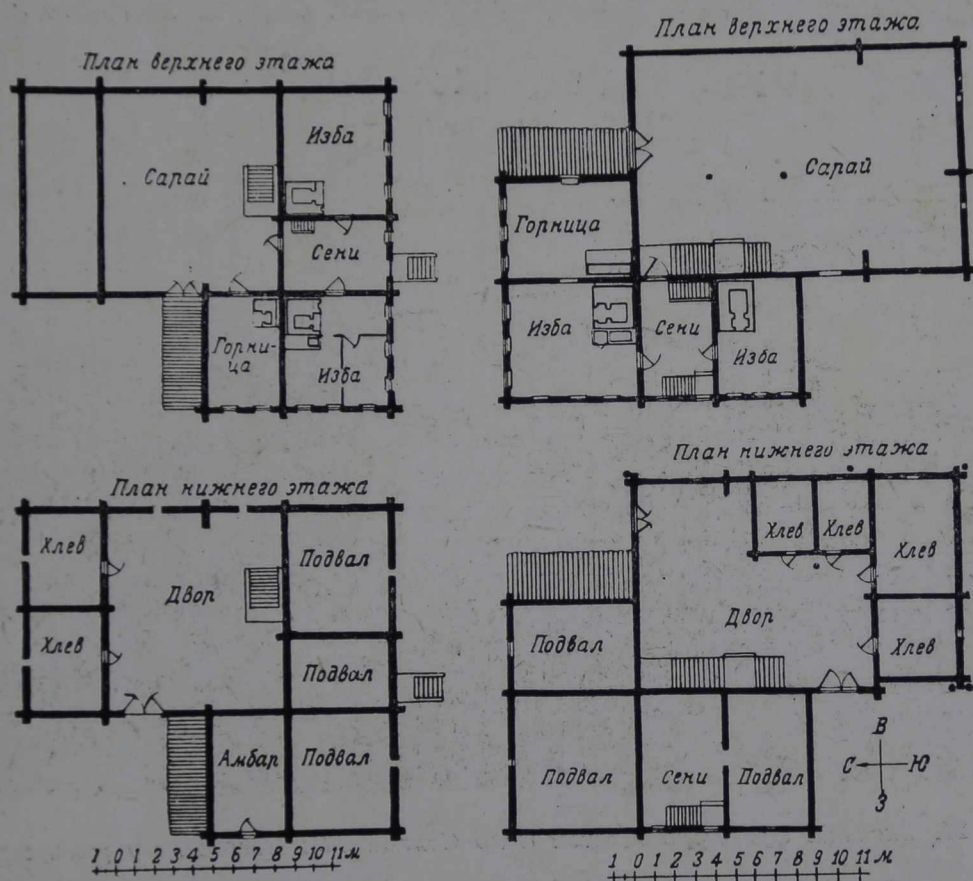
Несимметричное перекрытие и вследствие этого неправильной формы фронтон не отвечает, повидимому, эстетическим требованиям крестьянина, так как в большинстве таких случаев он применяет декоративный прием,

18. План дома Терентьева (лицевые фасады справа). Деревня Петры Великогубского района

при котором создается впечатление симметричной крутой крыши над жильем. Под пологим скатом на фронтоне устраивается часть крыши, совершенно симметричная второму скату, и укрепляется на слагах и курицах, как и вся кровля (рис. 23).

В настоящее время к приему постройки дома кошелем местное население относится уже с некоторой критикой. Отмечают, что, несмотря на большие размеры сарая, емкость его недостаточна, вследствие того, что длинный скат крыши, опускаясь довольно низко, уменьшает высоту сарая, а затем этот длинный пологий скат, благодаря небольшому уклону, требует более частого ремонта, нежели второй скат, имеющий нормальный подъем.

19. План дома Политова. Деревня Лазарево Шунгского района

20. План дома Акулова. Деревня Колмаки Шунгского района

Значительно выше оценивают крестьяне второй тип застройки — «брусом». Здесь изба, сени и двор с хлевами и сараем, имея одну и ту же ширину во всех своих частях, расположены друг за другом и образуют в плане вытянутый прямоугольник. Все здание перекрывается общей двухскатной крышей высокого подъема. Постройка брусом есть не что иное, как постройка под одну связь, т. е. иначе говоря — однорядная связь. Постройка кошелем, какой бы разновидности в отношении плана она ни была, представляет несколько замаскированную своей кровлей двурядную связь. Эта двурядность в особенности очевидна в планах таких заонежских домов, в которых длина двора равна длине жилых помещений с сеной связью и самый двор располагается сбоку от жилья. Перекроем его и

избу с сенями двумя самостоятельными двухскатными крышами, и мы пойдем к тому типу двурядных построек, которые встречаются у финских племен ижор и води Ленинградской области. У них перекрытие жилья и двора решено двумя отдельными двухскатными крышами с параллельно направленными коньками, причем два внутренних ската почти сходятся, образуя лишь небольшую щель¹.

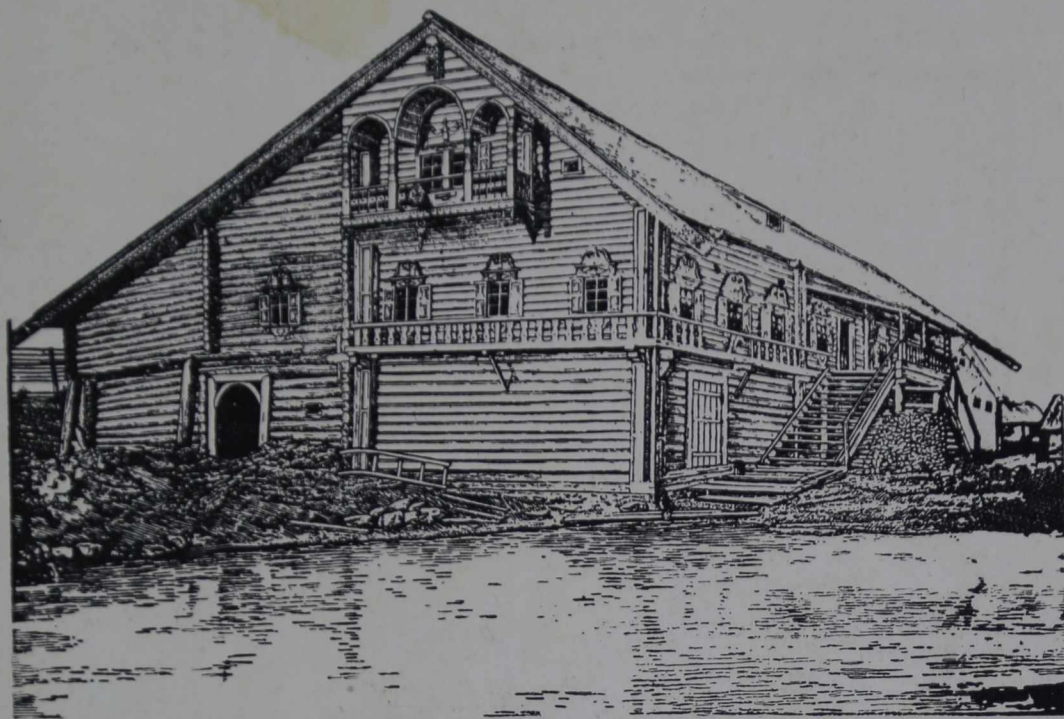
В приеме планировки брусом устранены недостатки, присущие постройке кошелем. Здесь двор вместе с жильем кроется одной крышей на два равных ската, имеющих достаточный уклон. Таким образом, сарай, занимающая меньшую площадь, чем при постройке кошелем, обладает достаточной емкостью благодаря высоте крыши. Застройка брусом, кроме Заонежья,

21. Внешний вид старого дома. Село Святнаволок Петровского района

широко распространена в деревнях Прионежского и Кондопожского районов, как, например, в Сулажгоре, Кондопоге, Тивдии, а также и в Сямозерском и Олонецком районах. Впрочем, она достаточно часто встречается и в других местах Карелии. План ее очень прост и ясен; но и здесь возможны разные решения. Типичным примером постройки брусом может служить двухэтажный дом Смирнова в деревне Угмойла, причем нижний этаж здесь первоначально был подклетом, а впоследствии превращен в жилое помещение (рис. 24, 25). Последнее представляет собою просторную избу, позади которой расположены сени, а за сенями двор с хлевами. Во втором этаже за избой следуют сени с чуланом и сарай, разделенный на два сообщающихся помещения. В верхние сени ведет наружная лестница, а также и внутренняя из нижних сеней. Взвоз на сарай пристроен с той же сторо-

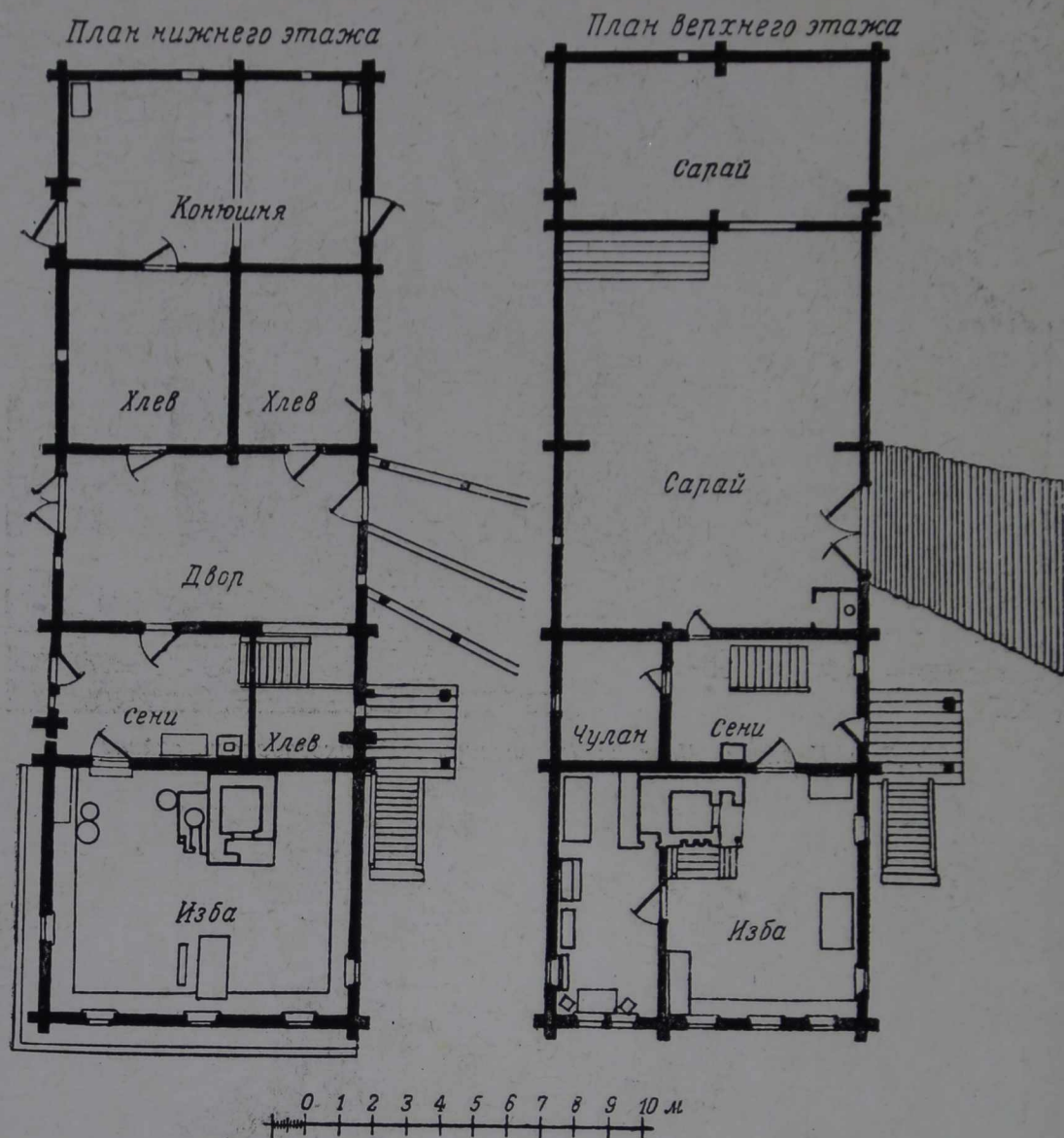
¹ Р. М. Габее, Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа. «Западно-финский сборник». Изд. Академии наук. Ленинград 1930 г., табл. XXVI.

22, Дом Клопова. Деревня Патаневщина Великогубского района

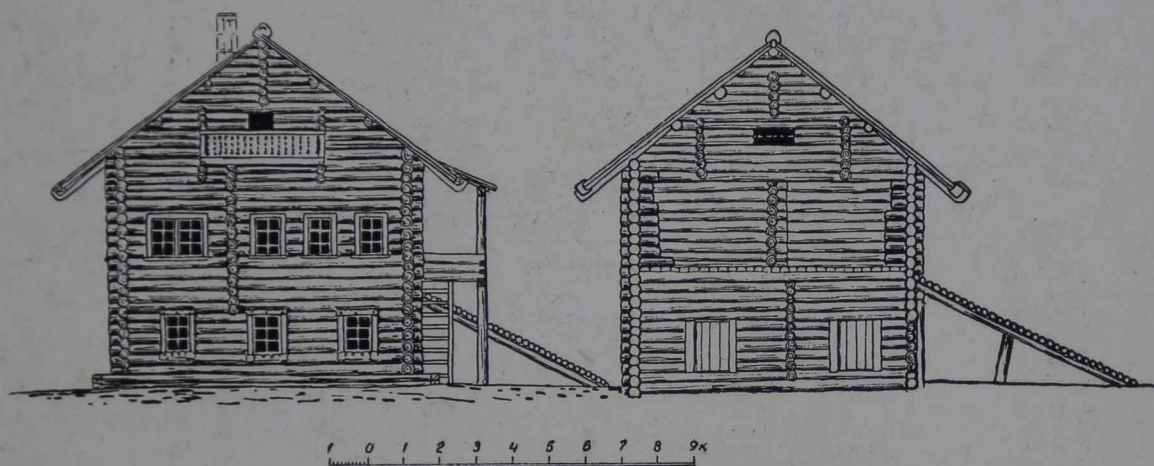
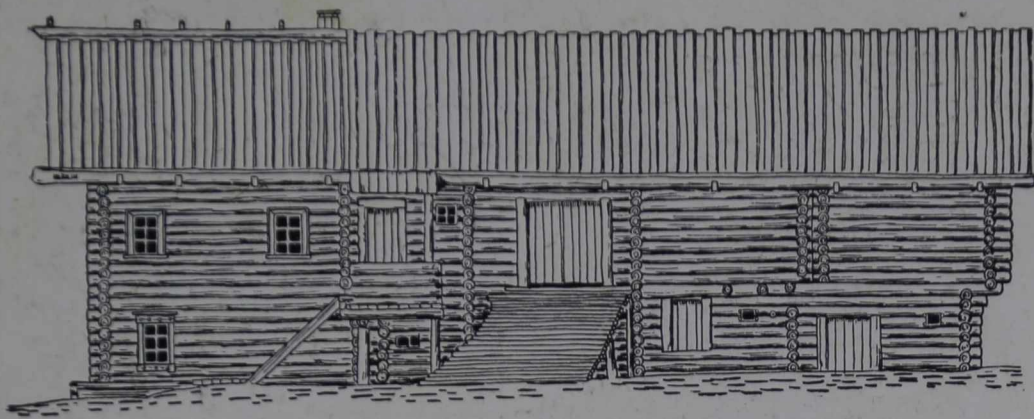
23. Дом Терентьева. Деревня Петры Великогубского района

24. План дома Смирнова. Деревня Угмойла Сямозерского района

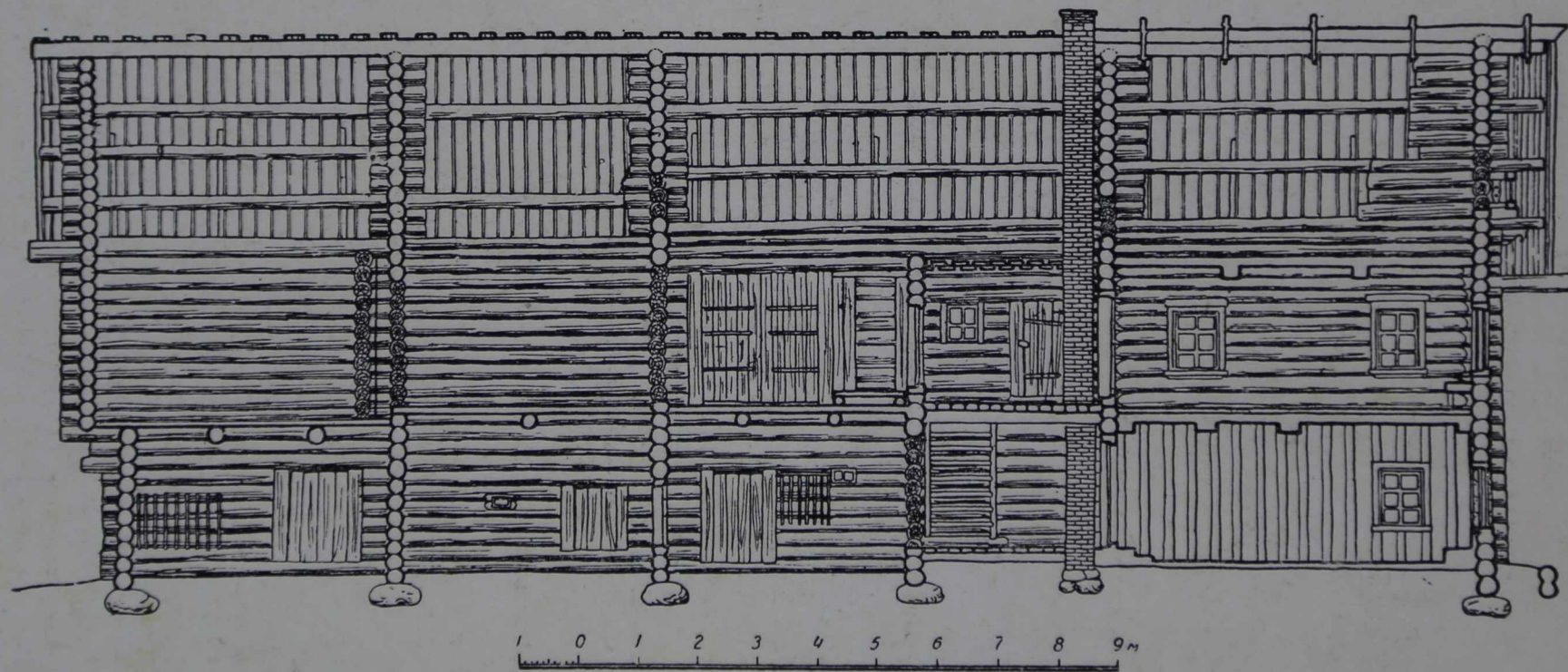
ны, где и крыльцо, и направлен не под прямым углом к стене, а несколько более косо. Особенностью, присущей постройкам брусом Сямозерского района, является свес задней стены сарая над стеной хлева, причем свес этот доходит до 1 м и более длины (рис. 26).

Дальнейшее развитие этого плана достигается вставкой между сенной связью и сараем промежуточных помещений, служащих или горницами, или кладовыми, а иногда и небольшой второй избой. Пятистенный дом крестьянки Фомкиной, построенный в 1879 г., имеет вставку между сенями и сараем в виде двух горниц, помещенных одна против другой, а между ними проходит коридор, ведущий в сарай. В нижнем этаже под избой — подполье и амбар, под горницами кладовые, а под сараем скотный двор и хлев (рис. 27). Крытое крыльцо ведет в сени с лестницей во второй этаж, а к верхним сеням пристроен небольшой балкон на резных столбах (рис. 28). Подобную же планировку мы имеем в старинном «двужирном» доме крестьянина Карпина (рис. 29). Тут жилые помещения расположены в двух этажах, и каждый из хозяев занимал верх и низ одной половины

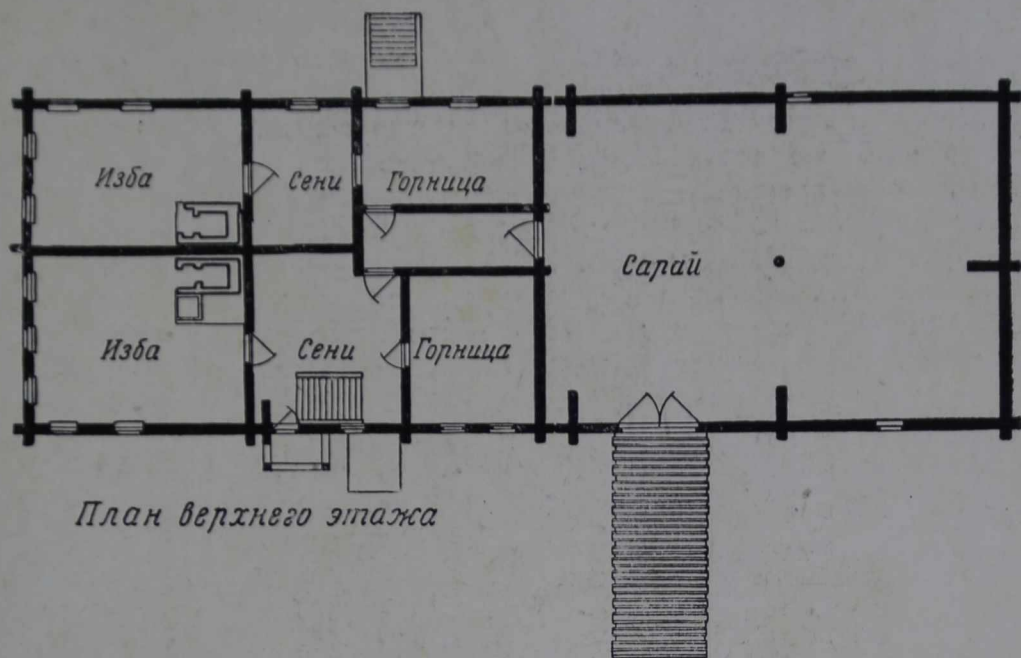

25. Дом Смирнова. Боковой, лицевой фасады и разрез по взвозу. Деревня Угмойла Сямозерского района

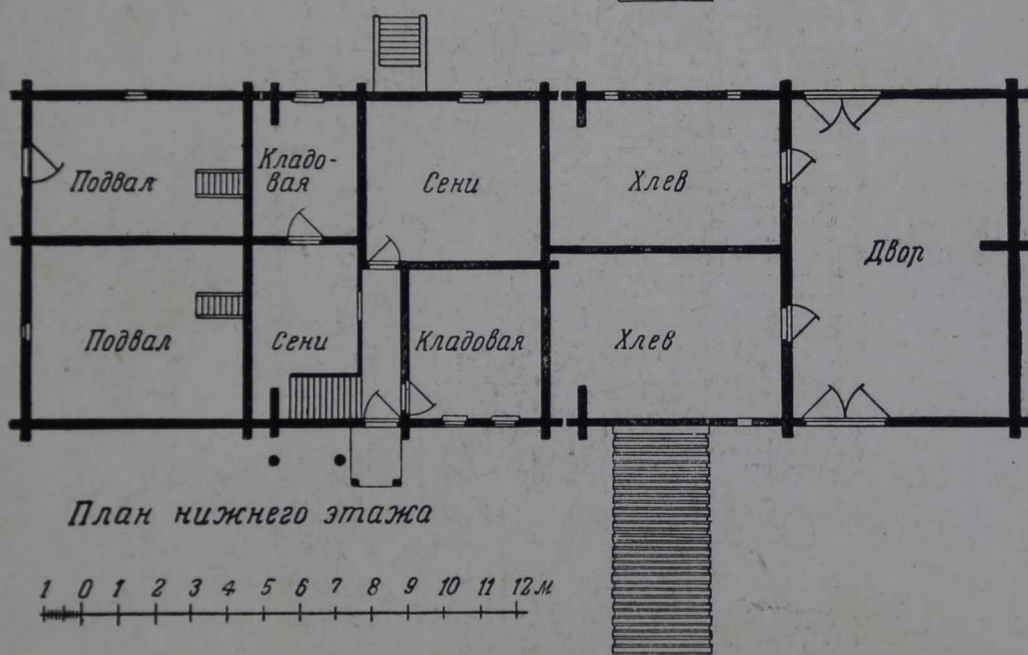
здания, разделенного продольной бревенчатой стеной на две симметричные части. Так же, как и в доме Фомкиной, между сенями и двором имеется вставка в виде двух кладовых (рис. 30, 31). В Сямозерском районе встречается следующее видоизменение планировки брусом. Налицо ставится изба на высоком подклете с подпольем в нем, называемом здесь «карзиной». К ней сзади примыкает вторая изба с сенями и кладовой, имеющая значительно большую ширину; под ней также карзина. Далее идет двор с хлевами и сарай над ним во всю ширину второй избы (рис. 32). Здесь в плане недостает заполнения одного угла с переднего фасада, тогда бы он мог быть приведен к обычному типу брусом. Перекрытие одной двухскатной крышей в данном случае уже невозможно, а потому применен прием двух самостоятельных двухскатных крыш, в которых коньки не являются продолжением один другого. При дальнейшем уширении части, примыкающей к задней стене избы, и форма перекрытия сильно видоизменяется, да и общий вид здания уже не имеет характера постройки брусом. Иногда скотный двор с сараем над ним не только примыкает к задней избе, но и охватывает строение отчасти с боковой стороны, выступая далеко в сторону. При таком плане передняя изба перекрывается симметричной двухскатной крышей, а вся задняя часть строения — несимметрич-

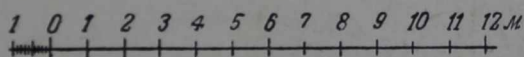
26. Дом Смирнова. Продольный разрез. Деревня Угмойла Сямозерского района

План верхнего этажа

План нижнего этажа

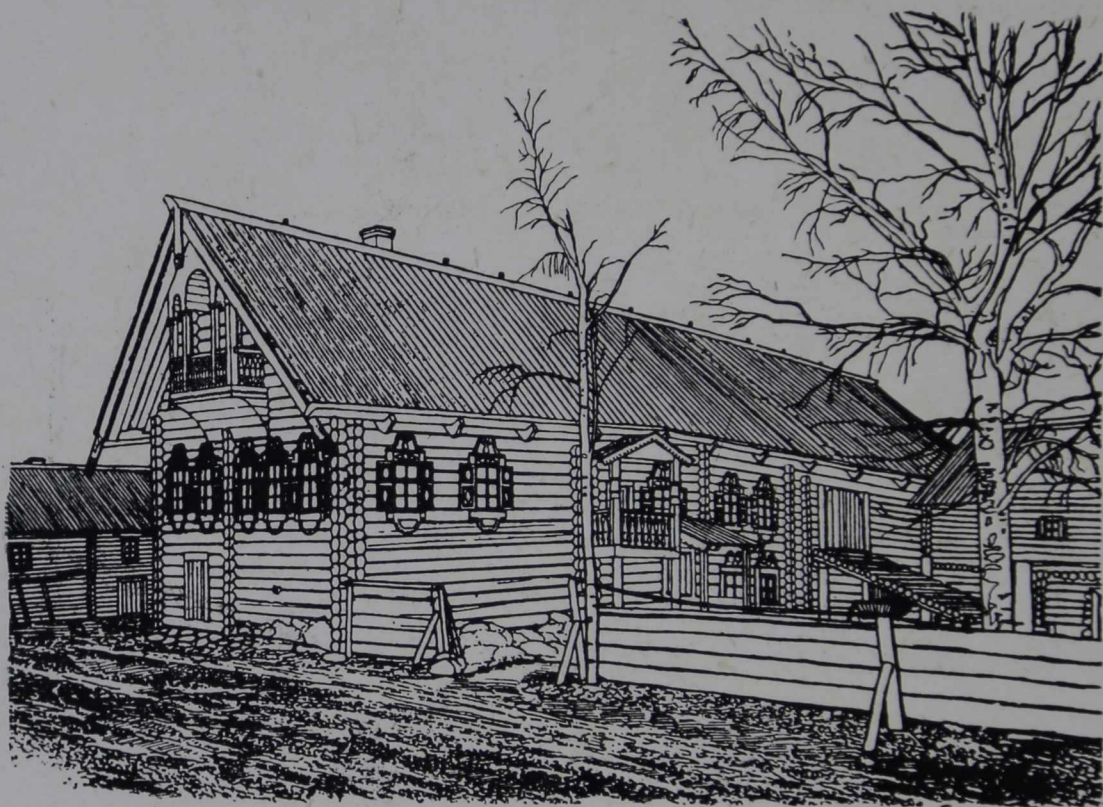

27. План дома Фомкиной (лицевые фасады слева). Деревня Сулажгора Прионежского района

ной, при одном коньке для всего здания. Этот переходный тип планировки в отношении перекрытия примыкает уже к постройке кошелем. Такие переходные формы сильно распространены в Ухтинском районе и южнее, в центральной Карелии.

Нужно отметить, что в то время как в Заонежье, Прионежье, Олонецком и Сямозерском районах можно наблюдать главным образом два выше разобранных типа (кошелем и брусом), в северо-западной Карелии количество типов домов увеличивается и самые планы приобретают иногда более сложное очертание, благодаря многочисленным пристройкам. Одна из характернейших черт домов Ухтинского района — это нагроможденность по-

мещений, связанных в одно здание. Благодаря этому план дома достигает иногда такой сложности, в которой не сразу разберешься. Этого нельзя сказать про постройки восточной и южной Карелии, где два названных типа являются почти исчерпывающими и где с первого взгляда на внешний вид дома уже вполне точно ориентируешься в его плане. Приводя в систему планы крестьянских домов Ухтинского района¹, можно представить таблицу типовых схематических планов, показывающую большое их разнообразие и сложность (рис. 33). Встречающееся здесь беспорядочное расположение отдельных самостоятельных частей здания с точки зрения композиции не имеет между собой органической связи, так как владелец дома строит его по частям в течение нескольких лет. Поставив сначала из-

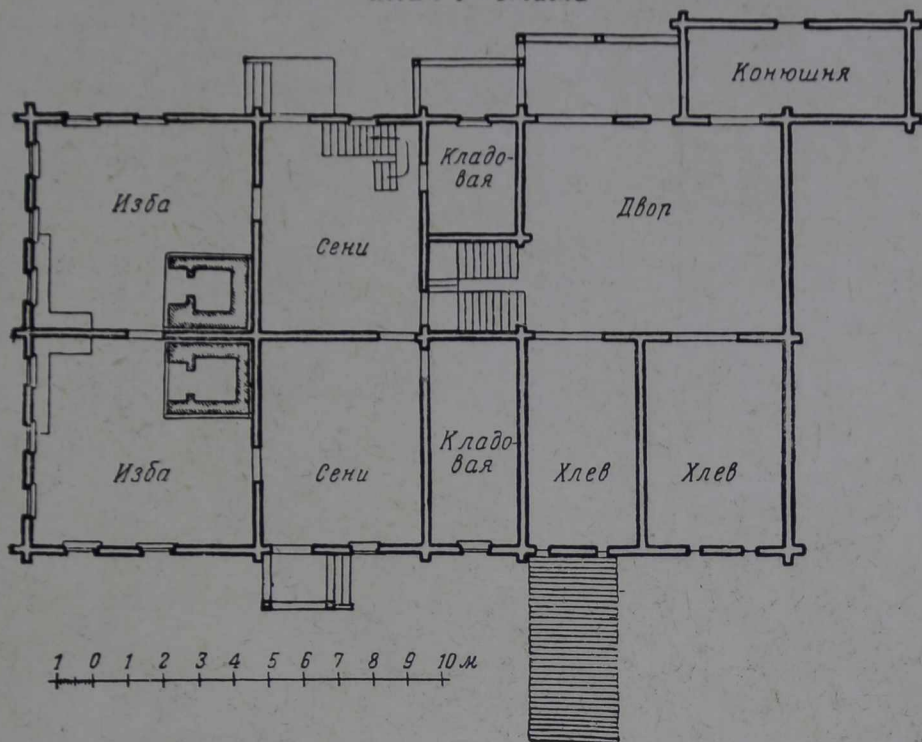

28. Внешний вид дома Фомкиной. Деревня Сулажгора Прионежского района

бу с сенями и двором, он впоследствии пристраивает и остальные части своего дома в зависимости от возрастающих потребностей и материальных средств. Конечно, и в других районах Карелии имеет место такое же постепенное разрастание построек, но большая устойчивость издавна выработанных типов (кошелем, брусом, глаголем) заставляет строителя подчиняться им при намечаемых пристройках. Если вспомнить, что клеть являлась модулем древнерусского гражданского строительства и разрастание дома шло путем увеличения количества клетей и прирубов, то при взгляде на большие и сложные строения Ухтинского района невольно напрашивается сравнение с теми хоромами, которые рубились в отдаленные от нас времена плотниками Новгородской и Московской Руси.

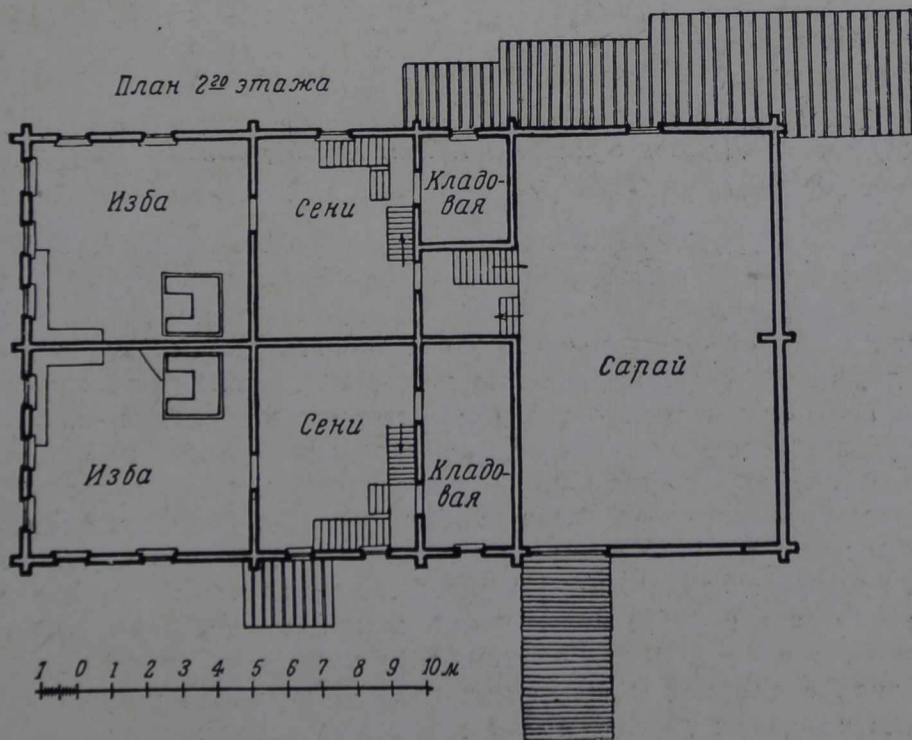
¹ Черновые схематические планы домов Ухтинского района, снятые Этнологической экспедицией, хранятся в Этнографическом музее в Ленинграде.

План 1го этажа

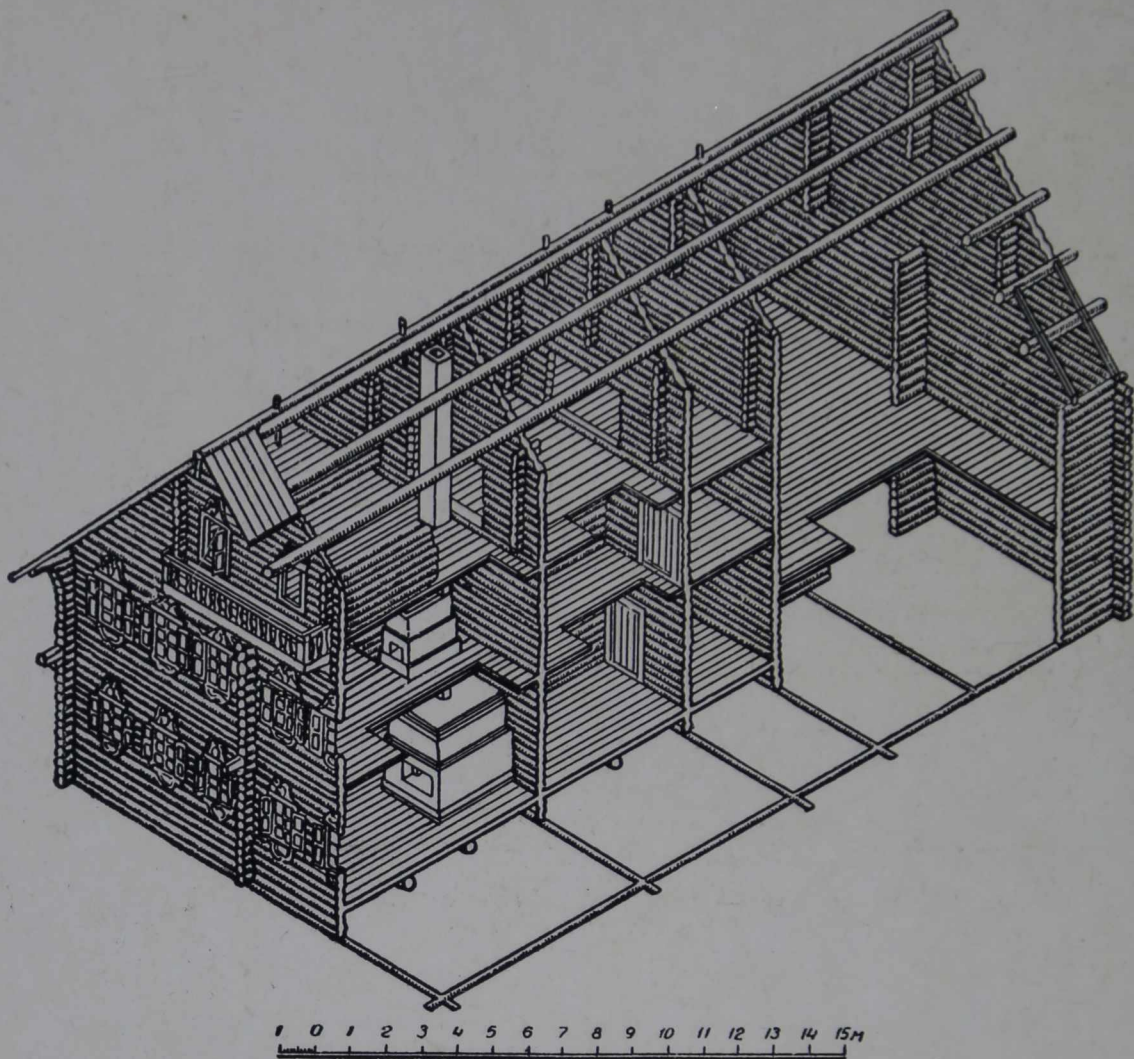
29. План первого этажа дома Карпина. Деревня Сулажгора
Прионежского района

План 2го этажа

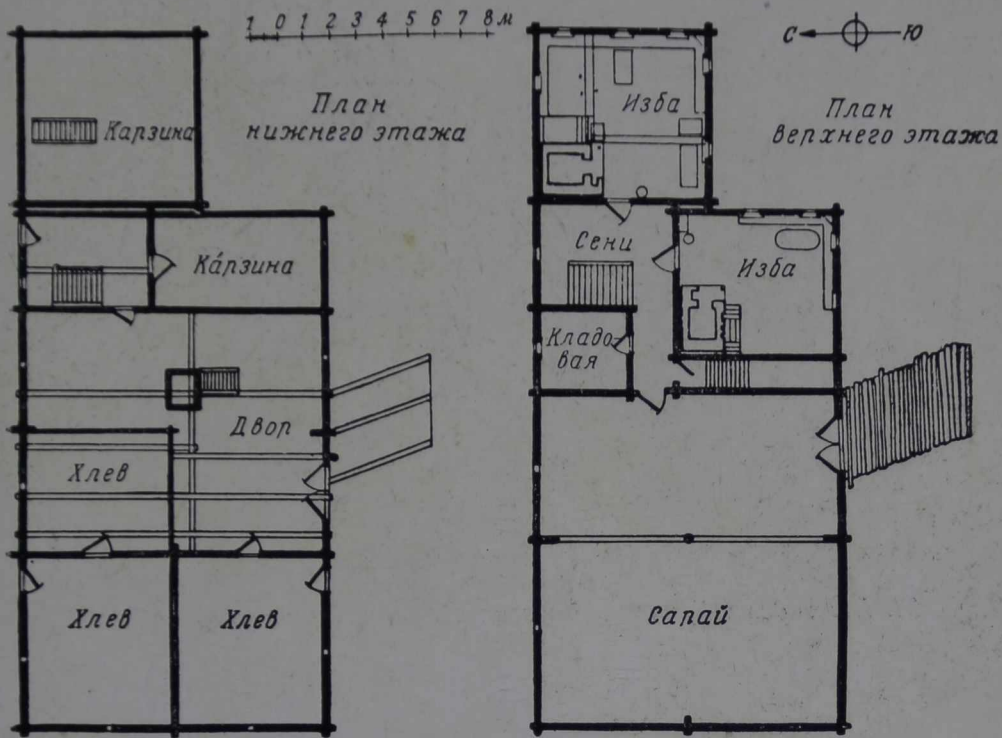
30. План второго этажа дома Карпина. Деревня Сулажгора
Прионежского района

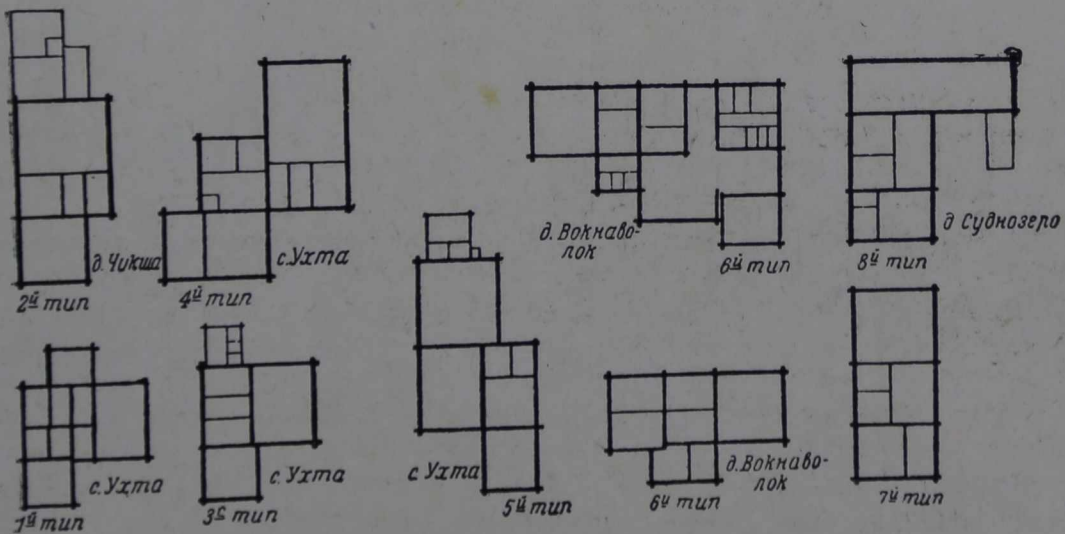

31. Дом Карпина. Продольный разрез в аксонометрической проекции.
Деревня Сулажгора Прионежского района

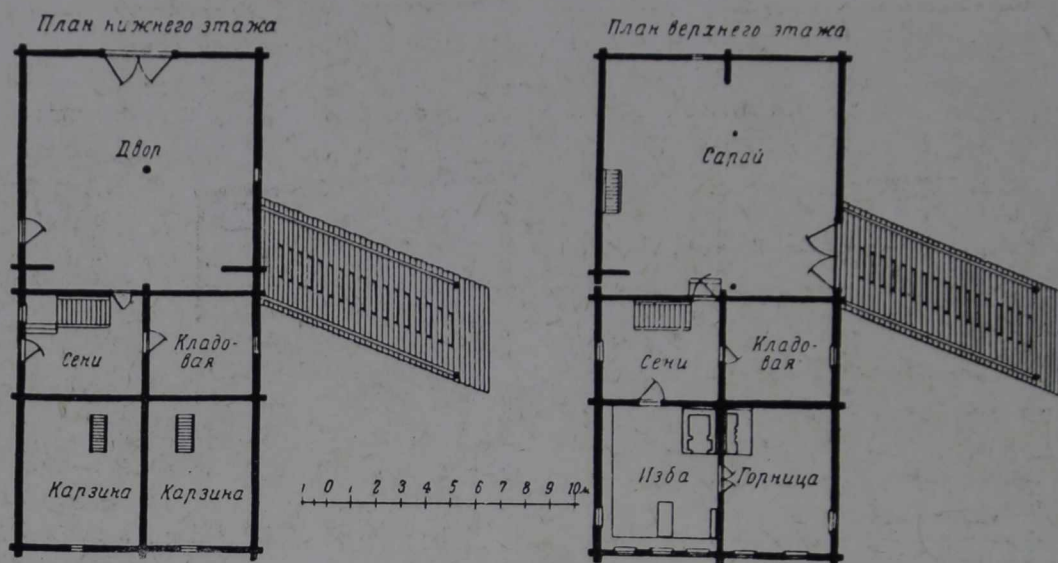
В Олонецком районе наибольшим распространением пользуется планировка брусом в чистой форме или в том видоизменении, которое мы встречали уже в Сямозерском районе (рис. 34, 35). Но при дальнейшем уширении второй части строения конфигурация плана приобретает вид буквы «Г», где два прямоугольника взаимно перпендикулярны своими продольными осями. Перекрытие такого здания решается здесь двумя самостоятельными двухскатными крышами с фронтонами, обращенными к улице (рис. 36). Взвоз на сарай в таком случае направлен со стороны улицы приблизительно параллельно боковой стене избы, а ворота в скотный двор устраиваются под взвозом несколько сбоку от него или в короткой стороне второго прямоугольника. Наконец, можно встретить здесь и план в виде буквы «Г», где в более узкой части, в ножке «Г», находятся два жилых помещения с отдельными сенями, а за ними в широкой части здания скотный двор с хлевами и сарай над ними. При такой композиции перекрытие решено двумя двухскатными крышами, коньки которых взаимно перпендикулярны. Этот план постройки, очевидно, вызван наличием двух владений, что особенно наглядно видно в доме Степиевых, где скотные

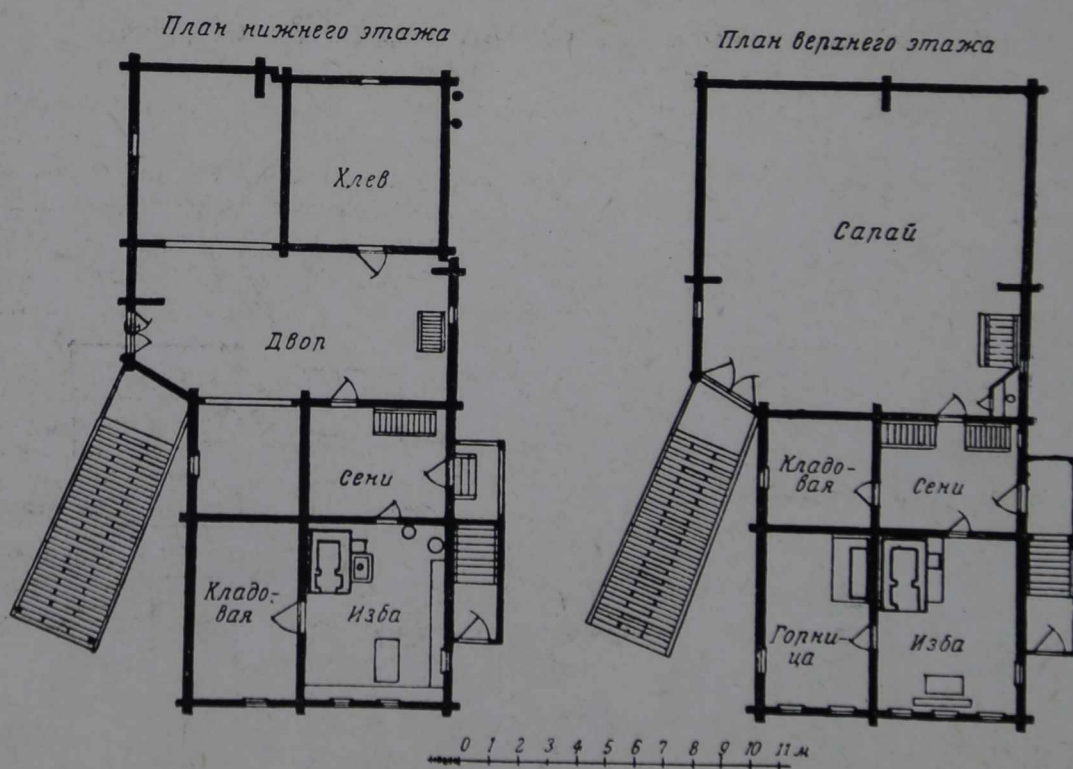
32. План дома Фофанова (лицевой фасад сверху). Деревня Корза Сямозерского района

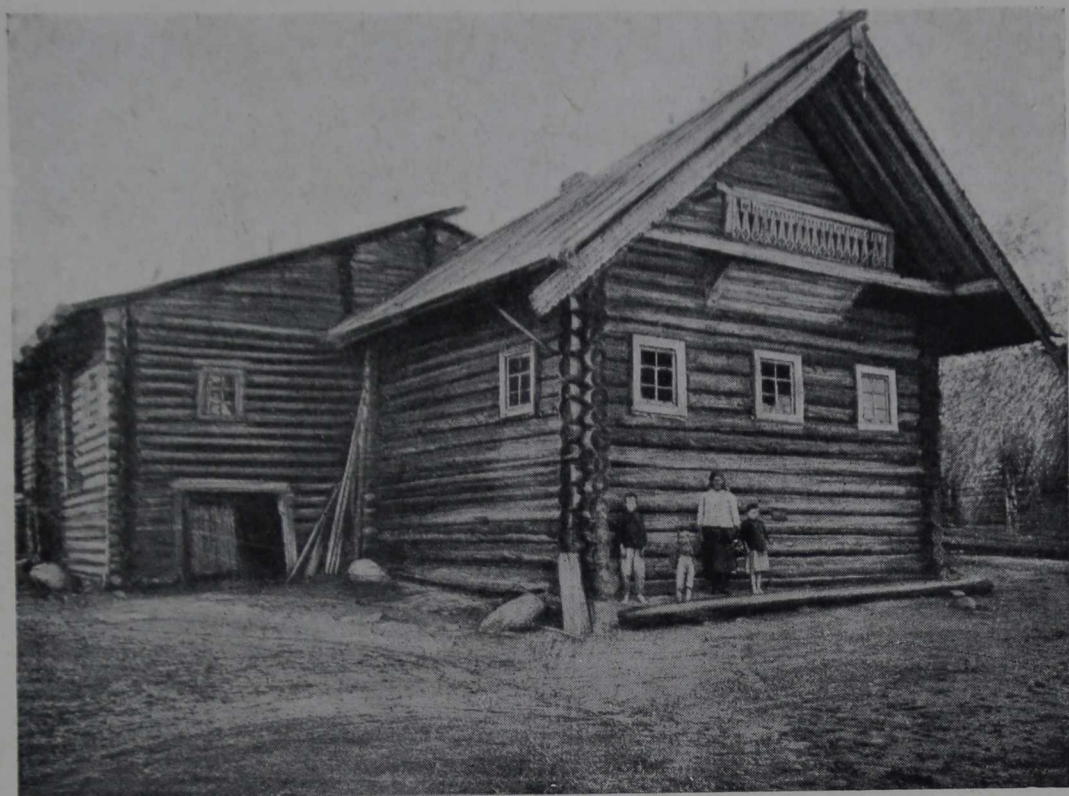
33. Схемы планов домов Ухтинского района

34. План дома Чечиева. Деревня Кожали Олонецкого района

35. План дома Степиева. Деревня Кожали Олонецкого района

36. Дом Федорова. Деревня Пельдожи Святозерского района

дворы с сараями выстроены в отдельных клетях даже с разрывом между ними, причем в каждый сарай ведет самостоятельный взвоз. Нужно упомянуть еще о новшестве в планировке, которое встречается в виде редкого исключения в Олонецком, а также Ухтинском районах, заключающееся в устройстве так называемого утепленного скотного двора самостоятельной постройкой на большем или меньшем расстоянии от жилья. Этот тип застройки представляет единичные случаи, и я не буду далее останавливаться на нем.

Резюмируя все вышеизложенное о распространении различных типов застройки по районам Карелии, можно считать, что повсеместно в большом или меньшем распространении встречается планировка брусом или «под одну связь». Точно также почти повсеместно мы найдем, с более или менее значительными изменениями, тот прием, который у заонежан называется кошелем. План глаголем главным образом применяется в Олонецком районе, а также в Ухтинском и Сямозерском, а в виде буквы «Т» — в Олонецком, Ухтинском и Кестеньгском районах, но по сравнению с другими типами он мало распространен. |

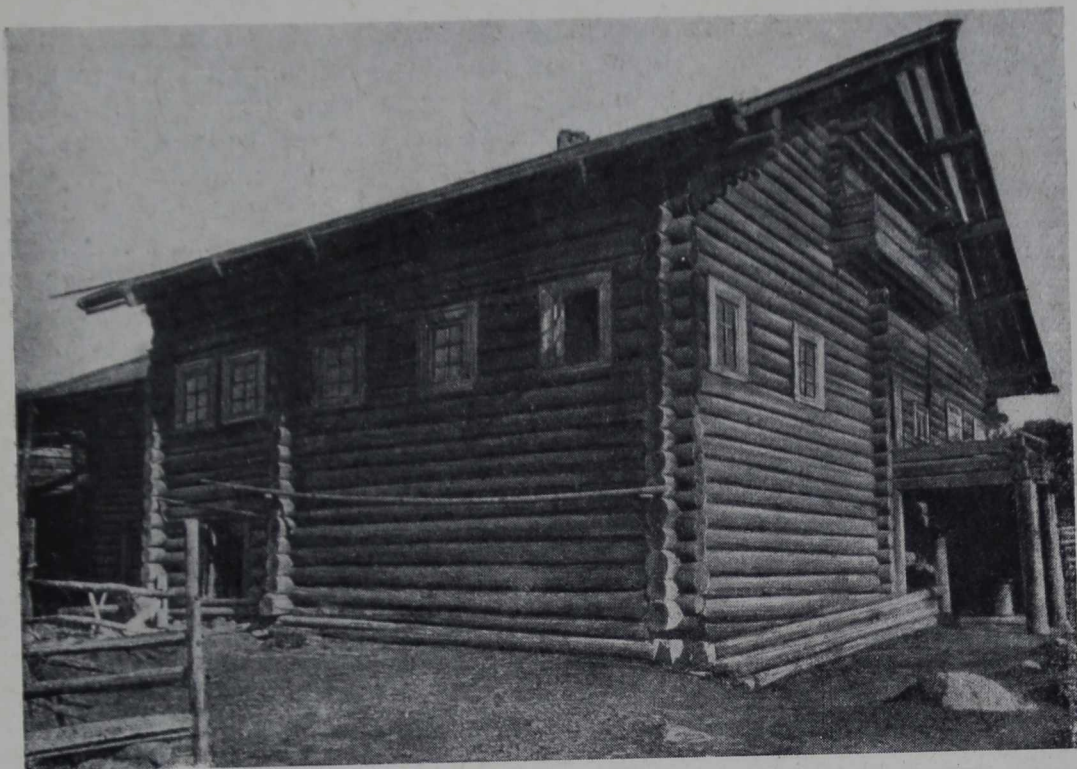
УСТРОЙСТВО ЖИЛОГО ДОМА. ИНТЕРЬЕР ИЗБЫ

Во всей Карело-Финской ССР под жильем отводится просторное помещение, чаще всего во втором этаже дома. В первом этаже под ним имеется высокое подполье, называемое у карелов «карзиной», а у русского населения «подклетом»; при этом окна чаще всего прорубаются в 10-м или 11-м венце над землей, но могут быть расположены и значительно выше. Таким образом, высота подклета доходит до 2,13—2,30 м и дает возможность в случае необходимости обратить подполье в жилое помещение (рис. 37, 38, 39). Выше упоминалось уже о доме Смирнова в деревне Угмойла Сямозерского района, где карзину владелец переделал в жилое помещение, причем для получения должной высоты пришлось углубить пол всего на 18—22 см ниже уровня земли. Вообще расширение жилья за счет карзины практикуется довольно часто; при этом иногда сохраняется и лестница, которая первоначально вела из рундука в подполье. Такую перестройку пришлось видеть в доме И. Ананьева в деревне Кожали Олонцкого района. И несмотря на то, что дощатый пол был приподнят над землей, новое жилое помещение оказалось настолько высоким, что трудно представить себе его прежнее назначение только для подполья.

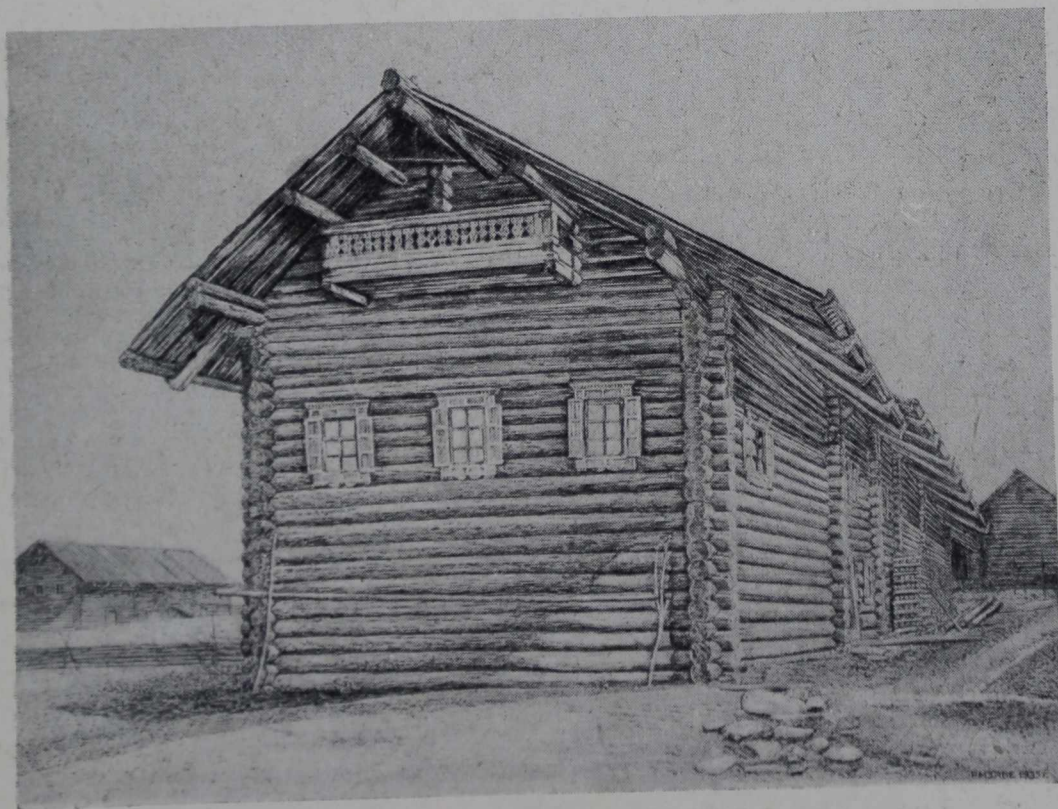
Обычная высота жилого помещения на подклете 3,20—3,75 м. Исключительной высоты избы можно встретить в Сямозерском районе, как, например, в деревне Ахпойла, где высота жилья в старинных черных избах достигает 4,26 м (рис. 40). Здесь верхняя часть помещения служит для просушки сетей, которые, по уверению крестьян, дольше сохраняются при прокуривании их дымом, и, кроме того, дым во время топки печи стелется не так низко, не беспокоя находящихся в избе. Относительная просторность и большая высота жилого помещения карела отмечается всеми, кто бывал в Карелии¹. Такие же просторные и высокие избы и у русского населения в этом крае. Мною зарисован в Заонежье — в деревне Загорье Шунгского района — внутренний вид черной избы, высота которой более 3,15 м. Здесь потолок разделен двумя матицами, перпендикулярными фронтоны, на три части: среднюю — горизонтальную и боковые — наклонные к стенам (рис. 41). Потолочные матицы врублены в самцы фронтона выше уровня верхнего окладного венца, и таким образом средняя часть потолка значительно приподнята. Такая редкая форма потолка имеется и в рисунках исследования U. T. Sirelius'a, заимствованных им из труда A. Heikel'a.²

¹ В. Майнов, Поездка в Обонежье и Карелу. 1877 г., стр. 131 и 273.

² U. T. Sirelius, Ueber die primitive Wohnungen der finnischen und obugrischen Völker.

37. Дом Фомина. Деревня Семчегора Медвежьегогорского района

38. Внешний вид черной (курной) избы Фофанова. Деревня Корза Сямозерского района

Обычно же потолок избы горизонтальный; настиляется он из толстых досок или из пластин горбылями вверх, соединенных «в причерт» (с вынутыми четвертями), и редко (только в черных избах) из наката. Он поκειται на двух толстых матицах-бревнах, стесанных на четыре канта, или круглых, в большинстве черных изб, причем наружные концы досок укреплены в стенах в вынутых четвертях бревен. При особенно больших размерах избы количество матиц увеличивается до трех. Нередко встречается потолок «во фриз» с незначительно выступающими вниз балками, но самый распространенный прием — настилка досок или горбылей по матицам. Особенно украшает избу потолок «в закрой» из толстых досок, окрашенных масляной краской в какой-либо темный, большею частью в темно-

39. Дом Чадаева. Деревня Айносово Олонецкого района

коричневый цвет. Подшивка по балкам вагонкой или рустиком обычно практикуется при обращении карзины в жилье или при переделке черной избы на белую. Для утепления помещения поверх потолка всегда насыпается толстый слой земляной смазки.

Забота о сохранении тепла в избе сказывается и в устройстве пола, который всегда делается двойным: черный и чистый, а между ними земляная засыпка. На черный пол идут толстые горбыли (горбами вверх), соединенные в четверть, а на чистый — $2\frac{1}{2}$ -дюймовые (6 см) гладко стесанные доски, скрепленные шипами.

В Карелии принято устанавливать печь на деревянном подпечье. Этот прием заимствован карелами у русского населения Севера. Все давление такой огромной печи, занимающей нередко шестую часть пола избы, воспринимают две солидных размеров матицы — одна у стены избы, а вторая под лицевой стенкой печи. Подпечье рубится из толстых, тесаных на

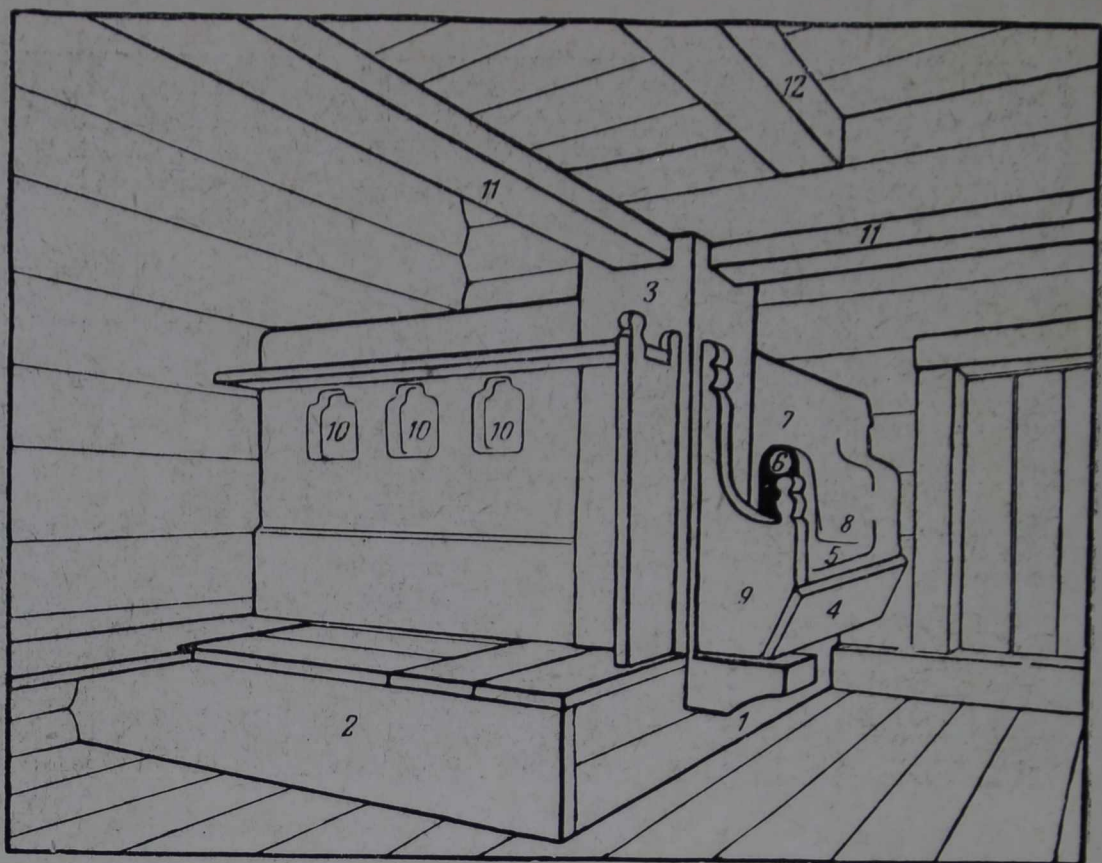

40. Внутренний вид черной избы. Деревня Ахпойла Сямозерского района

41. Внутренний вид черной избы Филькина. Деревня Загорье Шунгского района

42. Схематическое изображение черной печи с обозначением частей ее
 1 — подпечье, 2 — карзина, 3 — печной столб, 4 — шесточница, 5 — шесток, 6 — устье печи,
 7 — чело, 8 — жараток, 9 — коник, 10 — печурки, 11 — воронцы, 12 — матица

четыре канта брусьев, соединенных на углу в лапу, а другими концами врубленных в две стены, сходящиеся под углом. Образованная таким способом рама иногда скрепляется еще толстым полосовым железом. Печной под поκειται на толстом слое мелких камней и песку, насыпанных на настил из пластин. Все это солидное устройство основания печи, продуманное плотниками-строителями на протяжении многих поколений, убедительно своей простотой и рациональностью.

Сбоку подпечья устраивается вход в подполье-карзину чаще всего в виде длинного низкого ящика вдоль боковой стены печи. Две короткие стороны его образуются толстыми брусьями, служащими продолжением передней и задней стенок подпечья, а длинная сторона, тоже из толстых брусьев, врубается перпендикулярно к ним. Боковая сторона подпечья образует четвертую сторону ящика (рис. 42, 43). Длина его не менее 2,13 м, а ширина 0,5—1,4 м. Он покрыт солидной съемной крышкой, подняв которую, мы обнаруживаем лестницу, ведущую вниз. Этот ящик, образующий вход в подполье, как и последнее, у карел носит общее название карзина, в Сязозерском же районе различают: карзина — подполье и карзинус — вход в него в виде ящика (рис. 44, 45).

Второй прием устройства входа в подполье представляет загородку в виде шкафа с дверью, ведущей на лестницу вниз. Такая загородка сбоку печи носит финское название «козино» и встречается главным образом в центральной и северной Карелии (рис. 46). Под названием «голбец» это же устройство спуска в подполье встречается во многих районах СССР. Так, о нем упоминает М. И. Артамонов при описании построек Красно-

43. Внутренний вид избы с белой печью, только что переделанной из черной. Деревня Угмойла Сямозерского района

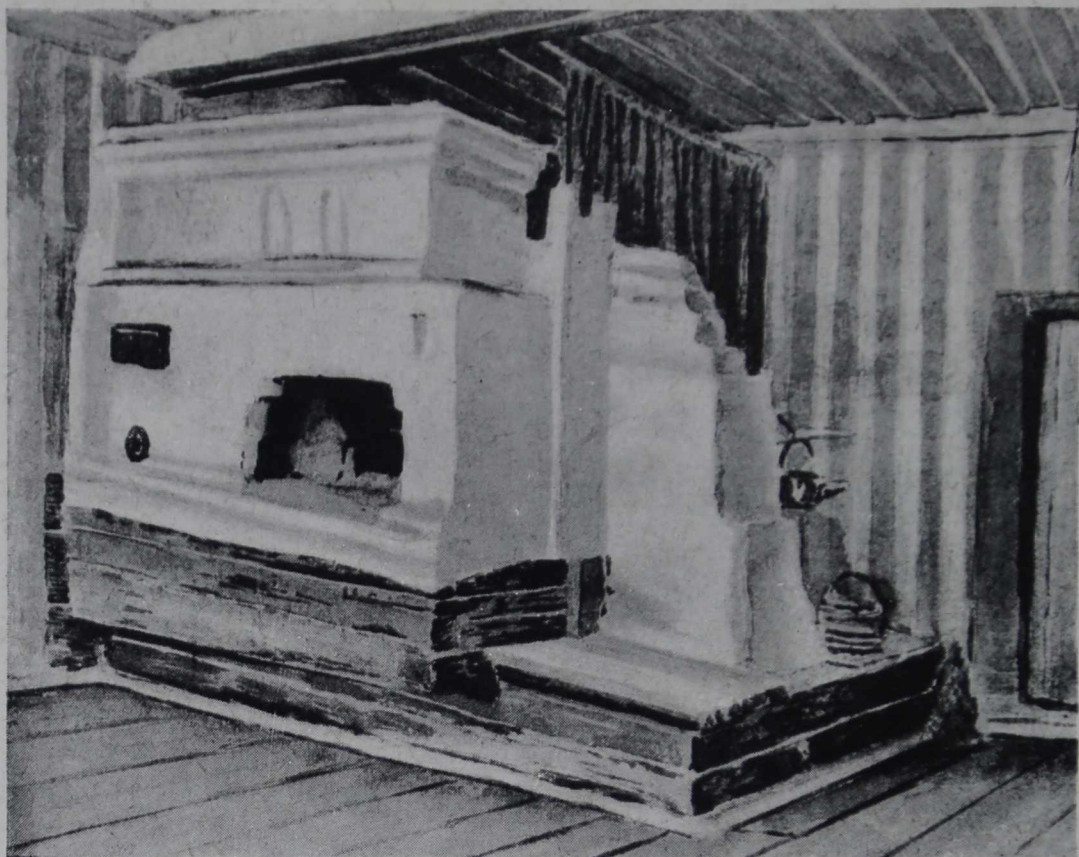
холмского района¹; Едемский в его «Крестьянских постройках Тотемского уезда» описывает и изображает голбец с его устройством. В статье Е. Э. Бломквиста о постройках Мологского уезда Ярославской губ.² отмечается, что в старых избах можно встретить сбоку печи пристройку в виде шкафа из толстых тесин под названием голбец, который встречается и в старинных избах Ярославской и Вологодской областей, так что нет оснований приписывать исключительно финское происхождение этому приему, несмотря на его финское название козино. В Заонежье у угла печи на карзине устраивается большею частью невысокий шкафчик для посуды, поверх которого тянется полка во всю длину печи (рис. 47). Такие полки над карзиной встречаются во многих районах Карелии, и при отсутствии шкафчика один конец укреплен в печной столб на углу печи, а второй в стену.

Во многих районах с карельским населением, как, например, в Сямозерском, Святозерском, Олонецком, печи такие же, как и в районах, населенных русскими, и вообще на севере СССР; да и само карельское название «pätshi» указывает на русское влияние. Только в Ухтинском районе печь называется «киука» (финское kiukoа) и своей формой, материалом, из которого сложена, и конструкцией приближается к финской печи. Здесь сохранился обычай устраивать перед печным устьем очаг, над которым на крюке висит котел. У ижор Ленинградской области в наиболее старых черных избах встречаются нередко подобные же очаги³. Отличи-

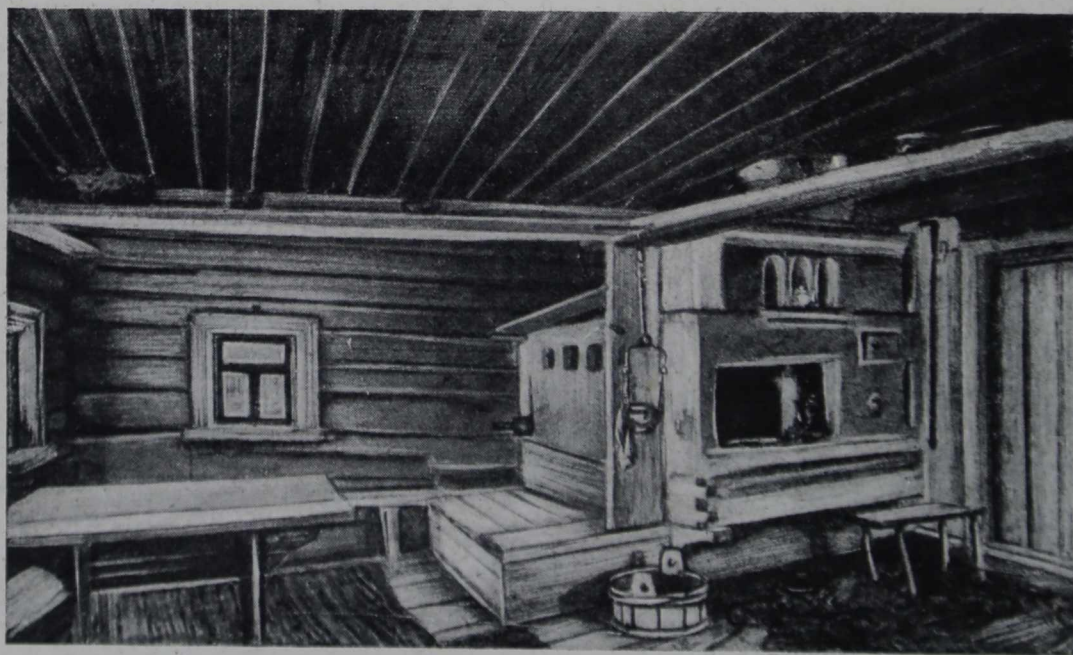
¹ Верхневолжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Ленинград 1926 г.

² Там же.

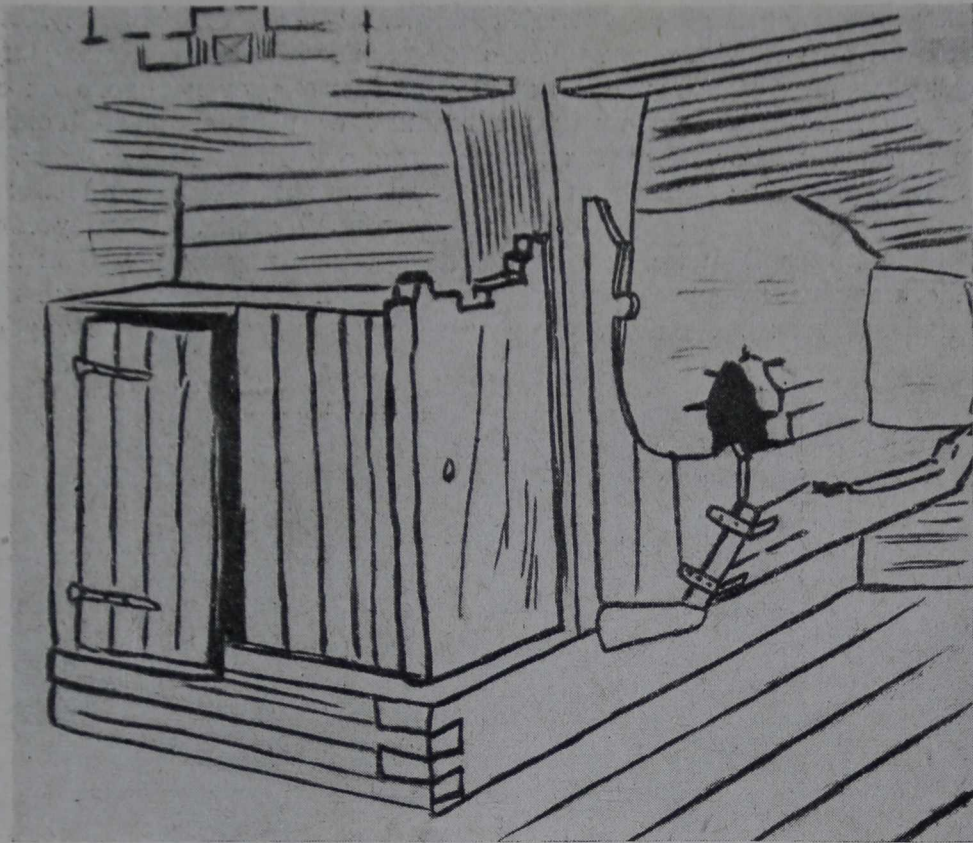
³ Р. М. Габее, Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа. «Западно-финский сборник». Изд. Академии наук. Ленинград 1930 г., табл. IX и X.

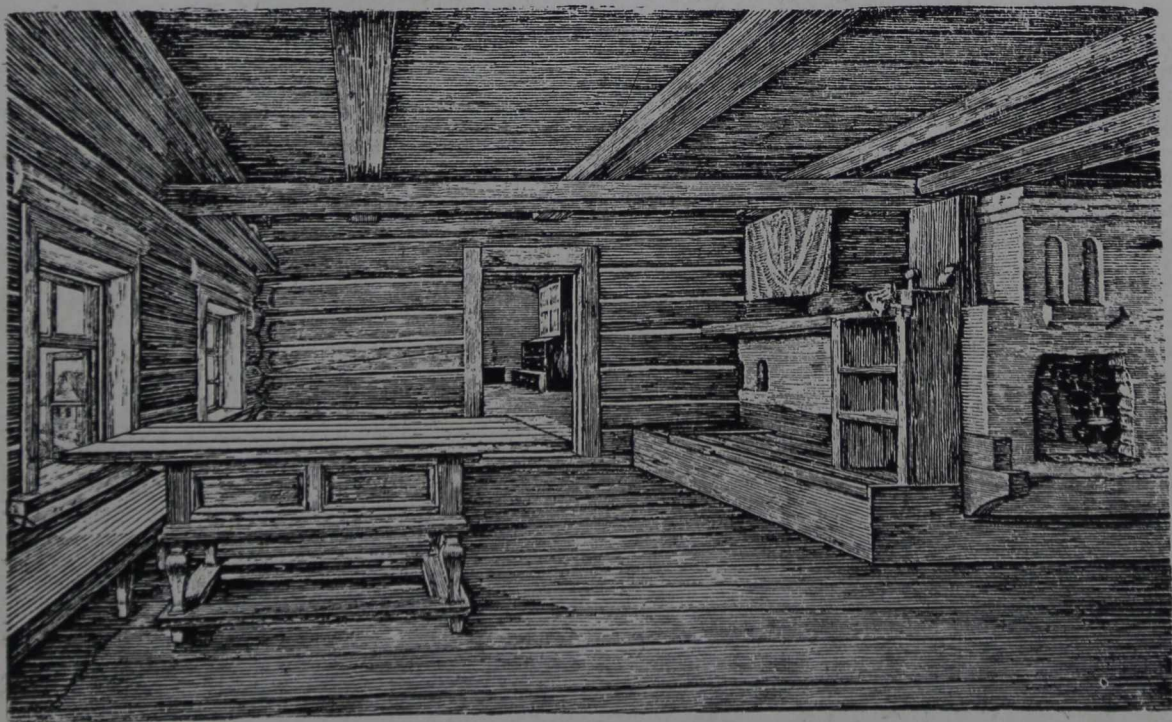
44. Внутренний вид дома Степиева. Деревня Кожали Олонецкого района

45. Внутренний вид избы Демоева. Деревня Угмойла Сямозерского района

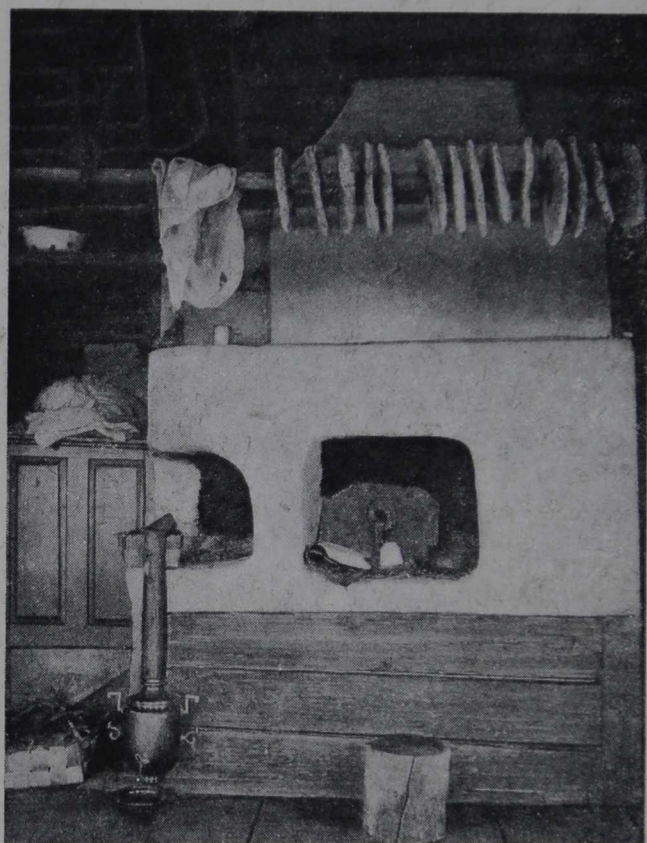
46. Печь с голбцем. Село Реболы Ребольского района

47. Внутренний вид избы Смирнова. Второй этаж. Деревня Угмойла Сязозерского района

тельной чертой печей северо-западной Карелии — в Ухтинском и Кестеньгском районах — является устройство отдельного камелька, находящегося в самом углу печи или рядом с печным отверстием, от которого он отгорожен стенкой. Камелек — это исключительная особенность печей северного района и, быть может, является пережитком открытых очагов (рис. 48).

Некоторые исследователи различают русский и финский приемы в направлении устья печи к двери или к фронтовой стене. Если устье печи обращено к лицевой стене, это считается русским приемом, а если к боковой, т. е. перпендикулярно к двери, это финский прием. Последнее направление наблюдается в большинстве курных изб, но в печах с трубой мы

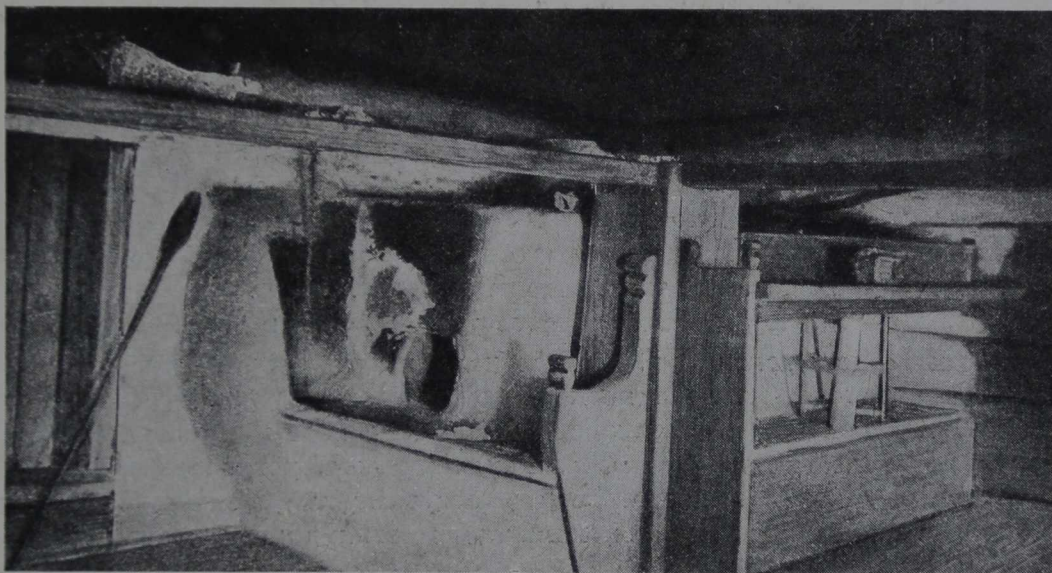

48. Внутренний вид избы. Печь с камельком.
На жерди хлебные лепешки. Село Тихтозеро
Ухтинского района

встречаем как то, так и другое направление. Можно привести целый ряд примеров установки печи устьем к боковой стене в деревнях Заонежья, где едва ли возможно говорить о финском влиянии, особенно в таких районах, как Шунгский и Толвуйский. В некоторых домах, заключающих два жилых помещения в одном или в двух этажах, встречается различное расположение печи. Так, в избе Акулова в деревне Колмаки Толвуйского сельсовета в одной избе печное отверстие обращено к боковой стене, а в другой — к фронтовой. В избе-двойне Скворцовой в селе Кондопога печи обращены своими устьями также по-разному. Если мы обратимся к данным, собранным в центральных районах, как, например в бывшей Костромской губернии, то и там в установке печей существует двойное реше-

ние. У Д. В. Мачинского в плане крытого двора быв. Костромской губ. (по Л. В. Далю) в двух избах одного дома печи установлены одна отверстием к боковой стене, а другая — к фронтовой¹. То же самое можно наблюдать и в Ярославской области и южнее. Поэтому считать одно направление печного устья русским, а другое финским нет достаточных оснований.

При рассмотрении устройства печей в советской Карелии приходится несколько остановиться на печах черных изб. Несмотря на то, что теперь уже новых черных изб не возводят, а в существующих стараются устраивать печи с трубой, все же в некоторых районах количество черных изб с действующими печами настолько велико, что необходимо уделить внимание этому любопытному пережитку старины. Черные печи, продолжая жить и до некоторой степени конкурировать с печами по-белому, во многом по-

49. Внутренний вид черной избы. Деревня Пельдожи Святозерского района

вливали как на форму новых печей, так и на детали чисто конструктивного характера последних. Не задаваясь целью дать подробное описание черных печей, так как по этому вопросу существует достаточная литература (причем работа Л. Костикова² является исчерпывающей), я скажу только о тех особенностях, которые присущи черным печам в Карельском крае.

Подпечье из широких брусьев с резными концами занимает значительную площадь пола, так как оно служит не только основанием для самой печи, но кроме того своей выступающей боковой частью образует вышеописанный ящик-карзину, являющийся прикрытием спуска в подполье. Печной столб на углу печи, от которого идут к двум стенам полки-воронцы, здесь не всегда имеет форму солидного столба, тесанного на четыре канта (рис. 49). Часто его заменяет толстая широкая доска с прорезанным отверстием и оставленным шаровидным выступом, на который вешают полотенце. Этот вырезной выступ соответствует конику — толстой резной

¹ Д. В. Мачинский, Крестьянское строительство в России. 1924 г., стр. 70.

² Л. Костиков, Изба семи государей. Материалы по этнографии России. 1924 г.

доске, ограждающей шесток со стороны печного угла, и таким образом в доске сочетается и печной столб и коник. Горизонтальный выступ перед устьем печи — «шесток» и наклонно поставленная спереди широкая доска, как бы поддерживающая его шесточница, являются обязательной частью черной печи. Справа на шестке имеется «жараток», где в углублении — «горнушке» — всегда сохраняются тлеющие уголья. Интересен по своей конструкции крючок в жаратке для подвешивания небольшого котла, чайника. Здесь очень остроумно и просто решен вопрос подвешивания котла на различной высоте. Такого рода крючок встречается и в черных избах ижор в Ленинградской области.

Материалом для кладки печей в северной Карелии служат грубые куски гранита, а в других районах необожженные кирпичи собственного изготовления. Наружная поверхность печи всегда обмазана глиной и побелена известью. Печи по белому, обычно сложенные из необожженных кирпичей, своей формой и конструкцией, конечно, отличаются от черных, но все же унаследовали от них многие особенности. Так, жараток и до сих пор считается необходимой частью, шесток имеет такой же выступ, как и в черных печах, причем передняя стенка его покоится на выпусках деревянных брусьев подпечья; на боковой стене печи имеются глубокие впадины — печурки в том или ином количестве. Перекрытие шестка одним концом опирается на наружную стенку жаратка, а другим на железную стойку или на продолженную кирпичную боковую стенку печи. Высокое чело черной печи обращено в колпак в виде параллелепипеда или усеченной пирамиды. Последняя форма распространена только в Ухтинском районе.

В печах Прионежского района, особенно в деревнях, лежащих близ города Петрозаводска, влияние последнего настолько заметно, что форма и конструкция печей часто утрачивает самобытные черты деревни и приобретает вид городской «русской печи». Так, например, устроены печи во многих домах деревни Сулажгора. Здесь отсутствует деревянное подпечье, нет печного столба, шесточницы, коника и многих других характерных для деревни деталей.

Так как для кладки печей и дымовых труб обычно применяется кирпич-сырец, изготавливаемый ручным способом и лишь подсушиваемый на солнце, то ясно, что труба, выведенная поверх крыши, требует предохранения от вредных атмосферных осадков и потому ее обыкновенно со всех сторон окружают дощатым щитом. Первоначальный тип трубы, отводившей дым, представлял выдолбленный ствол соснового или осинового дерева, выступающий высоко над крышей и часто имеющий в самой верхней части обжимное деревянное кольцо.

Каменная громада печи вырастает не непосредственно из дощатого пола, а имеет постепенный переход в своих деревянных частях. Стремление придать деревянным деталям красивые формы, а также и в самой кладке выразить свои эстетические наклонности приводит к созданию художественного целого из всего этого сооружения. Приблизительная правильность печных карнизов, углублений печурок и прочих деталей печи, сделанных от руки, находится в полной гармонии с окружающими деревянными частями. Совсем другое впечатление производят печи, поставленные на городской манер, гладко и правильно обмазанные глиной, с вытянутыми по шаблону карнизами и тщательно отделанными деталями, где правильная геометризация вносит чуждую народному творчеству сухость линий.

Внутренняя обстановка избы в Карелии во многом носила в себе до последнего времени черты уклада глубокой старины и покоилась на устой-

чивости традиций всей домашней и хозяйственной жизни крестьянина, связанной с многовековой неподвижностью его экономики и быта. Неподвижные широкие лавки, плотно прикрепленные к стенам, полки над ними на высоте воронцов, самые воронцы, все примыкающие к печи деревянные сооружения, открытый посудный шкаф (блюдник), люлька на оцепе и другие типичные детали домашней обстановки имеют за собой историю многих веков. Крепость обычаев в установке мебели, особенно стола, по местонахождению которого различают обычаи карельского и русского населения, существует и до сих пор, несмотря на то, что обстановка дома под влиянием различных условий во многом значительно изменилась.

Интересно проследить внутреннюю обстановку жилища в различных районах Карелии и установить влияния, которые вызвали те или иные изменения в ней. Не подлежит никакому сомнению, что в деревнях, находящихся близ крупных культурных центров (Петрозаводск), во внутреннем облике избы черты самобытности почти стерлись, как мы это видели на форме и конструкции печи. Остались лишь некоторые обычаи, как, например, место обеденного стола в красном углу (у русского населения), и то не всегда соблюдаемые. Городской мебели отдается предпочтение перед своей, деревенской, отсутствуют стенные полки над лавками, воронцы; неподвижно укрепленные к стене лавки часто заменяются скамьями. Таковы особенности внутреннего облика домов в деревне Сулажгора близ Петрозаводска.

Значительно больше самобытности во внутренней обстановке избы села Кондопога Кондопожского района. Здесь, особенно в наиболее старых избах, и в самой мебели, и в ее установке можно заметить сохранившиеся традиции. Стол ставится или по русскому обычаю в красном углу, или по карельскому — торцом к среднему окну лицевой стены, или к простенку между окон. В двух жилых помещениях одного дома можно наблюдать ту и другую установку стола.

Во внутренней обстановке заонежского дома верность исконным традициям сохранилась еще в большей степени. Описание внутренности крестьянской избы заонежанина дал более 50 лет тому назад В. Майнов¹. Обстановка осталась такой же и до последнего времени, и даже в более новых избах можно было встретить лавки, укрепленные по всем стенам, надлавачники, печной столб с воронцами, полку по боковой стене печи и другие неотъемлемые детали старинного уклада. В количестве окон, в размещении их в стенах, в размерах самих окон, в названиях углов и стен сохранились старые традиции. Клеть, в которой помещается изба с карзиной под ней, имеет здесь более или менее определенные размеры — $6,4 \times 6,4$ м. В значительном большинстве случаев она является площадью неделимой и вся целиком занята одной комнатой-избой. Но под влиянием города в некоторых домах появилось деление этого пространства переборками, правда, не во всю высоту, на отдельные помещения: переднюю, кухню и комнату. Такое новшество мы видим в доме Клопова в деревне Патаневщина (см. план), и нужно отметить, что это дробление создало только тесноту отдельных помещений. Дощатые переборки немного выше роста человека заканчиваются наверху своеобразными прорезными стрельчатыми арочками с фигурными столбиками между ними, и весь этот орнамент окрашен в зеленый, белый и красный цвета. В другом случае, в доме Фепонова в деревне Погост Яндомозерского сельсовета, в избе выделена комната

¹ В. Майнов, Поездка в Обонежье и Карелу. 1874 г.

двумя невысокими переборками, поставленными под прямым углом (см. план). Они сделаны из филенок, поддерживаются несколькими стойками и раскрашены масляными красками в три тона.

Обычай отделять хозяйственное помещение — стряпушную, шомнышу — от чистой комнаты имеет место на севере (Архангельская, Вологодская области), но там эта переборка, являясь как бы деревянной ширмой, за которой происходит вся черная кухонная работа, не нарушает целостности помещения избы и служит только дополнением к мебели крестьянского дома.

В районах с карельским населением, как, например, в Сямозерском, Святозерском и Олонецком, во внутренней обстановке жилища много общего с Заонежьем. Но если в Заонежье стол может стоять и торцом к лицевой стене в простенке или против среднего окна, и в красном углу, и близ него, то в Сямозерском районе другого расположения стола, как торцом против среднего окна лицевой стены, не встретить (рис. 50). Во время мытья полов стол легко переставляется, так как доска его съемная и покоится на сильно выступающих концах верхней рамы, которым придана форма простых красивых кронштейнов. При изготовлении и печении хлебов стол передвигают к окну против печного отверстия. У дверной стены, между дверью и боковой стеной, укреплен открытый посудный шкаф. Близ двери или у печного столба висит рукомойник, под которым находится деревянная лохань.

В пятистенных домах, где рядом с избой имеется горница, в размещении мебели не замечается такого строгого соблюдения традиций, которые так ревниво оберегаются в обстановке простой избы. Отступления от установившегося обычая можно объяснить наличием стены с дверью, ведущей в горницу, благодаря чему и приходится устанавливать мебель несколько иначе. Для обогрева горницы ставятся иногда специальные печи-лежанки, внешнему виду которых приданы классические формы в своеобразной деревенской трактовке. Топка в них обычно расположена с торцевой стороны.

Деревни Олонецкого и отчасти Святозерского районов, расположенные по самому петрозаводскому тракту или близ него, в той или иной мере утратили патриархальность как в установке мебели, так и в самих предметах домашнего обихода. Городские стулья, раздвижные столы, шкафы, буфеты, комоды и прочие предметы рынка конкурируют со скромной, но внушающей к себе почтение мебелью деревенского изготовления. Эти вводимые в обиход городские изделия требуют, конечно, другого размещения и придают всему облику крестьянской избы иной характер.

Совершенно особый вид по сравнению со всеми перечисленными районами представляет внутренность избы ухтинского крестьянина. Здесь отчетливо видны следы подражания городскому или помещичьему дому. В ухтинской избе можно увидеть филенчатые двери с наличником, «козино» из филенок, мебель, состоящую из стульев, кресел и диванов, напоминающих своими формами помещичью мебель начала XIX в.; посудный шкаф в виде буфета, стол с филенчатой верхней рамой-обвязкой. Даже оконные переплеты имеют не такую форму, как в деревнях остальных районов. Горизонтальная перекладина, поставленная на две трети высоты окна, вместе с вертикальной делит прямоугольник на четыре стекла, тогда как общепринятый в карельских избах переплет делит все пространство на шесть равных стекол одной вертикальной и двумя горизонтальными линиями. И только печь своеобразной формы с камельком в углу и пи-

рамидальным колпаком, покоящаяся на массивном деревянном подпечье, да тонкая горизонтально подвешенная к потолку у печки жердь с нанизанными на ней хлебными лепешками (reikäleipä) и некоторые другие предметы крестьянского обихода обличают во всей этой обстановке крестьянскую избу. Здесь чувствуется борьба двух начал: деревенского и городского, и эти элементы городской обстановки кажутся особенно неужи-

50. Внутренний вид избы. Деревня Эссойла Сямозерского района

данными при внешней архитектуре избы, типичной для крестьянских построек этого района.

Оклейка стен и потолков обоями и газетной бумагой мешает соблюдению чистоты, которой отличаются избы Карелии; оклеенные стены не могут быть вымыты по крайней мере два-три раза в год, как это принято во всем крае. Выше было отмечено то впечатление, которое произвела чистота в русско-карельских черных избах на финских исследователей. И действительно, сохранение сверкающей чистоты в своей избе возводится в какой-то ритуал как у карельского, так и у русского населения Карелии. «Большое мытье», т. е. мытье полов, стен, лавок, углов и всей утвари,

производится несколько раз в году — перед большими праздниками и перед сенокосом, и в такие дни можно с уверенностью сказать, что нет ни одной избы в деревне, которая осталась бы не мытой. При этом в черных избах начинают с чистки потолка, соскабливая с него выросший слой сажи, а затем уже приступают к мытью. От тщательного мытья стены из сосновых бревен до линии границы дыма становятся медно-красного цвета; в особенности сверкает своей белизной доска стола, которую не только моют, но и трут «голиком» (связкой тонких прутьев, лишенных листьев), и от такой обработки она кажется сделанной из белого мрамора. «Большому мытью» подвергается не только изба с горницей, но и сени, лестницы со всеми площадками и крыльцо.

В конце каждой недели, обычно в субботу, происходит также обязательное мытье полов, стола, лавок, обметание стен, воронцов. После всякого мытья пол застилается на большем или меньшем пространстве домоткаными дорожками и различными половиками и не только в избе, но и в сенях, особенно перед дверями.

Весь этот ритуал сохранения чистоты жилища существует с очень давних времен; он воспевается в рунах Калевалы. Так, в 23-й руне невесте дают наставление, как она должна жить в доме своего мужа:

«Ты столы захочешь вымыть
Попоздней в конце недели:
Мой поверхность, мой и сбоку,
Не забудь и ножки вымыть.
Ты облей скамьи водою;
Обмети, как нужно, стены,
По порядку все скамейки
И в длину все стены дома.
Что на стол насело пыли,
Что насело по окошкам,
Ты смети крылом прилежно,
Вытри тряпочкой с водою,
Чтобы пыль не разошлася,
К потолку б не поднялася.
С потолка смети ты сажу,
Черноту сотри, как надо,
О печной трубе подумай.
Не забудь ты и стропила,
Чтобы горницу узнали
И сочли ее жилищем»¹.

И если, по свидетельству I. Blomstedt'a, финские черные избы пребывают «в черной копоти», то в советской Карелии черные избы, как и белые, производят своей чистотой очень приятное впечатление. И черный потолок вовсе не имеет того угрожающего вида, какой существует в представлении людей, не видавших черных изб, будто с него сыплется или вот-вот посыплется сажа и копоть на головы присутствующих. Напротив, кажется, что он не закопчен, а умышленно покрашен в маслянисто-черный цвет. А так как многие курные избы Карелии имеют большую высоту (3,85—4,20 м), то сочетание черного потолка и таких же стен в верхней их половине со светлыми бревенчатыми поверхностями нижней части стен,

¹ Калевала, Перевод Л. Бельского. Москва 1915 г.

с чисто вымытым желтоватого оттенка полом и с белой печью создает очень живописный и оригинальный вид. Этому еще способствует тот мягкий и равномерно распределенный свет, который как в черных, так и в белых избах пропускается через несколько окон небольшого размера.

Большую часть в избе мы имеем 5—6 окон: 3 в лицевой стене, 1—2 в боковой и 1 в другой боковой. При нормальных размерах окон $0,8 \times 0,9$ м и равномерном их размещении по поверхности стен освещенность избы получается удовлетворительная, так как площадь оконных отверстий по отношению к полу составляет $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$. При этом надо принять во внимание, что в окна изб, обычно приподнятых на высоком подклете, свет проникает лучше, нежели в городских домах, окруженных высокими постройками.

В пятистенных домах, где рядом с избой помещается горница, число окон в избе на одно меньше, и они распределены в двух стенах. Но и тут изба так же, как и горница, имеет достаточно равномерную освещенность.

Переходя к характеристике внутреннего облика крестьянской избы, нужно прежде всего отметить ее главную особенность, заключающуюся в незамаскированности конструкции. Во всех избах наблюдается один и тот же принцип конструктивности, который вообще присущ крестьянской архитектуре. Все различие в избах заключается в размерах самого жилья, дополнительных помещениях в виде различного рода пристроек и надстроек. Но стиль всего интерьера остается общим, независимо от зажиточности его владельца.

Для внутреннего «наряда избы» с давних времен целыми поколениями квалифицированных плотников выработан архитектурный канон, не допускавший никаких отклонений. Рубленые из крупного леса стены, гладко стесанные, с хорошо пригнанными пазами и тщательно скругленными углами, прекрасно гармонируют с потолком на солидных матицах, массивными широкими лавками, подпечьем из толстых брусьев и прочими деталями, выполненными в той же технике. Единая архитектурная идея объединяет все эти части внутренней обстановки избы. Вот почему таким диссонансом звучит городская мебель в избе и оклейка стен обоями, вносящими нечто чуждое всему облику крестьянского жилья. Поэтому-то так плохо вяжется городского фасона филенчатая дверь с наличниками вместо простого полотноща из гладко строганных досок, навешенного на широкий косяк.

Незамаскированная конструкция потолка с выступающими в помещение матицами, с хорошо пригнанными потолочинами сама по себе украшает избу и совершенно не нуждается в декорировании подшивкой. Матицы входят в помещение всей своей высотой или же частично, когда концы потолочин лежат в специально вынутых для них пазах. Первый прием считается более старинным.

Стены стесаны и выструганы до самых углов, отделке которых придавалось особое значение. Отделка производилась специальным инструментом — теслом. Обработанные таким образом углы имеют своеобразную красоту, в особенности при применении бревен значительного диаметра. Нижние венцы от пола до лавок обычно остаются не стесанными, а в старинных избах и верхние венцы от потолка почти до окон оставались круглыми.

Неподвижные лавки вдоль стен избы имеют за собой долголетнюю историю. Еще в царских и боярских хоромах, судя по описям XVI и XVII столетий, устройство лавок вдоль всех стен вполне сходно с лавками современных крестьянских изб. В их размерах, устройстве и деталях сохранились все старинные черты. И чем старше изба, тем массивнее и

шире лавки. Вытесанные топором из бревна, они достигают ширины до 70 см, как и в старинных хоромах. Вместе с более тонкими и легкими полками-надлабочниками, укрепленными выше окон, они делают стену по высоте на три части хорошо найденных архитектурных пропорций.

Дверное отверстие в соответствии с конструкцией стен и потолка обрамлено солидными косяками, толстым верхним брусом и высоким порогом, соответствующим толщине нижнего венца. Приземистые двери старинных изб имеют особенно мощные косяки и отличаются необыкновенно широкими досками дверного полотнища. В новых избах все конструктивные части двери менее солидны, полотнище собрано из мелких досок, а в сухих очертаниях узких дверных косяков уже нет такой полной гармонии с окружающими стенами.

Русская печь занимает центральное место во всей обстановке жилья. Объединенная своими деревянными частями с внутренней архитектурой избы в одно гармоничное целое, она воплощает в себе идею домашнего очага, уюта и тепла. Вот почему столько любви вложено народными мастерами в архитектурную обработку печи и деревянных ее деталей. Выпущенные концы толстых брусьев подпечья, подпирающих тяжелый шесток печи спереди и лавку-лежанку сбоку, обработаны топором в выразительных формах соответственно своему назначению — опоры большого груза. Печной коник, отгораживающий шесток у печного столба в виде толстой доски, вытесан топором в смелых изгибах шеи или головы коня, или в виде какой-либо другой изящной кривой. Печурки на боковой поверхности печи, имея чисто практическое значение, в то же время отвечают и эстетическим запросам крестьянина.

В избах с печами по-белому нет уже такой архитектурной цельности и гармонии каменных и деревянных частей, так как многие детали, став ненужными пережитками, исчезли. Почти вышел из употребления голбец, исчез коник у печки, редко встречаются лавки-лежанки и печной столб с воронцами. Топка по-белому потребовала новых конструктивных решений, и над открытым прежде шестком навис грузный колпак печи с дымоходом. Самый шесток здесь огражден вместо деревянного коника кирпичной стенкой с одной или обеих сторон. Поверхность колпака скромно орнаментирована пилястрами с капителями и базами или окаймлена нишами и тягами того или иного профиля. Брусчатое подпечье сохранилось и бытует и по настоящее время в Карелии, как и на всем Севере, а в районах, заселенных карелами, уцелел и «карзинус», оставляя уютное место у печки для сидения и спанья.

Лавки вдоль стен, полки, воронцы, полати, карзина, открытый посудный шкафчик, прикрепленный к стене, — все это представляет собой неподвижную мебель, предусматривающую насущные нужды крестьянина в домашнем быту. Все эти предметы сохраняют просторность избы, не загромождая ее ничем лишним. Здесь достаточно места, чтобы расположиться всей семье у обеденного стола и отдохнуть на карзине, или на лежанке, или заняться своей домашней работой. Во всей внутренней обстановке избы мы не увидим ни одного лишнего случайного предмета, который можно было бы исключить без нарушения насущнейших потребностей крестьянского обихода. Здесь всякая вещь имеет свое строго определенное назначение и освященное традицией место. Эта неподвижность места и строгая обусловленность применения всякого предмета обихода создает резкое отличие внутреннего вида избы от интерьера городской квартиры. В последней вся мебель подвижна, изменяема соответственно многим моментам, как

зажиточность, профессия, вкус хозяина, и совершенно не связана ни с внешней, ни с внутренней архитектурой. В крестьянской же избе внутренняя архитектура, она же в значительной мере и обстановка, являет единое гармоничное целое со всей мебелью и находится в полном созвучии и с внешней архитектурой здания. Единая мысль строителя-плотника объединяет внешнюю и внутреннюю архитектуру, а личные вкусы хозяина всецело подчиняются общепринятым, веками узаконенным нормам.

В интерьере горницы уже нет такого единства стиля. Здесь много подвижной мебели и своей деревенской, и привезенной из города, плохо гармонирующей с бревенчатыми стенами, потолком на матицах и печкой-лежанкой, служащей для обогрева помещения. Кроме стола, сундуков, укладок, кровати, мы здесь встретим и стулья, и табуреты, и шкаф-поставец, и иногда настенные часы, и обязательно один или несколько самоваров. Самовары медные, блестяще начищенные, обычно больших размеров являются как бы мерилем зажиточности хозяина.

Выше уже упоминалось о влиянии города на интерьер крестьянской избы, например в делении всего помещения на две, а иногда и на три комнаты. Конечно, при изменившихся социальных, хозяйственных и бытовых условиях крестьянской жизни, при постоянно возрастающих культурных потребностях крестьянина и его семьи одно, хотя и просторное помещение, не может удовлетворить его. Но деление на комнаты переборками нарушило всю цельность внутренней архитектуры избы и не создало уюта отдельных помещений. И эти палиативные приемы нужно признать совершенно несостоятельными в деле создания культурного благоустроенного жилища современной колхозной деревни.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СТРОЕНИЯ, СОЕДИНЕННЫЕ
С ЖИЛЫМ ДОМОМ

Во всей Карелии, как и в других областях нашего Севера, жилой дом соединен с хозяйственными помещениями в одно общее сооружение. Только в Ухтинском районе и некоторых других, граничащих с Финляндией, встречаются изредка новые дома, где хозяйственные помещения выделены в самостоятельные, отдельно стоящие здания. В других же районах установка утепленного скотного двора поодаль от жилого дома представляет большую редкость, и общим типом для всей советской Карелии надо признать большой дом, вмещающий под одной кровлей и жилые и хозяйственные помещения.

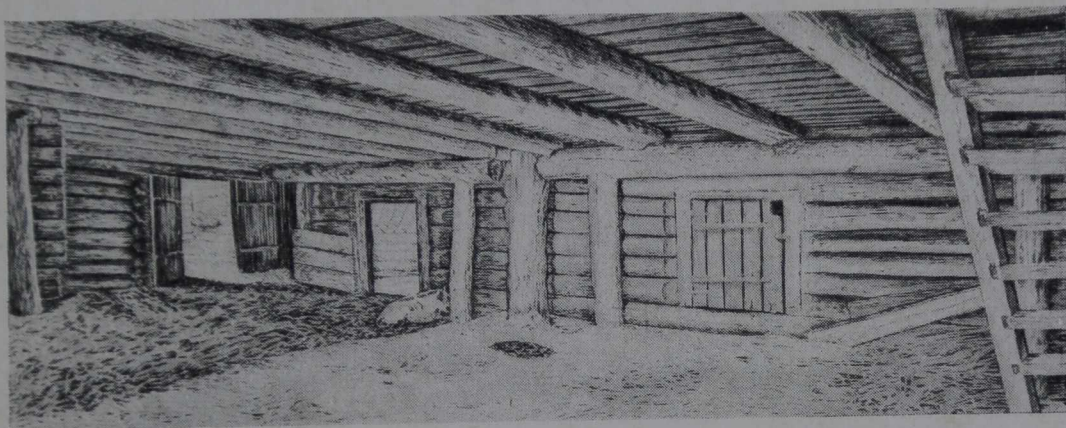
Приведенные здесь типовые планы карельских домов показывают, что из сеней первого этажа всегда имеется дверь в скотный двор, представляющий огромное помещение прямоугольной формы, откуда уже попадают в хлевы. Солидные столбы в различном количестве, зависящем от большей или меньшей площади помещения, поддерживают прогоны для настилки потолка. Наличие скота определяло число хлевов; а из-за необходимости иметь достаточное количество удобрения приходилось держать скота возможно больше, размещая его в хлевах по двум и даже по трем сторонам двора. Освещается скотный двор, как и хлевы, через маленькие оконца, прорубленные между двумя смежными бревнами наружных стен.

При больших размерах площади, занимаемой двором, перекрытие получается довольно сложное. Переводы, состоящие из крупных бревен, поверх которых уложен накат или доски для образования пола сарая, поддерживаются в середине продольным прогоном, а этот последний подпирается одним или двумя толстыми столбами (рис. 51). Еще более мощные столбы мы видим снаружи скотных дворов во всем Заонежье, в Святозерском и Прионежском районах. Врытые в землю, они служат опорой уложенным в их седлообразные гнезда прогонам, поверх коих уже возводятся стены сарая. К внутренней стороне этих столбов примыкают стены двора и хлевов, рубленные из более тонкого леса (рис. 52, 53, 54). На снимке заднего фасада дома в Юркострове особенно ясно видна независимость сруба скотного двора с хлевами от сруба сарая (рис. 55).

Выработанные многовековым опытом конструкции дают возможность, не разбирая второго этажа, сменить сгнившие части нижнего сруба, который разрушается гораздо скорее верхнего вследствие обилия влаги и испарений от скота. Да и самые столбы, в случае надобности, можно сменить, не нарушая целостности здания. Этот способ постройки сарая на столбах практиковался до последнего времени. Еще в 1924 г. в Заонежье строи-

лись дома с врытыми в землю толстыми столбами для удержания стен сарая, при этом нижние концы бревен для большей их долговечности обугливались. В Олонецком, Сямозерском и Ухтинском районах такая конструкция встречается относительно реже. Стены сарая там покоятся непосредственно на стенах скотного двора, а наружные столбы иногда лишь ставятся с торцовой стороны для поддержания свешивающейся задней части сарая.

Во всех районах советской Карелии над помещением для скота обычно надстраивается обширный сарай. Наружные продольные и поперечные стены его значительного протяжения требуют для своей устойчивости и прочности поперечных связей в виде коротких поперечных бревенчатых стен. Последние на большую или меньшую длину выступают внутрь поме-

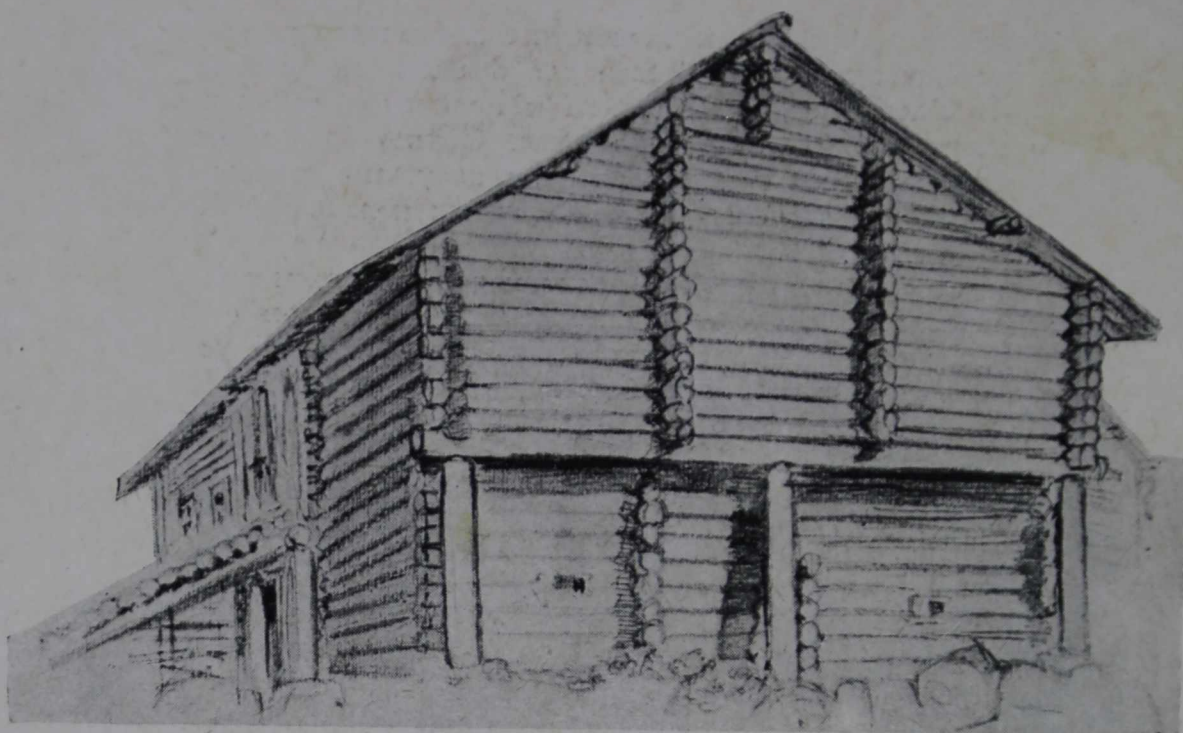
51. Внутренний вид скотного двора Ананьева. Деревня Кожали Олонецкого района

щения, образуя так называемые «зауголы». Эти зауголы вдоль наружных стен сарая очень удобны для хранения различного хозяйственного инвентаря или для устройства возле них лестницы в скотный двор. В Олонецком районе лестница в скотный двор обшивается досками сверху и с боков в виде тамбура с дверью, чем достигается большая изолированность сарая от скотного двора. Отхожее место, если владелец дома позаботился об его устройстве, находится обычно у стены заугола и отгораживается иногда легкой стенкой с дверью, а то и вовсе оставляется открытым. Оно в высшей степени примитивно и иной раз представляет собою только дыру, прорубленную в полу сарая где-нибудь в углу над скотным двором.

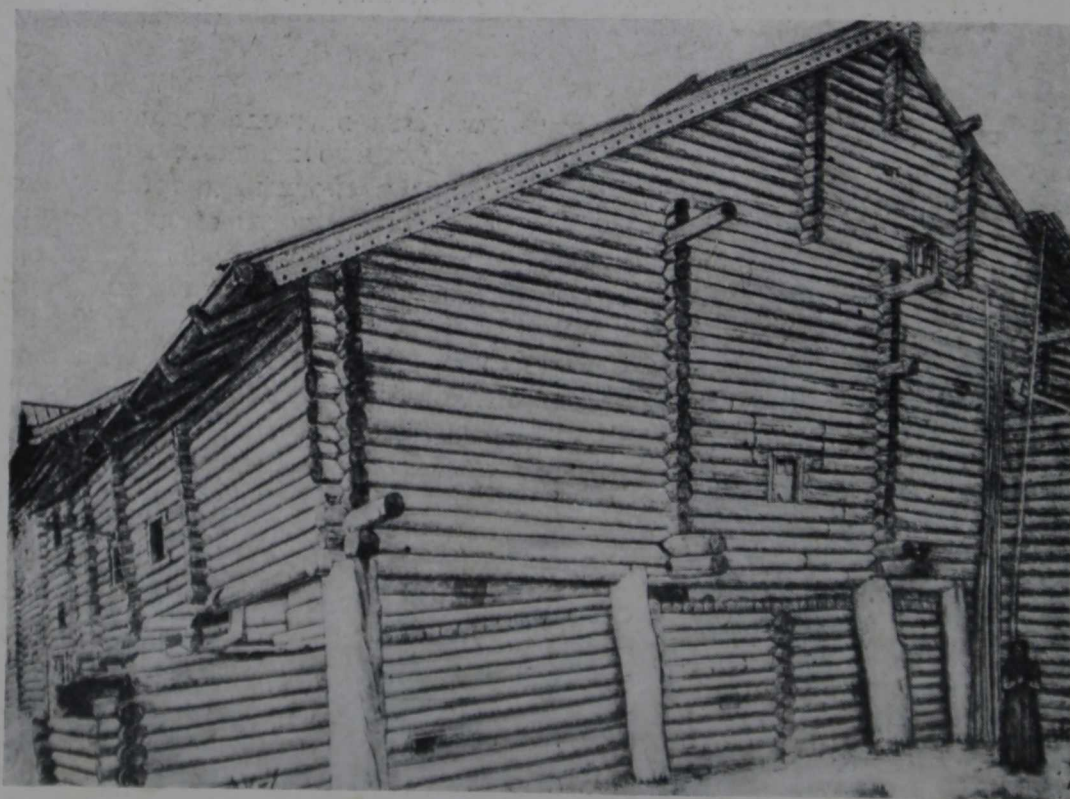
Вся обширная площадь пола сарая настлана толстыми досками, могущими выдержать и лошадь с нагруженной телегой или санями, и весь большой груз хозяйственных орудий и заготовленного на год корма. Площадь эта настолько велика, что хранящийся здесь хозяйственный инвентарь не только не загромождает ее, но и не кажется особенно заметным, а телега, сани или кабриолет имеют вид небольших, скромно приютившихся где-то в зауголе предметов (рис. 56, 57). Даже в том случае, когда часть сарая занята клетью для жилья или кладовой, оставшаяся площадь достаточно велика, чтобы несколько не уменьшалось впечатление простора.

Грандиозность помещения еще подчеркивается незамаскированностью конструкции перекрытия, придающей этому интерьеру несколько необычный вид. Потолка в сараях не бывает; местами только устраивается над

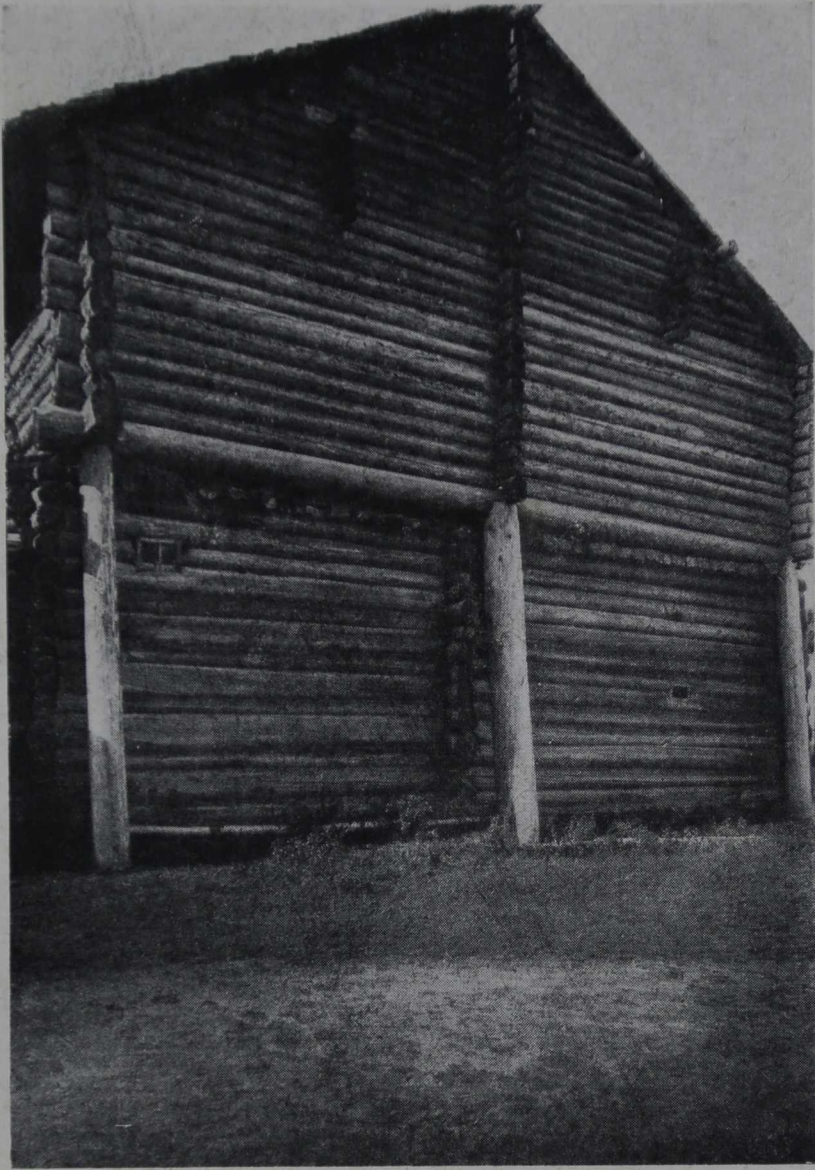

52. Дом Савельева. Скотный двор и сарай. Деревня Юстозеро
Медвежегорского района

53. Задний фасад дома Тихонова. Деревня Сулажгора Прионежского района

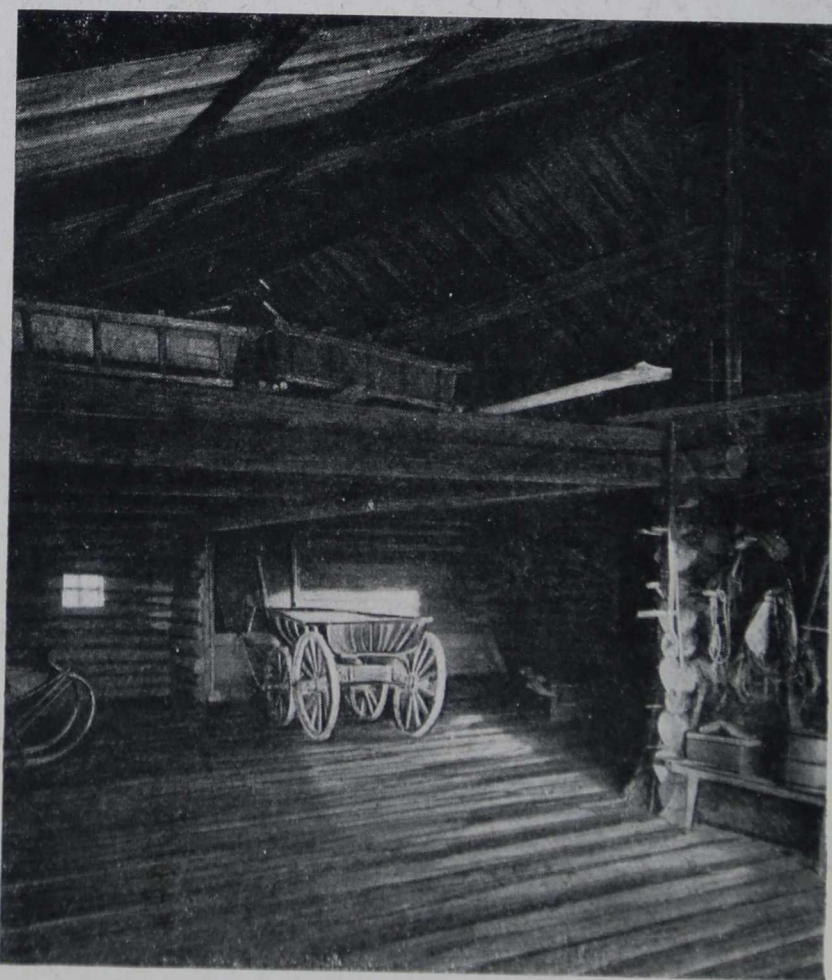
54. Дом Шантаева. Задний фасад. Деревня Святозеро
Святозерского района

частью помещения подвижный настил из тонких жердей, куда убирают часть зимнего запаса сена. Поэтому в средней части при довольно крутой крыше сарай имеет большую высоту.

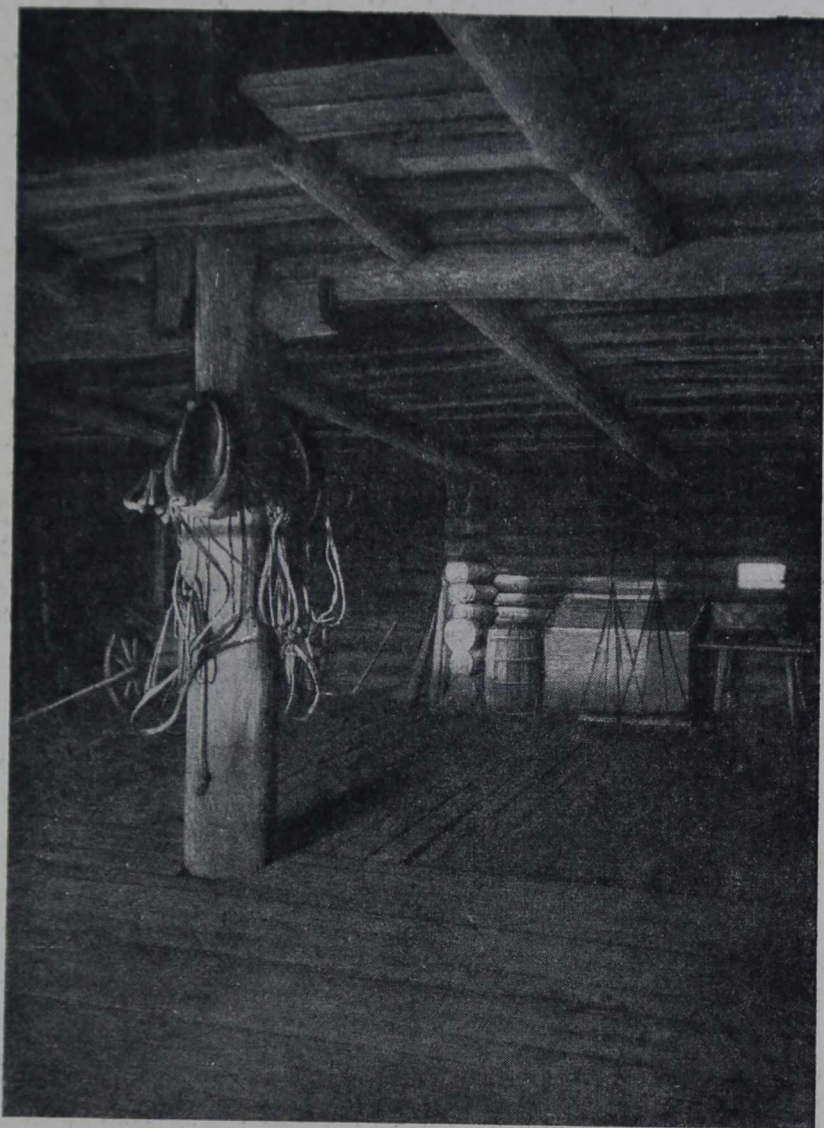
Рассматривая достоинства и недостатки этого типа постройки, объединяющей под одной кровлей и жилье, и все хозяйство, следует отметить значительное удобство пользования хозяйственными помещениями в условиях сурового северного климата с зимними стужами, вьюгами и снежными заносами. Все работы по домашнему хозяйству и по уходу за скотом выполняются, не выходя за стены дома. Затем немаловажное значение имеет лучшее сохранение тепла в скотном дворе и в хлевах. В этом отношении отдельно стоящие так называемые утепленные скотные дворы находятся в менее выгодных условиях. Недостатками обычно считают загрязнение

55. Дом Семенова. Сарай и скотный двор. Деревня Юркостров Петровского района

56. Сарай в доме Пуговкина. Деревня Кожали Олонецкого района

57. Сарай в доме Ананьева. Деревня Кожали
Олонецкого района

жилья вследствие близкого соседства со скотом, находящимся якобы под жильем. Но в подклете под избой в современных домах скота не держат, а хранится там лишь зимний запас овощей (большею частью картофеля). Скот же помещается исключительно в хлевах и скотном дворе сбоку или позади жилого дома за сеньями, ограниченными со всех сторон рублеными бревенчатыми стенами. Поэтому испарения из скотного двора не могут проникнуть в жилое помещение.

КОНСТРУКЦИЯ КРЫШИ. БРЕВЕНЧАТЫЙ ФРОНТОН

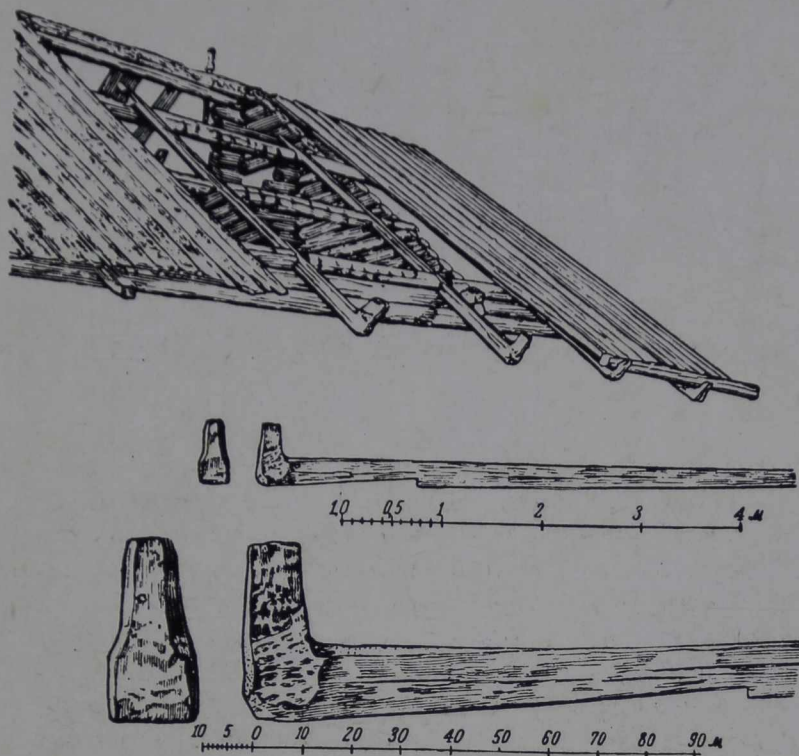
Перекрытие здания поражает смелостью и остроумием своего решения. В этом отношении одинаково интересна конструкция перекрытия на слегах, врубленных в бревенчатые фронтоны, которые служат продолжением поперечных стен, и конструкция стропильных ферм на затяжках, распространенная главным образом в Олонецком районе.

Конструкция стропил в значительной степени и до сих пор остается такой, как она описана В. В. Суловым¹ и М. Б. Едемским². Но нужно отметить, что в исследованных мною районах быки обычно не врубаются в «князеву слегу», как сказано у В. В. Сулова, а образуют пересечения попарно скрепленных стропильных ног торчащими небольшими концами в виде перекреста, на котором и лежит князева слег; врубка же быков в нее встречается очень редко. Закрепление «куриц» в слегах и продольных стенах практикуется в настоящее время тем же приемом, что описан в статье М. Б. Едемского. В некоторых случаях верхний конец курицы настолько длинен, что достигает почти до князевой слего (рис. 58, 59).

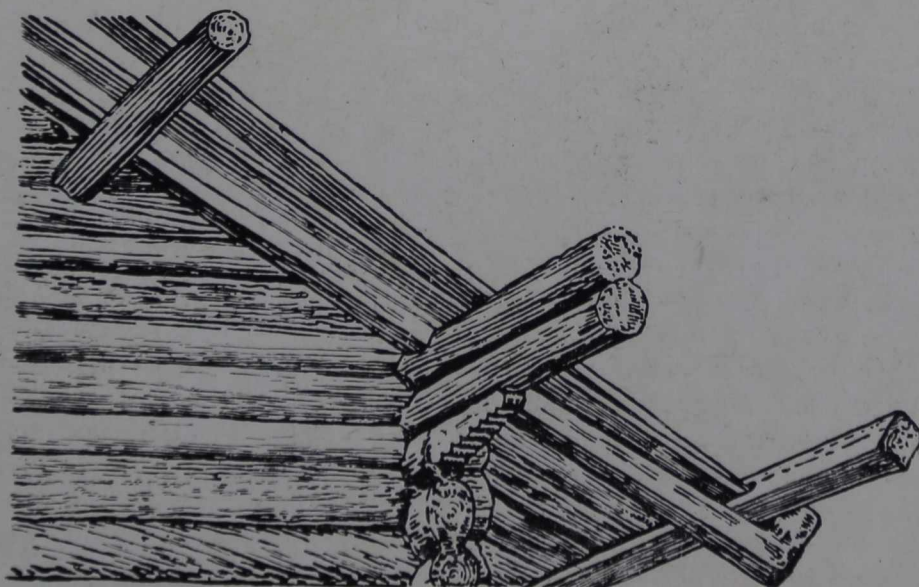
До сих пор на улице у дома или в сарае можно видеть заготовленные еловые «кокоры» для куриц. Последние в Сямозерском районе так и называются «кокорами». Крыша на слегах и курицах с потоками является преобладающей конструкцией в большинстве районов Карелии. Поток, поддерживаемый курицами, представляет собой толстый, стесанный топором брус с уширениями определенной формы на концах, гладкий или орнаментированный резьбой. Концы досок в потоке закрепляются двояким способом. Более старый заключается в том, что на внутренней боковой поверхности потока вынимается продольный паз, куда и входят концы тесин. В настоящее время крестьяне бракуют этот прием, как способствующий быстрому загниванию досок в пазу от застоя дождевой воды, и чаще применяют второй способ, где паз заменяется вынутой четвертью. При такой конструкции вода не задерживается, и концы досок, упирающиеся в вынутую четверть, дольше противостоят разрушению. При покрытии двумя рядами теса в паз или вынутую четверть потока входит иногда лишь нижний ряд, а второй, состоящий из стесанных горбылей, упирается в поток; но часто ширина паза такова, что вмещает концы обоих рядов. Еще не так давно в глухих местах Карелии можно было увидеть изготовление кровельного теса топором. Рис. 60 показывает применение в 1930 г. этого ар-

¹ В. В. Сулов, Памятники древнерусского зодчества. Вып. I.

² М. Б. Едемский, О крестьянских постройках на севере России. «Живая старина», 1913 г.

58. Конструкция крыши (закрепление «куриц»).
Деревня Большие Сельги Олонецкого района

59. Помочи и «курица» с потоком на доме. Деревня Угмойла
Сямозерского района

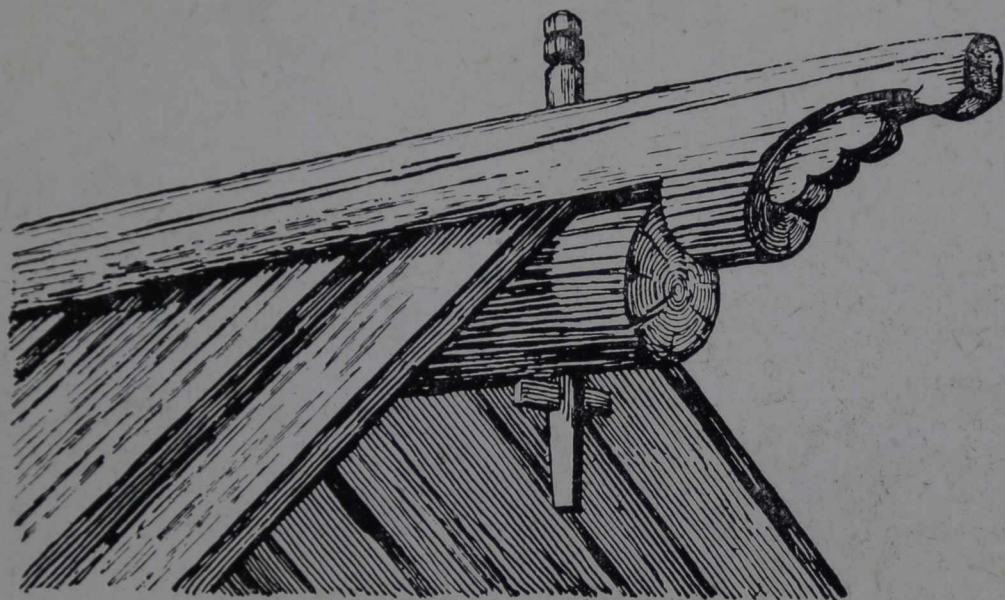
хаического способа в деревне Юстозеро Медвежегорского района. Ударами деревянной палицы при помощи клиньев бревно раскалывается пополам, и из каждой половины вытесывается доска и горбыль. Доски вытесанные, имеют с одной стороны слегка вогнутую поверхность, называемую «желобовицей». Они укладываются по слегам в ряд желобами вверх с оставлением небольших промежутков между ними, а эти промежутки перекрываются тесинами, с направленными вниз желобами. Доски верхнего ряда, называемые «нащилками», несколько скошены с верхней поверхности по двум граням с закругленными краями (рис. 62). Верхние сходящиеся концы досок накрываются «шеломом» (охлупнем), и редко (почти исключительно в Олонецком районе) шелом заменяется двумя досками, прибитыми к верхнему краю дощатой крыши и образующими конек.

60. Изготовление теса топором. Деревня Юстозеро Медвежегорского района

Одной из главных причин живучести этой древней конструкции тесовой крыши на слегам и курицах является ее относительная дешевизна по сравнению с крышей на обрешетинах; она не требует применения гвоздей, которые в деревне считаются дорогим материалом. Отличаясь значительной прочностью, она в то же время при ремонте дает возможность легко заменять ее отдельные части, благодаря отсутствию скреплений гвоздями. Но с появлением продольной пилы рубленый тес начинает заменяться пиленным, с дорожками вместо желобов. Эти доски укладываются по слегам плотно друг к другу и накрываются верхним рядом досок таким образом, чтобы прикрыть щели первого ряда. Пиленый тес, как более легкий, требует уже укрепления гвоздями, чтобы его не снесло ветром, тогда как тяжелые рубленые тесины противостоят ветру своим весом и в гвоздях не

нуждаются. Шелом, вырубленный из толстого бревна в виде жолоба, не только перекрывает щель между сходящимися досками кровли, но служит также и зажимом верхних концов теса. Выступающие за край крыши концы его не имеют уже обычно жолобоватой формы и чаще всего стесываются по плавной кривой. Шелом стянут с коньковым брусом (князевой слегой) скреплениями в форме деревянных стержней, проходящих насквозь через отверстия прямоугольной формы в шеломе и коньковом брус. В нижней части такого стержня, выступающей из бруса, имеется проушина, куда в поперечном направлении вставляется клинообразный засов, а верхний конец его имеет уширение для того, чтобы стержень не мог проскочить вниз, и для плотного прикрытия отверстия в шеломе (рис. 61). Этот конец всегда обработан декоративной формой и в различных районах носит различные названия «стамиков», «шариков» (рис. 63). В. В. Суслов¹ и

61. Закрепление теса шеломом. Деревня Семчезеро Мѣдведегорского района

Л. В. Даль² придавали им исключительно декоративное значение, не усматривая в них конструктивного приема. Также и М. Б. Едемский³ при описании кровли сообщает, что на протяжении верхней части всего охлупня расставляют разные «столбики», «солдатики», «птички» и пр. Этот способ скрепления шелома с коньковым брусом применяется во всех районах Карелии.

Более простой прием тесовой крыши, без покрытия конька шеломом, состоит в том, что верхние концы тесин одного ската пропускаются за конек кровли и тем самым прикрывают щель на стыке двух скатов. Этот прием можно было встретить на избе бедняка, на бане или на задней части дома, над сараем, когда на жилой части дома конек прикрыт охлупнем. Сравнивая рассмотренные здесь конструкции крыши с конструкцией

¹ В. В. Суслов, О древних деревянных постройках окраин России. «Очерки по истории древнерусского зодчества». СПб 1889 г.

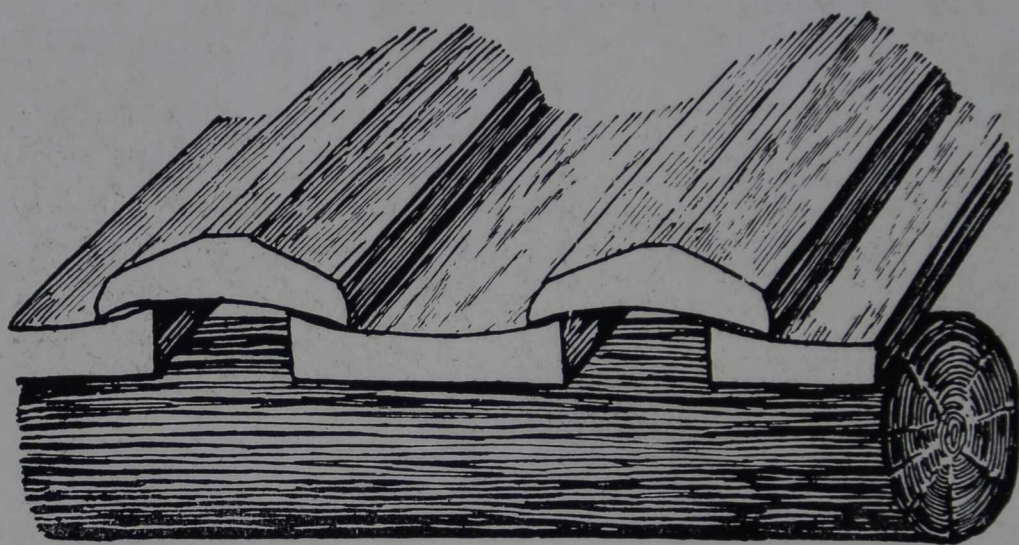
² Л. В. Даль, Материалы по истории русского гражданского зодчества. 1874 г.

³ М. Б. Едемский, О крестьянских постройках на севере России. «Живая старина». 1913 г., вып. I—II, стр. 66.

ми, применяемыми в соседних русских областях севера, можно установить полную их аналогию. Там мы видим те же потоки на курицах, слеги, тот же шелом-охлупень, стамики, помочи. Это доказывает, что начала принятых во всей Карелии конструкций крыши надо искать у русского населения Севера.

В последнее время в Олонецком районе появилось новшество, заключающееся в том, что вдоль края тесовой крыши вместо потока подвешивается долбленный из полубревна жолоб. Тес при этом прибивается гвоздями к обрешетинам, а желоба поддерживаются помощью крючьев местной кузнечной работы, вбитых в торцы свешивающихся стропильных ног, а также в промежуточные бревенчатые пальцы. Торчащие наружу крюки, имея полукруглое очертание, плотно охватывают деревянный жолоб. Такое нововведение можно отметить на новых домах в деревнях, расположенных по берегу реки Олонки, на очень оживленном пути к крупному ле-

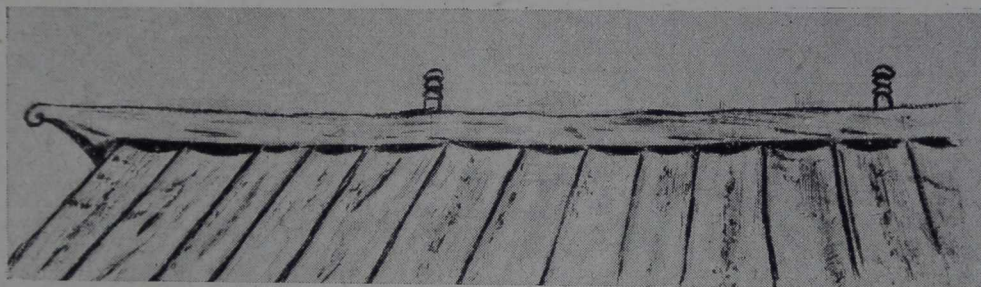

62. Конструкция тесовой кровли

сопильному заводу в селе Ильинском. Эта конструкция заимствована была из ближайшего города Лодейное Поле.

Интересна и своеобразна конструкция бревенчатого фронтона. На зданиях небольшого размера, например на амбарах, фронтонные бревна — «самцы» (стоящие самостоятельно, не скрепленные врубкой в боковые стены) — связаны продольными слегами, врубленными через один-два венца симметрично по обе стороны крыши. При больших поперечных размерах здания, в зависимости от величины треугольной плоскости фронтона, вводится средняя связь в виде поперечной рубки под коньковым бревном высотой в 5—7 венцов. С дальнейшим уширением строения, а следовательно и с увеличением размеров фронтона, прибавляются на нем еще две связи, симметрично расположенные по обе стороны конька (рис. 64). Они также представляют собой рубленные стенки от пола чердака до слег и часто служат боковыми стенами светелки. Если же светелки не имеется, связи оканчиваются короткими концами, выходящими в чердачное помещение. Выступающие наружные части этих связей могут оставаться открытыми, как мы это видим на задних фронтонах домов и на многих хозяйственных постройках, а на лицевом фасаде избы большею частью маскируются декоративным балконом.

Таким образом, значительной высоты и ширины фронтон, независимо от врубки в него слег, держится самостоятельно благодаря трем, а иногда и пяти бревенчатым поперечным связям (рис. 65, 66). Такой способ укрепления фронтона можно отметить в постройках всех северных русских областей. Этот конструктивный прием распространен в Архангельской, Вологодской областях и быв. Новгородской губ., а следовательно, он является общим для всего севера СССР. При этом приеме нет нужды располагать слеги особенно часто, и обычно они врубаются на расстоянии четырех-пяти бревен по скату фронтона. Кроме наружных фронтонов, такие же, рубленные из бревен, имеются и на всех внутренних поперечных стенах здания, что представляет вполне достаточную опору для слег и в то же время обеспечивает последние от прогиба, делая совершенно излишним применение стропил-быков (рис. 31). Обычно в пятистенном доме среднего размера число промежуточных по скату кровли слег между коньковым бревном и продольной стеной не больше двух. В зданиях более значительных размеров возрастает и количество слег по скатам кровли. Применение

63. Шелом крыши. Деревня Юстозеро Медвежьего района

слег имеет то преимущество, что позволяет простым способом получать значительных размеров свесы крыши над фронтоном, столь распространенные в крестьянском строительстве Севера. Свесы эти достигают во многих районах 1,4 м и более, в особенности, если на фронтоне устроен крытый балкон. Простой выпуск концов слег на желаемую длину уже достаточен для получения необходимой опоры выступающей части кровли, и лишь нижние слеги поддерживаются «пропусками», т. е. удлиненными концами бревен продольных стен. Пропуски, обработанные обычно в виде кронштейнов какой-либо декоративной формы, носят разные наименования. Так, в Заонежье их называют «помочами», в Сямозерском районе «крючками» и т. д.

Как уже упомянуто выше, покрытие кровли тесом при обилии леса является преобладающим; применение кровельной дранки или щепы относительно ограничено и вообще мало свойственно местным постройкам, отличающимся своей солидной высокой и несколько грузной крышей. Если мы сравним тесовую крышу с лучинной в отношении поддерживающих ее частей, то существенной разницы между этими двумя конструкциями не обнаружим. Правда, при лучинной крыше отсутствуют потоки и охлупень, ставшие уже ненужными; но основа кровли та же, что и в тесовой крыше: те же мощные слегы служат опорой всего перекрытия и только между ними добавляются промежуточные пластины для прикрепления к ним лучины (щепы). Между тем в районах, где щепы является преобладающим материалом для покрытия зданий, как, например, у финнов Ленинградской

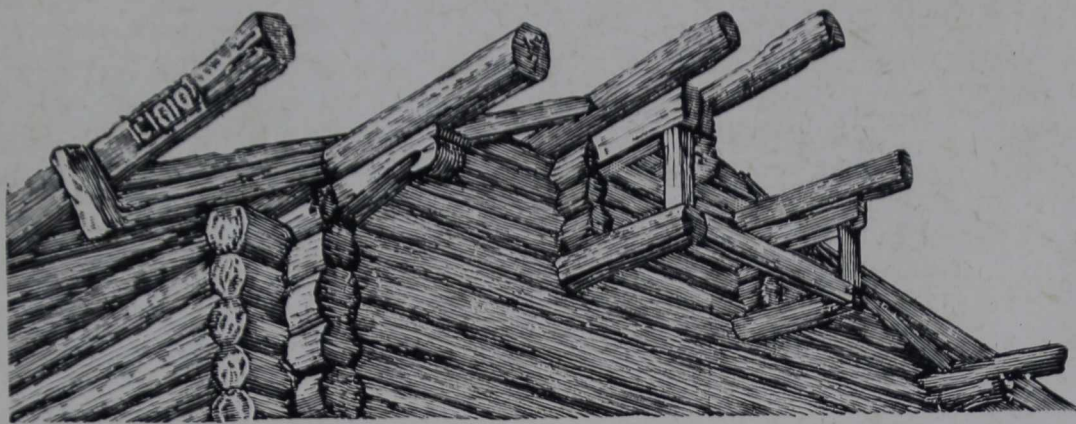
области, выработана совершенно иная конструкция основы крыши в виде легкой решетки, вполне достаточной, чтобы выдержать груз лучинной кровли. Впрочем и в тех немногих местах Карелии, где лесом уже начинают дорожить, тес постепенно заменяется лучиной, основа кровли приобретает все черты, присущие обычной конструкции, поддерживающей лучинную крышу. Вместо мощных слег устанавливаются легкие стропила, к которым прибивают обрешетины из тонких горбылей с оставлением небольших промежутков между ними или сплошную. Такие изменения в конструкции можно встретить в селениях по реке Олонке, где местами леса уже вырублены.

64. Строящийся дом. Связи бревенчатого фронтона. Село Святнаволок Петровского района

Применение четырехскатной кровли в Карелии весьма ограничено и встречается только на новых домах. Это новшество, вызванное подражанием железным четырехскатным крышам города, особой симпатией населения не пользуется и носит название покрытия «колпаком». В нем чувствуется большая конструктивная нелогичность, особенно в тех случаях, когда проявляется попытка примирить старое с новым, т. е. сохранить потоки на курицах и устроить крышу на четыре ската. Нелогичность такого сочетания заключается, между прочим, в том, что места схождения потоков на углах здания являются местом задержки дождевой воды, а следовательно, должны гнить значительно раньше прочих частей. Такие неудачные решения можно встретить в деревне Яндомозерский Погост Заонежского района, в Сямозерском районе и в селениях близ Кестеньги.

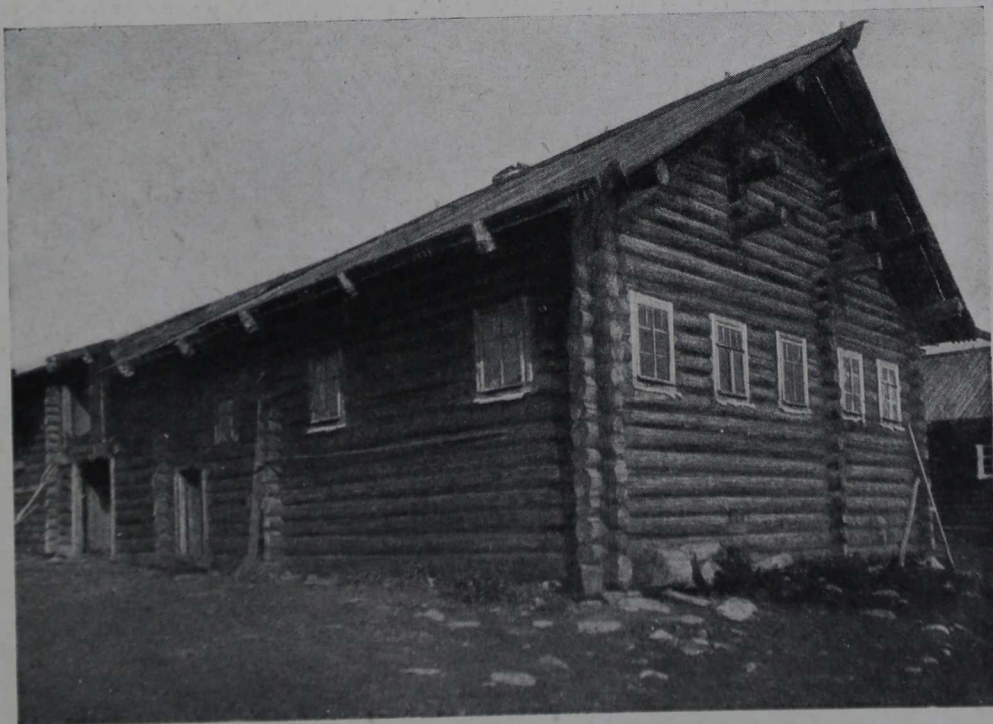
Светелка в виде мезонина на боковой стене дома и двух поперечных стенах сениной связи или на лицевом фасаде меняет несколько форму кров-

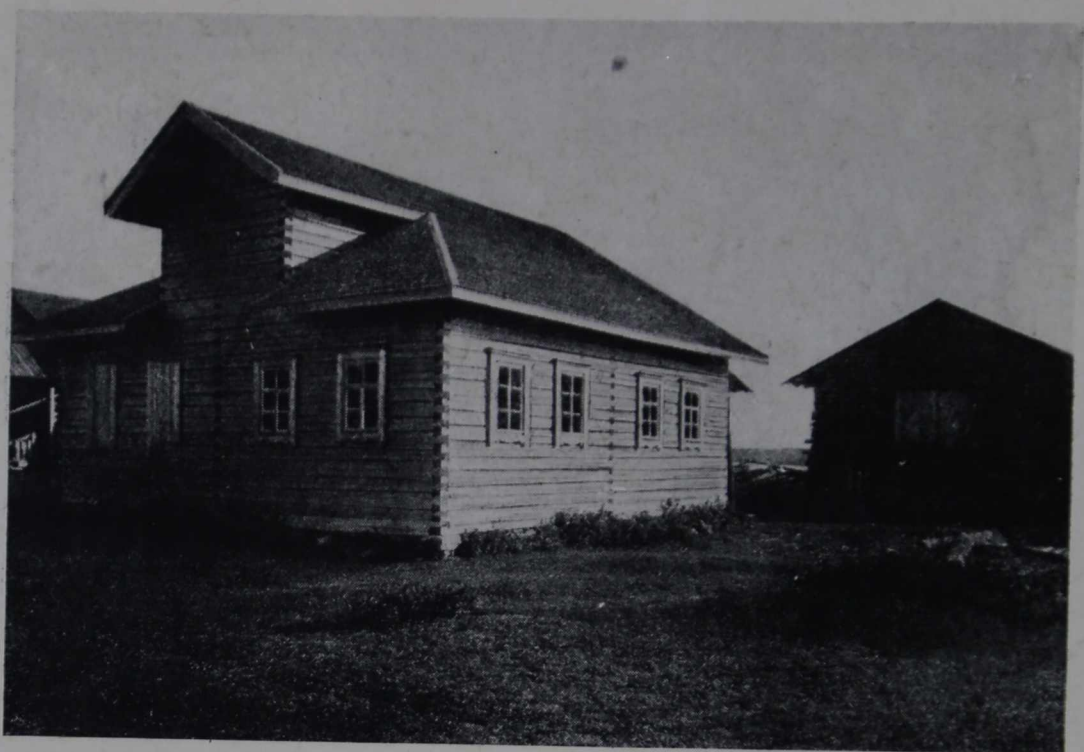
65. Конструкция бревенчатого фронтона. Деревня Угмойла
Сямозерского района

ли, так как вводятся еще два поперечных ската над мезонином. Это явление сравнительно редкое, и в некоторых районах, как, например, в Сямозерском и Святозерском районах, совершенно не встречается. В Кестеньге и в селе Подужемье имеются дома с такими светелками; встречаются они и в Заонежье, и в Олонецком районе. Этот мезонин представляет собой комнату без печи, имеющую два окна, с балконом или без него; иногда мезонин совсем не имеет окон и поставлен, по всей вероятности, для украшения фасада, в подражание городской архитектуре (рис. 67).

Резюмируя все сказанное о формах крыши и ее конструкции, нужно отметить, что наиболее древняя форма покрытия крестьянского дома в Каре-

66. Дом Корнилова. Деревня Усуна Петровского района

67. Дом Меркурьева с отдельно стоящим двором. Деревня Пограничные
Кондуши Видлицкого района

ли и до сих пор преобладающая даже на вновь возводимых постройках,— это двухскатная кровля на потоках и курицах. При этом на домах, построенных брусом, она является симметричной, а при плане кошелем скаты несимметричные ни по длине, ни по уклону. При плане глаголем передняя часть дома имеет симметричную крышу, а задняя, более широкая, покрыта двумя скатами разной длины и разных уклонов. Крыши на стропилах-быках имеют сравнительно малое распространение. Самая кровля настилается пилеными досками, обструганными рубанком, а в более глухих местах применяется еще настоящий тес, т. е. доски, вытесанные топором. Покрытие тесом «по скале» (бересте) можно увидеть только на очень старых постройках. Лучинная крыша также принята во многих местах, но предпочтение отдается тесу и доскам.

ГЛАВА VII

ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРАТИВНЫХ ФОРМ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА

Одна из характернейших особенностей подлинного народного зодчества нашего Севера заключается в том, что декоративная сторона занимает здесь весьма скромное место, никогда не затемняя содержания произведения. Излишество в декорировании всякого рода резными и прорезными украшениями появилось уже под влиянием деревянной архитектуры городов и пригородов, в особенности в середине XIX в., когда усиленно распространялся ложнорусский ропетовский стиль. В том, что город в прошлом содействовал порче деревенских вкусов, нас может убедить и новая церковная архитектура, которая навязывалась деревне высшими духовными учреждениями взамен приходящих в ветхость церковных сооружений подлинного народного зодчества. Кому, например, приходилось бывать в селе Кондопога и видеть старинную шатровую церковь, не испорченную до сих пор никакими подновлениями в виде обшивки или пристроек, представляющую замечательный образец вдохновенного народного зодчества (рис. 68), тот не мог не обратить внимания на рядом стоящую более новую церковь (разобранную в 1934 г.), в архитектуре которой все от начала до конца говорит о казенном бездушии.

Твердо установившийся взгляд, что городу нечему учиться у крестьянина в его искусстве строить, к сожалению, и теперь еще имеющий место, претворенный в действие, наносит значительный ущерб народному чутью в восприятии подлинной красоты архитектурных форм. Из этого вовсе не нужно делать вывода, как это часто приходится слышать, что народное искусство исчезает, что его надо искать в глухих углах страны, недоступных влиянию города. Принимая новые архитектурные формы, народная фантазия перевоплощает их, пересоздает в такие, которые отвечают ее вкусам. Всматриваясь в те или иные декоративные формы крестьянских построек, мы можем проследить и своеобразный пышный стиль барокко, и классические формы второй половины XVIII столетия, и изящные детали ампира. И в настоящее время деревня присматривается к декоративным новшествам, и уже видны некоторые попытки применения их на своих постройках. Вопрос о том, как отразились различные эпохи архитектуры города на крестьянском строительстве, чрезвычайно интересен, и им следует заняться особо.

Если говорить о силе впечатления, производимого на нас архитектурой северного крестьянского дома, построенного по исконным традициям, или дома, в котором отразились уже городские влияния, то преимущество

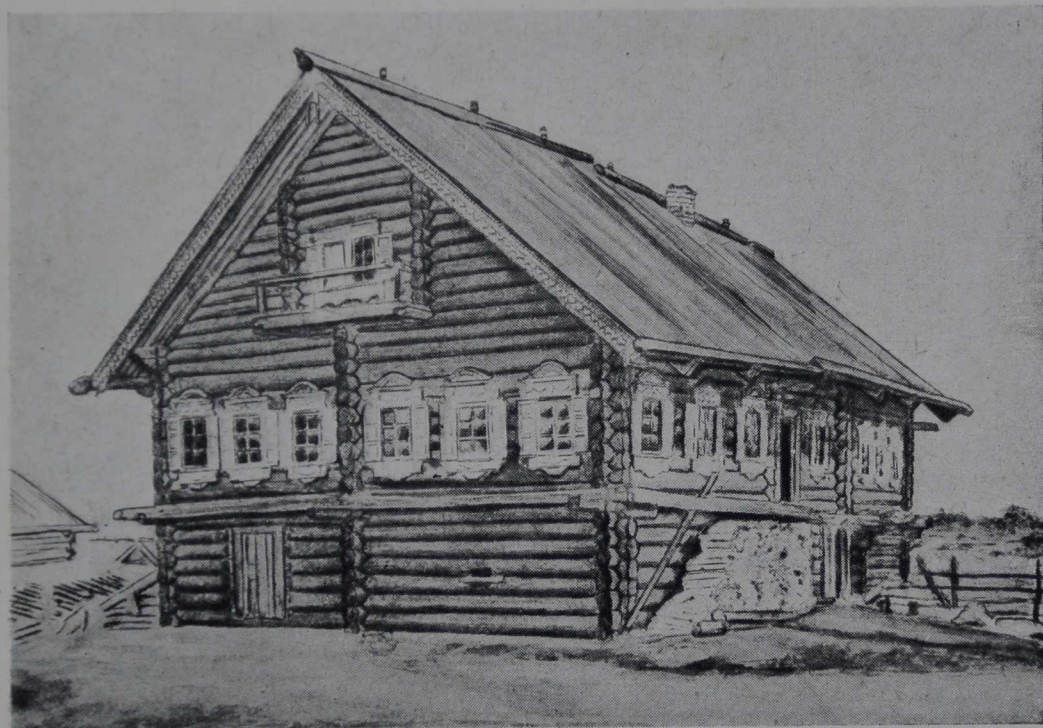
скажется на стороне первого, так как здесь простые и до аскетизма суровые декоративные формы являются лишь подчеркиванием конструктивных особенностей. Но и те дома, на которых отразились более поздние влияния, и где декоративным элементам отведено больше места и придано несколько иное значение, по силе производимого впечатления иногда конку-

68. Успенская церковь, построена в 1774 г. Село Кондопога
Кондопожского района

рируют с первыми. И причиной этому — цельность руководящей идеи, состоящей в том, что декоративные элементы, как бы они ни были богаты и в каком бы количестве они ни были применены, никогда не заслоняют всего целого, всей общей формы. Чувство меры, не допускающее излишеств в украшениях, — вот та особенность, которой проникнуты произведения народного зодчества (рис. 69, 70).

Рассматривая убранство внешней и внутренней архитектуры крестьянского дома, можно установить формы самобытные, т. е. созданные исключительно народной фантазией, и формы, навеянные архитектурой города. К первым могут быть отнесены те формы, которые встречаются только на крестьянских постройках, и в городских зданиях совершенно отсутствуют, следовательно, и возможность подражания или заимствования здесь должна быть исключена. В этой группе мы имеем формы потоков и их резные концы, обработку кокор, формы и резные концы охлупней, стамиков, связывающих охлупень с князевой слегой, обработку кронштейнов, поддерживающих свес крыши, и многие формы резных украшений по краю крыши

69. Дом Лопаткина. Деревня Тарасы Великогубского района

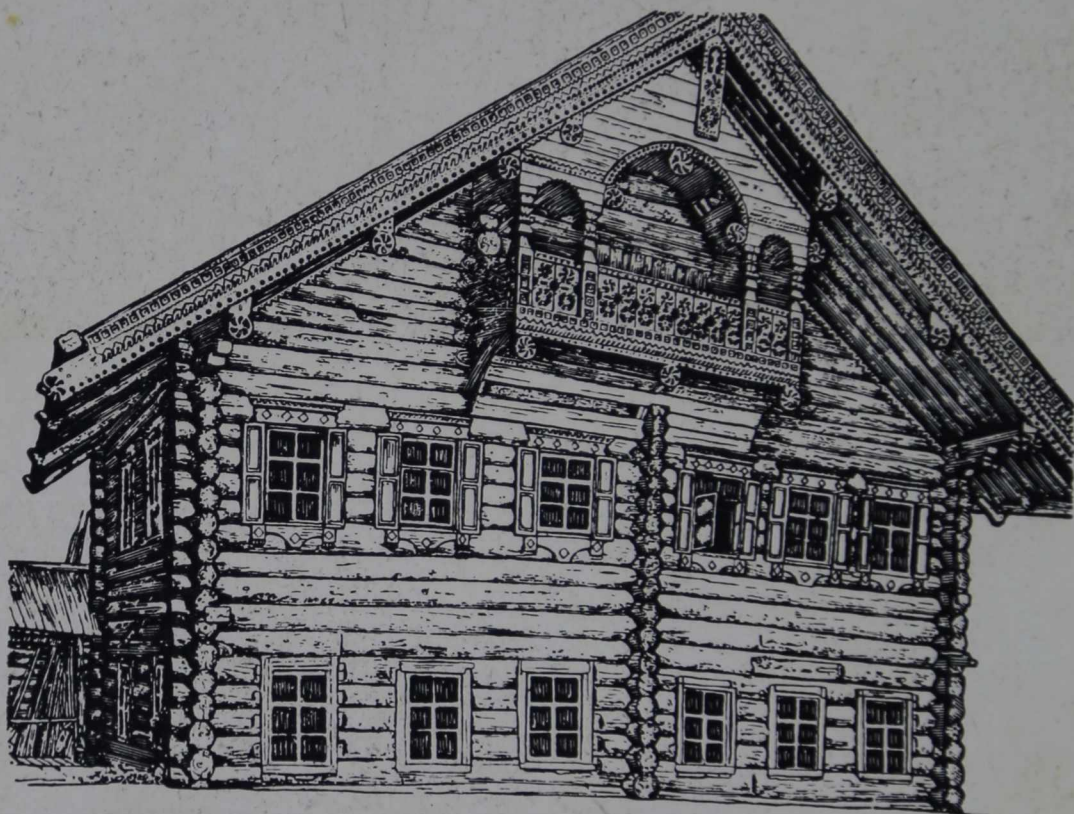
фронтона. Сюда же следует отнести крыльца старого образца, мотивы некоторых резных и прорезных украшений балконов, резные украшения на оконных и дверных косяках, обработку отверстий ворот скотных дворов и сараев, резную обработку столбов на взвозах, так же, как и резные украшения печка и всех деревянных частей печи, да и самую форму печи.

Резные столбы крылец, галлерей, амбаров, мотивы причелин, балюстрады балконов, старинные оконные и дверные наличники хотя и имеют свои прототипы в городской архитектуре, но или решены совершенно самостоятельно или, заимствованные в отдаленные времена, подверглись длительной переработке под свой вкус. И, наконец, мы имеем перед глазами такие детали наряда крестьянских построек, где ясно виден первоисточник, служивший образцом данного мотива. Эти подражания мы различаем в открытых и крытых балконах («верхах»), заимствованных из декоративных форм городских домов и помещичьих усадеб второй половины XVIII и начала XIX столетия, в наличниках стиля барокко, изысканной формы, в более строгих украшениях окон, с заметным влиянием стиля Людовика

XVI, имевшего большой успех в городской архитектуре прошлого столетия. Благодаря большому количеству вариантов, в которых эти новые мотивы перерабатываются в народной среде, они приобретают в конце концов особые специфические черты, присущие произведениям народного творчества.

В то же время следует отметить и общность форм народной гражданской и церковной архитектуры. Ведь древние «клетские» церкви рубились плотниками наподобие избы, а сохранившиеся небольшие часовни по своему внешнему виду так близки к амбарам, что только наличие на крыше креста или маленькой главки с крестом обличает назначение этого небольшого строения (рис. 71). В восточной Карелии, населенной русскими, где

70. Дом Агеева. Деревня Улялега Сямозерского района

церковное зодчество достигло пышного расцвета, заметна тенденция заимствовать детали церковной архитектуры для применения их на избе. Композиция крыльца дома Клопова в деревне Патаневщина несомненно навеяна архитектурой Кижской церкви, находящейся неподалеку от этой деревни. Здесь высокое открытое крыльцо на два симметричных всхода ведет в трапезную церкви, и балюстрада его очень близка по форме к резным балясинам крылец и балконов крестьянских домов. Не подлежит сомнению, что и крытые церковные крыльца с лестницами на резных столбах, балюстрадой и другими декоративными деталями, могли иметь влияние на оформление крылец изб. Достаточно для этого сравнить композицию входа Кондопожской церкви с аналогичными решениями в жилых домах Прионежья, Олонецкого района, Повенецкого и в относительно меньшей степени остальных районов Карелии. В местах, населенных карелами, крупных церк-

71. Часовня. Деревня Остречье Медвежегорского района

72. Амбар Анисимова. Деревня Торосозеро Медвежегорского района

73. Старинный амбар. Деревня Никкойла Сямозерского района

вей меньше, а чаще встречаются небольшие часовни, конструктивно-декоративные детали которых роднят их с избой или амбаром. Так, крыльца, ведущие в первый этаж избы, покрытые двухскатной крышей на резных колонках, очень напоминают входы в часовни или лицевой фасад амбара, когда дверь его помещена в торцовой стене (рис. 72). Повалы стен, столь излюбленные в церковной архитектуре, имеют место и в старинных амбарах. Прием этот состоит в особой рубке углов, когда боковые стены имеют в своей верхней части дугообразный изгиб кнаружи под самым свесом крыши. Это уширение сруба по плавной кривой придает особую стройность и изящество церковным зданиям и сообщает большую выразительность простой клетки амбара (рис. 73).

КОНСТРУКТИВНО-ДЕКОРАТИВНЫЕ ДЕТАЛИ КРОВЛИ.
ПОТОКИ. ПОМОЧИ. ПРИЧЕЛИНЫ. ОХЛУПЕНЬ

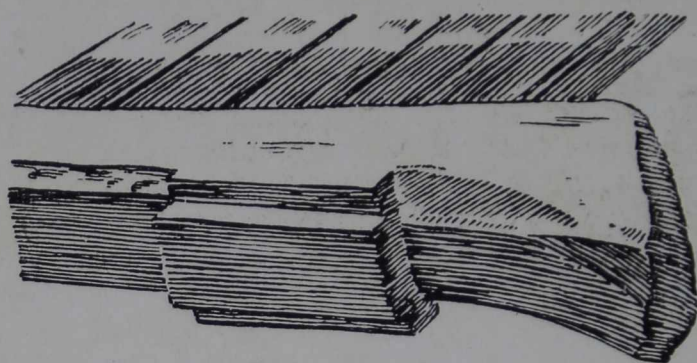
Из всех декоративных форм, отнесенных мною к самобытным, первое место по справедливости занимают резные концы потоков. Этот оригинальный орнамент можно наблюдать повсюду, где конструкция тесовой крыши не претерпела каких-либо серьезных изменений и сохранила в своей основе двухскатную кровлю на слегах и потоки, поддерживаемые курицами. Приверженность к украшению потоков в большей или меньшей степени ясно выражена во всех районах Карелии, особенно в Сязозерском, Ругозерском, Ребольском, в некоторых частях Олонецкого, Сязозерском и др. В восточных же районах Карелии, как, например, Прионежском, Кондопожском, Великогубском, эти декоративные мотивы наблюдаются главным образом на старинных постройках и не отличаются особым разнообразием.

Первое, что обращает внимание исследователя в таком, например, районе, как Сязозерский, это бесконечное разнообразие резных мотивов на концах потоков. Помимо Сязозерского и Олонецкого районов, где мною были зарисованы наиболее типичные образцы этой декоративной формы, на страницах монографии I. Blomstedt'а мы видим также не мало потоков, собранных в обследованной им части центральной Карелии. Говоря о резных украшениях концов потоков, нельзя оставить без внимания встречающийся сравнительно реже орнамент на протяжении всего потока в виде отдельных резных мотивов, повторяющихся с определенными интервалами и связанных в одно целое с орнаментом конца потока.

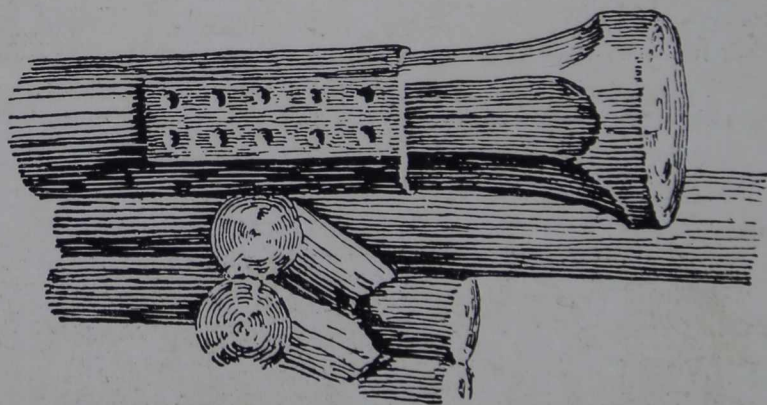
Необходимо отметить, что вся резьба на потоках выполнена главным образом с помощью топора и долота, т. е. наиболее старинной техникой; при этом по композиции мотива и по мастерству выполнения потоки на старинных домах следует отнести к более высоким образцам. Уже самый переход прямоугольного бруса потока в массивное уширение на переднем, реже на обоих концах, представляет художественный интерес. Эта уширенная часть напоминает своей формой усеченную четырехгранную пирамиду с несколько сглаженными ребрами и мягкими изгибами линий.

К наиболее простым резным украшениям нужно отнести правильный продолговатый прямоугольник с гладко обработанной топором плоскостью, несколько выступающей над поверхностью бруса. Несмотря на легкость выполнения, такая форма встречается не часто. Дальнейшее развитие ее выражается в заполнении этой плоскости углубленным узором геометрического характера, сделанным долотом или коловоротом, а также в дроблении плоскости на отдельные равномерные участки более или менее широкими бороздами; при этом продольные стороны прямоугольников обрабо-

таны мелкими прямоугольными фестонами. Мотив этот сильно распространен в значительном количестве вариантов и охотно применяется на новых постройках, не требуя, повидимому, особого мастерства для своего выполнения. Иногда он усложняется применением выемок, сделанных долотом (рис. 74, 75, 75а). Необходимо заметить, что применение коловорота в орнаментике потока весьма ограничено, и явное предпочтение отдается долотам различных форм и размеров. Группы кружков, поставленных в определенном порядке, или многоугольников, соединенных в одну фигуру, представляют следующий этап развития плоскостного узора (рис. 76). В высшей степени интересен по своему рисунку мотив потока на обыкновенной бане в деревне Кожали Олонецкого района, где плоский прямоуголь-

74. Резной поток. Деревня Мельницы Святозерского района

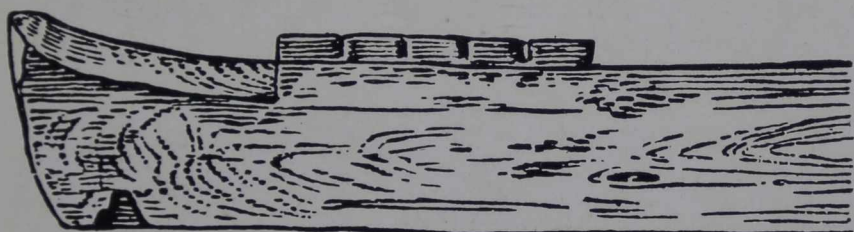
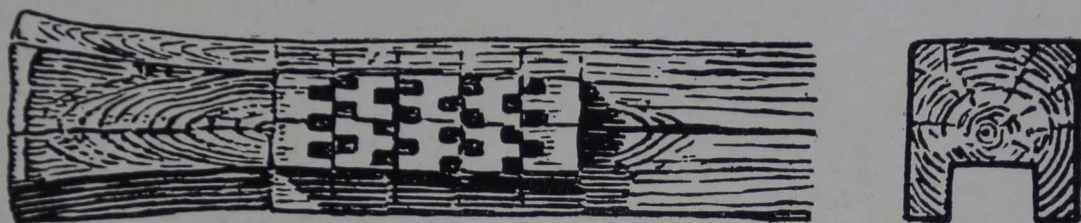
75. Резной поток. Деревня Лумбила Сямозерского района

ник разбит на квадратики пересекающимися глубокими бороздами, идущими в косом направлении (рис. 77). Чередование квадратов с различными геометрическими фигурами, выполненными углубленной резьбой, а также комбинации из орнаментированных квадратов с гладкими плоскими кругами, относимые мною также к плоскостному орнаменту, имеет широкое применение как на старинных зданиях, так и на более новых (рис. 79, 80).

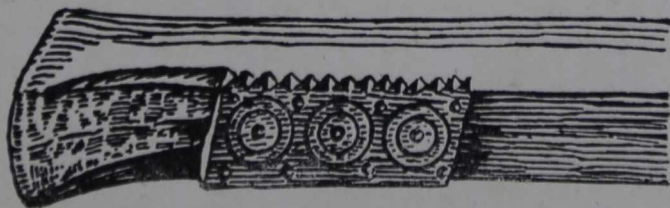
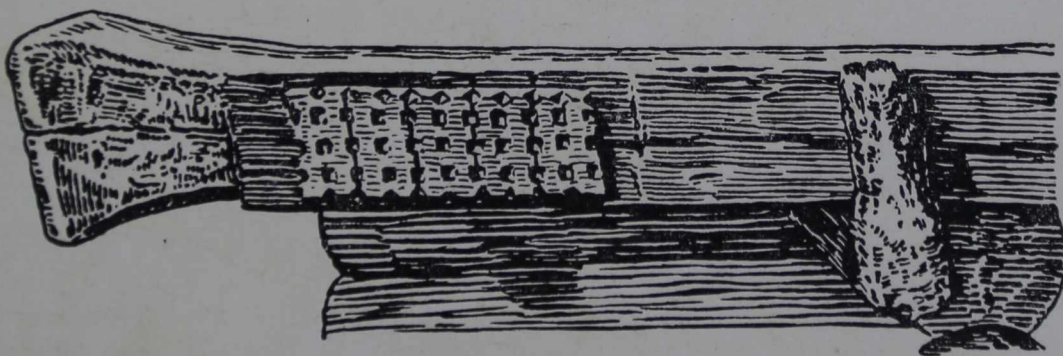
Сухое контурное очертание узора, вырезанного вглубь или полученного углублением фона, не всегда удовлетворяет эстетическое чутье крестьянина, и для большой мягкости рисунка им вводятся вставки в виде полуцилиндров или трехгранных призм более или менее высокого рельефа. Чередуясь с квадратами и кругами в каком-либо определенном ритме, они

создают впечатление очень изысканного и сложного орнамента, в особенности, если эти круги и квадраты украшены самостоятельным узором. Значительное количество вариантов одной какой-либо темы, на которую, как бы конкурируя друг с другом в разрешении задачи, стремятся дать лучшие ответы многие народные мастера, и приводит к тому, что разработанный мотив приобретает особую четкость и выразительность (рис. 78, 81, 82, 83).

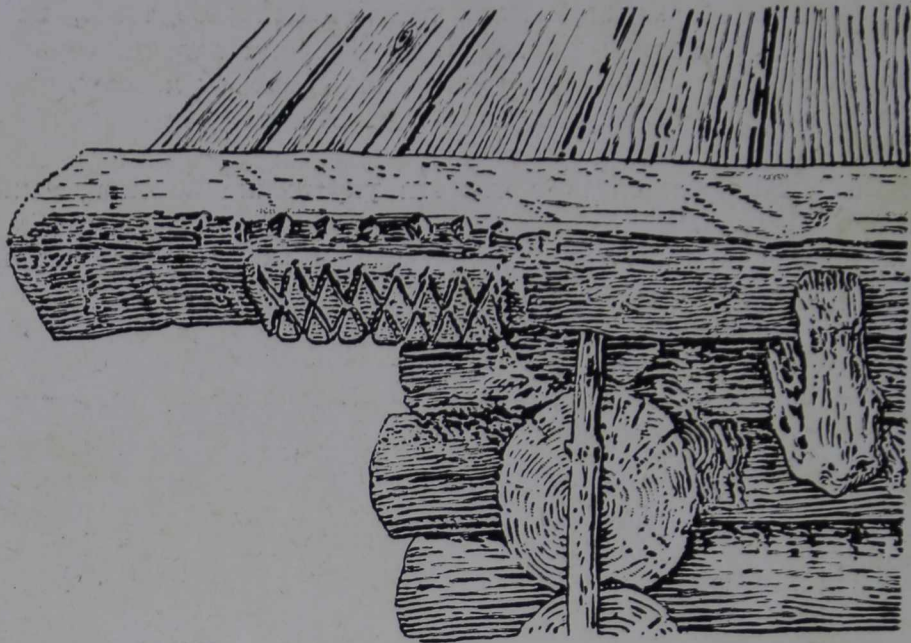
К особой категории следует отнести украшения потоков, выполненные в сочных формах различных рельефов, рассчитанных на то, чтобы произвести впечатление на расстоянии. Прекрасный образец такого орнамента мы имеем на потоке избы крестьянина Демоева в деревне Угмойла Сямозерского района, где весь мотив оформлен рядом повторяющихся полуцилин-

75а. Резной конец нового потока. Деревня Угмойла Сямозерского района

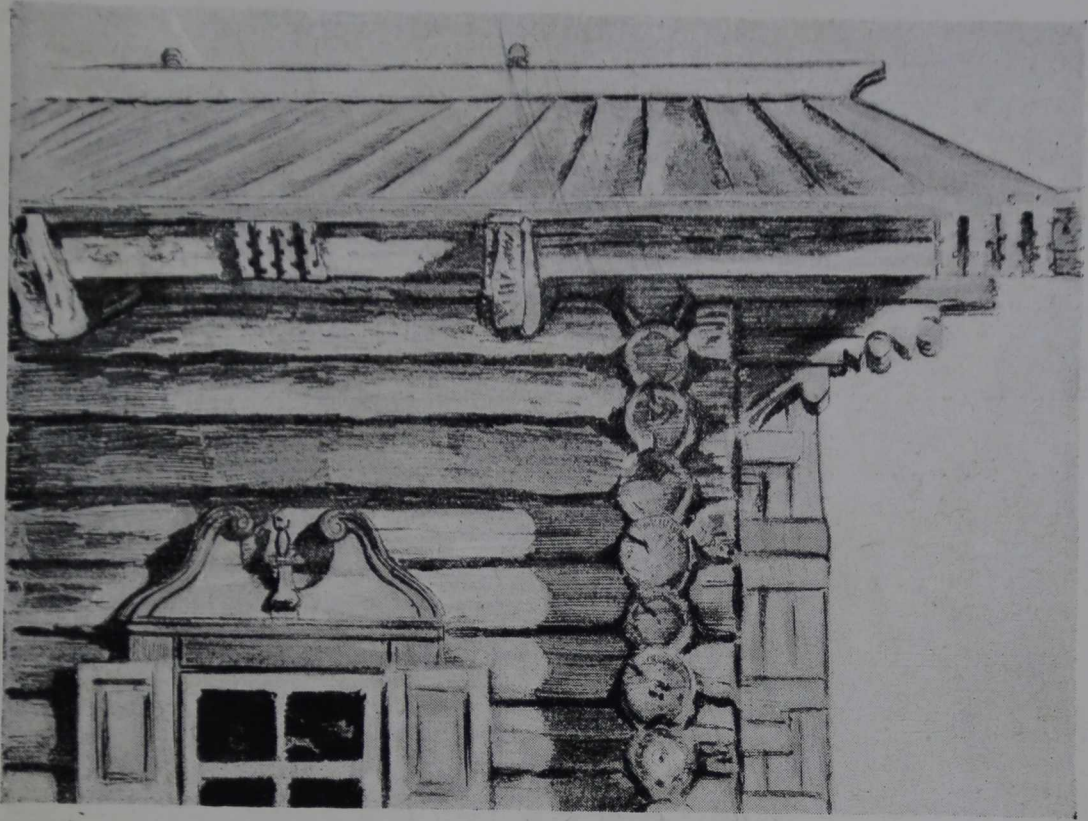
76. Резные потоки. Деревня Проккойла Сямозерского района

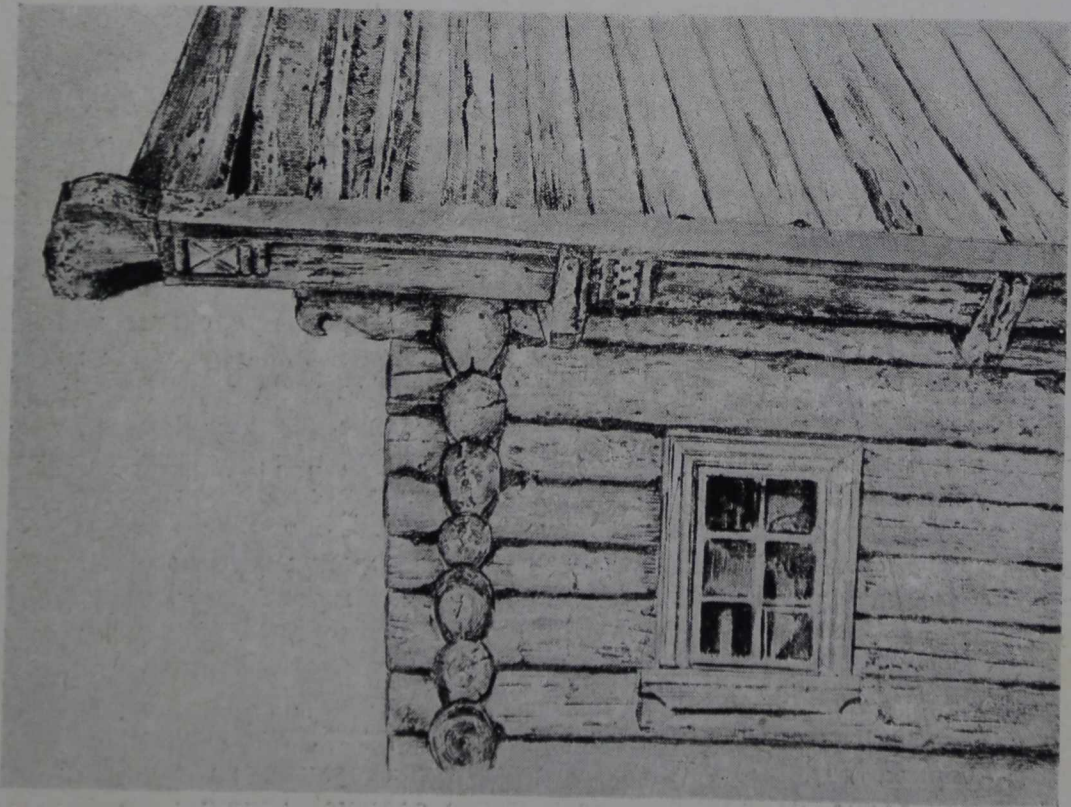
77. Поток на бане. Деревня Кожали Олонецкого района

78. Деталь крыши амбара Станиславова. Деревня Угмойла
Сямозерского района

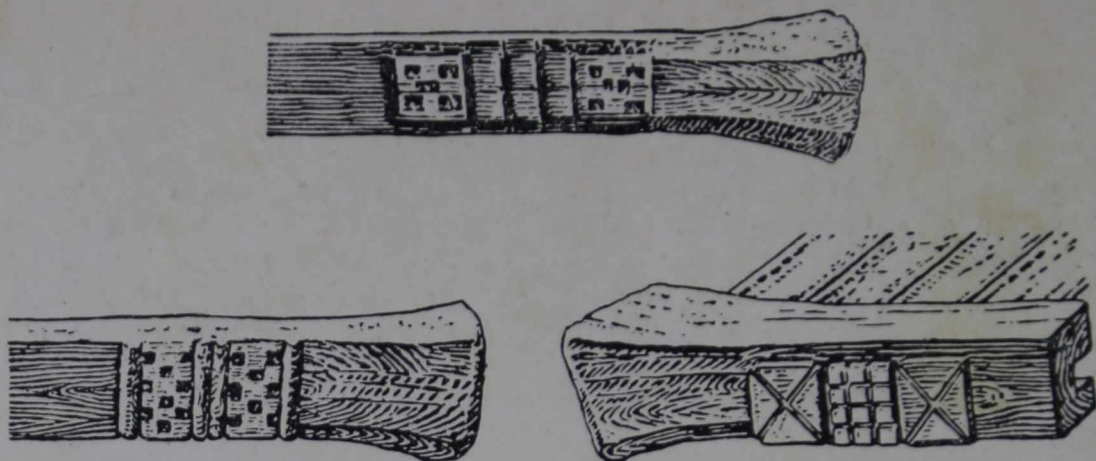

79. Деталь дома Петрова. Деревня Мядусельга Медвежегорского района

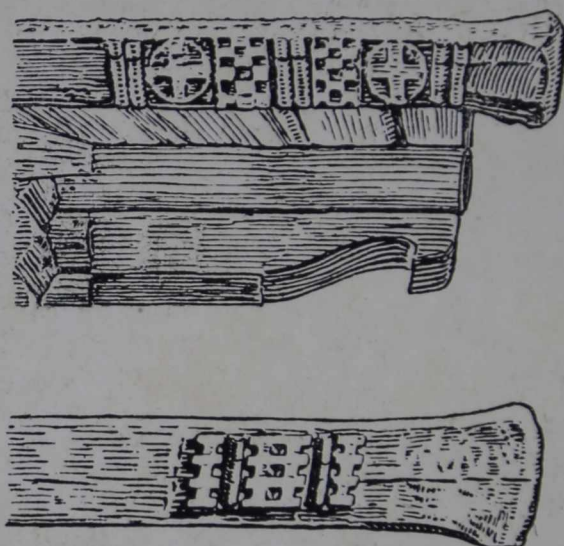

80. Дом Палкина. Резной поток. Деревня Тивилицы Сямозерского района

81. Резные потоки. Село Сямозеро и деревня Курмойла Сямозерского района

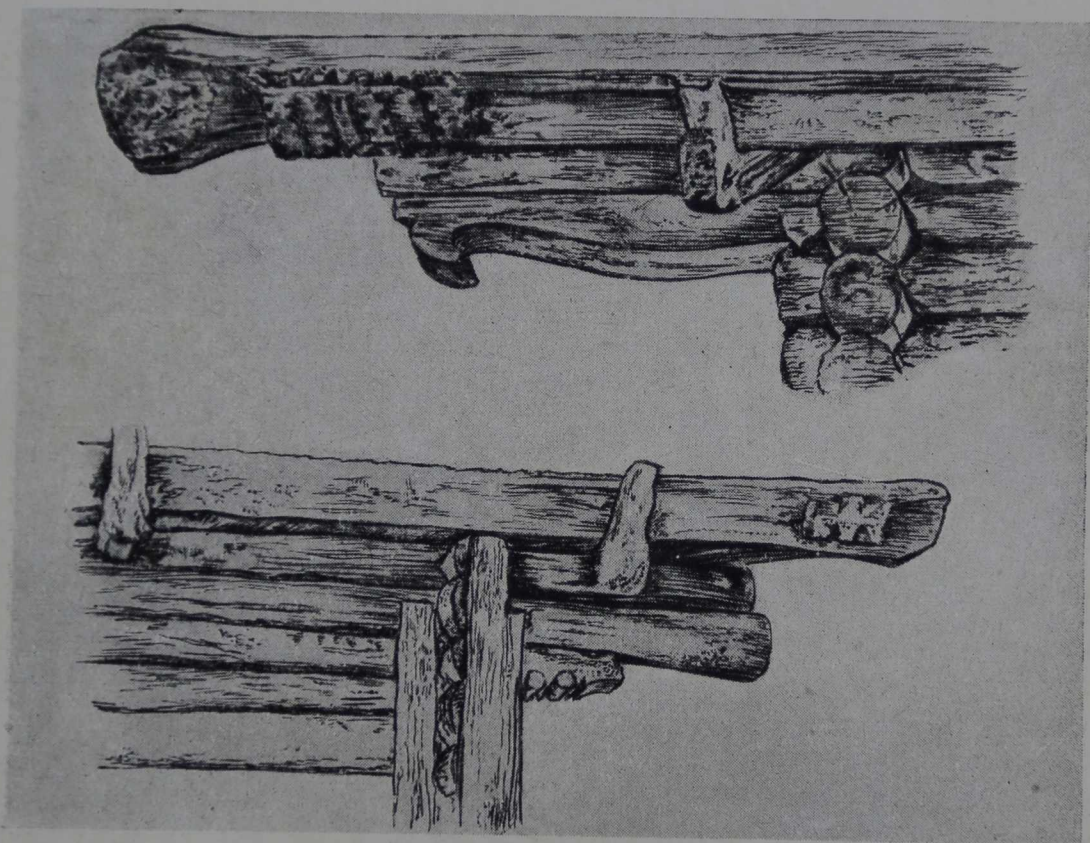

82. Резные потоки. Деревня Тивилицы Сямозерского района, деревня Большие Сельги Олонецкого района

дров высокого рельефа, соприкасающихся друг с другом и расположенных на плоскости, верхние и нижние ребра которой прорезаны трехгранными желобками (рис. 84). Подобное же орнаментальное решение мы имеем и на потоке дома Смирнова в деревне Угмойла и на черной избе в деревне Проккойла с той лишь разницей, что количество полуцилиндров возрастает при меньшем рельефе (рис. 85). И здесь, как и в выше рассмотренных декоративных формах, основная тема повторяется в многочисленных разнообразных художественных трактовках. То в виде крупных мотивов высокого рельефа, то в виде ряда более мелких валиков, замкнутых с двух сторон гладкими или орнаментированными розетками, то чередование групп полуцилиндров с розетками или прямоугольными плоскостями (рис. 86, 87, 88, 89). К этой же группе резьбы высокого рельефа следует отнести орнамент в виде ряда многогранных геометрических тел, в виде «елочки» и других выпуклых фигур (рис. 90, 91). Пластические декоративные формы, являясь образцами наиболее старыми, на новых потоках встречаются редко, повидимому, по причине сложной техники, необходимой для их выполнения.

Нередко имеет место и такая форма орнамента, где плоскость с резными украшениями несколько заглубляется, а у верхнего ребра по всей длине потока остается узкая полоска, образуя как бы слезник, защищающий от дождевой воды находящуюся под ним рельефную резьбу. В таком случае все украшения как на конце потока, так и на его протяжении, имеют упор в этот оставленный выступ, как на рис. 79—80. Как выше было отмечено, орнамент на бруске потока находится в полной гармонии с последним на конце его. Если мотив резьбы повторяется и не в полной точности, то выполнен он во всяком случае в том же характере и той же техникой (рис. 89).

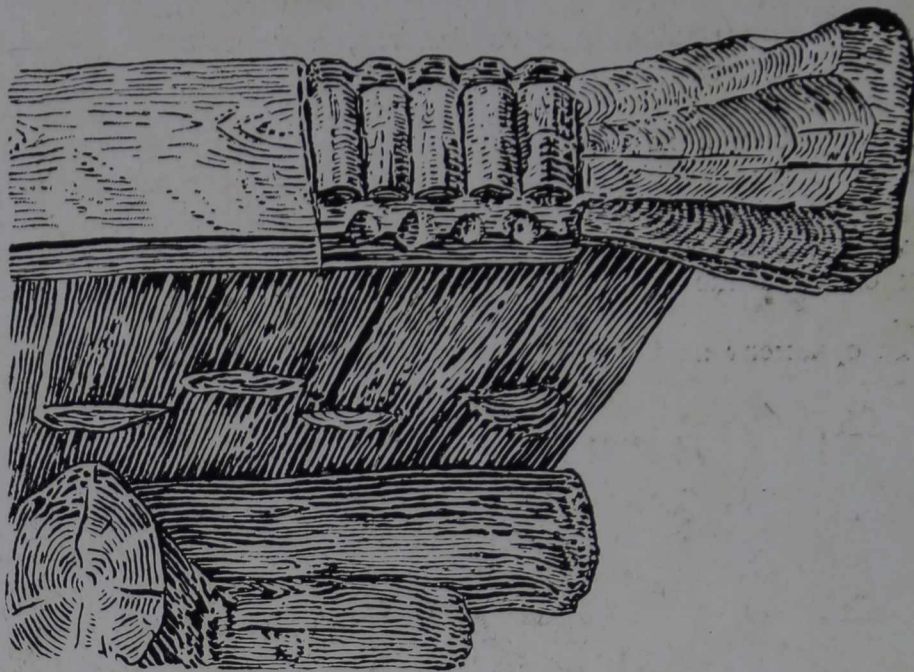
Иногда орнамент на плоскости потока дополняется еще резьбой на реб-

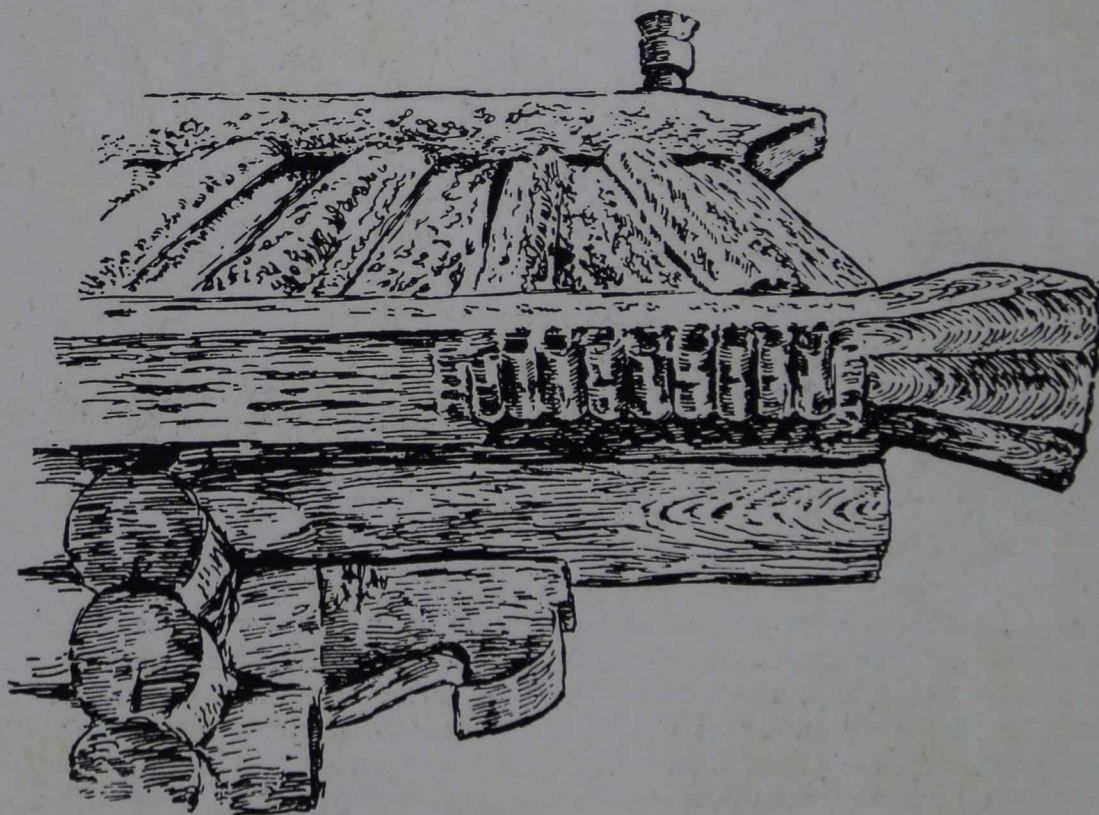
83. Вверху — деталь дома Лебедева. Деревня Угмойла Сямозерского района. Внизу — деталь дома Нестерова. Деревня Угмойла Сямозерского района

рах, сгущая таким образом декоративное пятно и как бы обрамляя всю композицию зигзагообразной линией. Эта резьба представляет непрерывный или прерывистый узор, полученный трехгранными выемками большей или меньшей глубины (рис. 84 и 86). Не задаваясь целью описания всех характерных мотивов украшения потоков, я считал необходимым в возможно большем количестве иллюстраций показать образцы декоративного народного творчества и высокую степень совершенства резной техники.

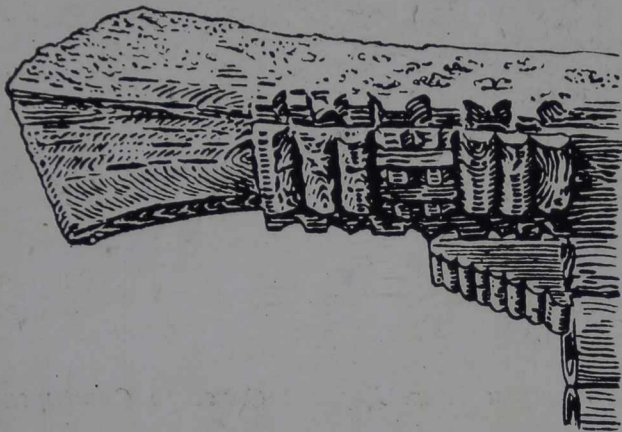
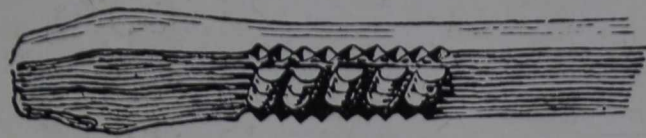
Несравненно меньше внимания уделяется в Карелии другой конструктивной части основания кровли, а именно курицам-кокорам, поддерживающим поток. Чаще всего естественно отогнутое под прямым углом корневи-

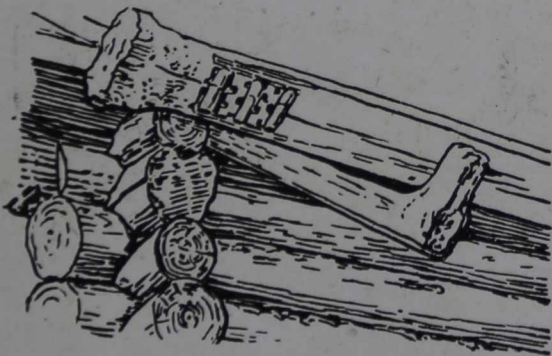
84. Поток на доме Демоева. Деревня Угмойла Сямозерского района

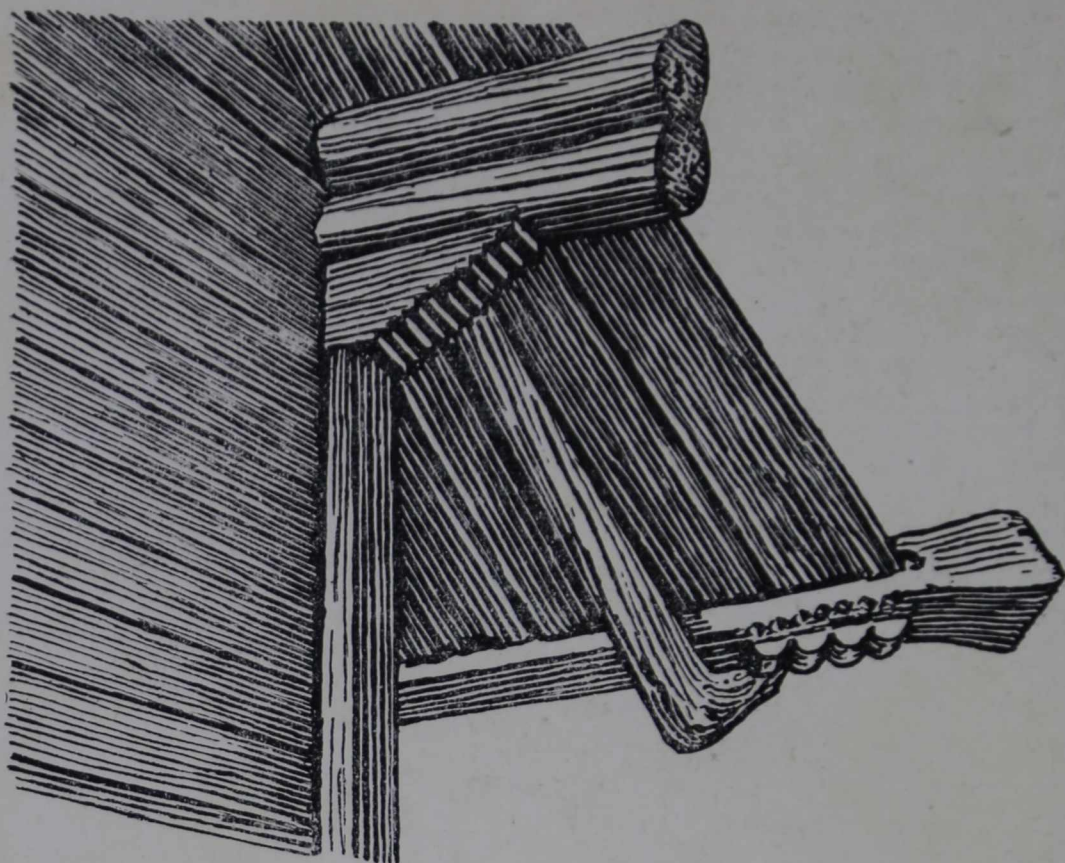
85. Поток дома Смирнова. Деревня Угмойла Сямозерского района

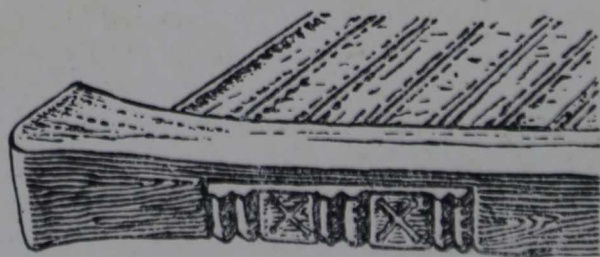
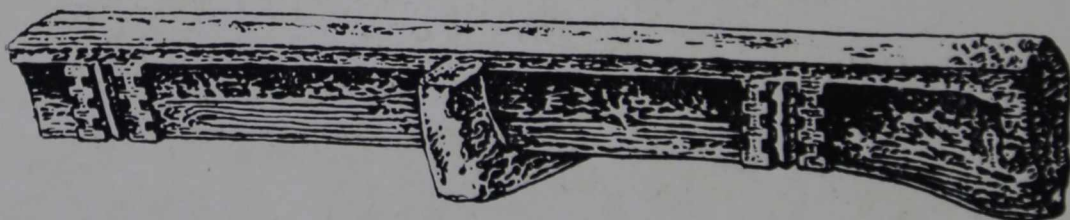
86. Резные потоки. Деревня Тивилицы
Сямозерского района

87. Резные концы потоков. Сямозерский район

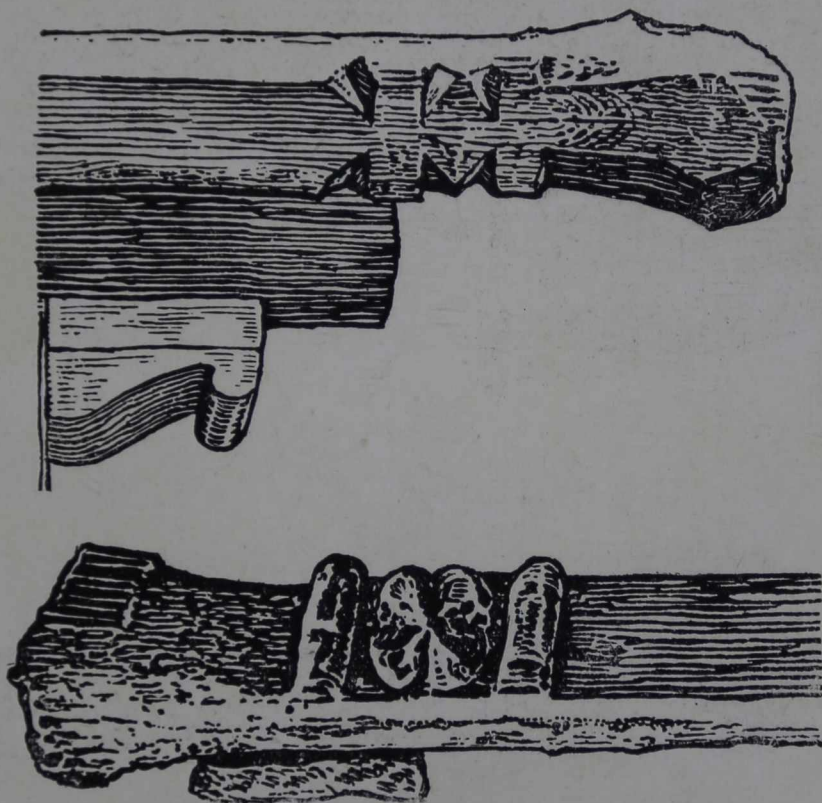
88. Деталь крыши дома. Деревня Сямозеро Сямозерского района

89. Резные потоки. Деревня Прьдожи Святозерского района, деревня Сямозеро Сямозерского района

ще ели, являющейся единственным материалом для выделки кокор, лишь слегка обтесывается топором для придания им соответствующей формы. Только в исключительных случаях можно встретить более развитую орнаментику этой детали. Небезынтересно отметить, что в других областях Севера, например в Вологодской области, где распространена та же конструкция крыши, потоки остаются почти без всякой обработки и гораздо больше внимания и искусства обращено именно на орнаментику куриц. Перспектива ряда куриц, выступающих за край крыши, обработанных в виде птичьих или конских голов, представляет один из интереснейших моментов народного зодчества.

Отличительной чертой северного крестьянского дома является большой свес крыши над фронтоном лицевого фасада, достигающий во многих райо-

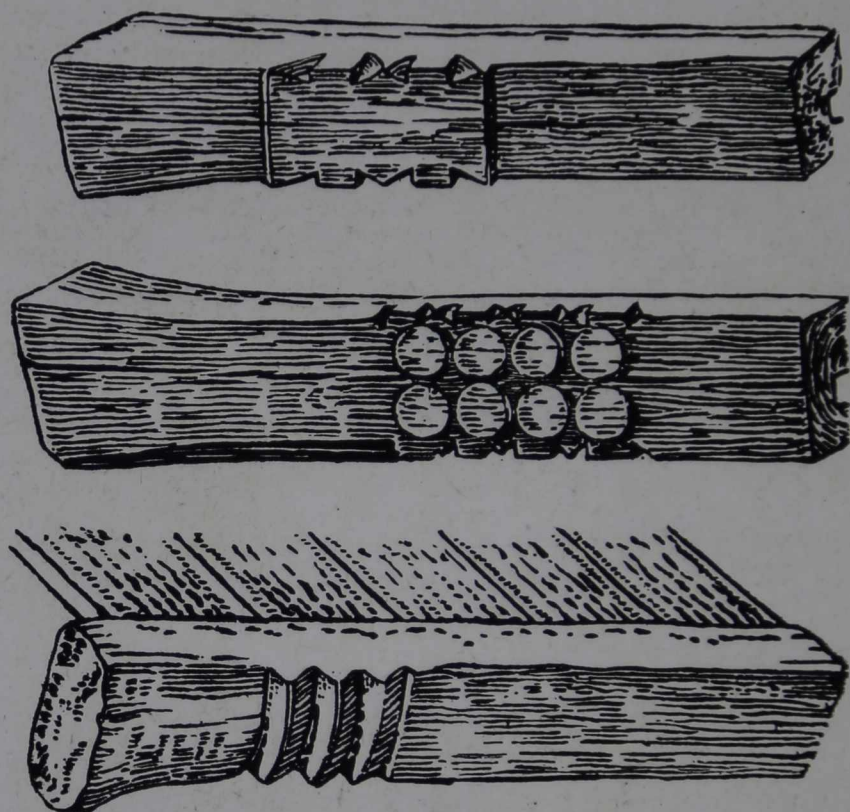

90. Резной поток и помочи. Деревня Юстозеро Медвежьего района

Резной поток. Деревня Койкоры Петровского района

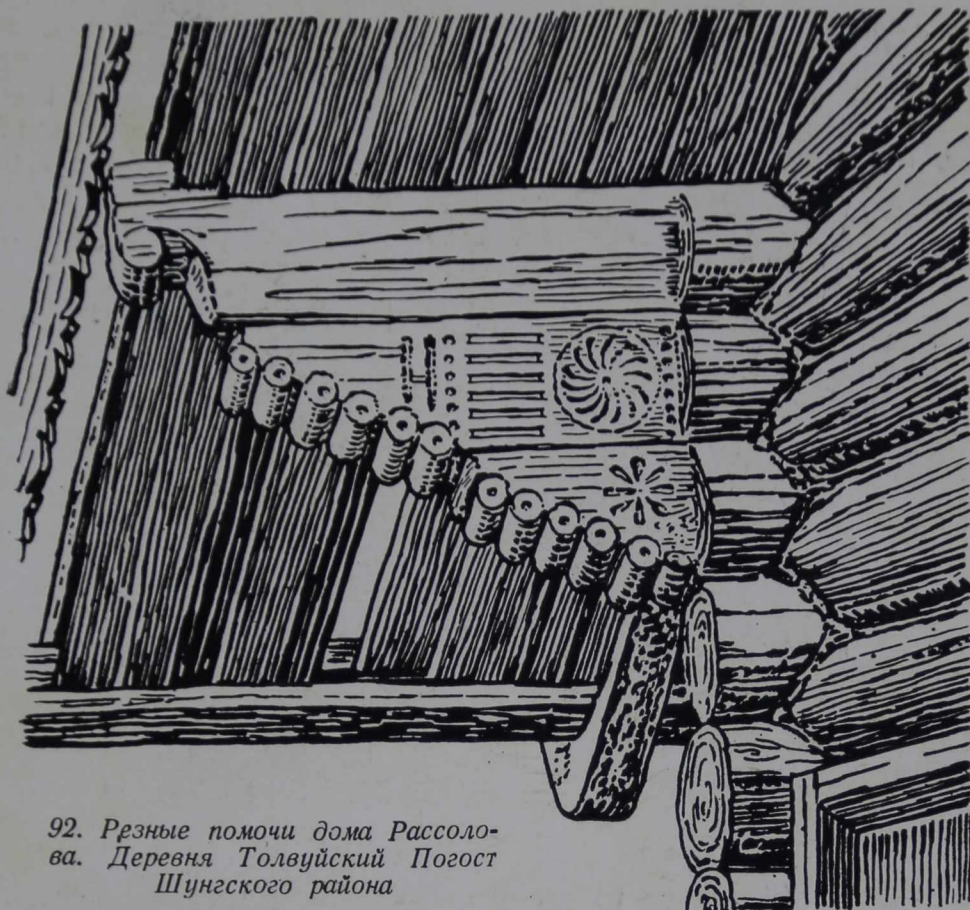
нах Карелии таких размеров, что для удержания его требуется устройство особых кронштейнов из пропусков верхних бревен боковых стен. Помимо этой опоры, он покоится на свесах князевой слеги и промежуточных слегах, количество которых зависит от длины ската. В этих кронштейнах наиболее полно слились конструктивные и декоративные основы. Когда мы смотрим на кронштейн старого дома в Толвуйском Погосте, имеющий вид мощного треугольника, образованного пропусками трех верхних венцов, то вполне понятным становится термин «помочи», которым называют эту деталь (рис. 92). В ней действительно выражено напряжение, вызванное грузом длинного и широкого ската тесовой кровли. Декоративные элементы

здесь применены с большой осторожностью и даны в таком виде, чтобы еще больше подчеркнуть логичность и значение этой формы. Небольшие цилиндры, которыми обработан скос каждого пропущенного бревна, содействуют масштабности этой конструктивной детали. Отзвуки классического стиля мы находим в помочах многих домов Заонежья и Прионежья. Обработка концов трех пропусков, нависающих один над другим, имеет сходство с римскими консолями и встречается обычно в тех зданиях, где и другие декоративные детали обнаруживают влияния классических форм (рис. 94). Но эта навеянная классическая форма в Сямозерском районе

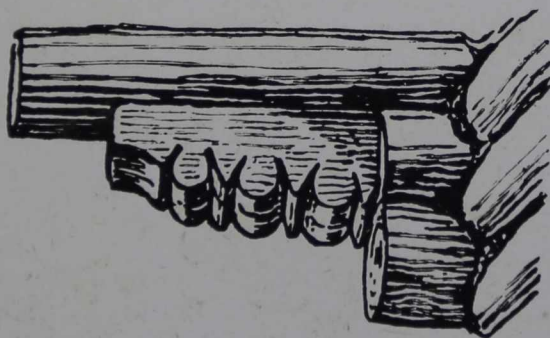

91. Резные потоки. Медвежегорский район

настолько изменена народной трактовкой, что очертания консоли превратились в изгибы, по справедливости носящие название «крючков». Как и другие декоративные мотивы, крючки в большом количестве своих вариантов доведены до высокой степени выразительности формы. Расположенные иногда один над другим с точно повторяющейся формой, крючки создают четкий и весьма изысканный контур перехода стены к навесу крыши. Эта изысканность еще усиливается переходом плавной и изогнутой линии крючка в ряд зубцов различной формы и высоты (рис. 95, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 103). Совершенно самостоятельно, без каких-либо видимых влияний решена форма кронштейна, весьма часто встречающаяся в Олонецком районе. Она представляет сочетание чередующихся полуцилиндров различного диаметра, отделенных друг от друга глубокими прорезами, или сочетание полуцилиндров и остроугольных призм, расположенных в определенном порядке. И только завершение мотива слегка изогнутой поверхностью, иногда украшенной выемчатой резьбой, приближает эту деталь к обычной форме кронштейнов (рис. 93, 101).

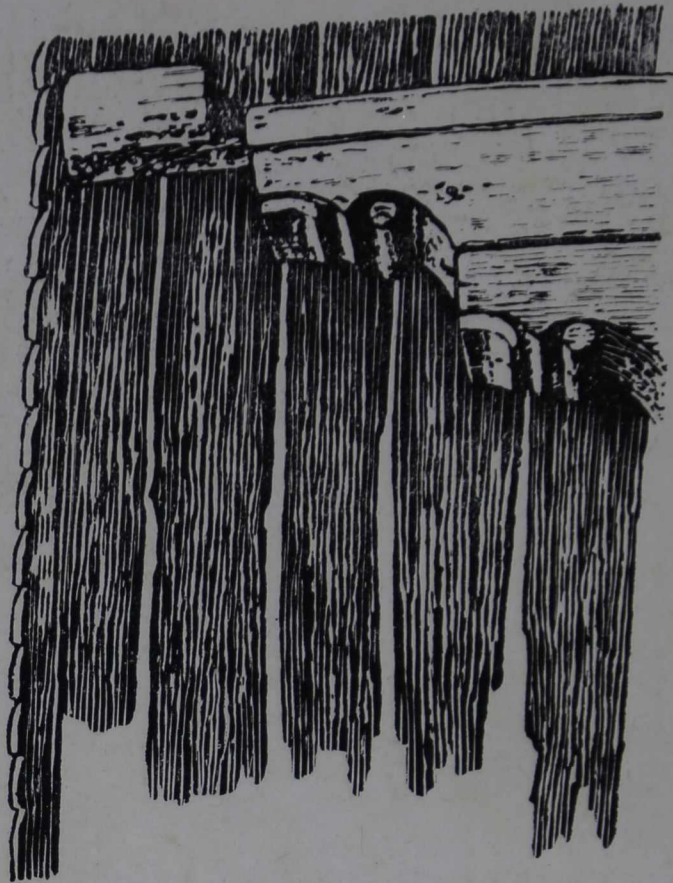
92. Резные помочи дома Рассолова. Деревня Толвуйский Погост Шунгского района

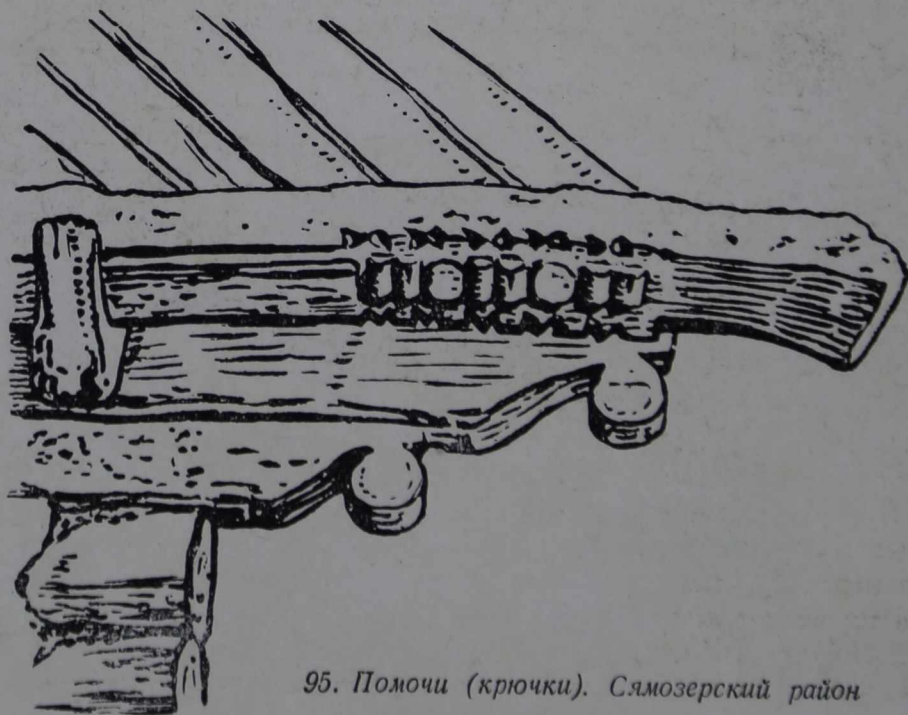
93. Пропуски (помочи) дома. Деревня Павойла Олонецкого района

Тяжелые широкие навесы крыши, выступающие чуть ли не на 2 м за плоскость лицевой стены, придают всему дому особенно мощный вид (рис. 104). Подшитые снизу досками или с обнаженной конструкцией, они производят одинаково внушительное впечатление. А когда навес этот убран резными досками «причелинами», резными «полотенцами», а во фронте имеется орнаментированный балкон, то изба приобретает особую нарядность (рис. 106). Большие навесы на Севере вызваны несомненно климатическими условиями, так как служат защитой лицевой стены от дождя и от снега (рис. 106, 107, 108).

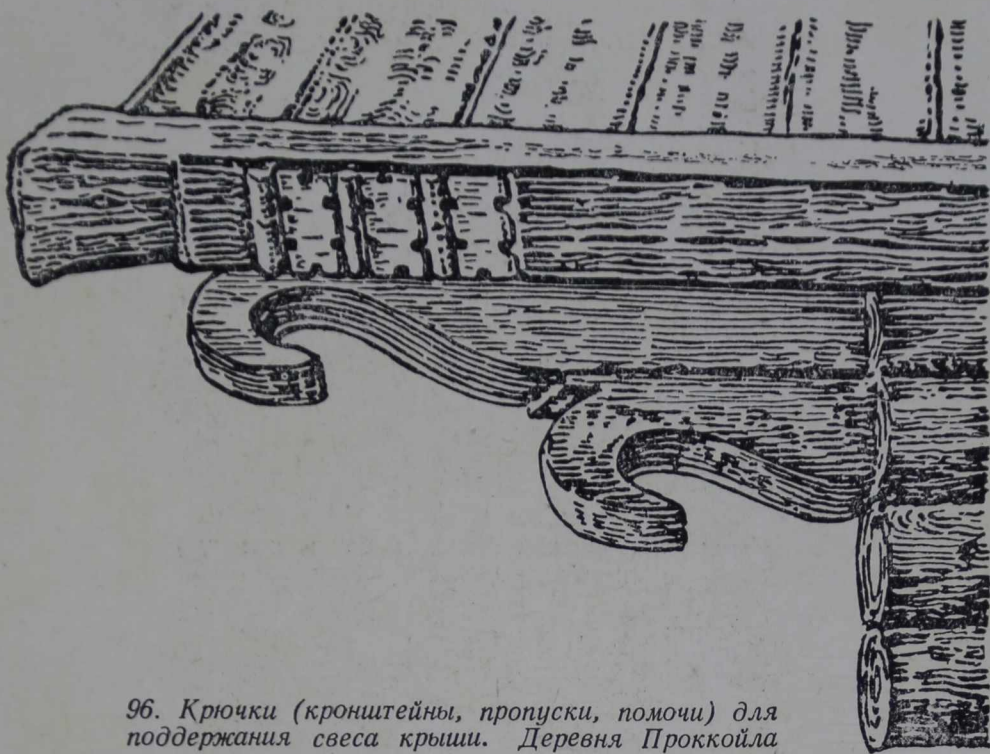

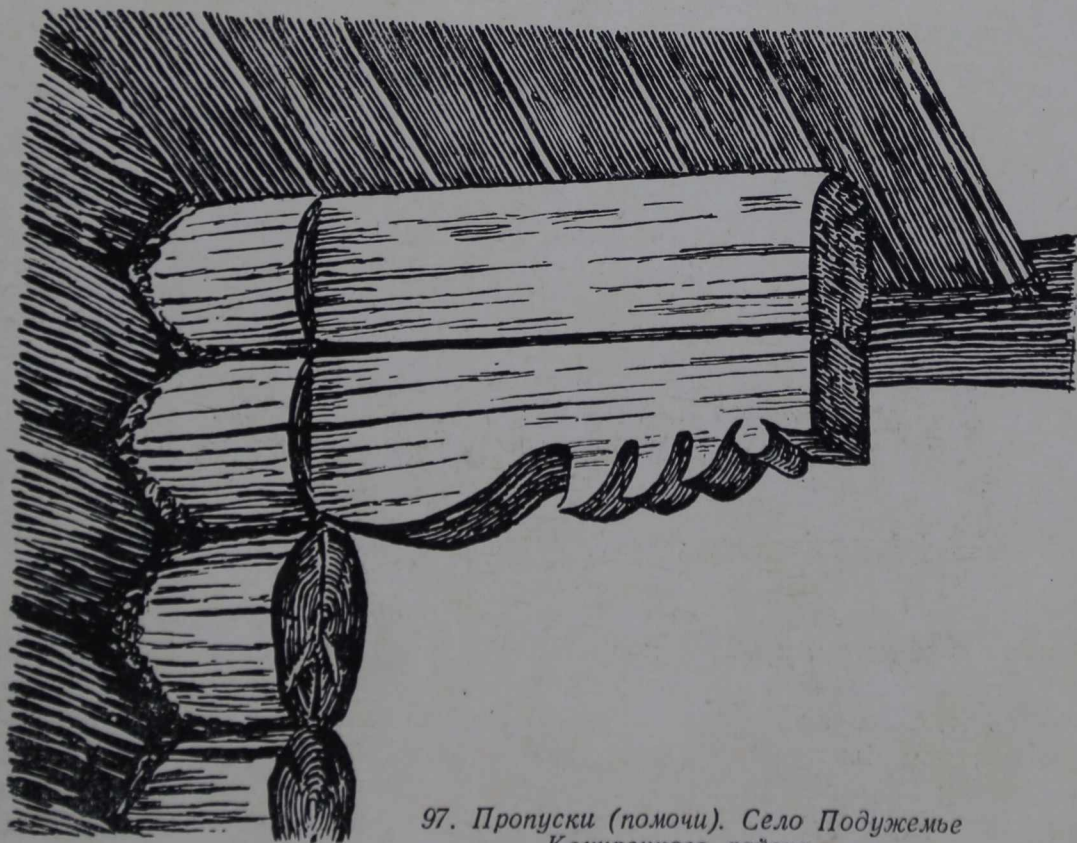
94. Пропуски (помочи) старого дома. Деревня Святнаволок Петровского района

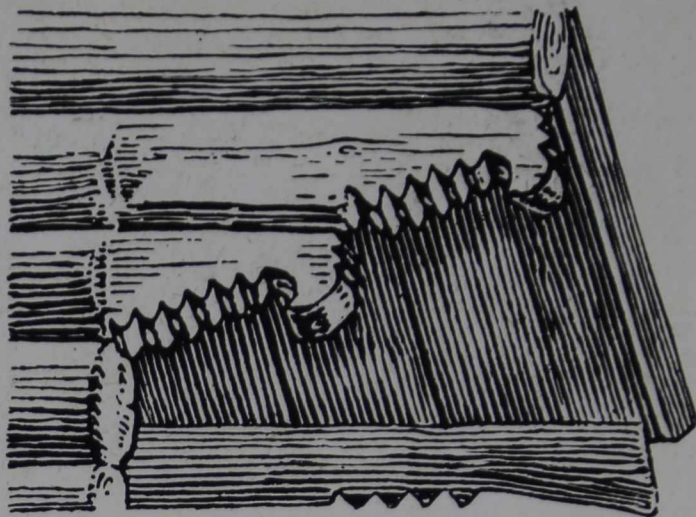
95. Помочи (крючки). Сямозерский район

96. Крючки (кронштейны, пропуски, помочи) для
поддержания свеса крыши. Деревня Проккойла
Сямозерского района

97. Пропуски (помочи). Село Подужемье
Кемирецкого района

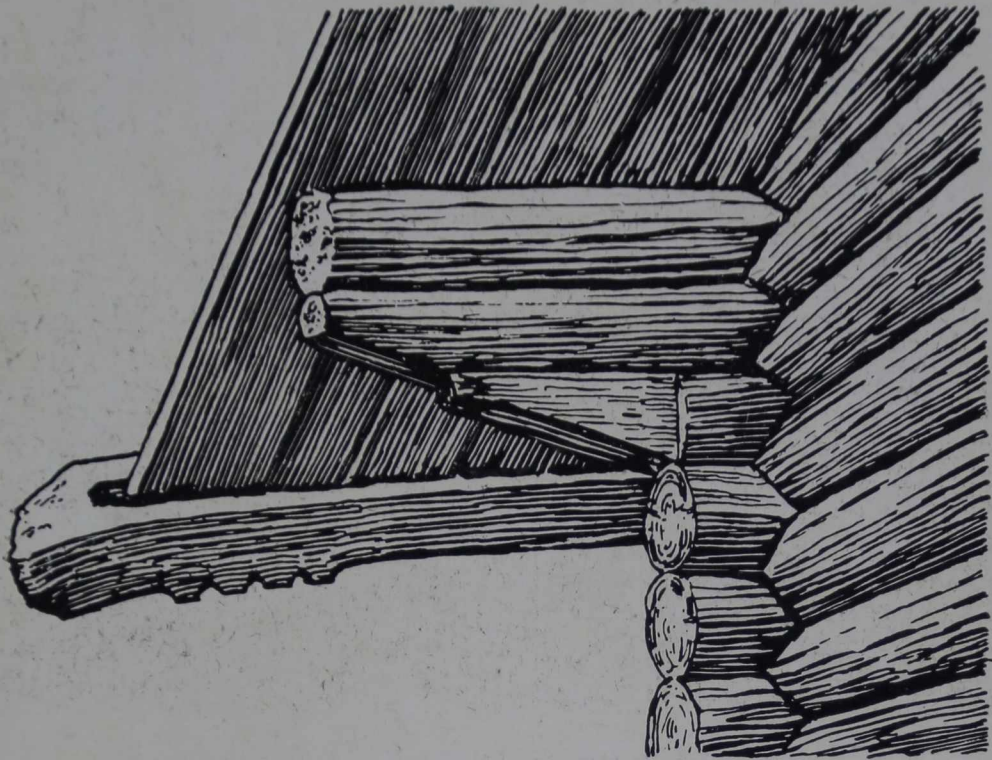

98. Пропуски (крючки). Деревня Важинская пристань Святозерского района

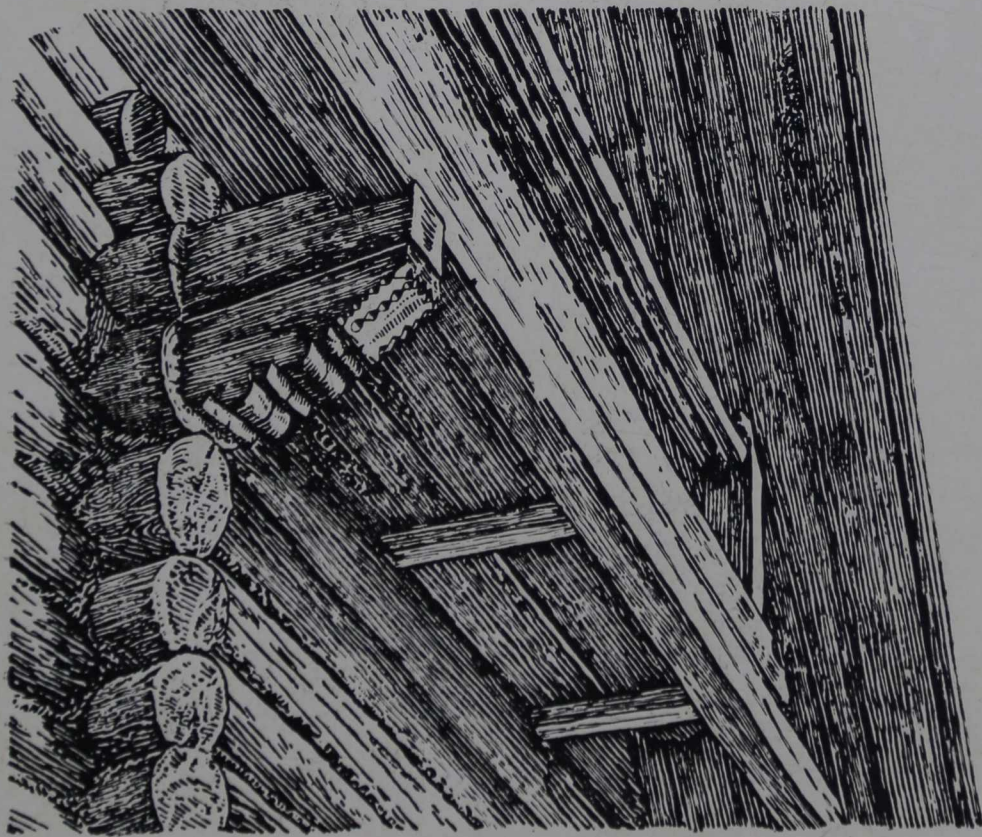

99. Пропуски (помочи). Деревня Загорье Шунгского района

Причелина-доска, прикрывающая торцы слег, представляет резное кружево по краю навеса и занимает одно из важнейших мест в орнаментировке избы. Мотивы этого орнамента, на первый взгляд чрезвычайно разнообразные, при ближайшем ознакомлении представляют небольшое количество элементов, повторяющихся в различных комбинациях и ритмах. Техника выполнения, зависящая всецело от применяемых инструментов, определяет не только характер, но и эпоху данного образца. В старину

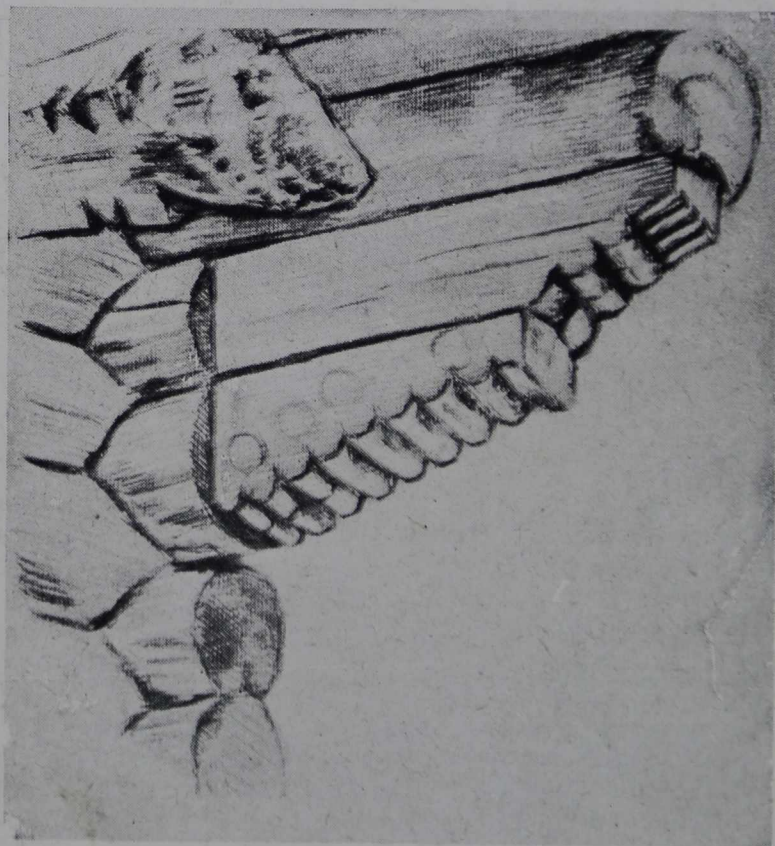
100. Деталь дома. Деревня Совдозеро Медвежьегогорского района

101. Пропуски (помочи). Деревня Кожали Олонецкого района

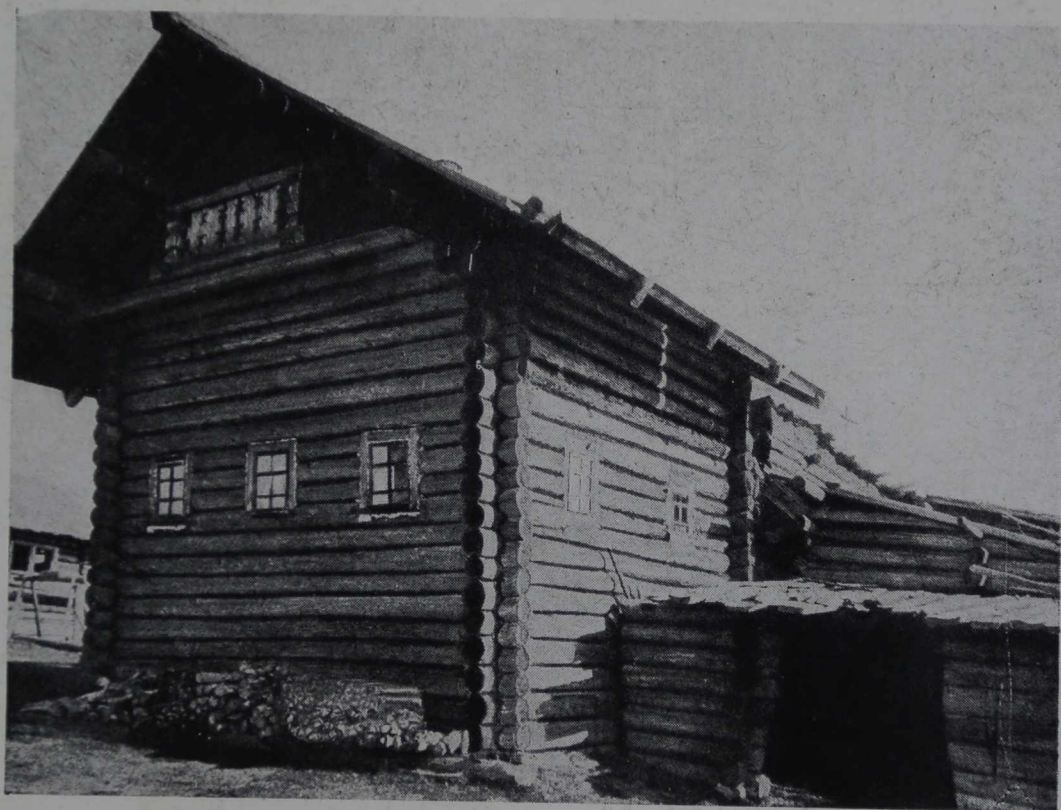

102. Дом Булаева. Деревня Совдозеро Медвежегорского района

103. Пропуски (помочи) дома. Деревня Юстозеро Медвежегорского района

уже простая гладко вытесанная доска считалась достаточным украшением, так как достигнуть ровной поверхности только с помощью топора было верхом плотничного искусства. Обработка края доски в виде какого-нибудь несложного повторяющегося узора, представляя следующий этап в развитии орнамента, могла быть выполнена также лишь топором. Дальнейшее усложнение узора стало возможным с появлением долота, коловорота и других инструментов, а применение гвоздей содействовало развитию этого орнамента путем накладывания одной резной доски на другую. От аскетически суровых мотивов, в высшей степени лаконичных, формы эти, медленно эволюционируя, доходят до пышной резьбы XVIII и XIX вв., вызванной как подражанием чужой художественной среде, так и более легкой

104. Черная изба Никитина. Деревня Лумбела Сямозерского района

технической доступностью различных декоративных эффектов.

Традиция отдаленных времен видна в причелинах, представляющих гладко вытесанные доски со стесами различного профиля на концах, далеко выступающих за край свеса крыши. Сюда же должны быть отнесены и простые резные украшения по всему нижнему краю доски в виде крупных прямоугольных и треугольных зубцов, полукругов, плоских дуг, парных изогнутых зубцов и различных сочетаний этих форм. Сквозные круглые отверстия, придающие легкость и изящество всей композиции, появились одновременно с коловоротом. Все эти декоративные мотивы на старинных постройках трактованы в более крупном масштабе, чем на позднейших или новых зданиях (рис. 109, 110).

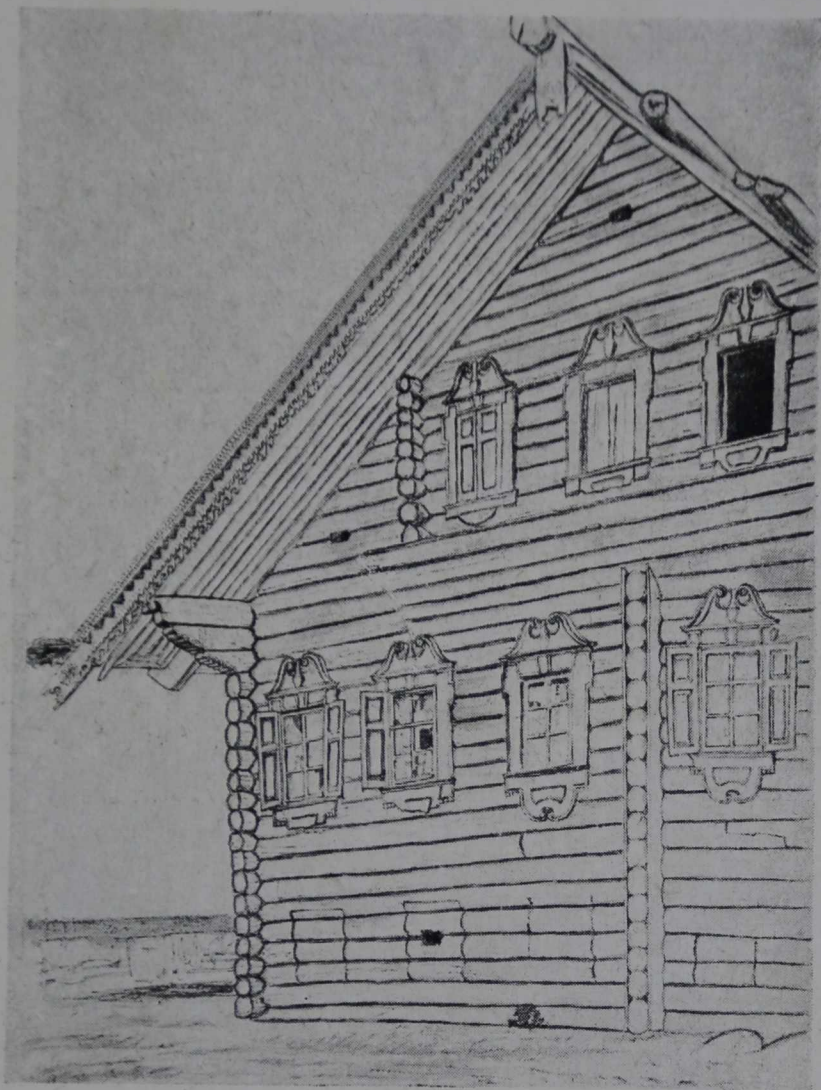
Техника долота дает возможность орнаментации всей поверхности доски путем нескольких рядов разнообразных выемок. Богато украшенные

105. Старый дом. Деревня Корза Сямозерского района

106. Дом Степанова. Деревня Совдозеро Медвежьегогорского района

107. Дом Рассолова. Деревня Толвуйский Погост Шунгского района

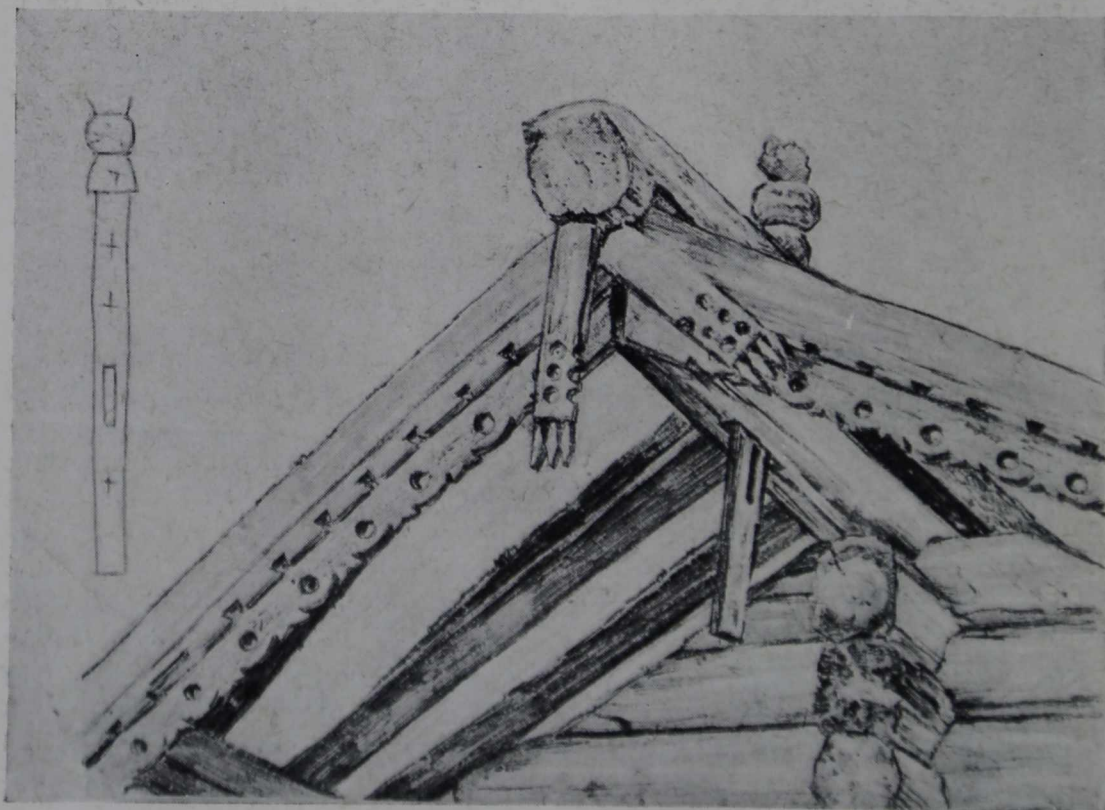
причелины состоят из двух, очень редко из трех досок, тогда как в самом орнаменте мы можем насчитать до семи возвышающихся друг над другом резных плоскостей (рис. 114). Применение коловорота оживляет поверхность рядами углубленных и прорезных кругов, мерно расставленных на всем протяжении причелины. Этот прием получил широкое распространение в декоративных мотивах Сязозерского и Олонецкого районов (рис. 109). Кружки в соединении с вертикальными полосками, расположенные под самым свесом крыши, создают впечатление движения, направленного от конца причелины к коньку (рис. 111). Эта композиция близка к излюбленным декоративным мотивам на оконных наличниках у финских племен Ленинградской области — ижор и води¹. Все различие заключается лишь в большом контрасте у последних между величиной кружков и шириной

¹ Р. М. Г а б е, Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградской области. «Западно-финский сборник». Изд. Академии наук, 1930 г., табл. XIII и XV.

108. Дом Ермолина. Деревня Погост Великогубского района

109. Деталь крыши старого амбара. Деревня Угмойла Сямозерского района

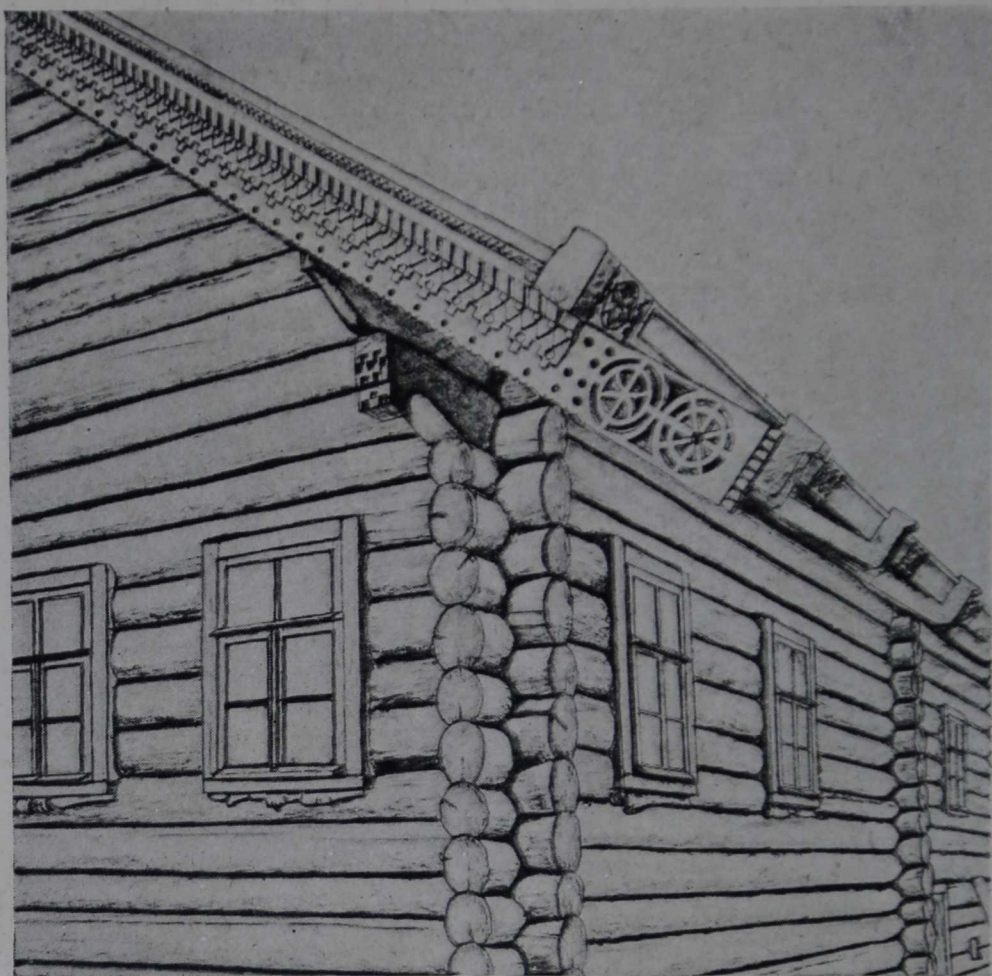
соединяющих их углубленных полосок и в косом их направлении. Помимо рельефов и углублений, получаемых с помощью долота и коловорота, усложнение и богатство композиции достигается еще путем набивки реек, образующих сплошной ряд квадратных впадин-кессонов (рис. 113, 115, 116).

Исключительно нарядны причелины на избах Заонежья. Декоративные элементы здесь более разнообразны, и наряду с знакомыми уже нам

110. Старый дом Андреева (построен 100 лет тому назад). Деревня Рыпуш-калицы Олонецкого района

мотивами мы встречаем новые, принятые главным образом в этом районе. Обработка нижнего края узором в виде волн, взбегающих на верх фронтона, близка по композиции хорошо знакомым нам мотивам классического орнамента, называемым побегунами. Пышный кружевной узор на поверхности причелины состоит из рядов крупных фестонов, размельченных мелкими зубцами и чередующихся с полосками разнообразной выемчатой резьбы (рис. 117). Объемные крупные фестоны, имеющие ряд возвышающихся друг над другом плоскостей, украшенных мелкими углублениями, представляют особенно выпуклый сочный орнамент (рис. 120, 121, 122). Углубленные квадраты, треугольники, ромбы, распределенные в строгом ритме, дополняют богатство композиции. Как в районах с карельским населением, так и в Заонежье и Прионежье, мы отмечаем в качестве декоративных элементов исключительно геометрические мотивы, являющиеся основным содержанием резного орнамента по всему северу СССР. В нарядных причелинах, имеющих шесть-семь возвышающихся друг над другом резных

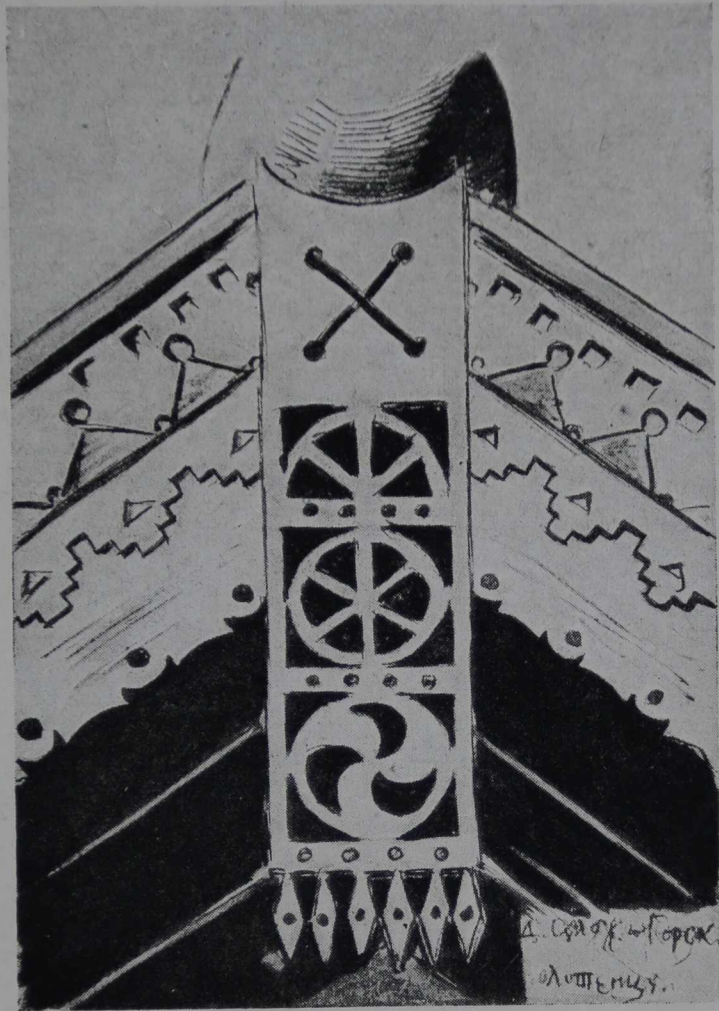

111. Деталь дома Назаровых. Деревня Сулажгора Прионежского района

плоскостей, нет и намека на ту нагроможденность сухих «колючих» форм, какую мы видим в ложнорусском стиле, привившемся в городах и особенно в пригородах, и это является показательным образцом того чувства меры, каким отличаются народные мастера-плотники даже в тех случаях, когда навстречу их фантазии идут из города безвкусные и надуманные, полные декоративных излишеств формы (рис. 123).

Раскраска причелин немногими яркими тонами из преобладающих здесь красного, зеленого, желтого, белого, синего цветов усиливает производимое ими впечатление и придает особую жизнерадостность всему архитектурному наряду избы. Такую же мажорную гамму тонов в дальнейшем мы сможем проследить и на всем верхе — балконе избы, с его колонками, решетками и подзорами, а также и в раскраске наличников (рис. 125).

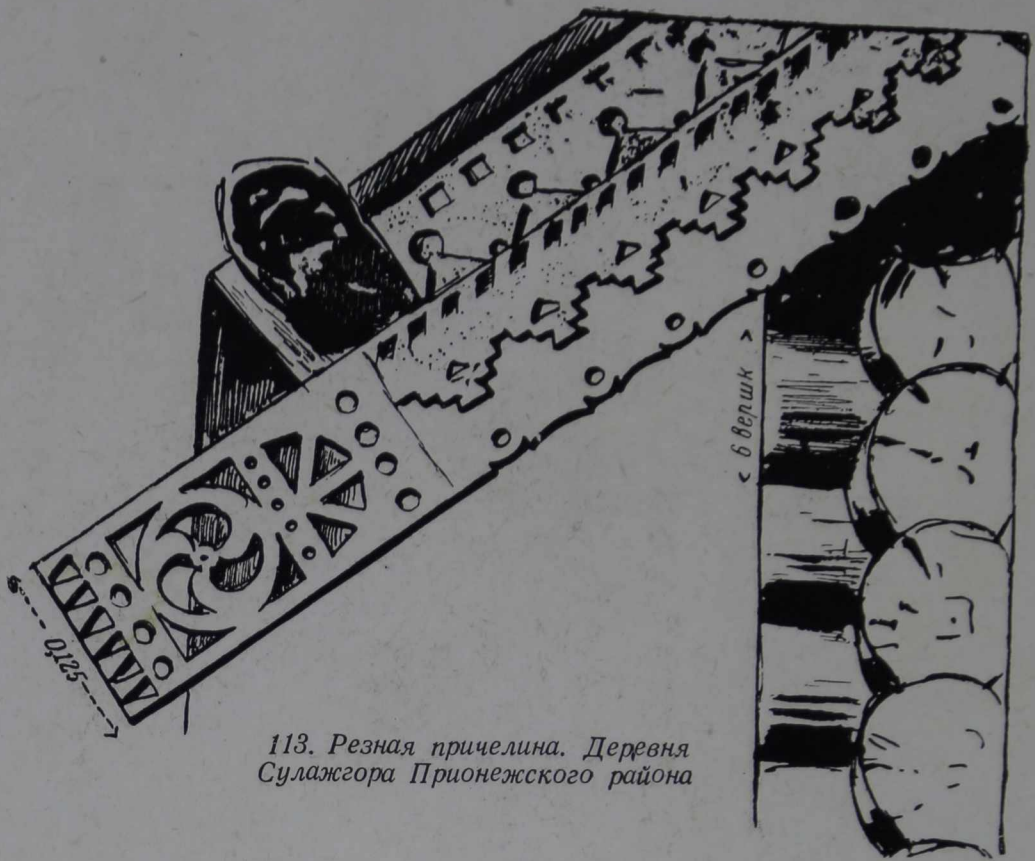
Далеко выступающие за линию стены резные концы причелины представляют нарядный своеобразный орнамент. Много художественного чутья и вкуса вложено в мотивы этого украшения. Композиции из прорезных и простых розеток, ажурных полукругов, мелких сквозных кружков, ромбов, треугольников — создают узоры в самых разнообразных сочетаниях. А капельки-зубцы в форме копий или трапеций завершают орнамент по наружному краю. Внешние контуры концов причелин, повторяя очертания розеток, смягчают некоторую сухость строгой геометрической формы. В райо-

112. Резное полотенце. Деревня Сулажгора Прионежского района.

нах, населенных карелами, в значительной мере повторяются декоративные темы, принятые в Заонежье и Прионежье, но, наряду с ними, имеется новая трактовка, выраженная в заполнении прорезного круга восьмиконечной звездой, украшенной мелкими сквозными кружками. Такими же мелкими кружками прорезаются и лопасти изогнутой розетки, и в яркой разноцветной окраске эта композиция приобретает особую нарядность. Резные доски, спускающиеся с верха фронтона — «полотенца», повторяют обычно узор конца причелины, но в средней своей части они имеют нередко добавочную вставку с прорезным годом постройки здания, связанную с общей композицией орнамента; иногда же вместо даты постройки имеет место прорезной восьмиконечный крест (рис. 121, 122).

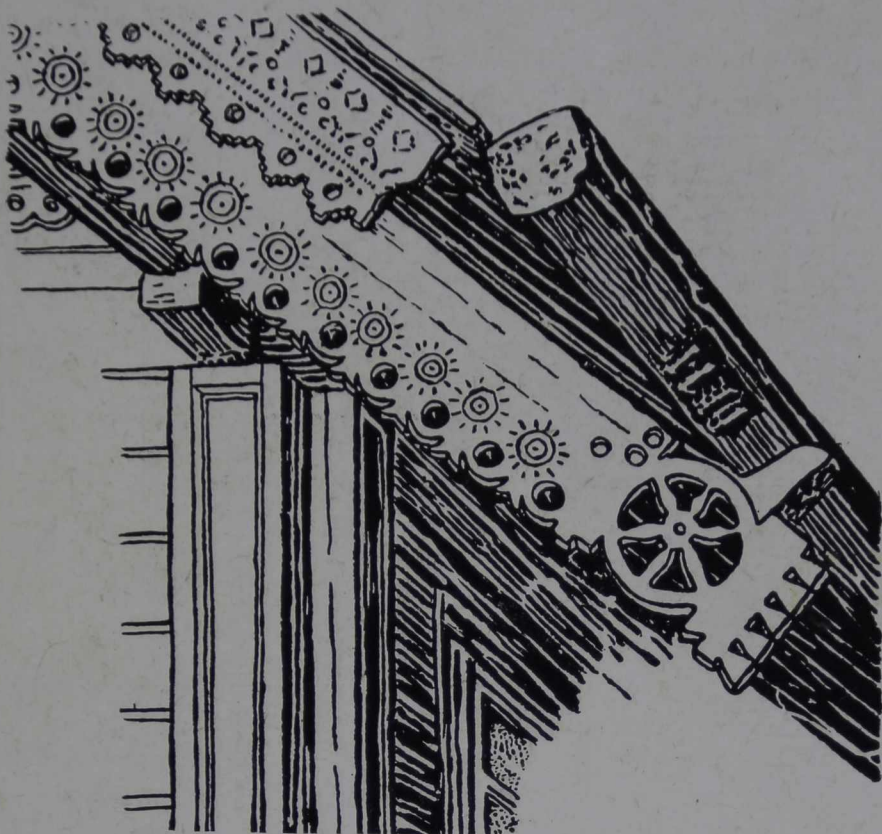
Картина орнаментики кровли была бы не полна, если бы мы не остановили нашего внимания на массивном шеломах, завершающем все строение. Вытесанный из особо крупного бревна, он находится в полной гармонии с тяжеловесной тесовой крышей и огромным объемом сруба северной избы (рис. 124). Конец его, выступающий над лицевой стеной, обрабатывается в простых мощных формах, без особых стремлений придать этой части отчетливые очертания головы коня или птицы, как это принято на шеломах изб Вологодской, Пермской областей, где эта деталь разработана скульптурно. В Карелии преобладающим мотивом является плавный изгиб стесан-

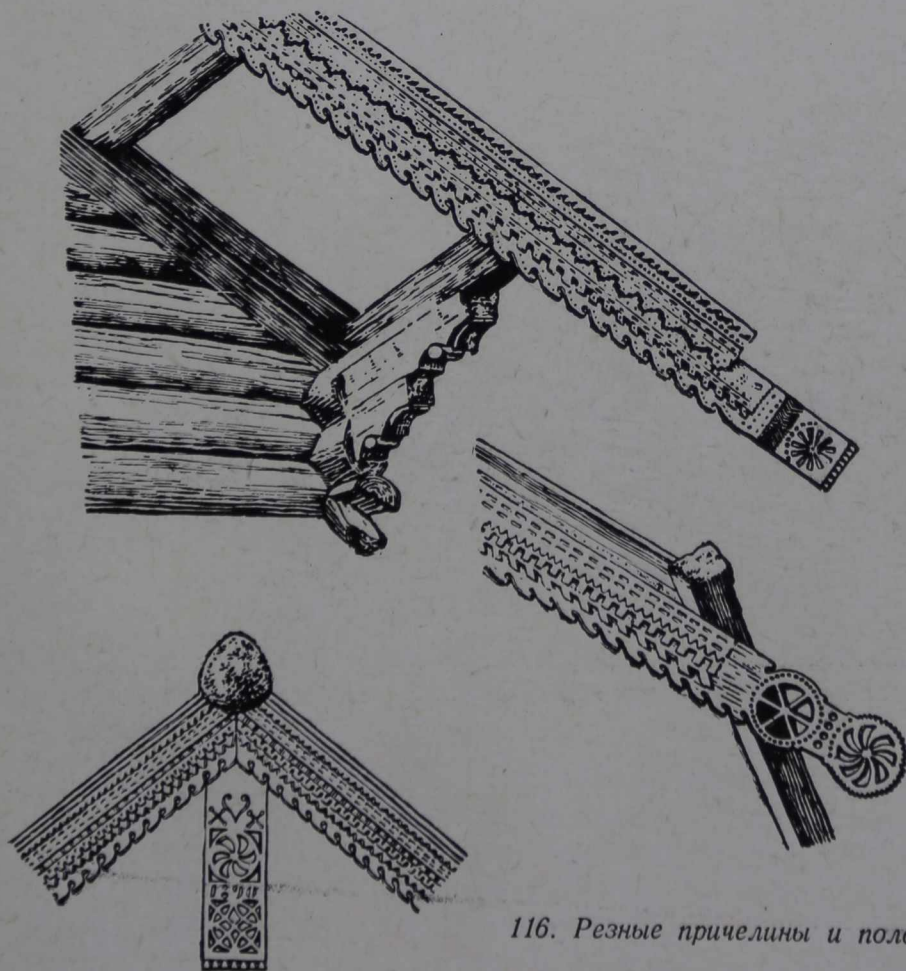
113. Резная причелина. Деревня Сулажгора Прионежского района

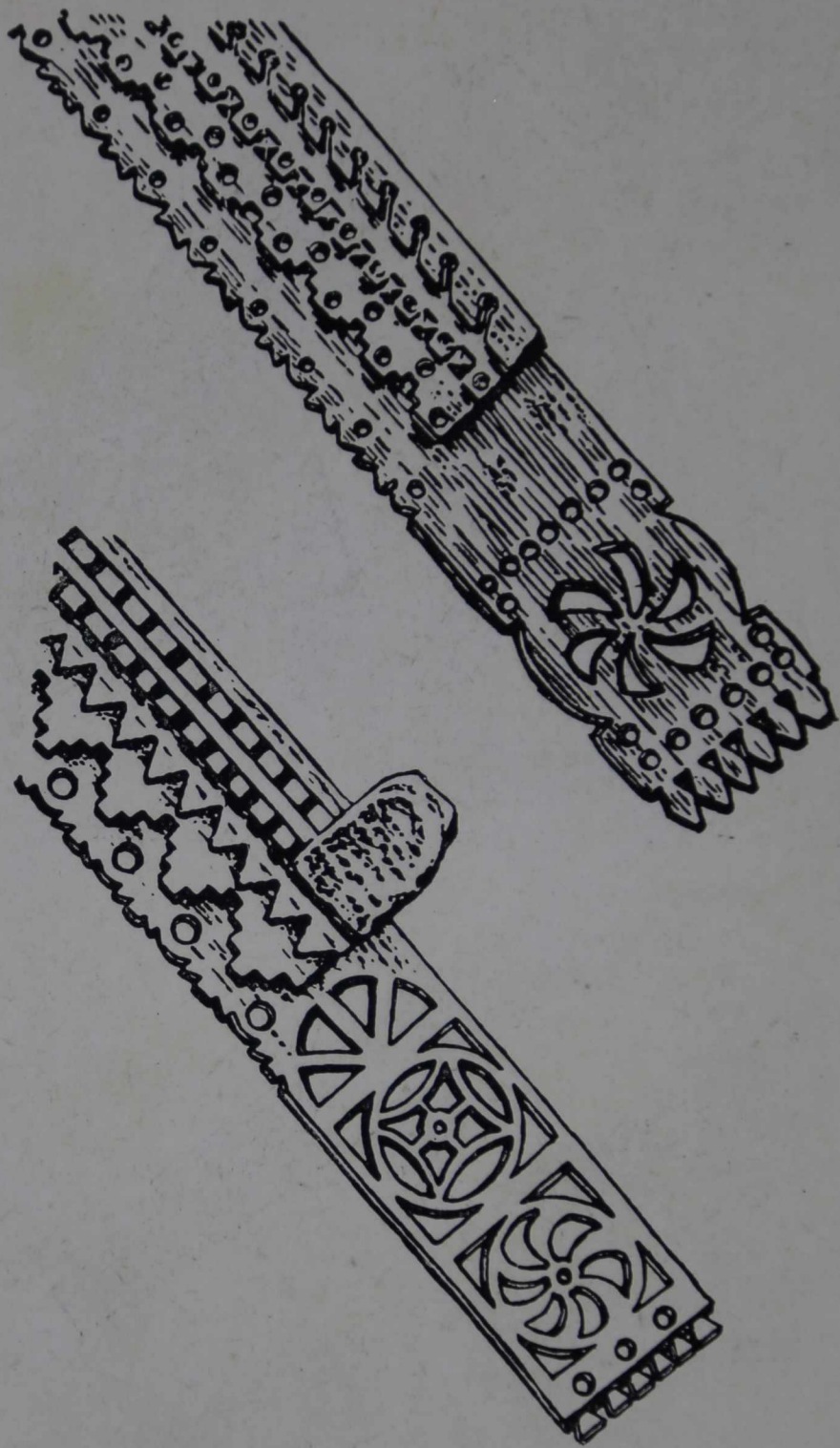
114. Резная причелина с полотенцем. Деревня Мянду-сельга Медвежьего района

115. Деталь дома Кононова. Деревня Большие Сельги Олонецкого района

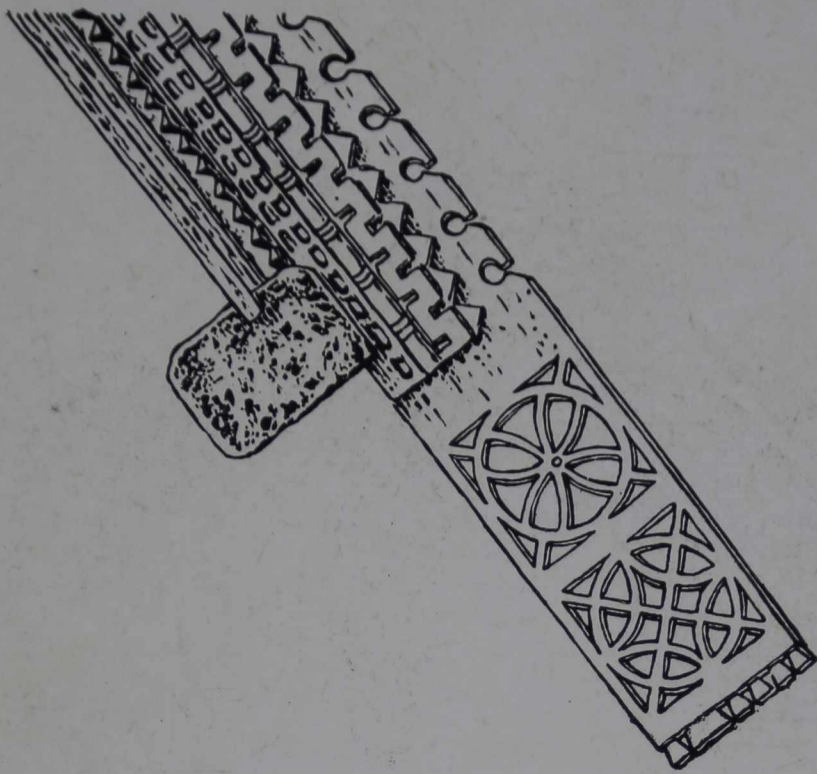

116. Резные причелины и полотенца

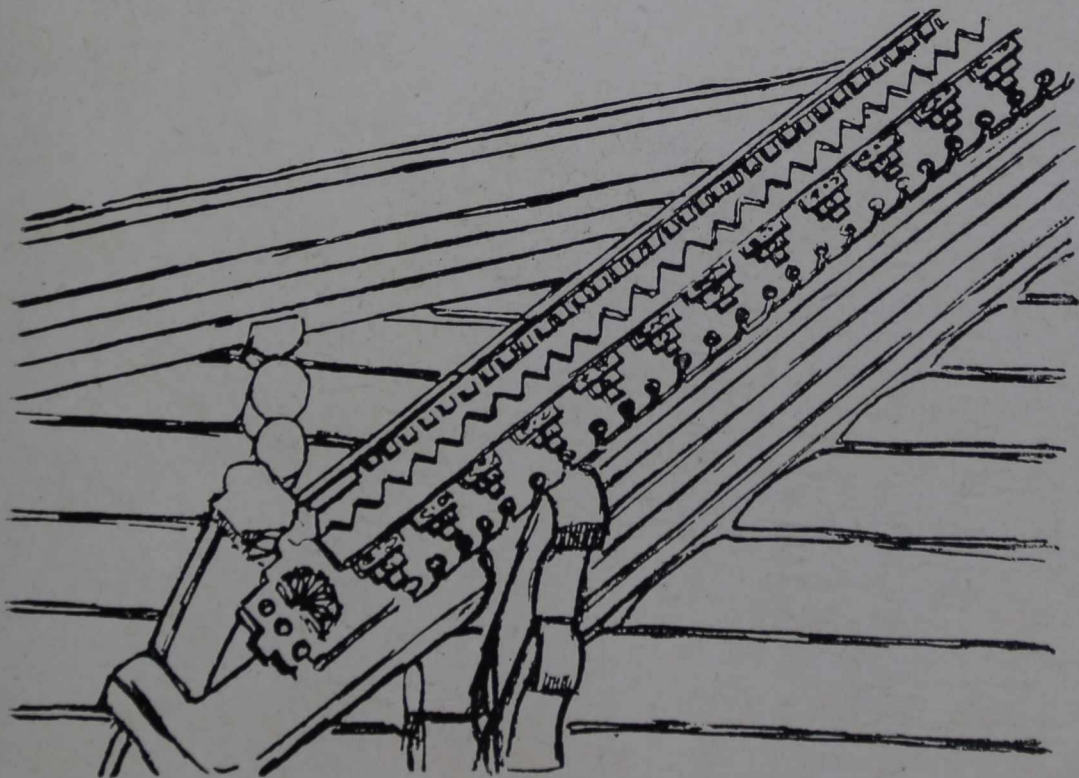

117. Резная причелина. Деревня Сулажгора Прионежского района
 118. Резная причелина. Деревня Яндомозерский Погост Великогубского района

ного в косом направлении охлупня с вертикально срубленной плоскостью в верхнем его конце. И лишь изредка на торцовой части имеется рельефная орнаментика в виде гребешка из ряда зубцов простых геометрических очертаний (рис. 126). Но несмотря на простоту мотива в нем чувствуется большая выразительность, благодаря хорошо найденной линии изгиба, при-

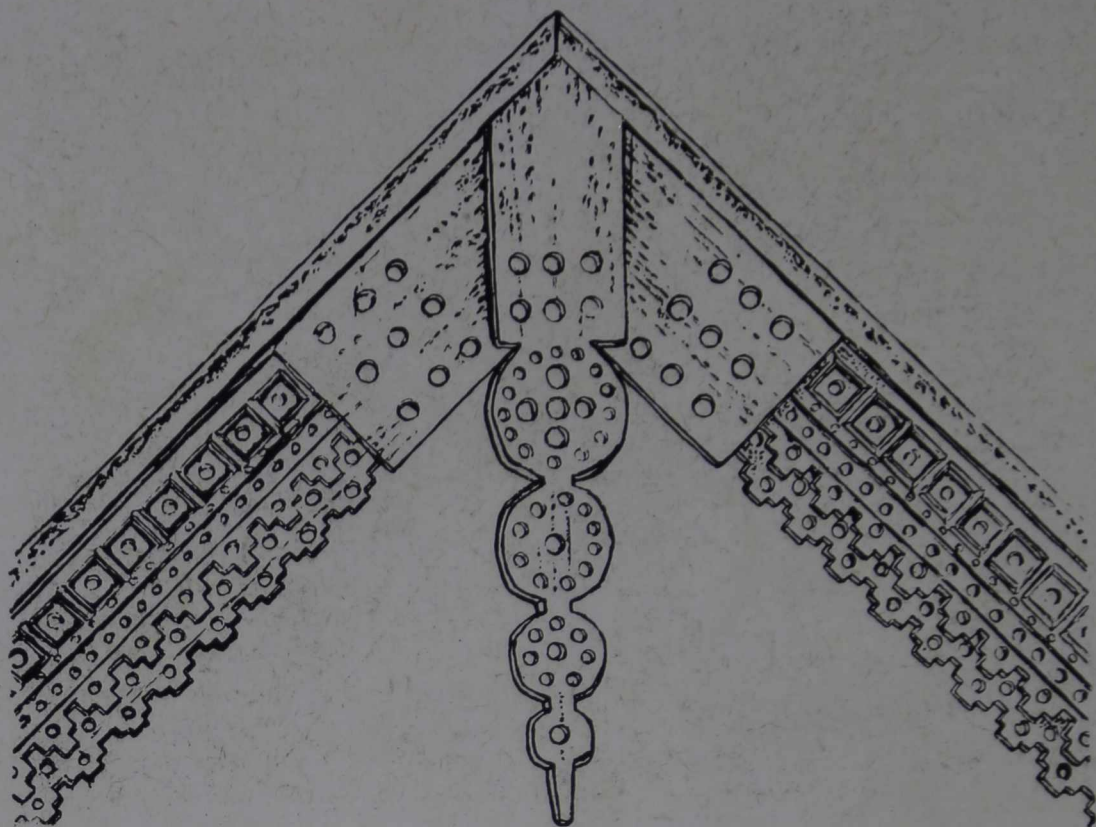

119. Резной конец причелины. Село Великая Губа Великогубского района

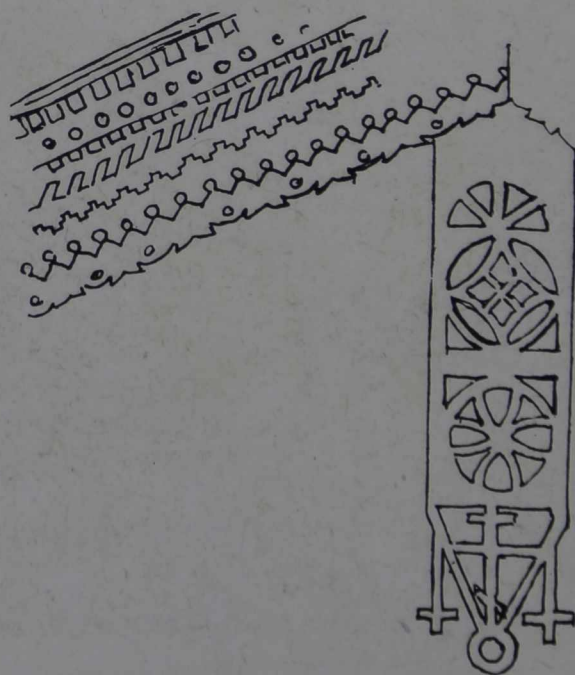

120. Причелина дома Лопаткина. Деревня Тарасы Великогубского района

121. Причелина и полотенце дома Федотова. Деревня Пельдожи Свято-зерского района

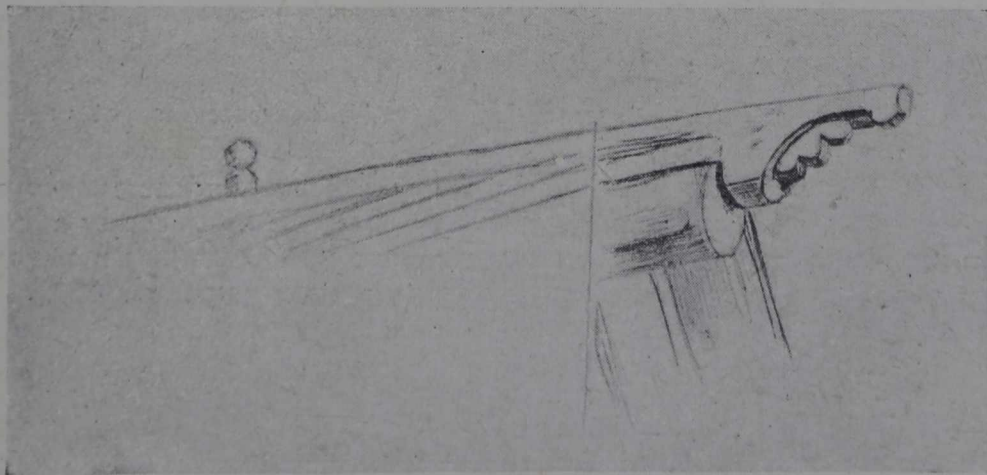
122. Причелина и полотенце дома Русанова. Деревня Патаневщина Великогубского района

123. Дом Мамоева. Деревня Папила Сямозерского района

обретающей особую законченность, когда вся композиция завершается формой, напоминающей силуэт волюты греческой капители.

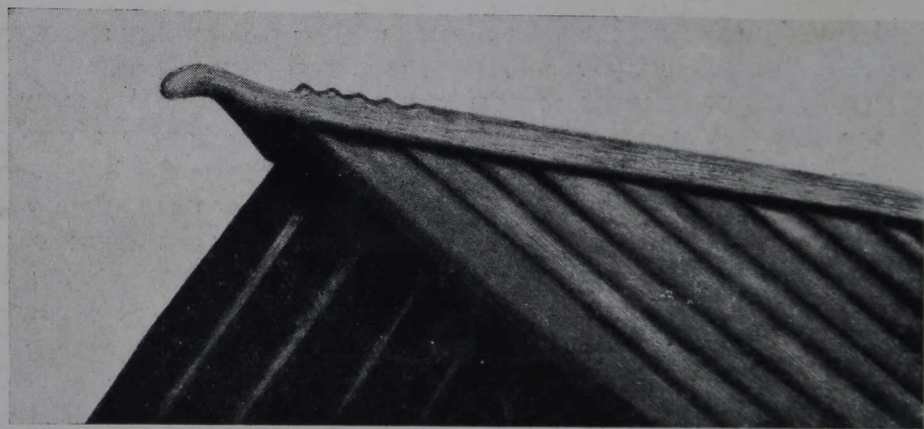
Ряд штырей, скрепляющих шелом с князевой слегой («стамики», «шарики»), имеет декоративное оформление, подчеркивающее их конструктивный смысл — служить как бы головкой болта, надавливающего на охлупень. Поэтому нижней части стамика придается более широкое основание в виде цилиндра, усеченного конуса или сочетания этих двух тел. А во всей обработке преобладающими формами являются комбинации из двух конусов, сходящихся своими основаниями или вершинами, со вставкой меж-

124. Шелом-охлупень. Село Сямозеро Сямозерского района

125. Дом Никитина. Окраска причелины. Деревня Чрбина Медвежегорского района

126. Шелом-охлупень. Деревня Совдозеро Медвежегорского района

ду ними невысокого цилиндра. Иногда же весь стамик представляет собой цилиндр значительной высоты, увенчанный шариком. Расставленные по шелому на значительном расстоянии друг от друга стамики в некоторой степени придают жизнь сухой линии конька крыши (рис. 61, 63).

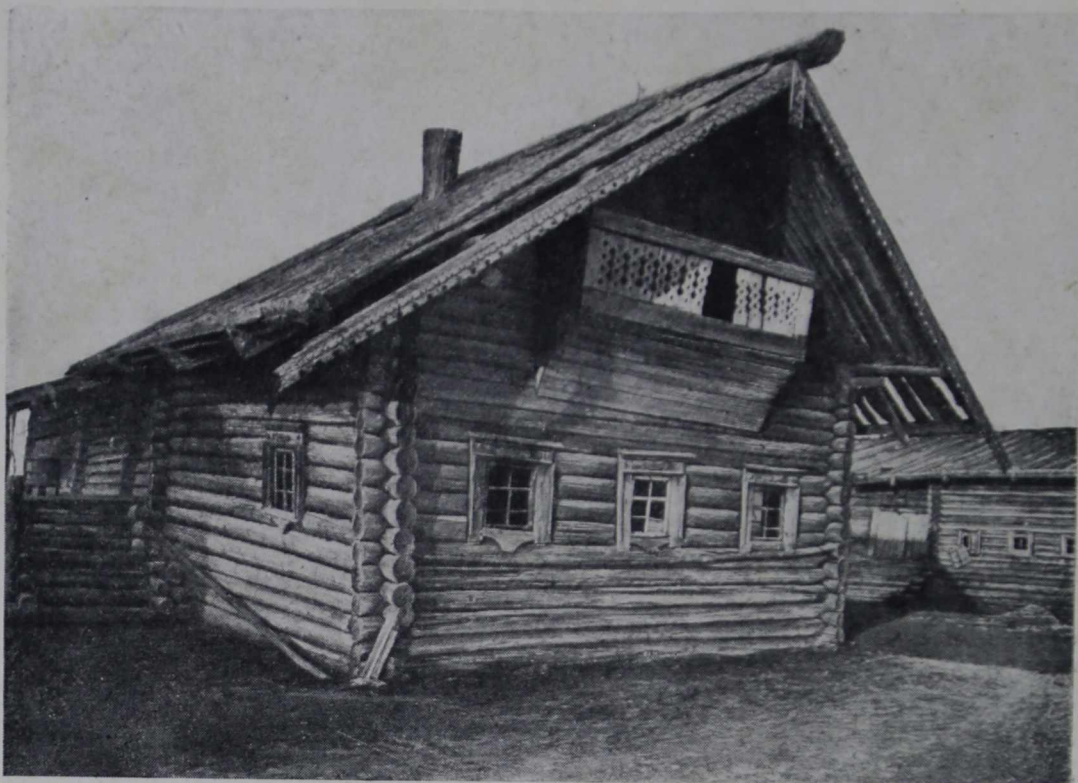
ГЛАВА IX

БАЛКОНЫ

Конструктивный прием связей бревенчатого фронтона на лицевом фасаде большей частью декоративно оформляется в виде открытого балкона, широко распространенного во всех районах Карелии. Правда, не всегда эта декоративная деталь доведена до полной законченности. Иногда лишь в черне поставлены основные части в виде верхней и нижней обвязки, и в таком недоделанном виде балкон и существует до конца дней самой избы. В других случаях дальнейшая обработка его выражена в резных столбах на углах между обвязками или в столбах, подпирающих свес крыши. Вполне законченный нарядный балкон с колонками, решеткой, подзорами и прочим резным орнаментом настолько часто украшает фронтон карельского дома, что может считаться его типичной архитектурной деталью. Наличие балконов на старинных избах дает право предполагать, что этот декоративный прием установился уже с давних времен; и редко можно встретить старую черную избу хотя бы с самым скромным внешним убранством, но не украшенную балконом (рис. 127, 128).

Помещение балкона на различной высоте фронтона, то под самым коньком, то на уровне пола чердака, то посередине между ними, отсутствие выхода на балкон в виде двери и замена ее окном или просто лазом — служит доказательством того, что перед нами чисто декоративная деталь, не имеющая почти никакого практического применения. Самое видное место в балконе занимает решетка, и на ней-то главным образом и сосредоточивали свое внимание народные мастера резного искусства. В наиболее старых избах со старинными мотивами орнаментики особенной выразительностью отличаются решетки из отдельных досок, обработанных топором в простых крупных формах, рассчитанных на то, чтобы произвести впечатление на значительном расстоянии. Достигается это чередованием широких прорезных досок и промежутков между ними, создающим четкую геометрическую фразировку (рис. 129). Присущая народному декоративному искусству простота и выразительность особенно наглядны во многих балконных решетках, где композиция основана на принципе силуэта, и просверленные коловоротом кружки в определенном ритме являются единственным мотивом, допущенным для оживления плоскости резной доски.

Но наряду с простыми геометрическими формами мы встречаем в решетках балконов резной орнамент из сочетаний коротких прямых линий, повторяющийся по высоте в каждой доске и создающий впечатление ажурной вышивки (рис. 129, 130, 131, 132, 133, 134). На домах Сязозерского района, сравнительно недавно построенных, в которых еще чувствуется

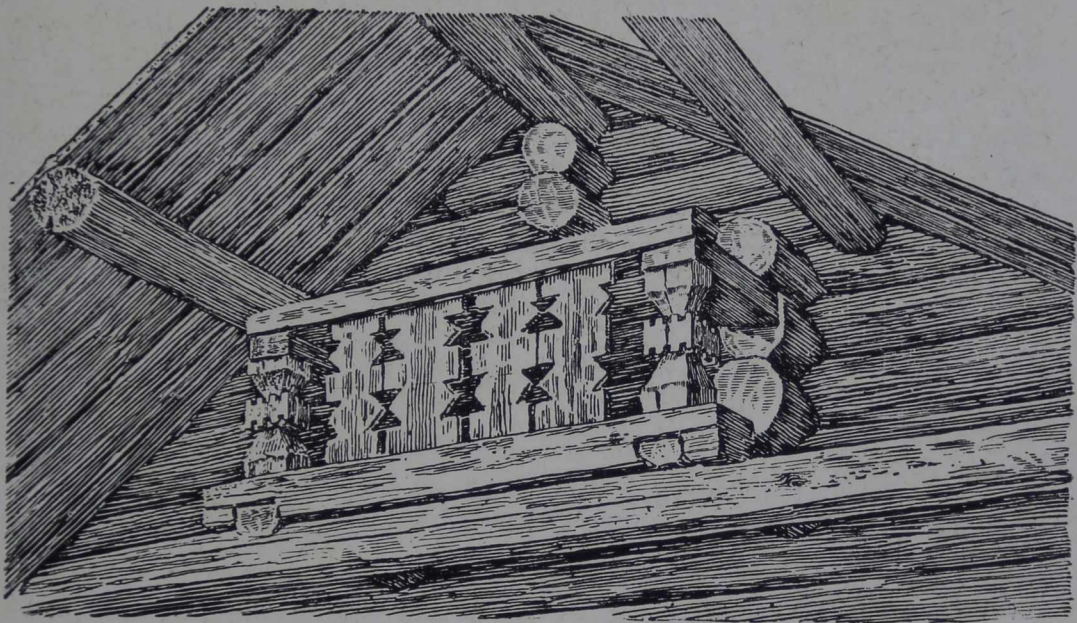

127. Внешний вид черной избы Абрама Чагия. Деревня Проккойла
Сязозерского района

128. Черная изба Григорьевой, построена 90 лет тому назад. Деревня Ахпойла
Сязозерского района

большая подчиненность традиционным формам, прорезные решетки балконов имеют основной мотив из розеток, вписанных в круги большего размера. Подобную композицию мы уже видели на концах причелин и на полотенцах многих домов Заонежья и других районов Карелии с русским населением, что дает основание предположить русское происхождение данного мотива. В балконной решетке розетки располагаются по две по высоте каждой доски, причем, как и на концах причелин, одна розетка выражена прямыми линиями, а вторая изогнутыми, создающими впечатление вращательного движения (рис. 135). Заполнение промежутков между розетками мелкими кружками, углубленными и сквозными, разбросанными с большим вкусом, придает всей композиции орнаментальное богатство, особенно при раскраске в четыре-пять, а то и более тонов.

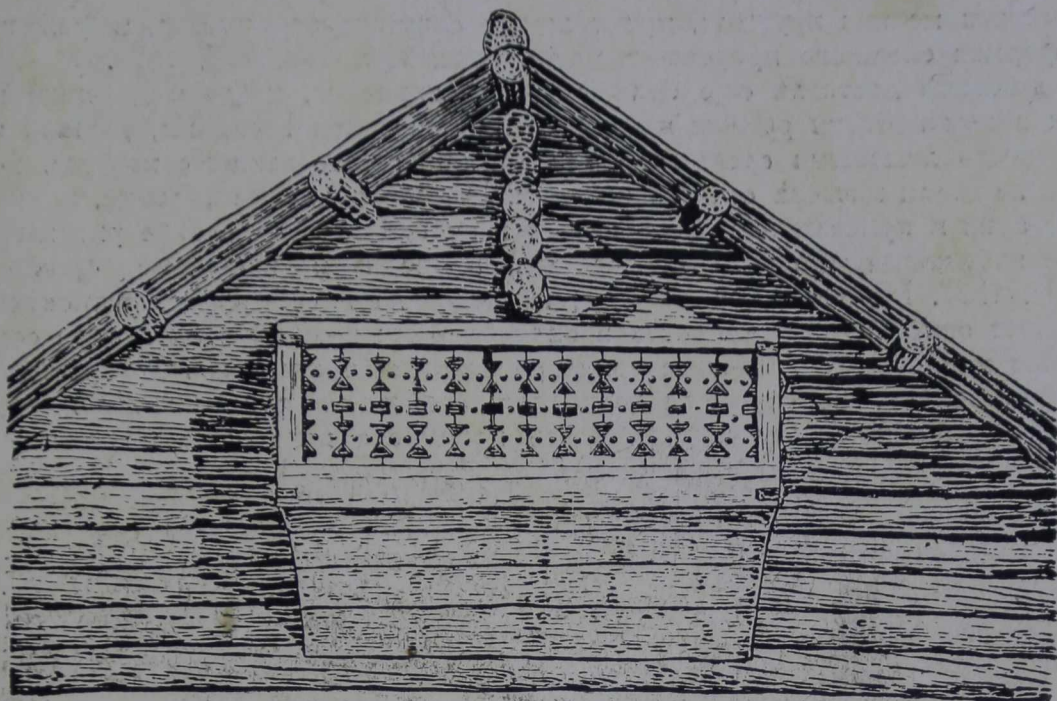
129. Балкон во фронте черной избы Позуева. Деревня Лумбила Сямозерского района

Брусчатые столбики на углах балкона, имеющие высоту решетки или более высокие, уходящие под свес крыши, в полном созвучии с решеткой орнаментируются резьбой чисто геометрического характера (рис. 129). Здесь мы имеем сочетания параллелепипедов, усеченных четырехгранных пирамид, одиночных или парных, сходящихся своими широкими основаниями, причем составные части во многих случаях украшены выемчатой резьбой. Эти комбинации геометрических тел расположены по высоте в ритмическом порядке и зажаты между верхней и нижней гладкими частями столбика.

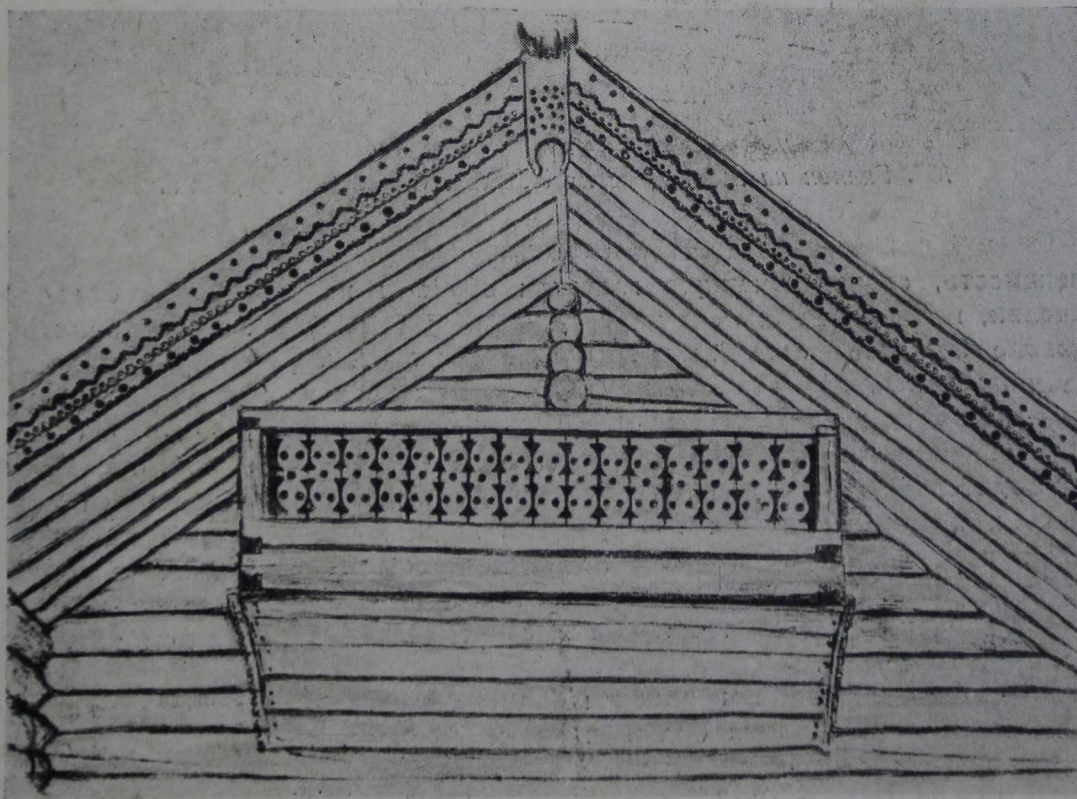
Необходимо отметить распространенность определенных форм балконных решеток и столбиков в различных районах Карелии. Если в Заонежье и Прионежье балконные решетки трактованы в виде классических баясин, то в Сямозерском районе они резко отличаются архаичностью своего узора, а в Олонецком районе сильно распространен мотив в виде ажурного кружева из крупных прорезных ромбов и мелких кружков. Кружевное окаймление подзора из чередующихся вырезных полукружков, треугольников или прямоугольников, или из сочетания других геометрических фигур, дополненное одним-двумя рядами выше расположенных углубленных или

130. Детали старого дома. Село Сямозеро Сямозерского района

131. Балкон на избе. Деревня Корза Сямозерского района

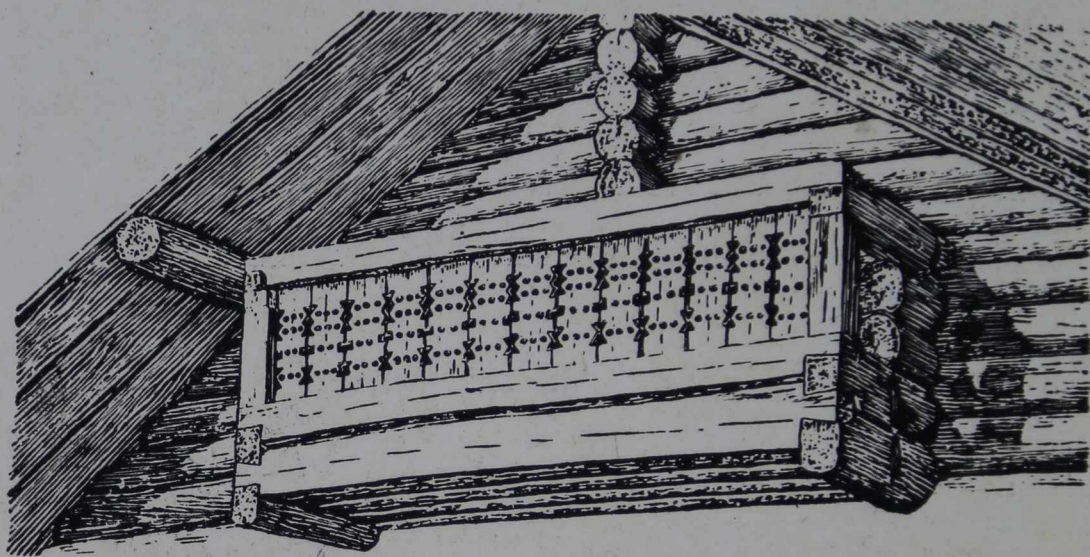

132. Дом Кирьянова, построен 60 лет тому назад. Деревня Угмойла Сямозерского района

сквозных мелких кружков, почти всегда сопутствует решетке, выраженной в формах сложного прорезного узора (рис. 136, 137, 138, 139).

Балконы достигли еще большей декоративности, когда в деревню проник прием набивки резных и прорезных украшений гвоздями, давший возможность дешевыми средствами одеть здание в те пышные наряды, которых не знали мастера старого времени. Подзоры, резные колонки, циркульные арки и причелины дополнительно к их собственной резьбе украшались еще набивными частями и подвесками, приводя к изобилию орнамента (рис. 123). Но все же в деревне, несмотря на пресыщение орнаментикой, следует отметить сдержанность в определенных границах, благодаря сохранению в народном зодчестве связи со старыми традициями декоративного убранства. Только скромная декорация, свойственная старинным произведениям народной архитектуры, здесь приобрела некоторую изощренность

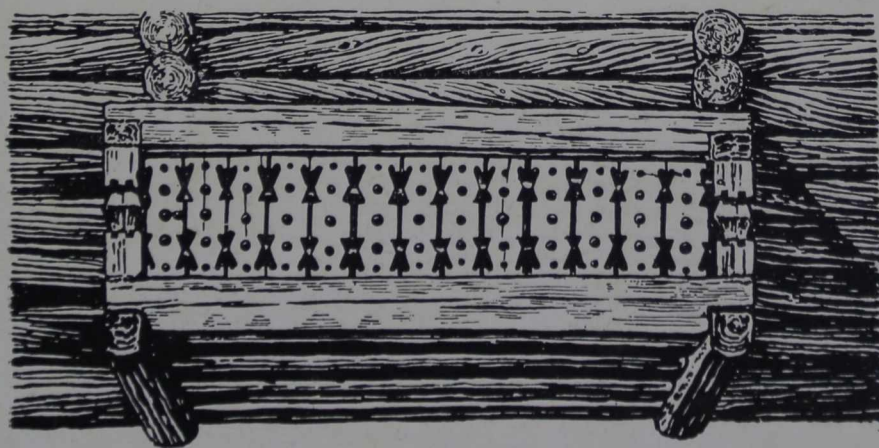
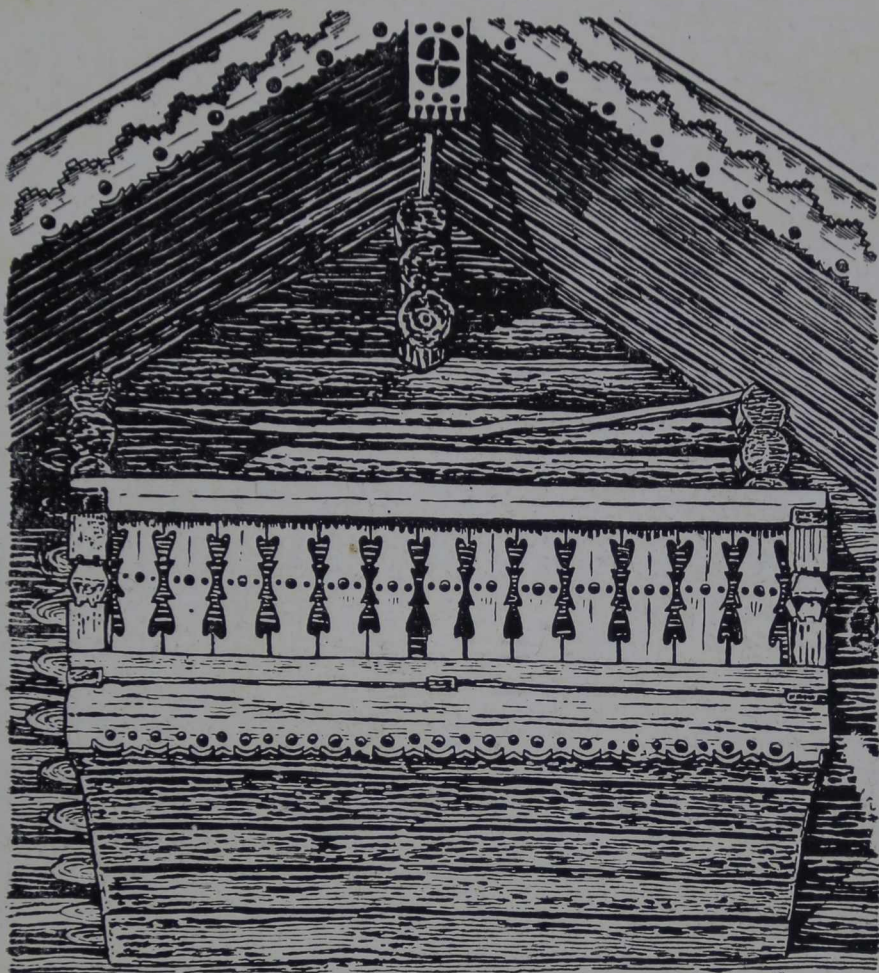

133. Балкон на избе. Деревня Угмойла Сямозерского района

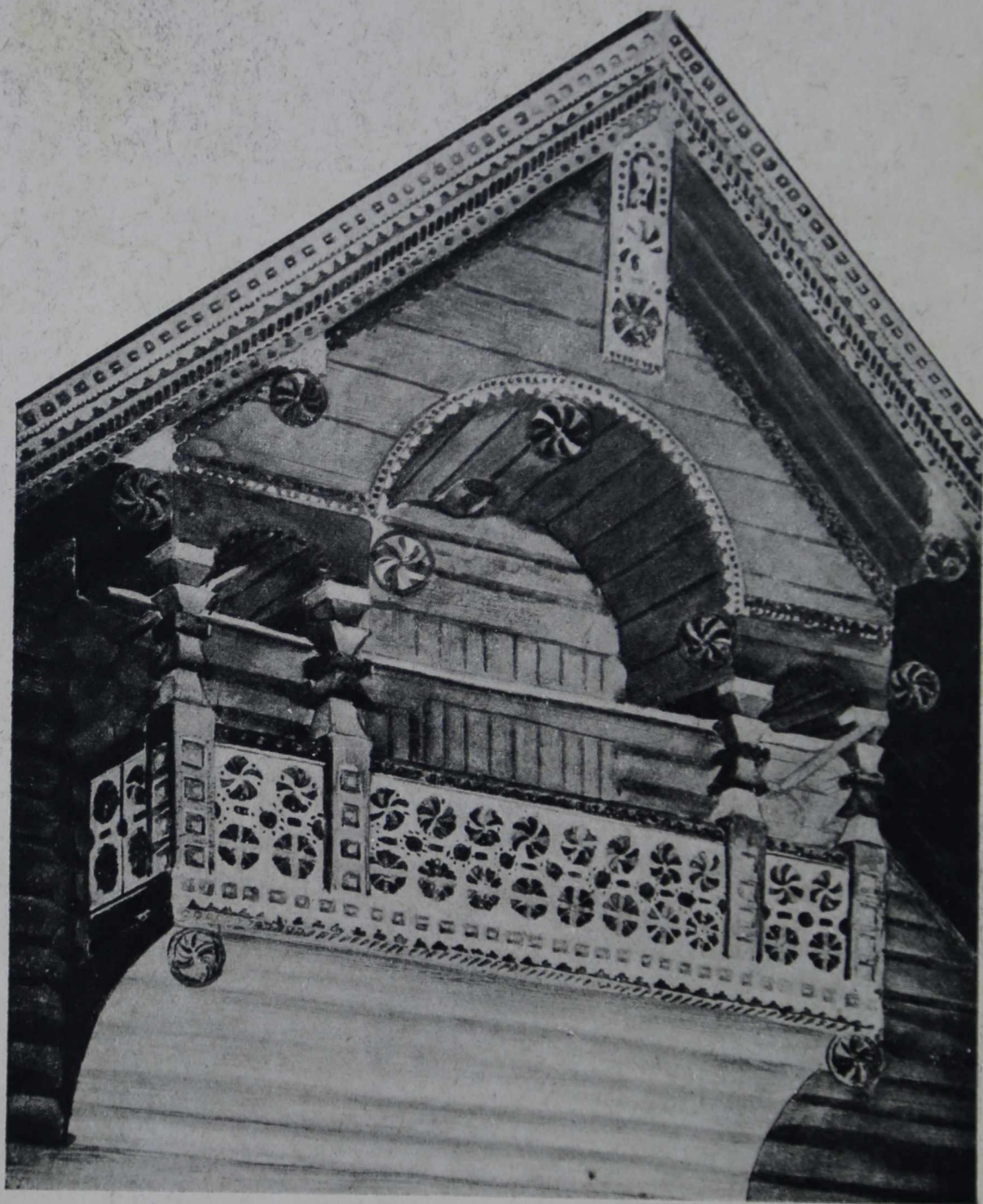
и пышность, сосредоточенную главным образом на украшении балконов, причелин, наличников окон и изредка крылец (рис. 142). Если принять во внимание большие поверхности бревенчатых стен, редко расставленные окна и их малые размеры, то чрезмерная нарядность значительно смягчается, оставляя впечатление вполне гармоничного законченного целого.

На оформлении балконов довольно ярко отразилось влияние классической архитектуры города. Балконы на четырех гладких резных или витых колонках, поддерживающих трехарочный верх, в крестьянских домах Занежья несомненно указывают на заимствование их из города (рис. 141). В этом отношении представляет интерес мотив решетки из досок, вырезанных в форме классических балясин в своеобразной деревенской трактовке (рис. 140, 143, 144).

Переход от нижней поверхности балкона к стене осуществляется обшивкой по кружалам, образуя больших размеров выкружку, прекрасно связывающую балкон с фасадом. Такие плавно изогнутые поверхности, неокрашенные или покрытые белой или иной светлой краской, естественно вызвали у мастера желание разукрасить их росписью, и мы встречаем здесь то геометрический (рис. 145), то растительный орнамент, то изображение

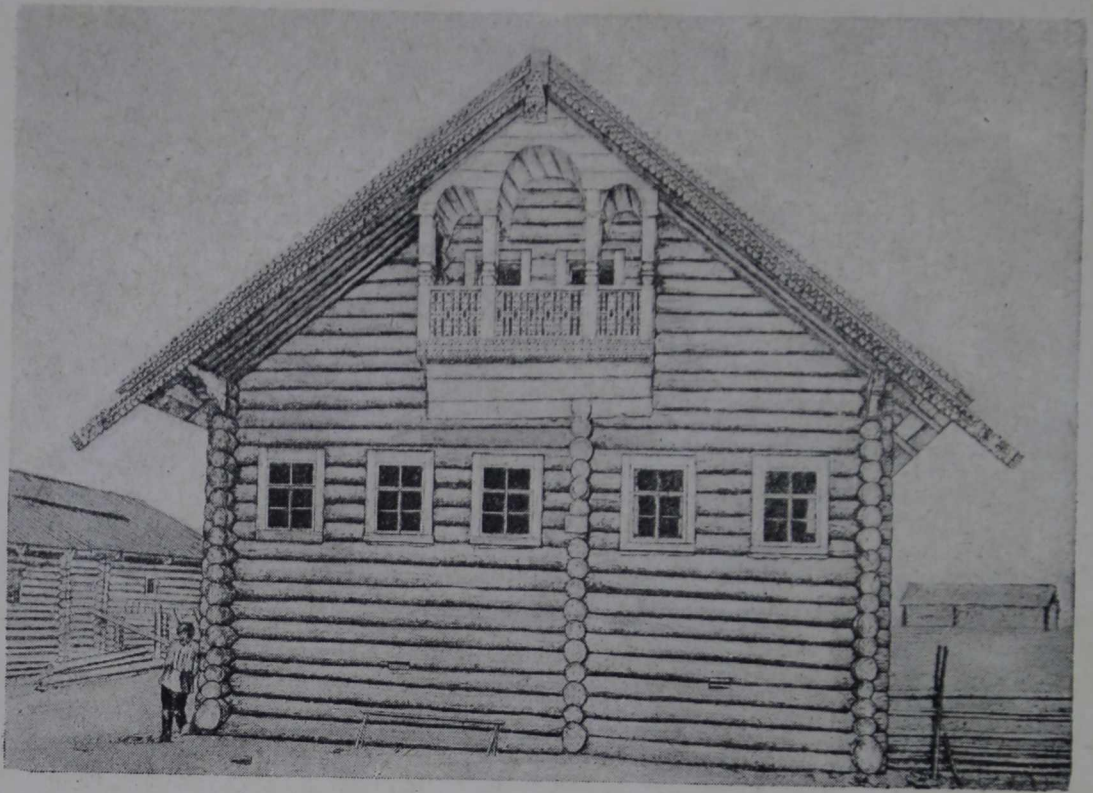
134. Решетки балконов. Сямозерский район

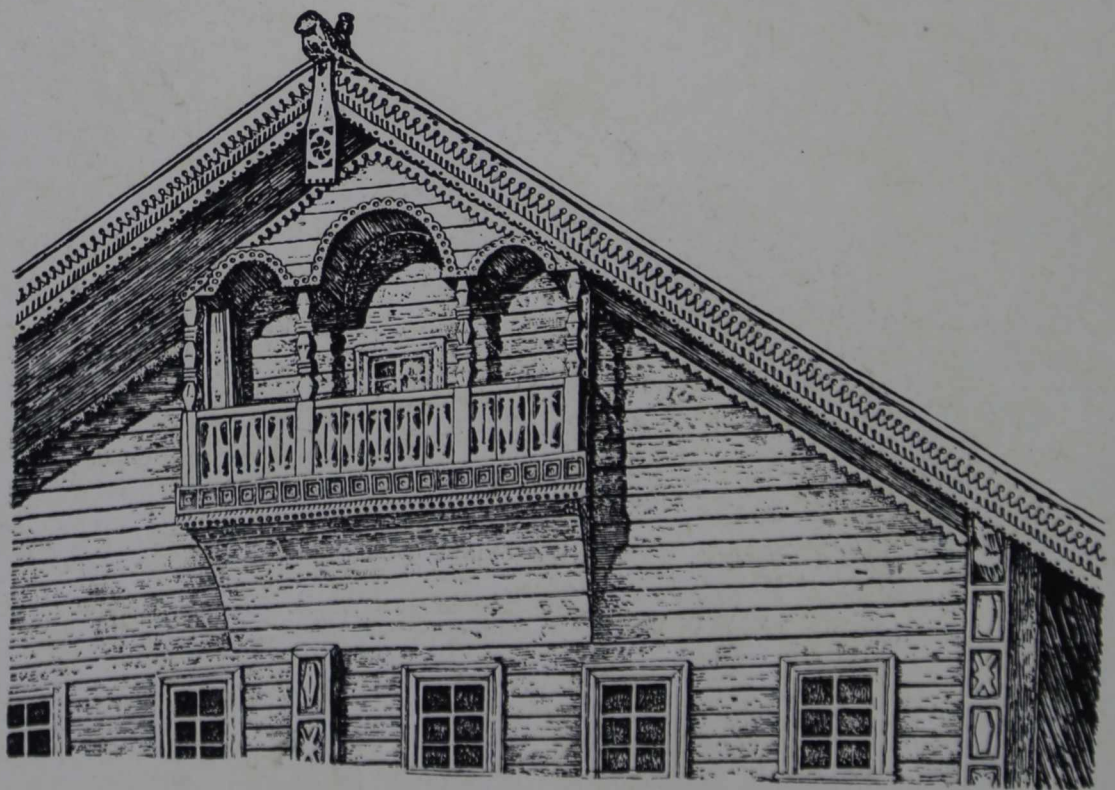
135. Балкон дома Агеева, Деревня Улялега Сямозерского района

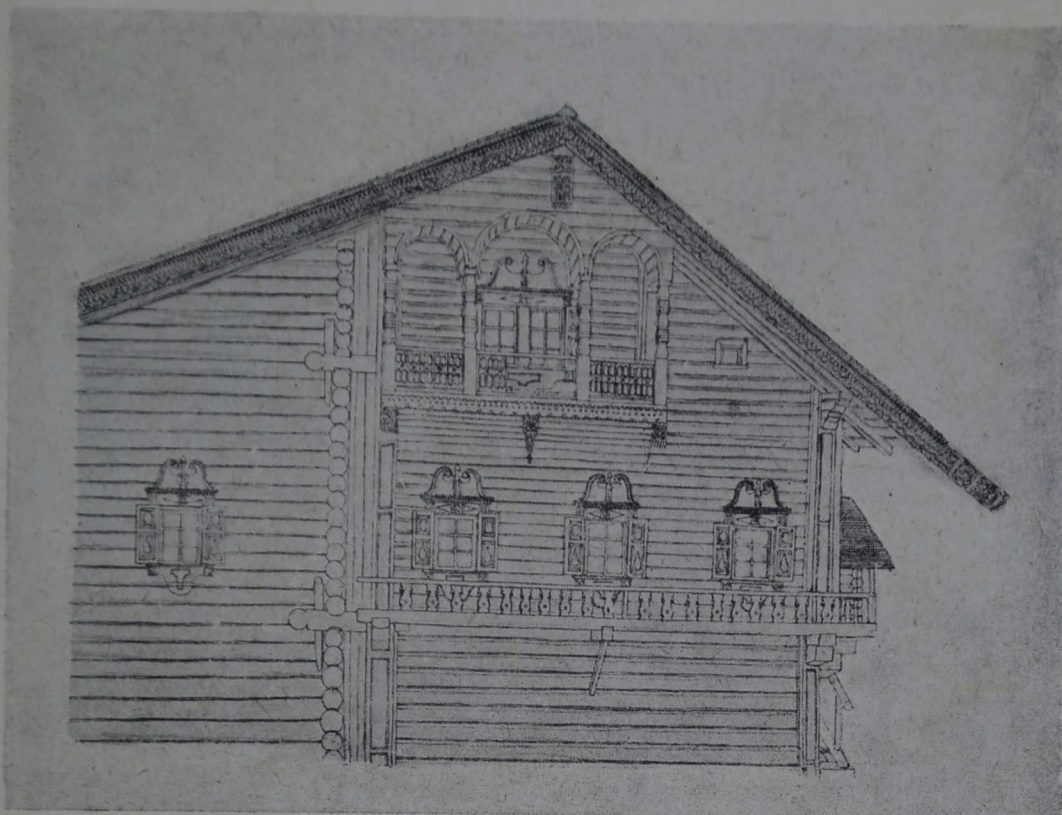
136. Балкон на избе. Деревня Эссойла Сямозерского района

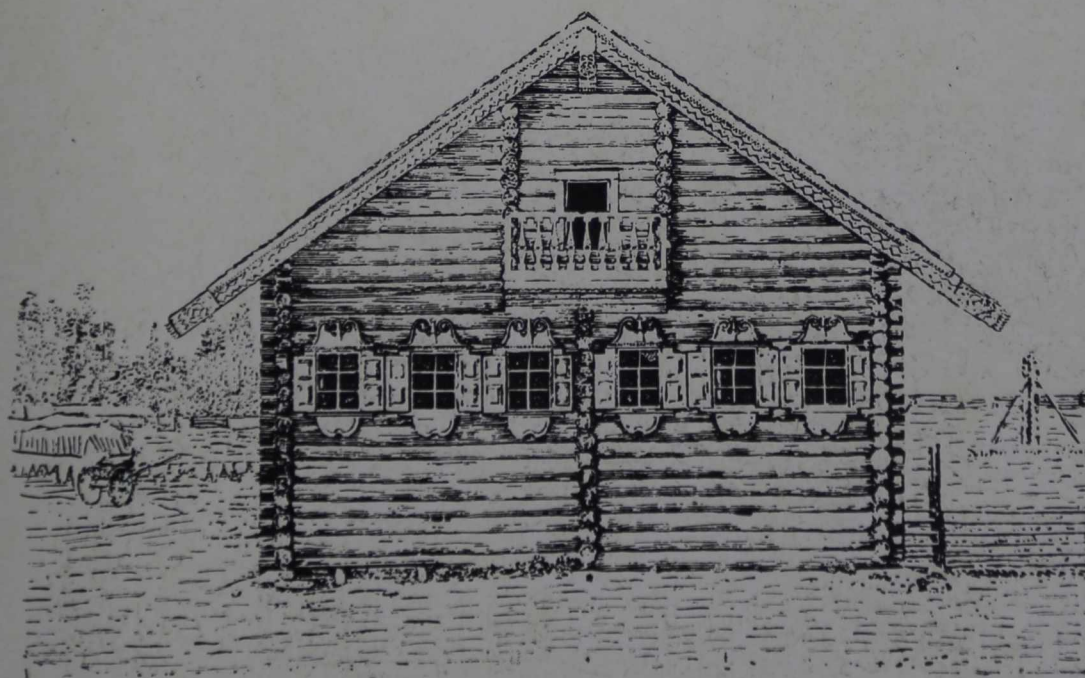
137. Дом Онейкова. Деревня Сулажгора Прионежского района

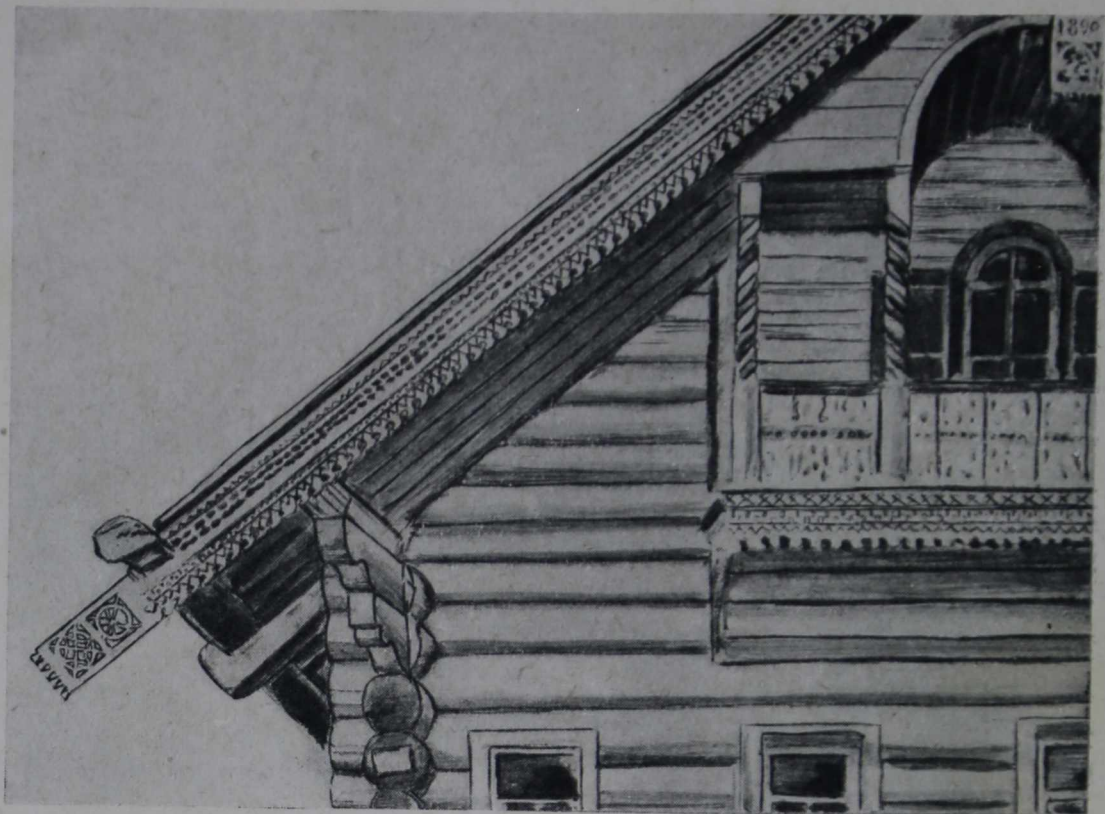
138. Балкон на избе. Деревня Эссойла Сямозерского района

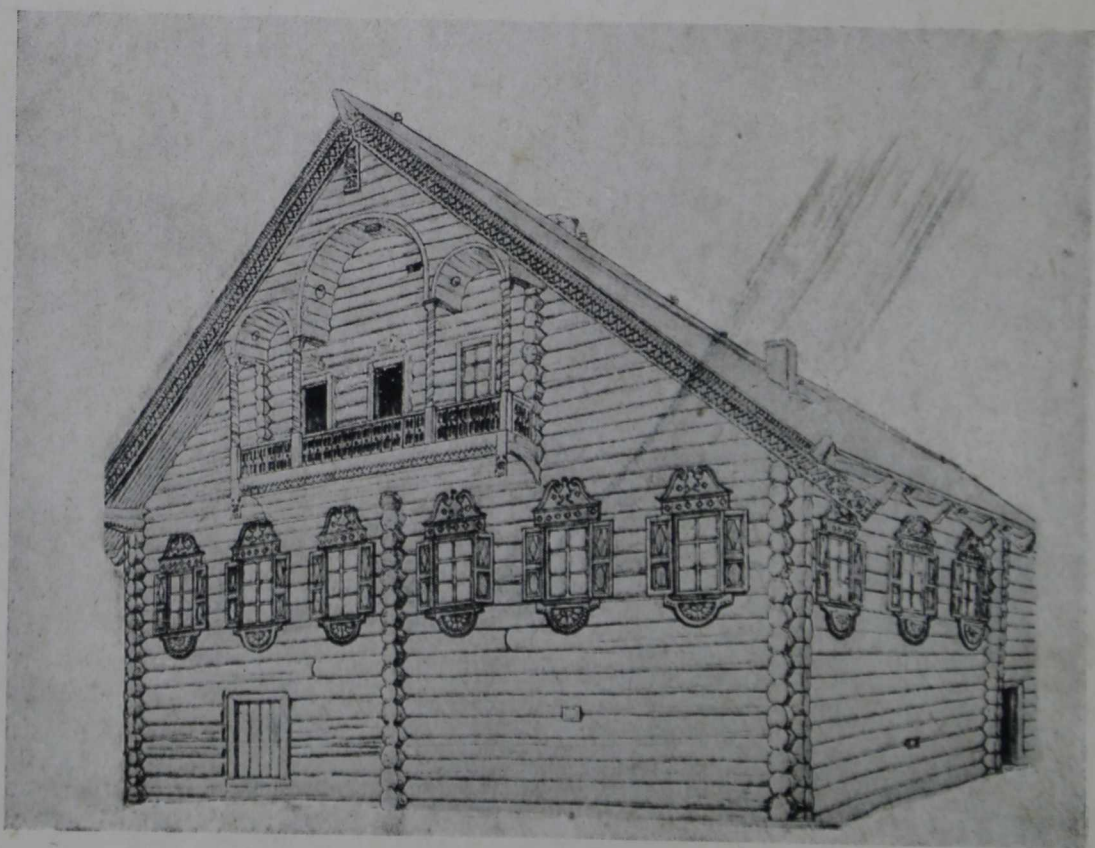
139. Балкон дома Клопова. Деревня Патаневщина Великогубского района

140. Дом Никонова. Деревня Сулажгора Медвежеского района

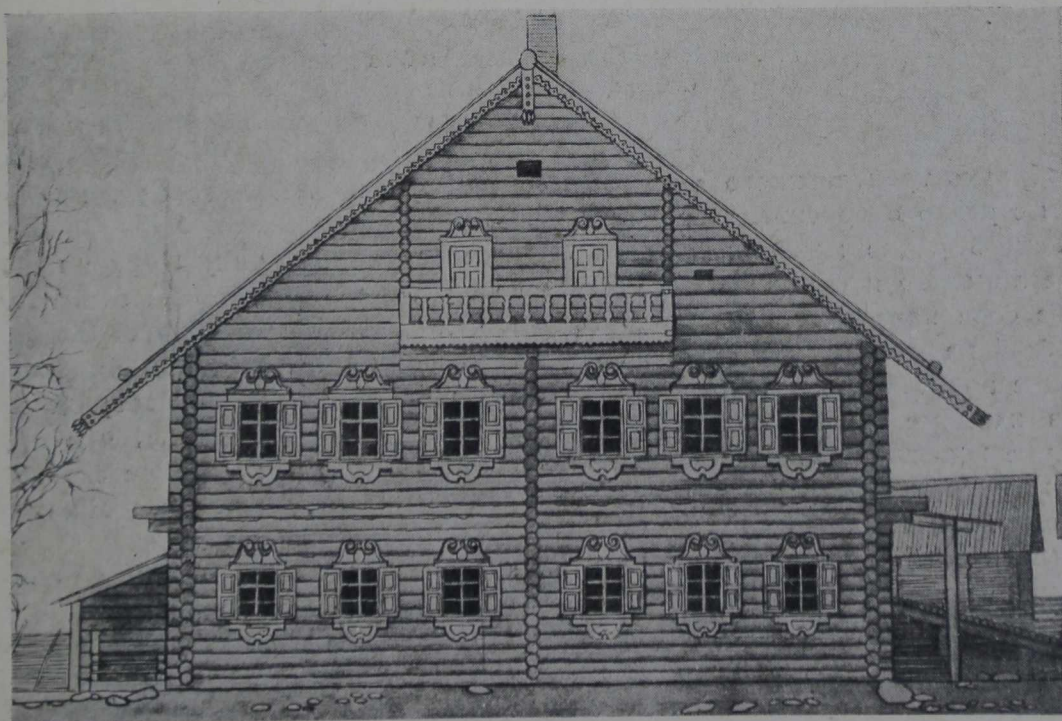
141. Дом Фенонова. Деревня Погост Великогубского района

142. Дом Алупова. Деревня Колмаки Шунгского района

143. Крестьянская изба. Деревня Сулажгора Прионежского района

144. Лицевой фасад дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района

145. Изба-читальня. Деревня Угмойла
Сямозерского района

своеобразно трактованного льва или иного зверя, написанного одним ярким тоном с резко очерченным черным контуром.

Теперь редко можно встретить балконы-«выходы», тянущиеся по всей длине лицевого и бокового фасада дома на уровне пола второго этажа, ведущие свое начало от «гульбищ» боярских хором. Они обычно ограждены решеткой из дощатых балясин классической формы, в которой проявляется влияние архитектуры XVIII и начала XIX вв. (рис. 139). Балюстрада выходов на доме Клопова состоит из балясин такого же рисунка, что и на крыльце известной 21-главой церкви в Кижях. Такое же близкое сходство наблюдается и между решетками и столбиками крылец этих двух образцов церковного и гражданского зодчества. Принимая же во внимание, что церковь в Кижях выстроена в 1714 г., а дом Клопова значительно позже, возможно предположить, что эти формы сначала имели место в церковной архитектуре, а оттуда уже перешли на гражданские строения.

ОКОННЫЕ НАЛИЧНИКИ. ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ

Декоративное оформление оконных отверстий всех районов Карелии вызывает к себе глубокий интерес теми чисто местными особенностями, благодаря которым оно резко отличается от оформления оконных наличников соседних областей. Обрамления эпохи барокко, продержавшиеся здесь в течение 200 лет, существуют и по настоящее время. В орнаментике оконного отверстия, так же как и в некоторых других декоративных формах, можно отметить как самобытные мотивы, так и заимствованные. Про окна изб можно сказать, что в их формах и орнаментике отразилась вся история деревянного зодчества. В настоящее время уже трудно найти черную избу с вполне сохранившимися волоковыми окнами. Ни в Заонежье, ни в Прионежском районе, ни в Сямозерском мне не удалось их видеть в полной исправности и функционирующими в качестве окон; они большей частью были забиты досками. Но в северной части Карелии, как в Кестеньгском районе, а также в некоторых селениях южной Карелии до последнего времени существовали избы с тремя окнами на фасад; из них среднее больших размеров косячатое, а по бокам волоковые. Волоковые окна, представляющие собой небольших размеров четырехугольные отверстия, закрываемые задвижными деревянными заслонками, не имеют никакого обрамления и орнамента. Эти пережитки отошедших от нас столетий представляют интерес скорее с точки зрения истории, но обрамление косячатого — «красного» окна массивными косяками, врубленными в еще более массивный подоконный брус, и завершение его верхней притолокой представляет уже определенный декоративный момент. И чем древнее изба, тем массивнее, тяжелее эти детали обрамления, тщательно вытесанные из толстого дерева.

С увеличением размеров оконных отверстий изменилась конструктивная и декоративная их обработка. Нормальной величины оконные коробки, пришедшие на смену толстым колодам, нуждались в украшениях в виде наличников, прибываемых гвоздями. В развитии этих декоративных деталей сказались внешние влияния, под знаком которых в значительной степени создавались новые формы.

Поскольку крестьянин Карелии находился в соприкосновении с городской средой, постольку и архитектурно-декоративные формы его построек, а в особенности наличники получали в той или иной степени налет привносимых извне отдельных мотивов или даже целых, чуждых деревне, стилей. Поэтому вполне понятно, что в чистом виде самобытной формы оконные наличники на избах встречаются весьма редко. В старинных наличниках

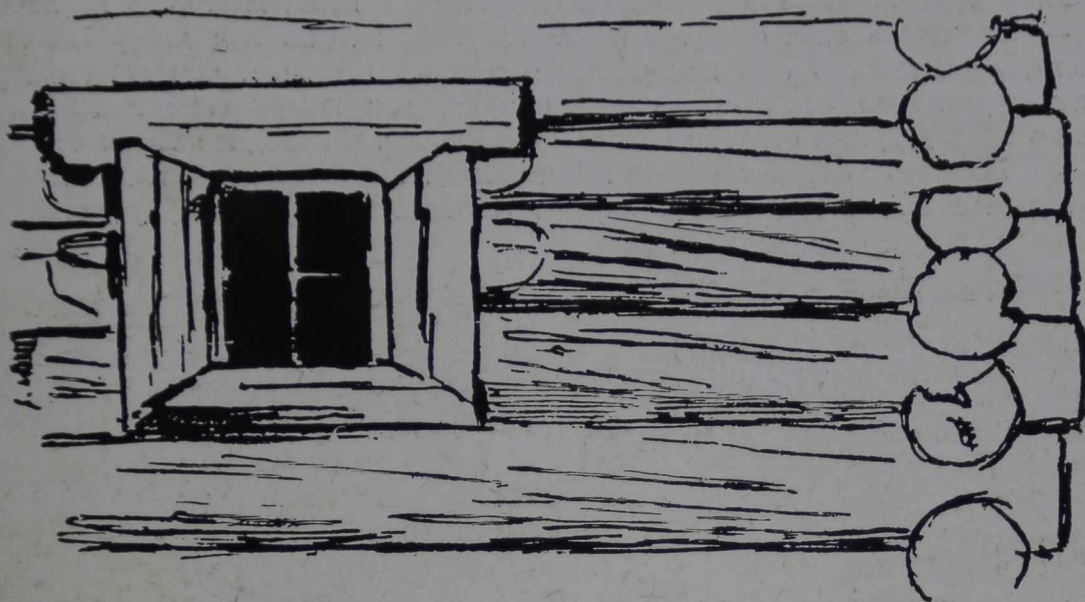
окоп сохранились лишь отдельные черты самобытности. И эти последние, как бы они ни были скрыты позднейшими наслоениями, настолько характерны, что распознаются без труда. Если же обратиться к таким постройкам, как амбары, в архитектуре которых старые традиции более крепки, то в декоративной обработке их маленьких оконных отверстий можно найти все черты старинного народного искусства, созданного в самой деревне (рис. 146). Старинные постройки сохранили нам прием скрепления верхней подушки с косяком, состоящий в выпуске концов ее, скруглении внутренних углов, в соединении этих двух частей, врубке косяков под углом в верхнюю подушку; скромная выемчатая резьба покрывает ко-

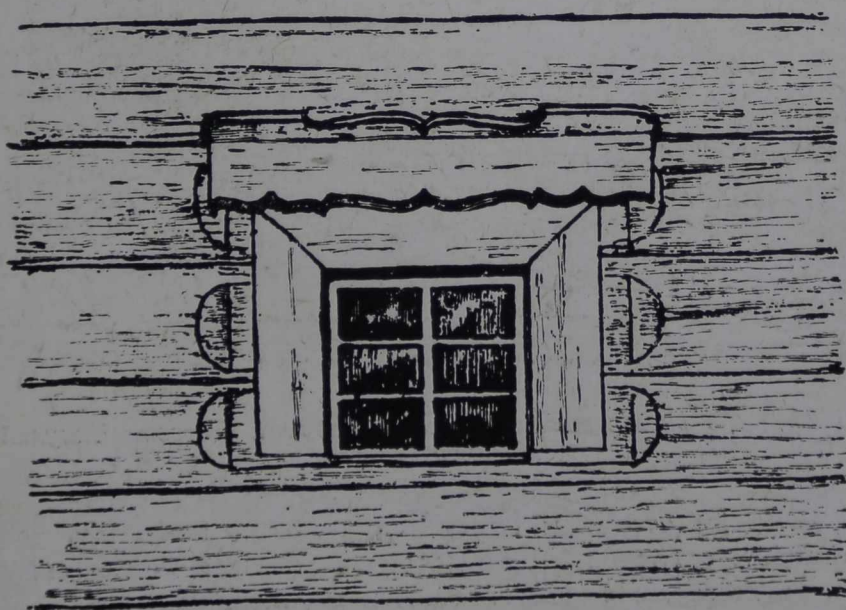
146. Амбар. Село Спасская Губа Петровского района

сяки и верхнюю притолоку (рис. 147, 149). Так обработаны небольшие оконные отверстия кондопожской церкви, имеющие над верхней подушкой еще прибитую украшенную резьбой доску, завершенную отливом с вырезным профилем (рис. 148). Интересным конструктивно-декоративным приемом является свес концов верхней подушки, хорошо видимый на одиночных и парных окнах той же кондопожской церкви и на окнах часовни в деревне Бережки Пудожского района. Если мы обратимся к старинным черным избам других северных областей, например бывшей Архангельской губернии, то и там мы увидим, что оконные отверстия квадратной формы или в виде вытянутого в горизонтальном направлении прямоугольника обработаны широкими косяками и верхней подушкой, входящей в их срубленные концы до коротких выступов, свешивающихся по обе стороны рамы. Сверху они покрыты доской, служащей отливом, а ставень, шириной во весь оконный проем, навешивается с одной стороны. Так же и там решена обработка парных оконных отверстий с той лишь разницей, что ставни укреплены с двух сторон.

В дальнейшем развитии наличника, с появлением орнамента не только на косяках и притолоках, но и на доске под подоконником, на очелье и ставнях, большинство мотивов нужно считать заимствованным извне. Набивка профилированных реек, окаймляющих широкие наличники и образуя-

147. Окно дома Скворцовой. Село Кондопога Кондопожского района

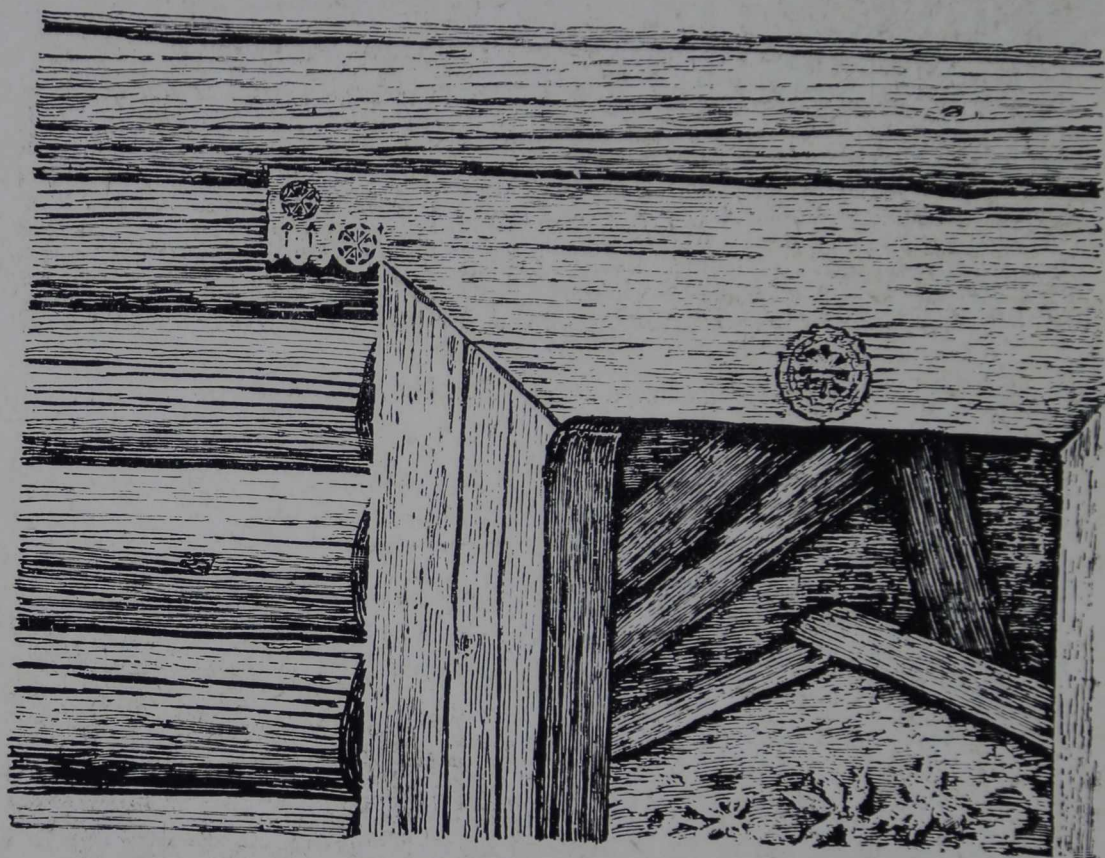

148. Окно Успенской церкви. Село Кондопога Кондопожского района

щих на нижней полосе несколько прямоугольных впадин, капельки под боковыми досками, накладные плоские украшения на верхней перекладине, а также и венчающая часть из доски с зубчиками — все они представляют элементы, навеянные городской архитектурой (рис. 150, 151).

Нужно отметить, что украшение рядами капелек, свешивающихся с нижнего края косяков, является необходимой декоративной деталью, и крестьянин не мыслит иного завершения боковых частей оконного обрамления (рис. 152, 153, 154, 155, 156, 157).

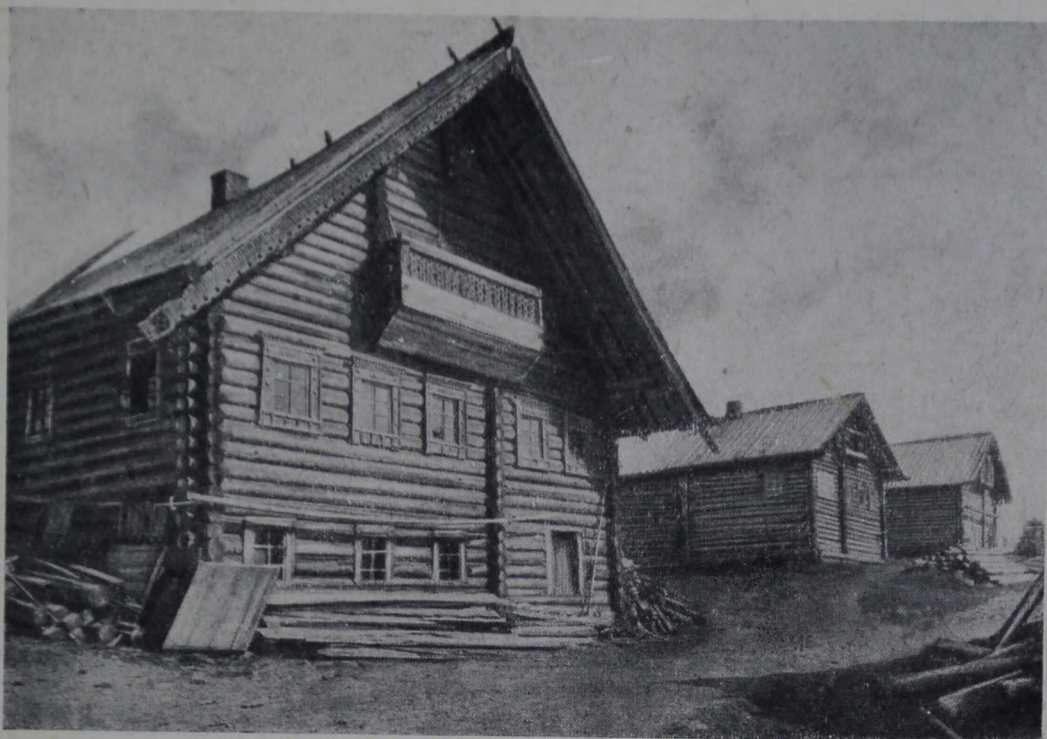
Ставни, утратившие в настоящее время свое первоначальное назначение — закрывать окна снаружи и сохранившиеся лишь как декоративный момент, оформлялись еще под большим влиянием города, чем наличники. В конструктивном отношении они решались, как филенчатые плоскости, т. е. по типу дверных створок городских построек, и народное творчество в них проявлялось только в росписи (рис. 158). Повсюду декоративным дополнением наличника являются парные филенчатые створки, укрепленные

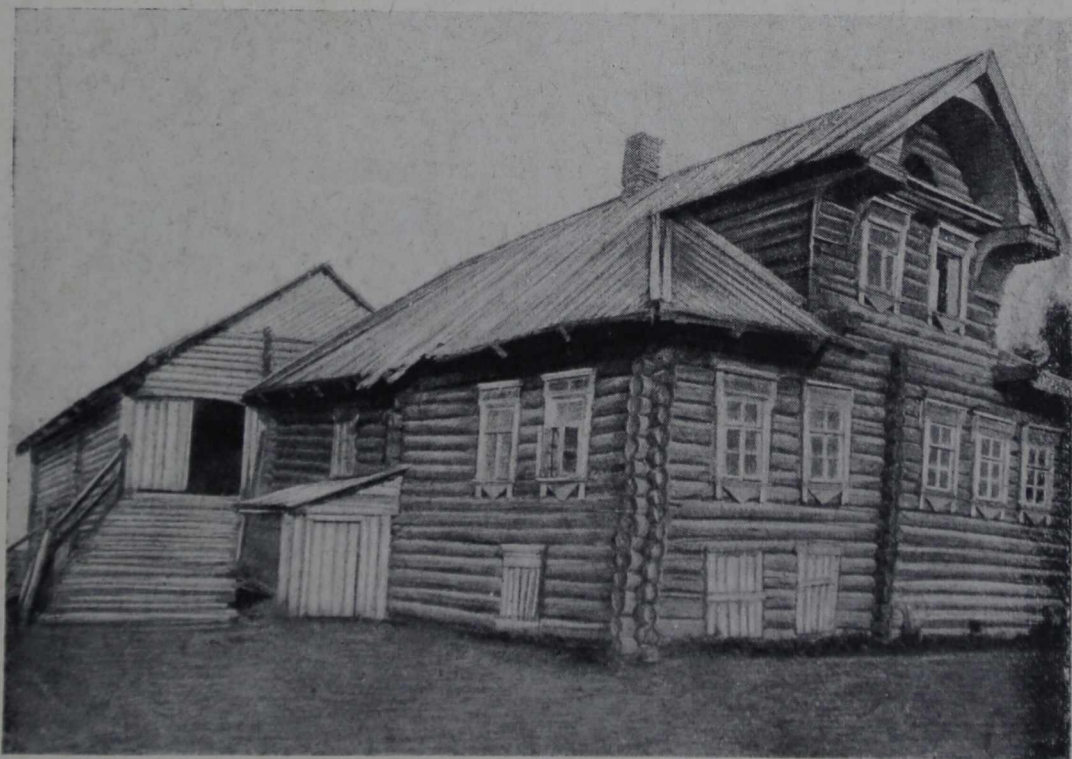
149. Дверь развалившейся старинной церкви. Деревня Чукулай
Кондопожского района

на петлях по обеим сторонам окна. Редко можно встретить сейчас одностворный ставень, сколоченный из досок на шпонках во всю ширину окна, навешанный на петлях с одной стороны и расписанный каким-либо геометрическим или растительным узором (рис. 158).

Наличник в стиле барокко представляет наиболее характерный для Карелии мотив обрамления оконного отверстия; он состоит из двух завитков изысканной формы, при этом в разрыве фронтона между завитками имеется вставка в виде какой-либо декоративной детали, напоминающей собой вазу или балясину (рис. 159). Не только в различных районах, но и на разных домах одной и той же деревни мотив этот решается весьма различно. В каждом отдельном случае своеобразная раскраска частей наличника несколькими яркими тонами еще больше подчеркивает разнообразие и

150. Дом Макарова. Деревня Ахпойлишки Сямозерского района

151. Дом Корнакова. Деревня Канейла Олонецкого района

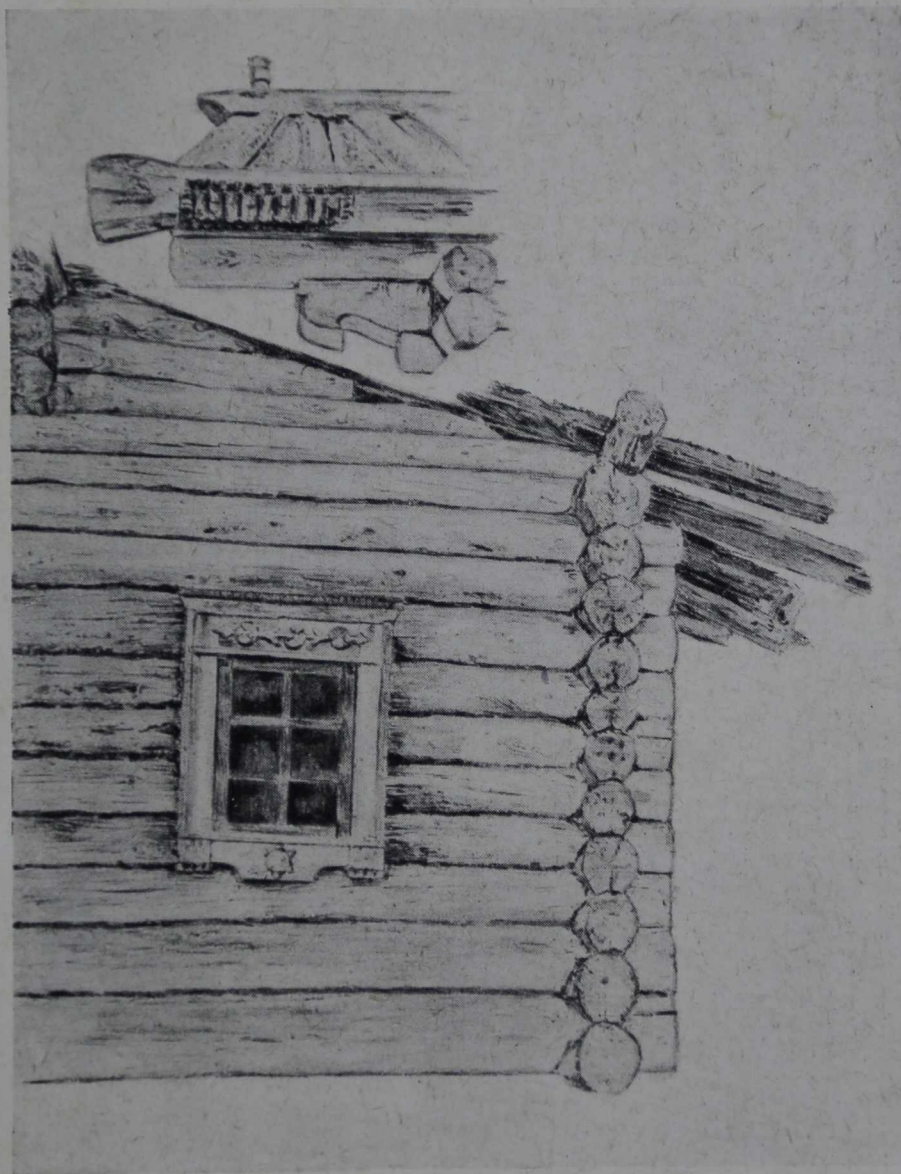
152. Окно дома Рогова. Деревня Вешкелицы Сямозерского района

153. Окно дома Осипова. Деревня Угмойла Сямозерского района

пышность этой декоративной формы. В полной гармонии с богатым фронтоном разрешена композиция доски под подоконником, усложненная еще набивными украшениями (рис. 167).

Особая яркость этого мотива оконного обрамления и распространенность его почти исключительно в Карелии невольно ставит вопрос о причинах применения и пышного развития здесь этой формы. Для выяснения необходимо прежде всего проследить места наибольшего распространения ее.

154. Окно дома Захарова. Деревня Угмойла Сямозерского района

Мотив этот встречается уже в ближайшей к городу Петрозаводску деревне Сулажгоре не только на значительном количестве старых домов, но и на построенных 50—60 лет тому назад. Подвигаясь от Сулажгоры на север и северо-восток, находим его в селениях Шуя, Кондопога, Тивдия, Уссунa и в деревнях Заонежья. Эта форма встречается также в Повенецком районе и на северо-запад от него, в Ребольском, Ругозерском, а также

155. Наличник избы. Деревня Тивдия
Кондопожского района

156. Окно дома Тестова (построен более 100 лет тому
назад). Деревня Тивилицы Сямозерского района

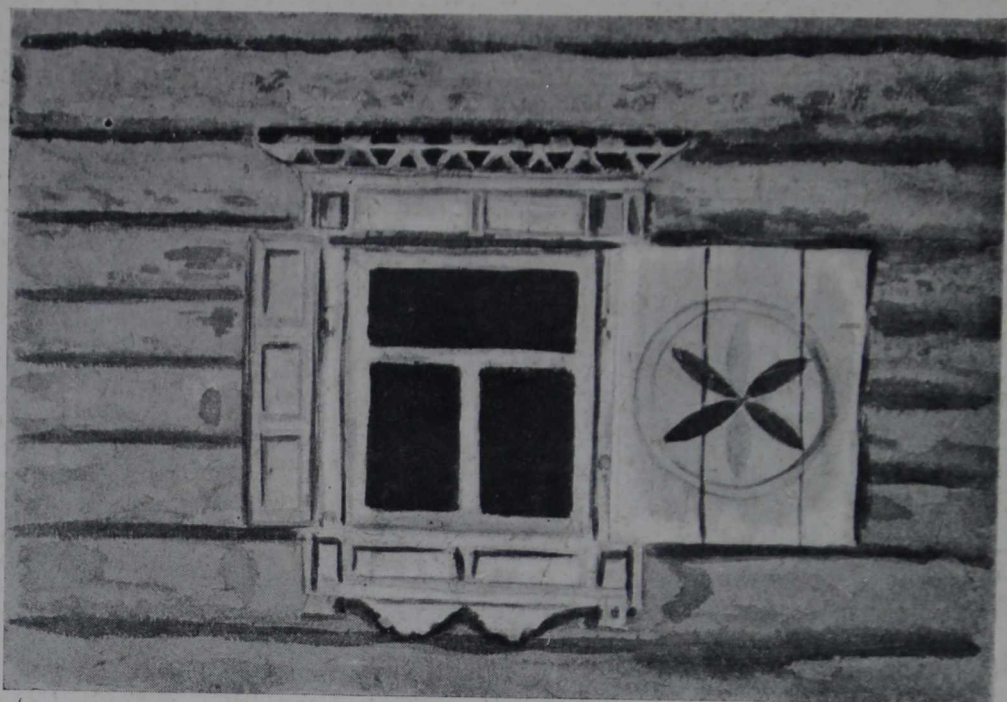
по восточному берегу Онежского озера, в селе Песчаном и др. Сравнительно редко он украшает избы Святозерского района, и в самом селе Святозеро имеется всего на одной старинной избе, точно так же, как и в селе Пряжа. Почти совершенно исчезая в Сямозере и в ближайшей его окружности, он вдруг снова появляется близ бывшей границы Финляндии в деревнях Харитонова гора, Вешкелицы, Пески, правда, в несколько измененной трактовке. В северной Карелии, в районах Ухтинском и Кестеньгском,

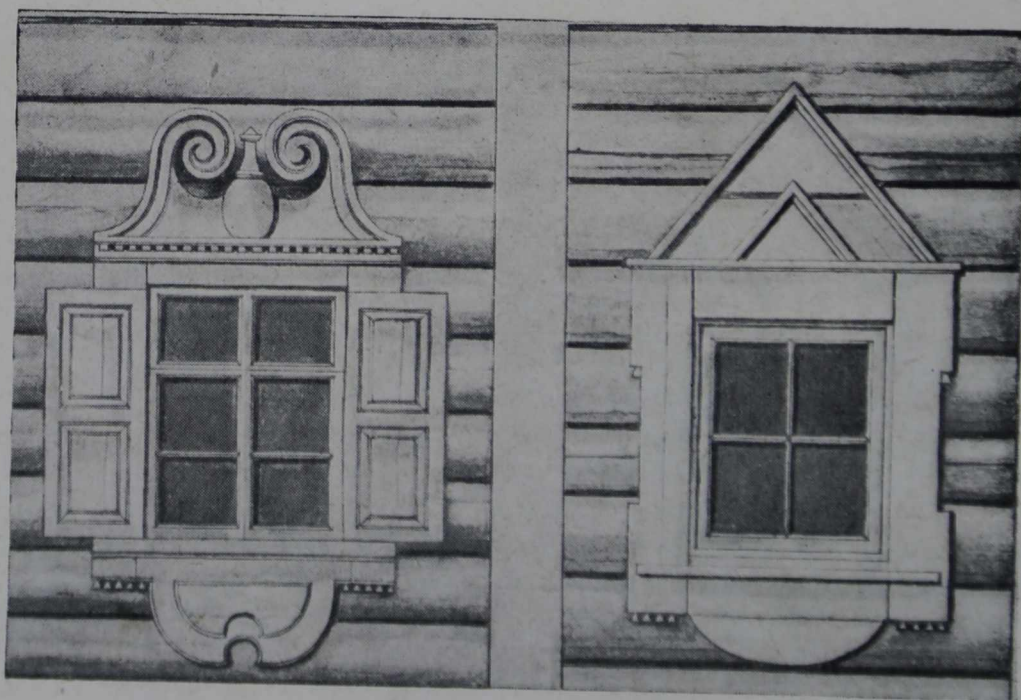
157. Окно дома Иванова. Деревня Угмойла Сямозерского района

как и в селениях по так называвшемуся Петербургскому тракту, эта форма отсутствует.

Существует мнение, что мотив этот был занесен из Петербурга по тракту, проходящему через село Олонец. Но как уже было отмечено, только в двух деревнях этого длинного, свыше 450 км, тракта — в Пряже и Святозере, — обнаружена эта форма наличника всего на трех избах. В деревне Сулажгоре в 6 км от Петрозаводска, т. е. в самом конце этого пути, она имела широкое распространение и сохранилась до сего времени на значительном количестве домов (рис. 162, 163). Наибольшее применение барочный мотив получил под самым Петрозаводском, а также в стороне от этой большой почтовой дороги — в Прионежском, Кондопожском, Великогубском, Шунгском и Повенецком районах.

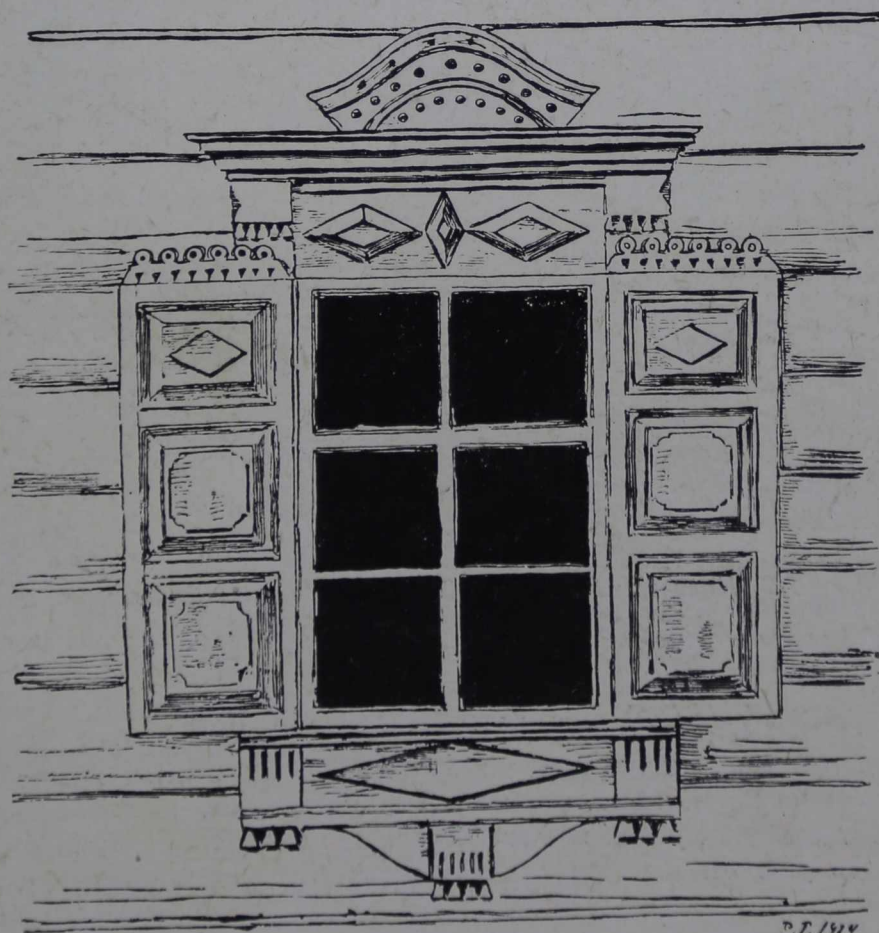
158. Окно старого дома. Деревня Корза Сямозерского района

159. Окно дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района

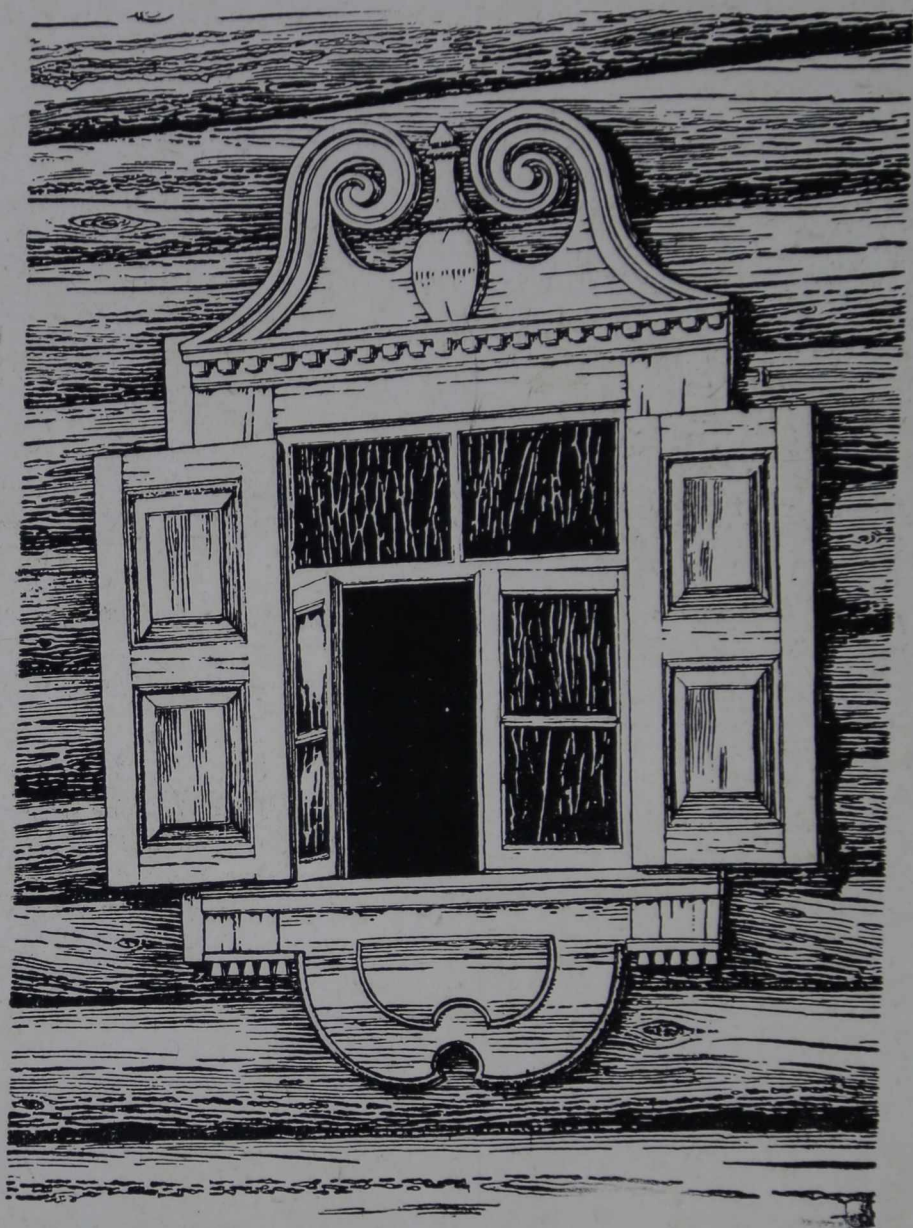

160. Старый дом Левкина. Село Спасская Губа Петровского района

161. Окно дома Лопаткина. Деревня Тарасы Великогубского района

К. К. Романов, говоря о возникновении русского барокко в Заонежье, видит главную причину в экономической связанности Заонежья с Петербургом, откуда «Онежский район получил значительные технические усовершенствования через своих отходчиков, частью тех же мастеров

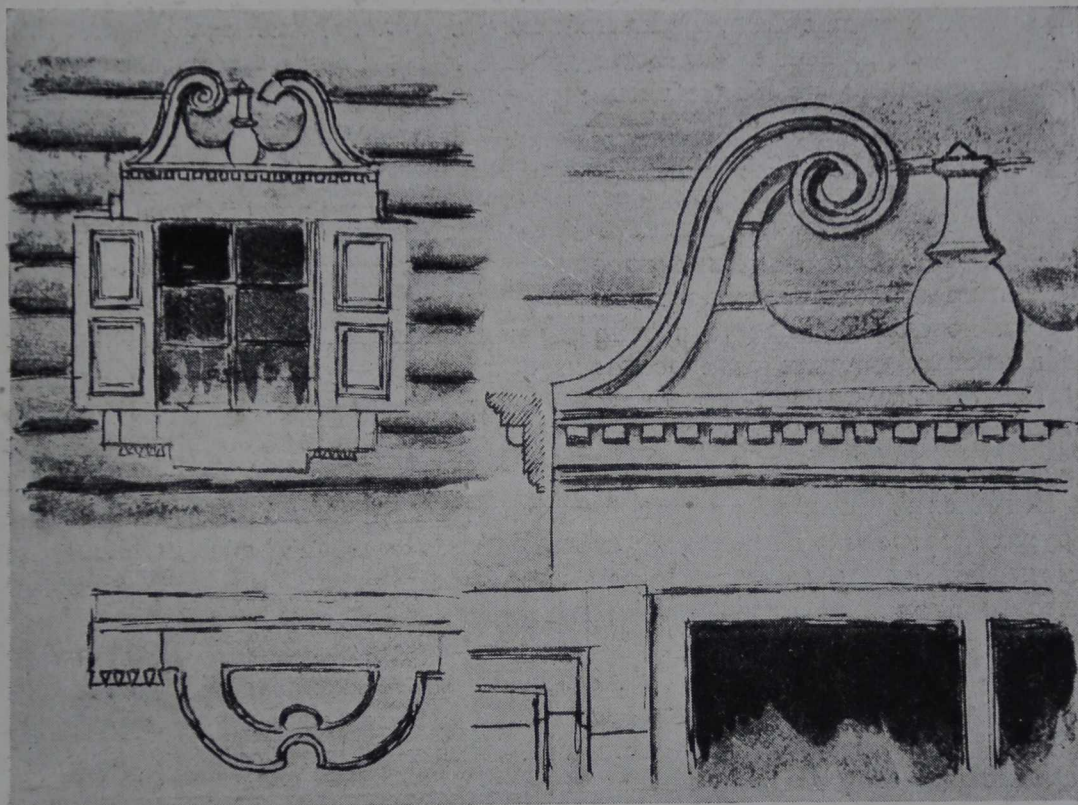
162. Наличник окна дома Карпина. Деревня Сулажгора
Прионежского района

деревообделочников-столяров»¹. Наличник в стиле барокко на крестьянских избах был как бы замкнут в пределах бывшей Олонецкой губернии.

Использование мотивов церковной архитектуры, как внешней, так и внутренней, для украшения жилых строений не подлежит сомнению, на это указывалось уже многими исследователями народного искусства. Усвоение

¹ К. К. Романов, Жилой дом в Заонежье. «Крестьянское искусство СССР», 1927 г., стр. 39.

же деревянной чуждых форм, как сандрики над окнами монументальных каменных зданий Петербурга, построенных в стиле барокко, и применение их на своих деревянных избах, привело бы к решениям, лишенным конструктивной логики¹. Между тем, заимствование этой же формы, выполненной из дерева, во внутренней церковной архитектуре является более естественным и логичным. Этим я вовсе не думаю отрицать вообще возможности

163. Детали наличника окна дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района

использования декоративных мотивов каменной архитектуры для выполнения их в дереве, но по отношению к данному случаю предположение о непосредственном заимствовании этого сложного мотива с монументальных зданий для воспроизведения его на избе мне кажется мало правдоподобным.

Что сложные формы барокко были вполне по плечу местным деревообделочникам, подтверждается высокой степенью резной техники, на которой и до сих пор находится эта отрасль народного искусства во многих районах Карелии. Достаточно видеть, с каким умением обрабатывались до последнего времени, например в Сямозерском районе, декоративные формы

¹ Так как народное искусство никогда не применяет новых, пришедших извне мотивов, не переработав их по-своему, то положение, выдвинутое автором, об исключительном использовании церковной резьбы не может считаться окончательно установленным *Прим. ред.*

потоков, имеющие часто сложный рельефный рисунок, и такими простыми инструментами, как топор и долото. Лучших специалистов деревообделочников поставляли быв. Великогубская и Толвуйская волости Олонецкой губернии.

Напрашивается вопрос, почему эти мотивы отсутствуют в крестьянской архитектуре Северо-Двинского края, несмотря на то, что там во внутренней церковной архитектуре той эпохи имел место тот же стиль барокко?

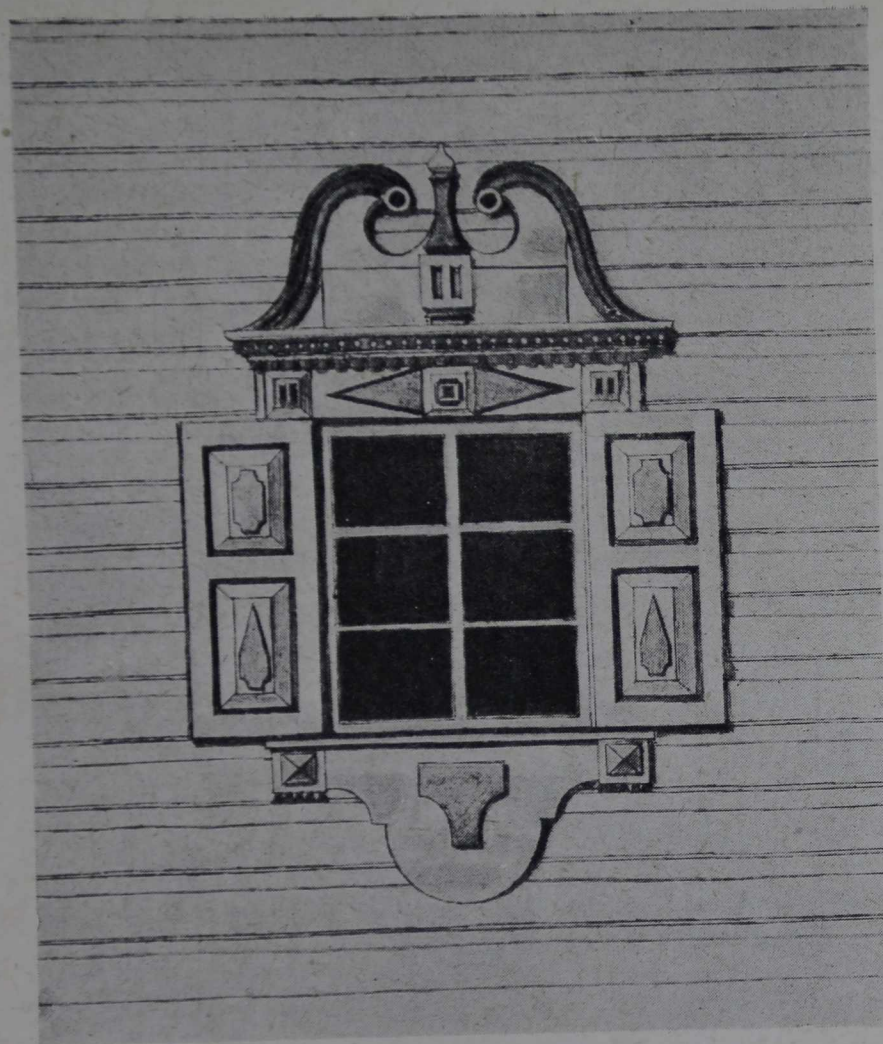
Объяснение этого явления кроется в относительной замкнутости Карелии по сравнению с быв. Архангельской и Вологодской губерниями, имевшими и до проведения железной дороги пути, по которым шло оживленное и, следовательно, более тесное общение с городом.

В Северо-Двинском крае постоянное воздействие внешних влияний не могло не сказаться на творчестве деревни в орнаментальной обработке избы; и если можно там иной раз встретить архитектурную форму, напоминающую барочный наличник Карелии, то в ней чувствуется какое-то недоразвитие. Это давление города на вкусы деревни можно отметить и по данным исследования крестьянских построек Тотемского края М. Едемского и по очерку жилища в районе рек Пинеги и Мезени К. К. Романова. Но в местах, далеких от путей распространения городской культуры, встречаются строения, имеющие большое значение в отношении самобытности архитектурных форм, полных суровой простоты старинных северных построек.

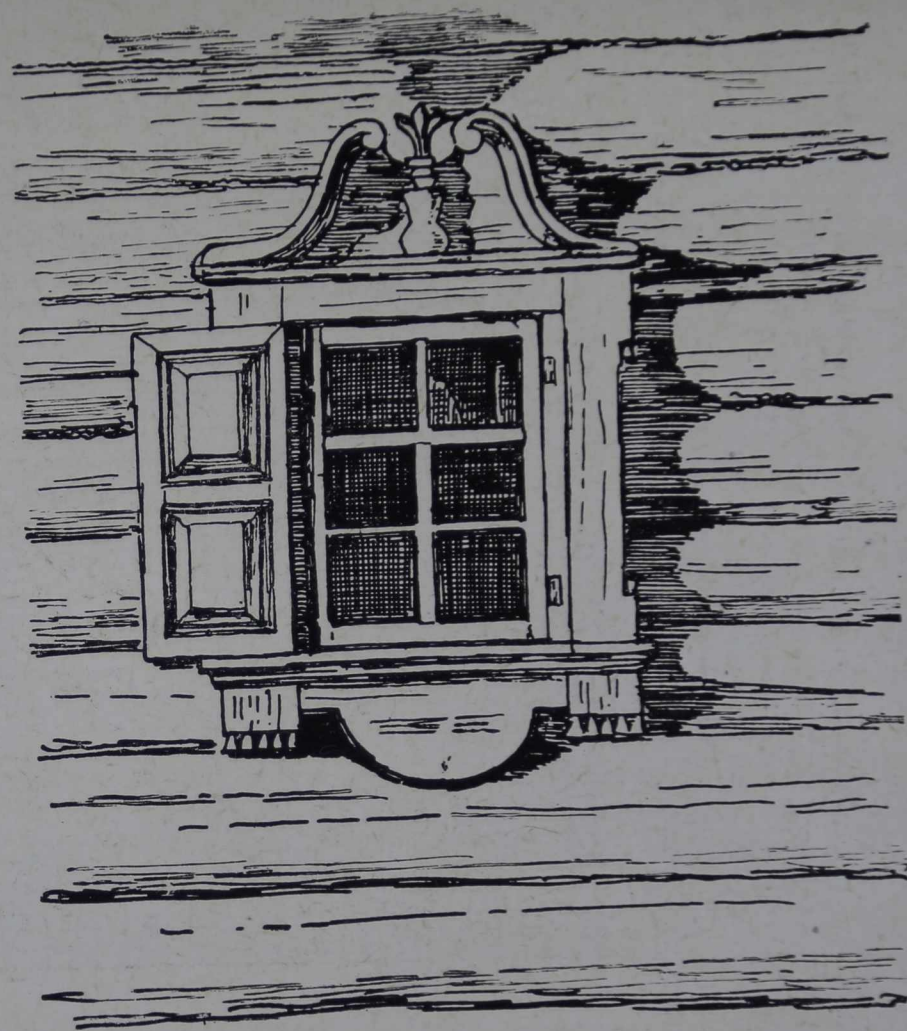
В Карелии наличник стиля барокко достиг высокой степени развития в руках деревенских мастеров, стремившихся щегольнуть один перед другим наибольшей изысканностью и пышностью украшения. А большое количество вариантов этого мотива только способствовало его совершенствованию (рис. 164, 165). В более сухих геометрических линиях этот мотив выражен в Сямозерском районе. Здесь плавные кривые, идущие от завитков к бокам, заменены ломаной линией, и вся середина как бы разграфлена геометрическим узором (рис. 171). Та же разнообразная трактовка и в средней детали, вставленной в разрыве фронтона (рис. 167). Игра света и тени, имеющая вообще большое значение в стиле барокко, усиливается здесь такими деталями, как ряд зубцов-дентикул на карнизе фронтона при переходе его во фризную часть, украшенную накладным резным орнаментом геометрического или растительного характера. Вот этот-то разорванный фронтон с завитками и является самой характерной частью барочного наличника (рис. 166). Ставни же, подоконная доска и косяки не представляют столь ярко выраженных черт данного стиля.

Самая поздняя дата постройки домов, украшенных такой формы наличником, восходит к 70-м, 80-м годам прошлого столетия. Так, на доме Фомкиной в деревне Сулажгора дата постройки указана на лицевом фасаде под балконом — 1878 г. (рис. 28); в других случаях год постройки включен в прорезной узор на полотенце, спускающемся с вершины фронтона, как на избе Клопова в деревне Патаневщина — 1882 г. (рис. 22). С конца минувшего века кокошники стиля барокко уже больше не применяются на новых зданиях, а существующие на старинных избах, предоставленные времени и стихиям, постепенно разрушаются и в некоторых случаях имеют довольно печальный вид (рис. 172, 173).

На смену им на вновь строящихся домах приходят иные мотивы, более простые, легче выполнимые и дешевле стоящие. Редко крестьянин знает всю красоту созданных им архитектурных форм и безжалостно разрушает их, когда, по его мнению, они становятся уже не модными.

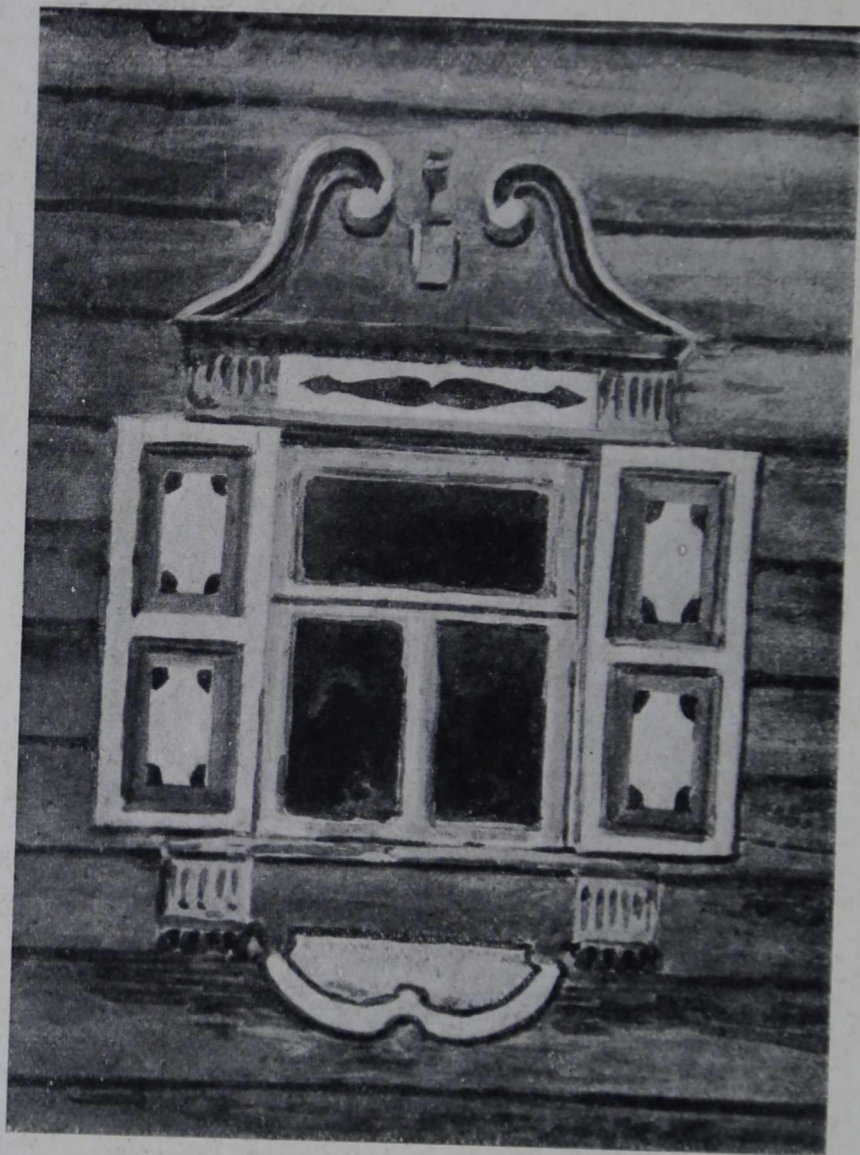
164. Окно дома Клопова. Деревня Патаневщина
Великогубского района

165. Окно старого дома. Село Кондопога
Кондопожского района

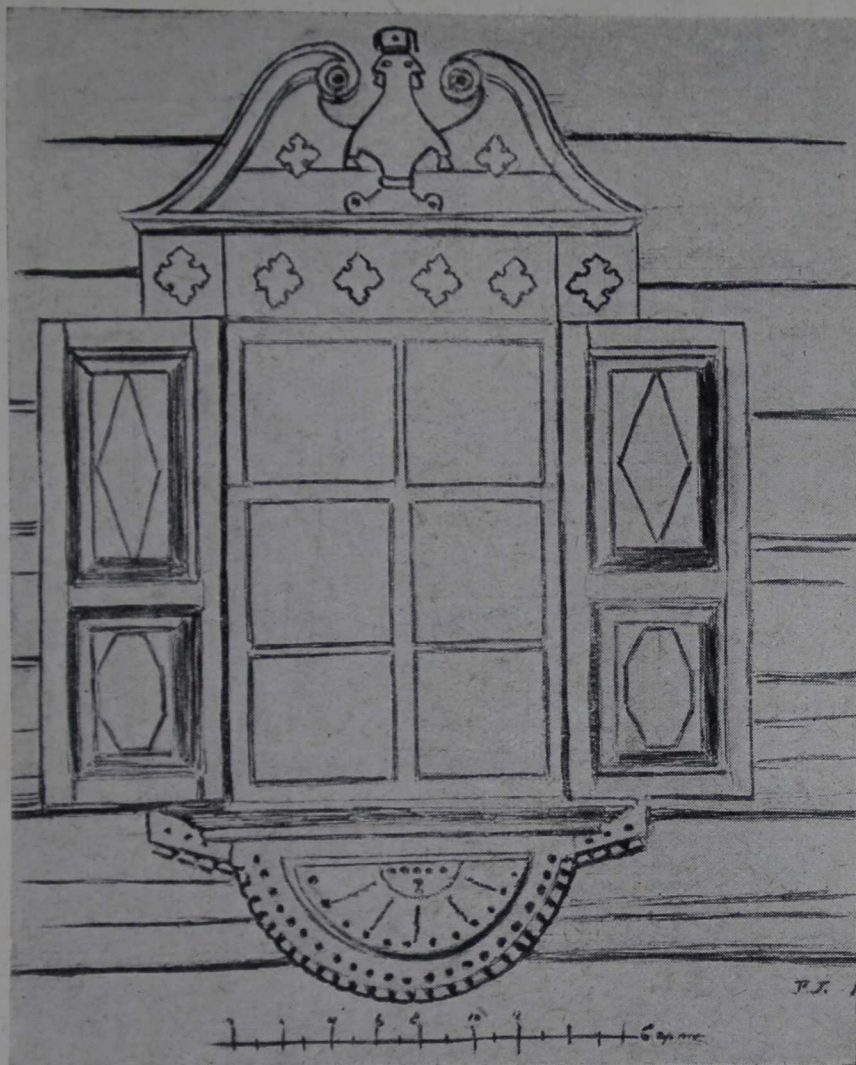

Наряду со стилем барокко на оконном обрамлении, как уже было отмечено, отразились и мотивы классики городской архитектуры конца XVIII и начала XIX вв., нисколько не мешавшие развитию барочного наличника. Они придали иные очертания фронтому, а именно, в виде прямого карниза с классическими профилями, состоящими из валиков, полочек, выкружек, с накладными резными украшениями на фризе из рельеф-

166. Наличник окна дома. Деревня Ахпойла
Сямозерского района

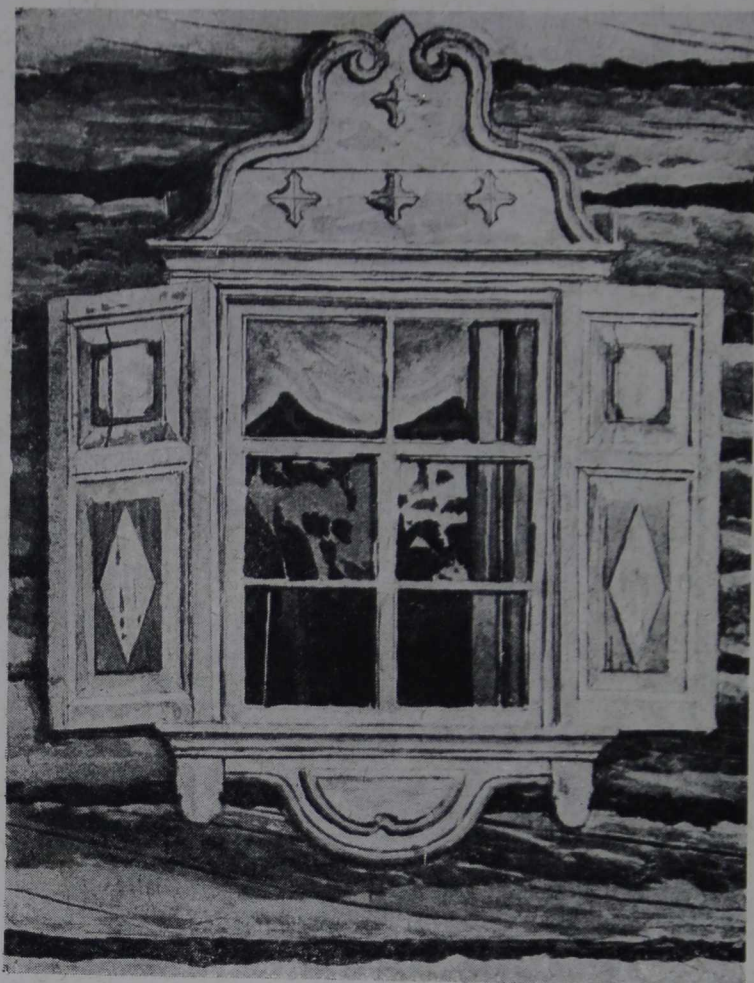
ных квадратов, ромбов, со снятыми фасками розеток и иных фигур геометрического или растительного характера. Схематично трактованная елочка, две фигурные стрелки, исходящие из розетки, — наиболее частые мотивы набивного орнамента на гладких плоскостях наличников. Подоконная доска также претерпела изменения, приняв в этом стиле более размельченные очертания. Деление ставня на три или на две неравные части по высоте с филенчатыми вставками, карнизы, пояски классических очерта-

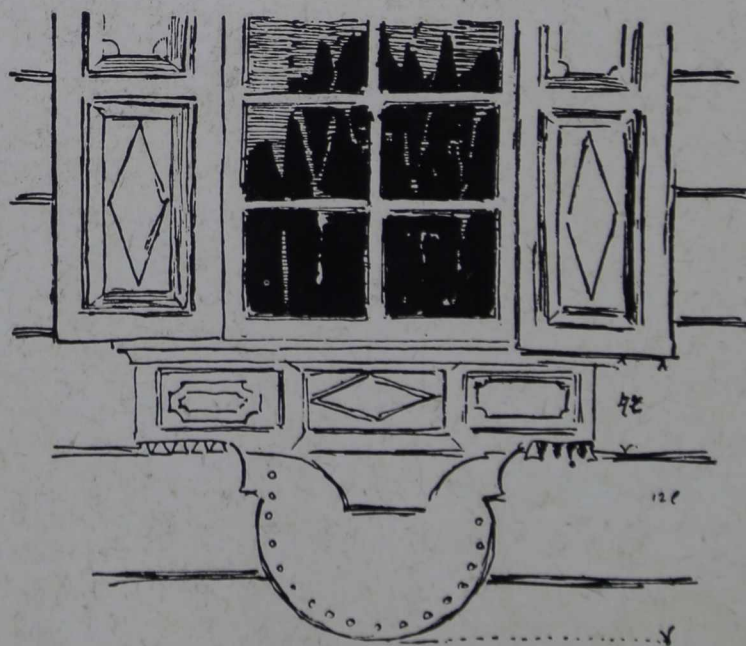
167. Окно дома Акулова. Деревня Колмаки
Шунгского района

168. Окно дома Фомкиной. Деревня Сулажгора
Прионежского района

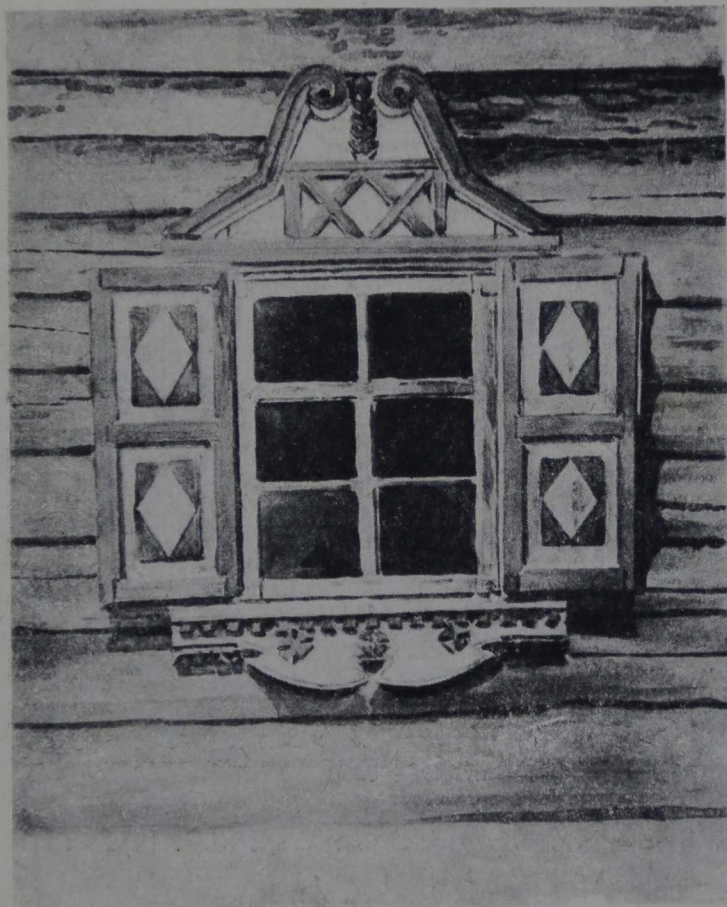
169. Наличник окна дома Титова. Деревня Мян-
дусельга Медвежегорского района

170. Подоконная доска дома Феонова. Деревня
Яндомозерский Погост Великогубского района

ний и пр. указывают на перевес внешних влияний, пустивших глубокие корни в орнаментике построек Карелии.

На вновь возводимых домах или оставляют оконные коробки без всякой декорации, или делают последнюю возможно более простой, чтобы работа ее обошлась возможно дешевле. К позднейшим формам нужно отнести наличники с калевками типа фабричного производства, набитые на оконные коробки; причем подоконная доска с такими же калевками профилирована с обоих концов по какой-либо несложной кривой. Подобные наличники встречаются очень часто в Олонецком районе на новых домах, обшитых тесом.

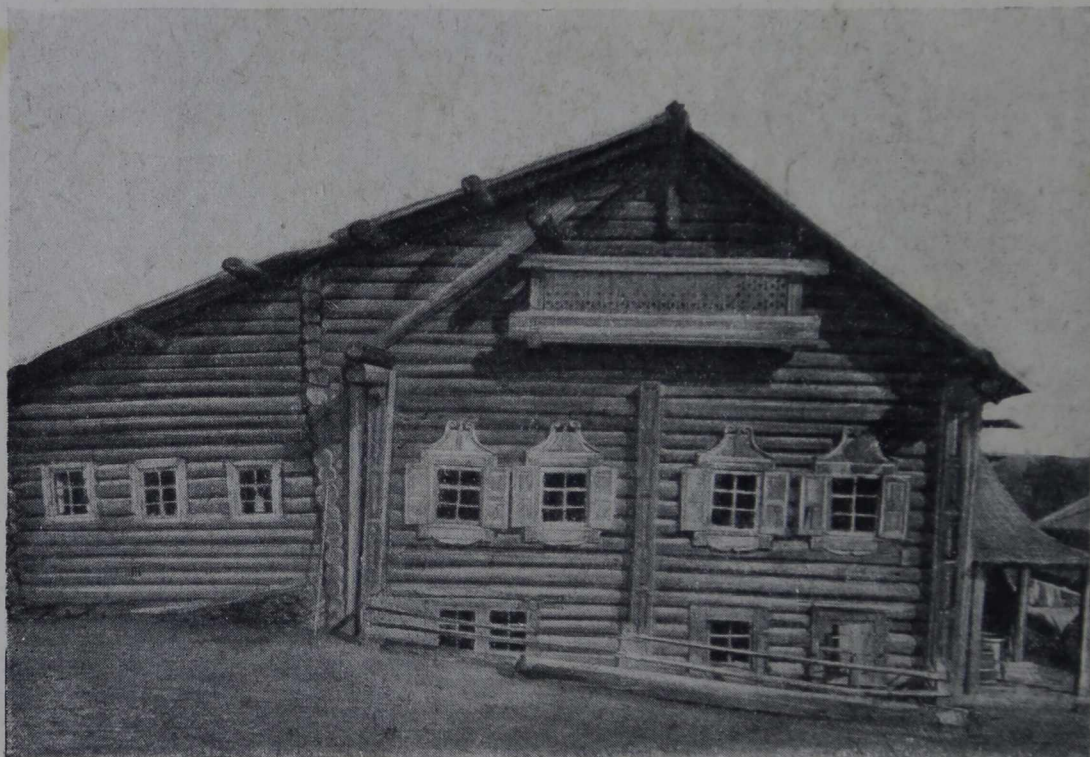

171. Окно дома Игнатьева. Деревня Паппила
Сямозерского района

Заканчивая разбор декоративных форм оконного обрамления, необходимо сказать несколько слов и о формах оконного переплета. Большинство сохранившихся косячатых окон имеет деление на четыре стекла. Деление на шесть стекол равного размера можно отметить не только на старинных, но и на более новых домах. В местах с сильным городским влиянием на новых домах появляются иные фасыны оконного переплета: деление по высоте на неравные части, подстекольники, фрамуги из цельного стекла и т. д. Такие новшества особенно распространены в Ухтинском и Олонецком районах и в Прионежье, особенно в селе Кондопога. Навеска переплета на петлях к одному косяку представляет более старый прием, в то время как двухстворное окно — более позднего происхождения.

Что касается дверных проемов, то здесь бросается в глаза простота, с которой трактована как самая входная дверь, так и все дверное обрамление. Будучи всегда одностворной и представляя собою широкое полотнище, сколоченное на шпонках из нескольких гладких досок (от двух до пяти, в зависимости от их ширины), дверь навешивается с одной стороны к одному из косяков и открывается в сени. Форма ее в большинстве случаев представляет прямоугольник, и относительно редко его верхнее очертание закругляется по плавной кривой, соответствующей арке дверного проема.

Конструктивные особенности, отличающие так сильно дверь деревенского дома от городского, выражены в твердо установленных размерах ее,

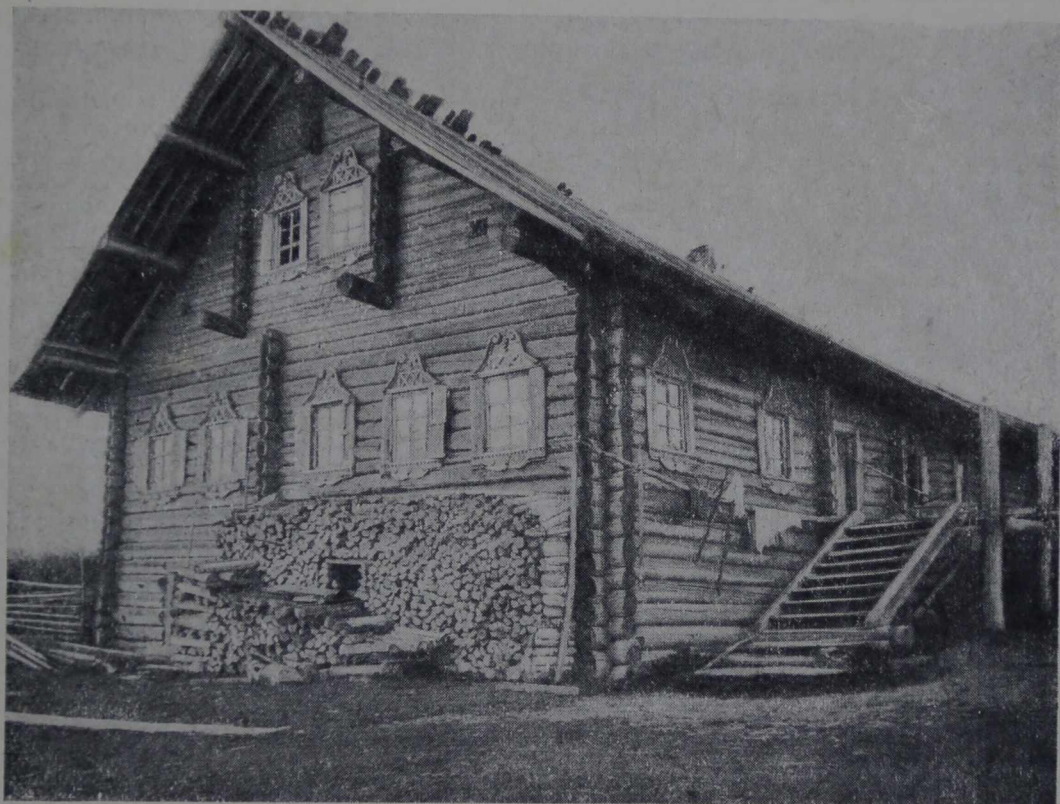

172. Дом Захарова. Деревня Святозеро Святозерского района

в одностворности, в толстых косяках, врубленных в массивную верхнюю притолоку или просто в верхнее бревно, и в наличии высокого порога. Во всем внешнем облике двери наглядно выступает обнаженность конструкции, редко маскируемой каким-либо декоративным приемом. Архаичность чувствуется в мощных боковых косяках, вытесанных из толстых бревен, подпирающих верхнюю притолоку и скрепленных с ней соответствующей врубкой. Эти косяки резко выступают на фоне бревенчатой стены так же, как и гладкое полотнище двери, окрашенное иногда в какой-либо один тон. В тех случаях, когда дверной проем завершается в виде арки, этой последней придается большею частью очертание плоского полуэллипса. При этом начало кривой заключено уже в изгибе верхней части косяка, служащей как бы пятой для опоры арки, в форме которой вытесана верхняя солидных размеров притолока-подушка, достаточно конструктивно насаженная на верхние концы косяков. В этом соединении вертикальной и го-

горизонтальной частью дверной рамы мы видим тот умело найденный прием, который имеет место в перекрытиях оконных и дверных отверстий церковных, жилых и хозяйственных строений, насчитывающих за собой не одну сотню лет.

Когда кривизна очертания дверного проема принимает форму полуокружности, тогда во всем его облике чувствуется влияние каменной архитектуры, в особенности, если по одну или по обе стороны косяка помещаются небольшие окна, введенные в общую композицию обработки входа. Но к совершенно правильно очерченной по циркулю полуокружности народный мастер прибегает чрезвычайно редко. Его художественное чутье

173. Дом Игнатьева. Деревня Паппила Сямозерского района

требует гармонии между бревенчатой поверхностью стены и декоративными формами, которые должны оживлять ее; и на-глаз сделанная кривая в этом отношении куда больше удовлетворяет его. Есть что-то общее по идее между архитектурой Новгорода и Пскова XII и XIII вв., производящей столь неотразимое впечатление отсутствием сухих геометрических линий, и теми арочными завершениями, которые можно наблюдать на входах домов в Ухтинском районе и в некоторых местах центральной Карелии. Во всех других районах почти исключительной формой дверного проема является прямоугольник, представляющий приблизительно полтора квадрата, поставленных по высоте.

Небольшие окна для освещения сеней, если они, наподобие волоковых, вырублены в двух венцах, остаются обычно без декоративной обработки и не связаны композиционно с дверью. Помещение окна рядом с дверью

или над верхней притолокой является уже до некоторой степени декоративным приемом, особенно, если прямоугольное, вытянутое в горизонтальном направлении оконце расположено над проемом, обработанным в виде арки. Тогда небольшого размера окна сеней имеют косяки, а то и верхнюю и нижнюю притолоки, а иногда и декоративные наличники. И в их декоративном оформлении, наследовавшем архаические формы орнаментики, гораздо больше цельности и композиционной слитности, нежели в тех же самых темах, примененных к оконным проемам большого размера. Да это и вполне понятно, так как для окон новых размеров и форм в деревне еще не выработалось сколько-нибудь удовлетворительных декоративных решений, которые находятся еще в стадии исканий, в то время как интимность, свойственная всему облику небольшого оконца на старинных домах, сохранилась на окнах сеней и кладовых, благодаря применению тех же орнаментальных тем.

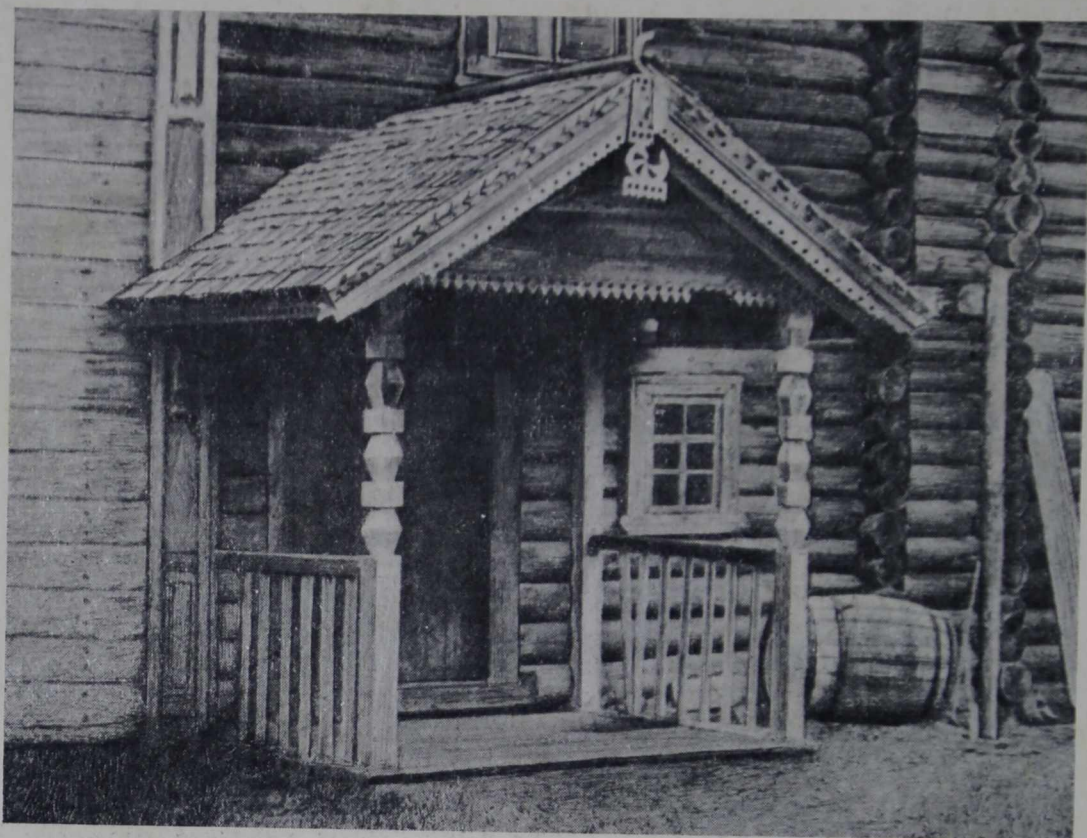
КРЫЛЬЦА

В конструктивно-декоративной трактовке крылец с лестницей во второй этаж несомненна их связь с крыльцами старых боярских теремов. Поскольку теремные крыльца известны нам по литературным источникам и по рисункам Коломенского дворца, их общие черты с крыльцами крестьянских домов нашего севера выступают совершенно отчетливо. Непосредственное влияние архитектуры церковных крылец на конструктивно-декоративное оформление этой детали крестьянского дома отмечалось уже выше. Так как жилой дом планируется всегда таким образом, что сени с входной дверью выходят на боковой фасад, то и крыльцо является всегда боковой пристройкой, живописно вырисовываясь на фоне бревенчатой стены (рис. 174).

Самой примитивной формой крыльца является небольшая дощатая площадка перед дверью первого этажа с одной-двумя ступенями. При перекрытии, обычно двухскатном, крыльцо представляет уже значительную пристройку, где большой простор дан резной орнаментике. Тут мы видим и резные витые колонки, и решетку из дощатых балясин и причелины (рис. 175); во всех этих деталях большая близость к декоративным темам балконов, и часто здесь чувствуется влияние городских, правда, сильно видоизмененных архитектурных форм (рис. 176). Печать архаичности лежит на открытых крыльцах с невысокой лестницей из брусков или толстых досок, зажатых между постепенно укорачивающимися пропусками бревен (рис. 179). Эта форма, довольно частая в старых домах, встречается и в новых постройках, но уже в более культурном виде. Пропускаемые бревна обращены в брусья, а брусчатые ступени соединены с последними правильной врубкой (рис. 171).

Оформление открытых крылец, состоящих из лестницы и площадки, ведущих в избу на высоком подклете, представляет наглядный пример удачного конструктивного решения. В настоящее время наиболее распространенной формой открытого высокого крыльца является лестница на тетивах из толстых досок с вставленными в пазы ступенями, количество которых в зависимости от высоты подклета доходит до 10—12. Самые же тетивы врублены в нижнее бревно, служащее вместе с тем и первую ступенью, и в край площадки, покоящейся на столбах (рис. 179). Глубокой стариной веет от крыльца, где высоко приподнятая площадка поддерживается врытой в землю ногой из толстого бревна. Бревна, врубленные в поперечном направлении в верхнюю часть этого столба, постепенно удлиняются, образуя мощный кронштейн, на котором и на двух более тонких бревнах, вры-

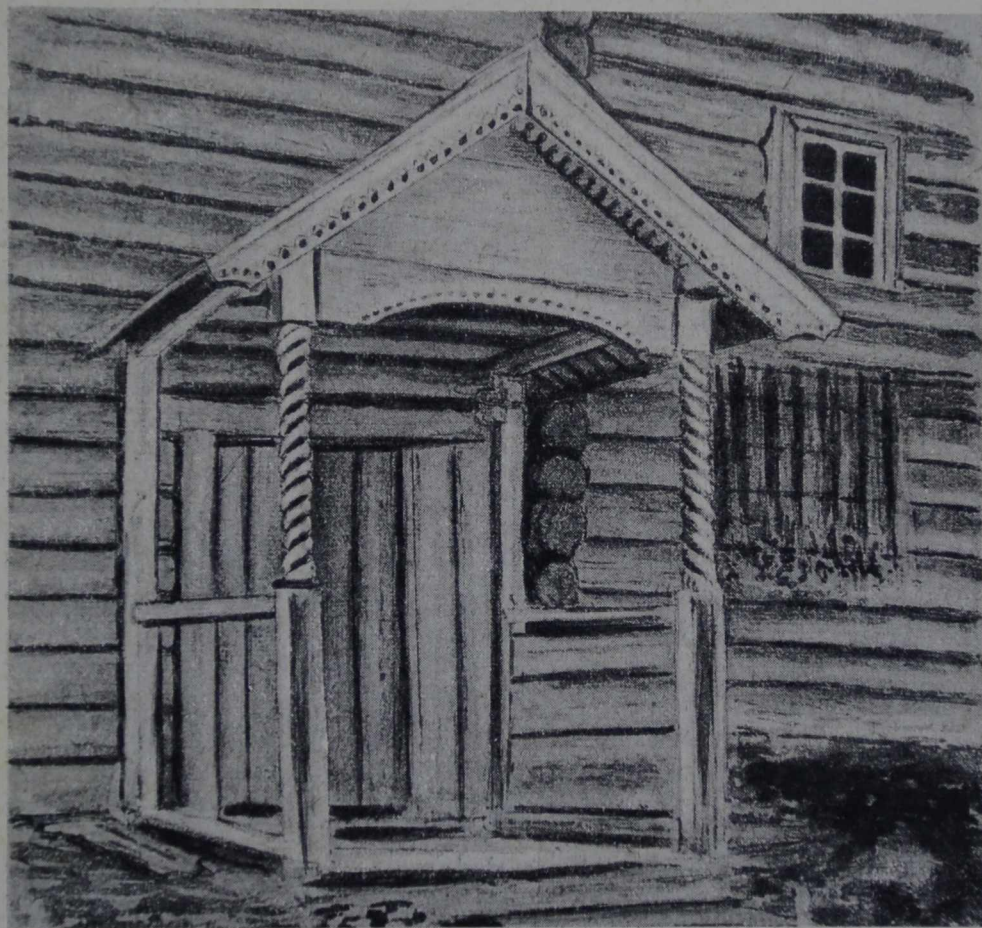
174. Крыльцо дома Гаврилова. Деревня Угмойла Сямозерского района

175. Дом Митрофанова. Деревня Чебина Медвежегорского района

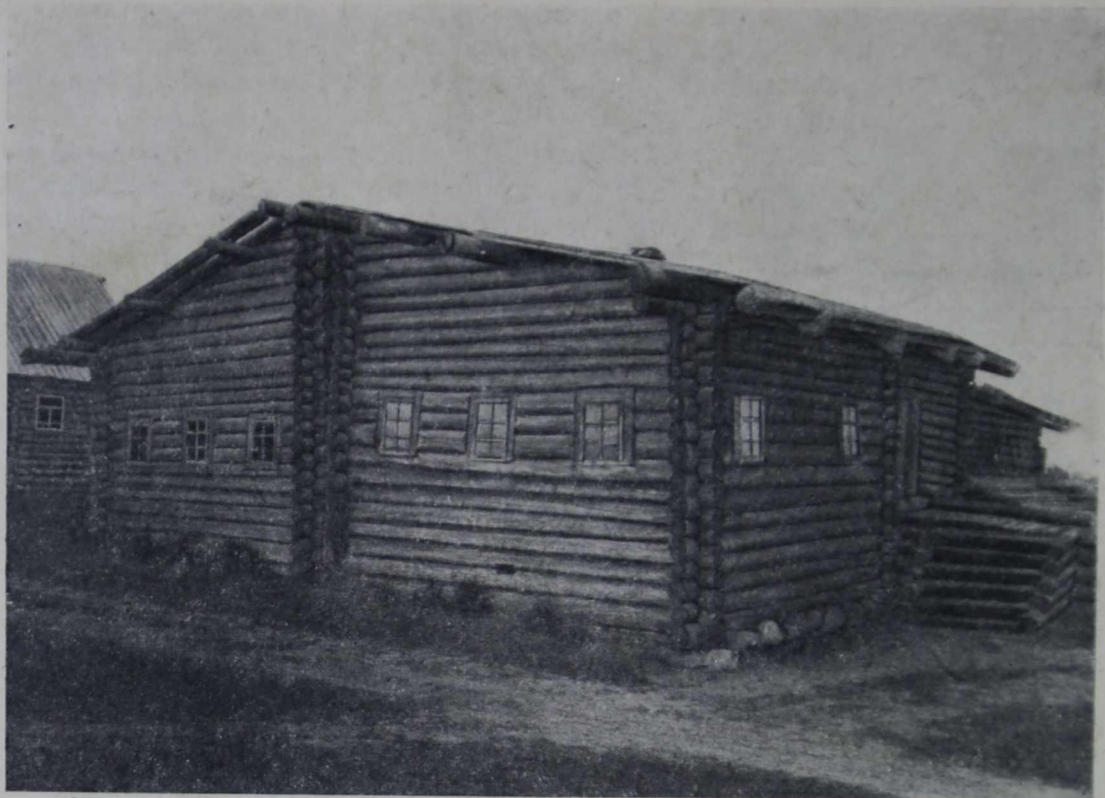
тых в землю у самой стены, и покоится площадка (рис. 180). Лестница здесь на тетивах врубается в бревно, стесанное сверху и с боков и служащее нижней ступенью, перед которой устраивается еще приподнятая над землей площадка (рис. 181).

Крыльца в виде особой крытой пристройки, непосредственно ведущие во второй этаж, совершенно исключительны по своей декоративности. Тройное деление на две площадки и лестницу между ними проведено от начала и до конца во всех конструктивных и декоративных частях. Почти горизонтальная с незначительным уклоном вперед крыша над нижней площадкой круто вздымается над лестницей, следуя в параллельном к ней

176. Крыльцо дома Иконникова. Деревня Эссойла
Сямозерского района

направлении или несколько отступая от него. В своем подъеме она доходит до середины верхней площадки, где резко меняет наклон, образуя конек двухскатной кровли перед входом в избу. Ограждения обеих площадок и лестницы перилами, забранными досками, иногда украшенными резьбой, подчеркивают идею движения и покоя, выраженных в отдельных частях всей пристройки. Мощные столбы, с умыслом оставленные без каких-либо резных украшений, чтобы отметить их силу, поддерживают верхнюю площадку-галерею, несущую на себе еще значительную часть нагрузки от длинного марша лестницы, и крышу. Большой простор декоративным

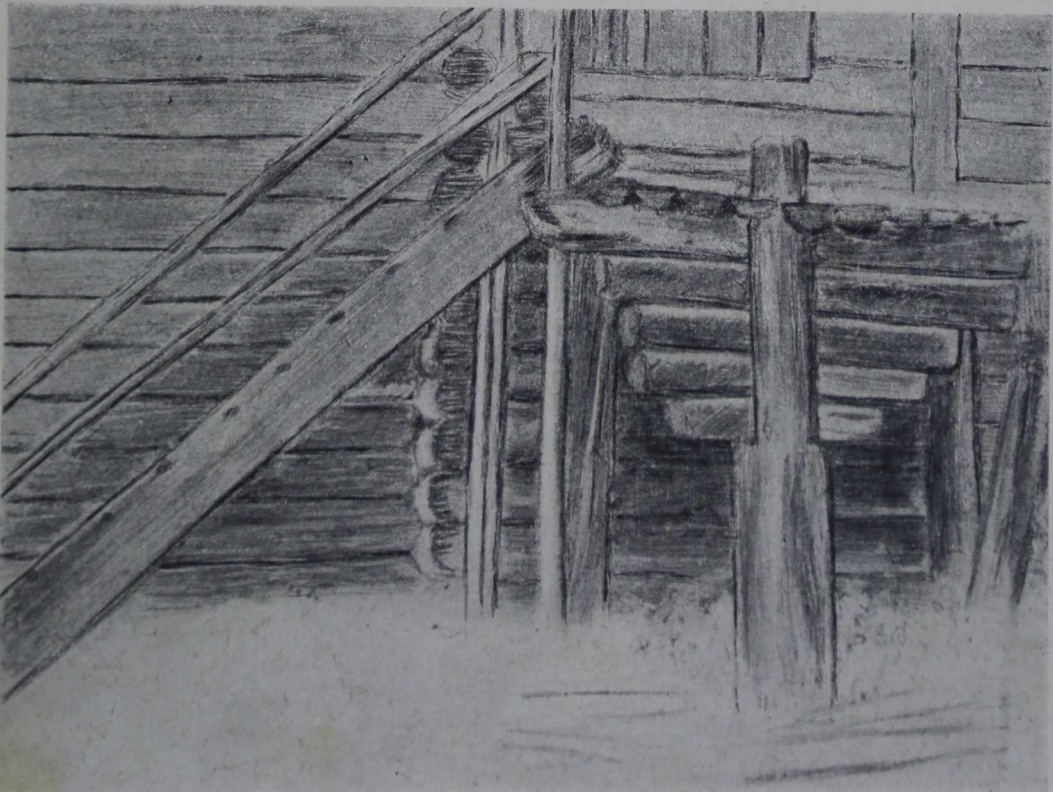
177. Дом Кенова. Деревня Мяндусельга Медвежегорского района

178. Дом Гаврилова. Деревня Койкоры Петровского района

179. Дом Фомина. Деревня Семче-Гора Медвежегорского района

180. Крыльцо дома Богданов. Деревня Пельдожи Святозерского района

181. Дом Кононова. Деревня Пельдожи Святозерского района

182. Дом Остапова. Село Покровское Медвежегорского района

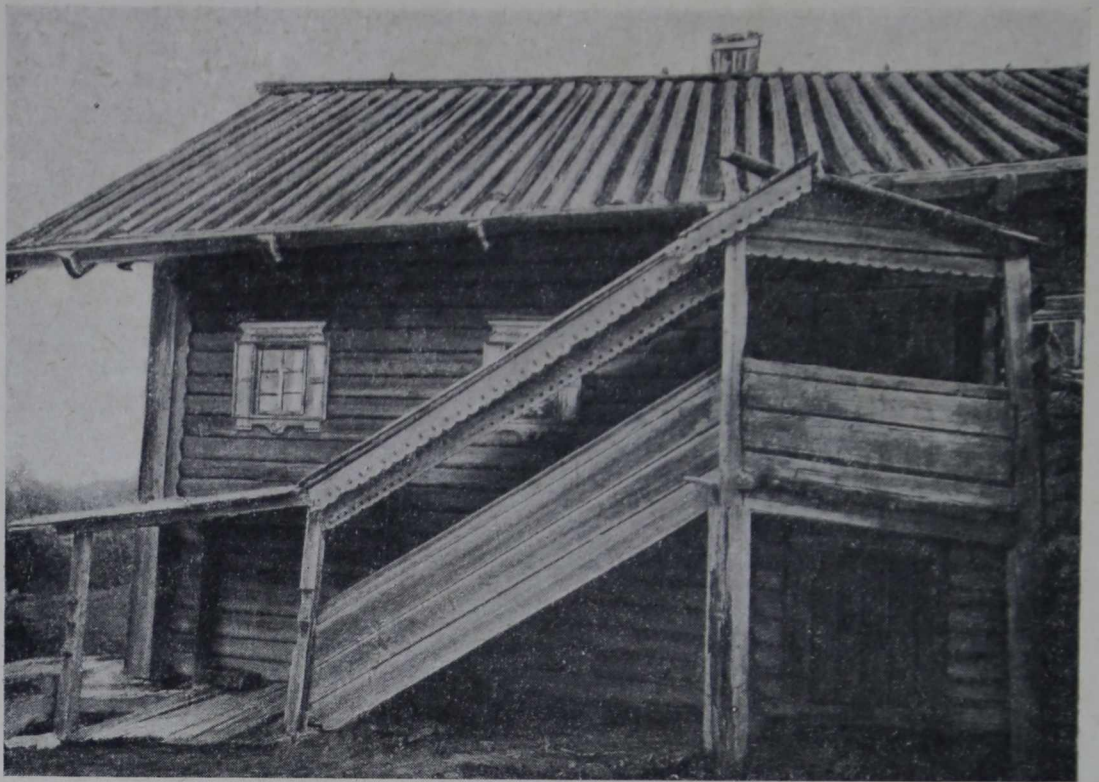
замыслам предоставлен в верхней части крыльца и выражен обычно в резных колонках, причелинах и подвесках на фронте и прочих деталях, придающих пышность наряду такой пристройки (рис. 182). Особое изящество чувствуется в резьбе столбов, сообщающей им большую легкость, тем более, что по своему конструктивному смыслу нагрузка их не велика. В резной орнаментике мы видим полукруглые фестоны по краю причелины в длинном ряде повторений или в правильном чередовании с парными изогнутыми зубцами, с прорезными кружками над теми и другими, прорезные розетки различного характера на подвесках фронтонов и т. д. Орнамент на столбиках напоминает декоративную обработку колонок старинных церковных крылец. Во всей конструкции крытых крылец заключено столько архитектурной четкости, что в сущности нет и особой нужды в их де-

183. Крыльцо избы. Деревня Малые Сельги Олонецкого района

корировании, и не менее сильное впечатление производят они в том случае, когда совершенно лишены резных украшений или последние применены в очень скромной степени (рис. 183). Живописность подобных входов значительно у mažается позднейшими изменениями в виде обшивки тесом изнутри по столбам, превращающей пристройку в совершенно закрытое помещение и этим искажающей первоначальную мысль, которая лежала в основе такой конструктивно-декоративной детали (рис. 184).

Наличие наружной лестницы во второй этаж вовсе не исключает устройства таковой в сенях; и очень часто можно наблюдать в двухэтажных домах внутреннюю лестницу, соединяющую нижние и верхние сени, и одновременно из верхних сеней выход на крытое крыльцо. А так как в домашней жизни крестьянина Карелии сени имеют большое хозяйственное значение, занимая центральное место в доме, то на устройство удобной

184. Крыльцо дома. Деревня Подройла Сямозерского района

широкой лестницы с площадками не скупятся. Особенной солидностью отличаются лестницы в сенях заонежских домов, где ширина их доходит до 1,5 м и более, и состоят они часто из двух маршей под прямым углом, с перилами из резных досок в форме балясин. Во всей обработке их чувствуется та особая широта и пышность, которую редко встретишь в районах, населенных карелами.

Сосредоточив свое внимание на устройстве такой лестницы, крестьянин Заонежья не считал необходимым устройство какого-либо эффектного крыльца во второй этаж; наружные лестницы в один или два всхода здесь встречаются редко. Иногда перед входом в сени имеется крытое на столбах крыльцо, над которым помещен балкон, сообщающийся дверью с верхними сенями, огражденный резной решеткой и имеющий односкатную или двухскатную крышу также на столбах.

ВОРОТА В СКОТНЫЕ ДВОРЫ И САРАИ. ВЗВОЗЫ

Если форма окон и их декоративная обработка не обошлись без внешних влияний и заимствований, если то же самое, хотя и в крайне незначительной степени, касается дверных проемов, то этого нельзя сказать о формах ворот в скотные дворы и сараи. В них особенно рельефно выступают глубокие традиции ушедших в историю времен. Приземистость ворот в скотный двор диктуется небольшой высотой последнего, до 2—2,5 м, и необходимой шириной их в 2,5 м и более, что и определяет их форму в виде прямоугольника, вытянутого в горизонтальном направлении, в то время как высокое помещение сарая позволяет придать более стройные пропорции входу в него (рис. 185). Такие придавленные ворота в скотные дворы удачно оформлены мощными вытесанными из толстых бревен косяками, в которых выражено напряжение от тяжелого груза верхней части здания. А так как при открытых воротах как скотных дворов, так и сараев очертания проема выступают на темном фоне особенно резко, то вполне понятно стремление крестьянина найти такую кривую, которая служила бы для образования подобия арочного перекрытия (рис. 186). Форма деревянной арки, если только она не рабски скопирована с мотива, выполненного в другом материале, имеет в себе основные черты, присущие дереву (рис. 187). Наибольшим разнообразием мотивов и богатством композиции отличаются ворота дворов и сараев восточной части Карелии (Заонежья и Прионежья), т. е. районов, заселенных русскими. Значительную простоту, сведенную в большинстве случаев к прямоугольнику, наблюдаем в воротах карел — в Сямозерском, Святозерском, Олонецком и других районах (рис. 188, 189).

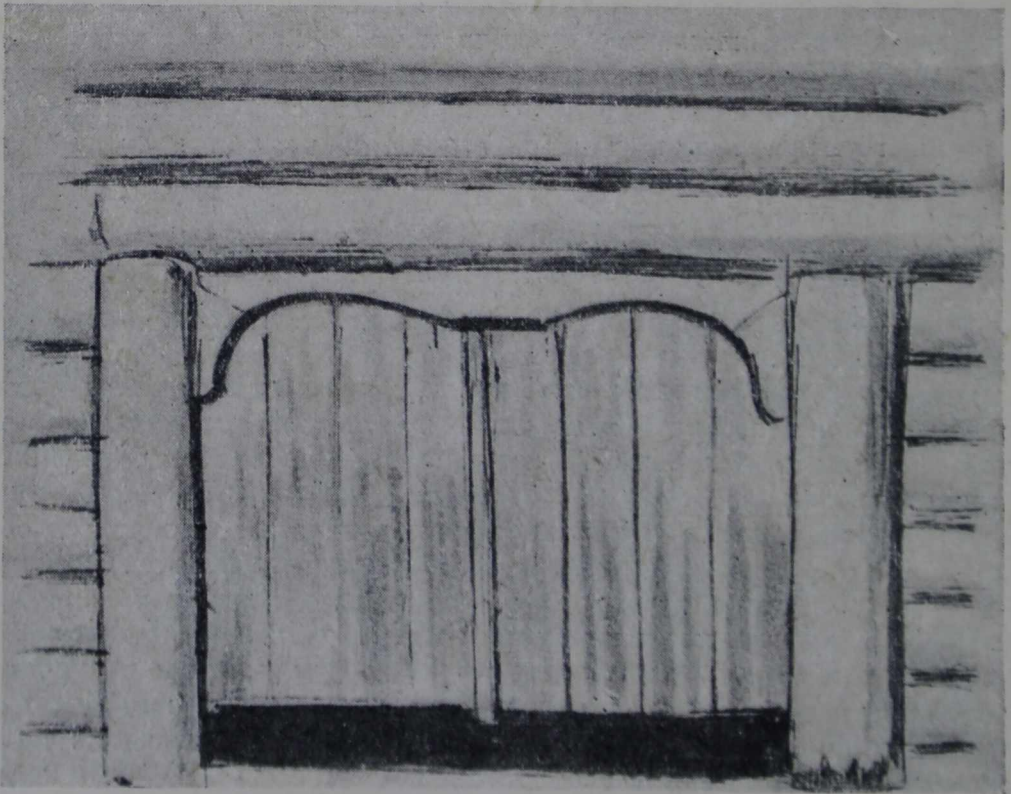
С улицы в сарай ведет пологий взвоз, называемый в некоторых районах съездом. Он примыкает к зданию или сбоку перпендикулярно к продольной оси, или параллельно ей, оканчиваясь в последнем случае широкой площадкой; иногда же взвоз направлен под некоторым углом к продольной оси. Местоположение и направление взвоза зависит главным образом от плана всего строения. Наиболее удобно он размещается при плане в виде буквы «Г». Тогда взвоз подымается в углу глаголя и направлен параллельно его оси или под незначительным углом к ней. Плоскость взвоза состоит из ряда бревен, уложенных тесно друг к другу в поперечном направлении на наклонно поставленные опоры из двух, а при большей ширине из трех толстых бревен. Во избежание прогиба последние подперты посередине солидными столбами.

Очень просто и рационально решение средней части взвоза, по которой подымается лошадь, запряженная в телегу. В тех случаях, когда поверх-

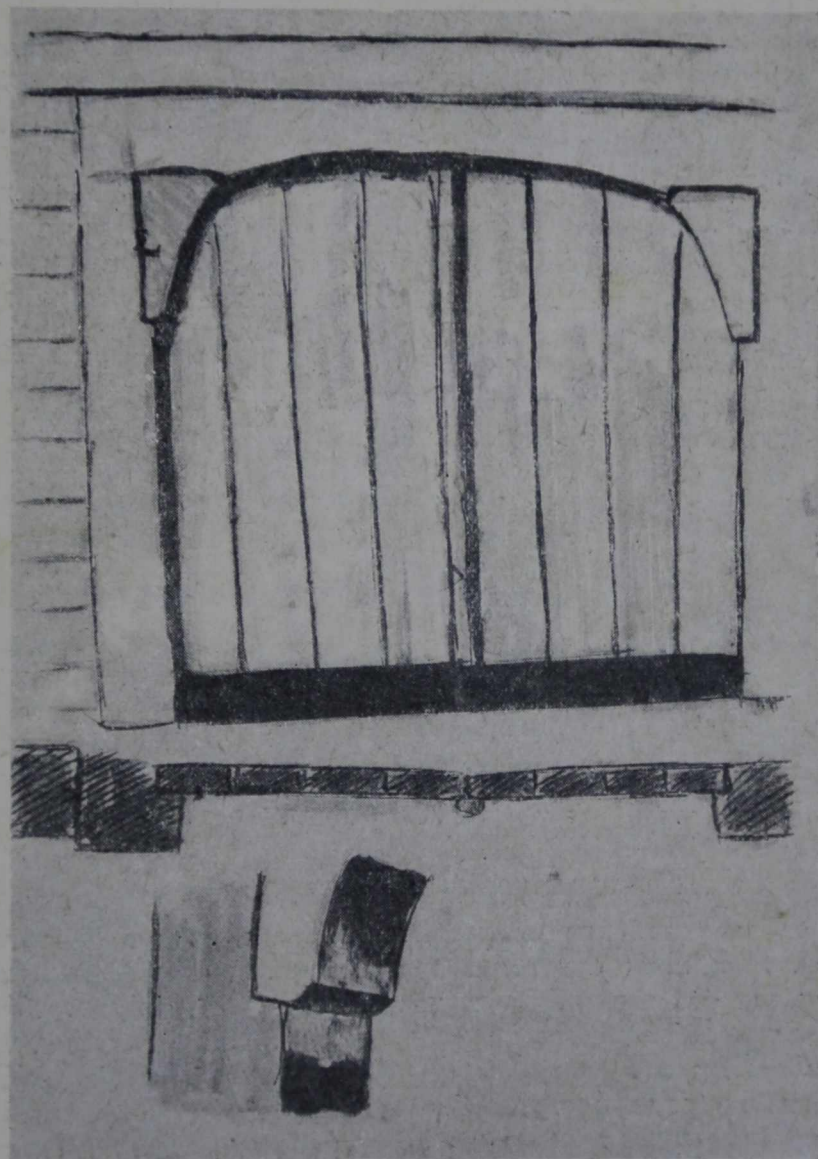

185. Старый дом Акулова. Ворота в скотный двор. Деревня Паросозеро
Петровского района

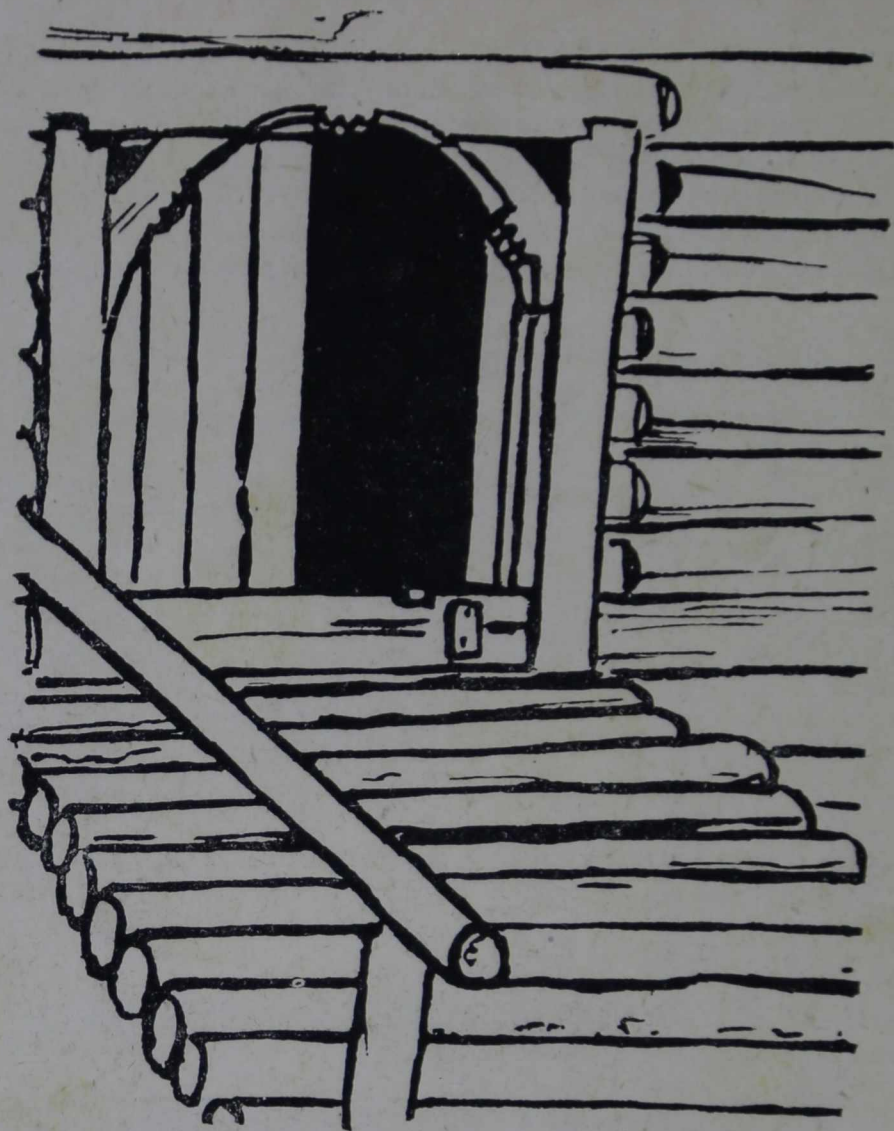
186. Ворота в скотный двор Ишанькина. Деревня Сулажгора Прионеж-
ского района

ность бревен стесана в большей или меньшей степени, в средней части между колеями оставляются круглые пропуски через одно или два бревна. Копыта лошади получают в них прочный упор и не скользят при подъеме по наклонной плоскости. Иногда эти своеобразные ступени бывают так красиво и тщательно обработаны, что чувствуется, как много внимания уделяет крестьянин и этой незначительной детали. В большинстве случаев взвоз имеет боковые ограждения из столбов, врытых в землю, на кото-

187. Ворота в сарай Ишанькина. Деревня Сулажгора
Прионежского района

рых укрепляются толстые, иногда стесанные жерди, идущие приблизительно параллельно наклону взвоза, образуя перила его (рис. 190). Часто имеется два параллельных ряда жердей, а иногда вертикальные столбы поднимаются выше, и тогда над всем взвозом устраивается крытый верх (рис. 191). В особенности распространен такой прием в домах Олонецкого района, где при высоких подклетах длинный крытый взвоз образует уже солидную пристройку (рис. 192).

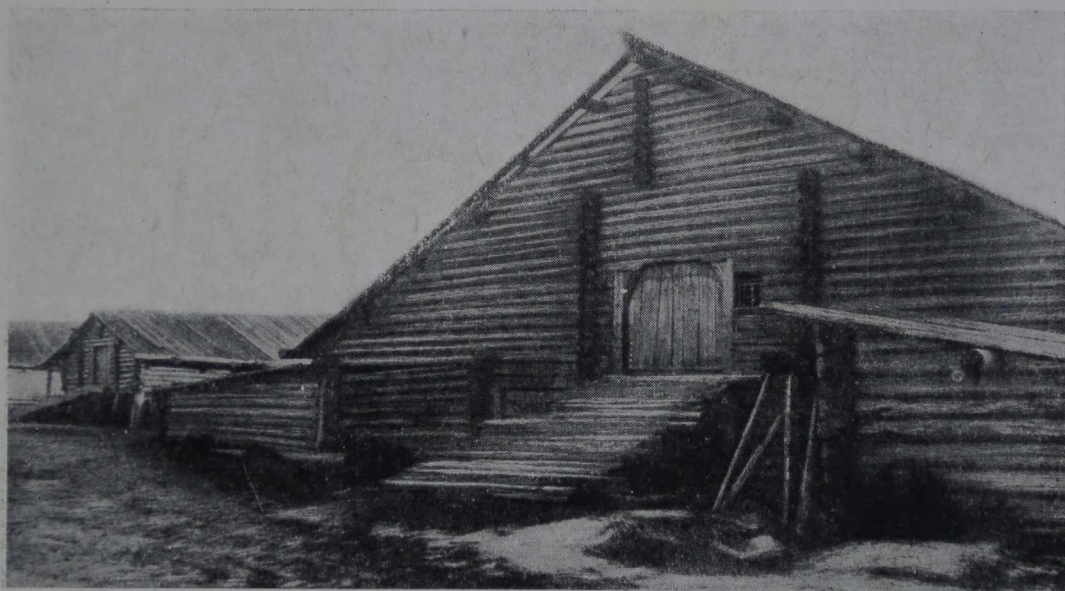
188. Ворота в сарай Лопаткина. Деревня Тарасы
Великогубского района

В этом районе особенно бросается в глаза забота о красоте внешнего вида взвоза. При всем богатстве архитектурных форм Заонежья взвозы там оставляются без какой-либо художественной обработки. Точно так же и в центральной Карелии им не уделяется особого внимания. В Сямозерском, Святозерском и Прионежском районах взвозы представляют наклонные плоскости из ряда круглых бревен иногда разной толщины и длины. Редко можно встретить здесь красиво выполненный, аккуратно стесанный взвоз со ступенями для подъема лошади. Столбы и перила в большинстве случаев также отсутствуют, а если имеются, то очень простой формы, без украшений. В Олонецком же районе взвоз имеет вид парадной лестницы и тщательностью выполнения, оригинальностью своих декоративных деталей привлекает к себе исключительное внимание. Здесь он имеет и назначение главного хода в избу через сарай. Одинаково интересны и высокие вздымающийся широкий настил из гладко стесанных бревен с дорожкой чередующихся круглых и плоских поверхностей посередине, и столбы по обе стороны настила с резными украшениями (рис. 192).

Подобная обработка встречается и в других районах, но там она недо-

статочно подчеркнута и осознается только после длительного изучения. В Олонецком же районе взвозы как бы соревнуются своим парадным видом и этим приковывают к себе внимание (рис. 194). Обработка головок столбов, стоящих внизу у взвоза, кажется с первого же взгляда самым красочным пятном среди прочей орнаментики (рис. 195, 196).

Верхушки столбов у взвоза (называемых у карельского населения «пачас») представляют сочетания усеченного конуса, цилиндра и шарового сегмента или других двух-трех геометрических тел, тесанных топором. Например, верхушка столба у взвоза в деревне Павойла вытесана в виде двух усеченных конусов со вставкой цилиндра между ними (рис. 197). Высокий усеченный конус, опрокинутый меньшим основанием вниз и накрытый шаровым сегментом, обработанным широкими плоскостями, производит впечатление архаической вазы (рис. 198, 199, 200). Встав-

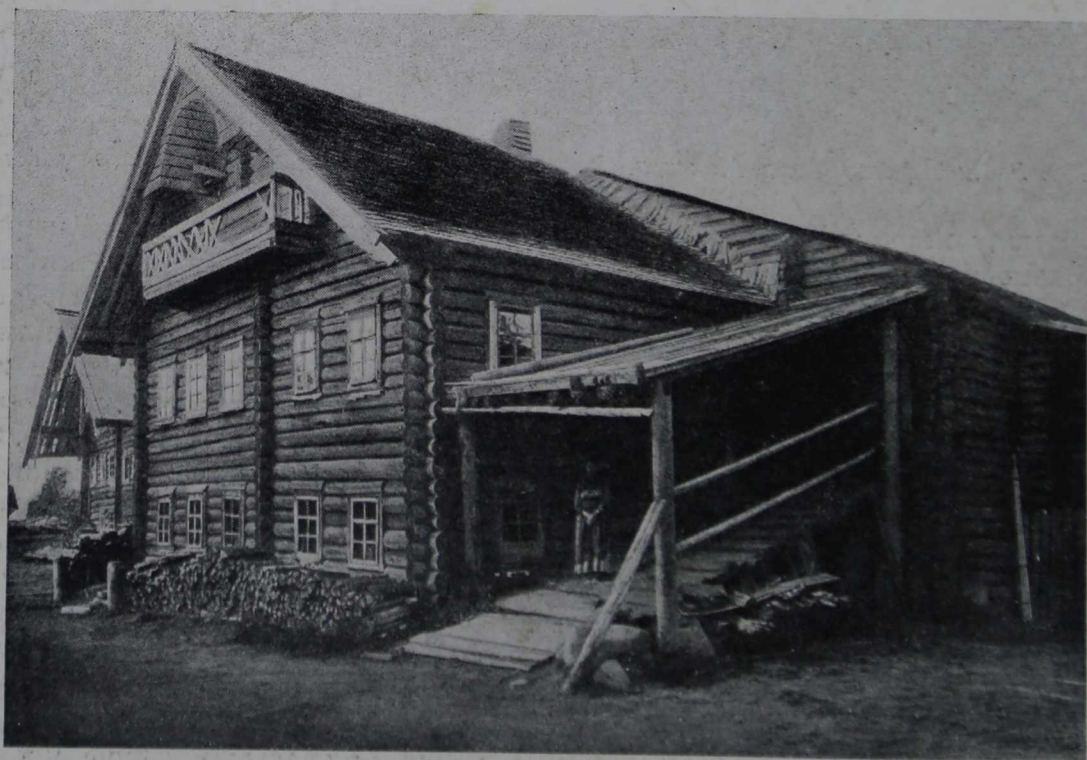
189. Задний фасад дома Макеева. Деревня Семье-Гора Медвежьегогорского района

ка между головкой и столбом одного или двух поясков различной ширины и разнообразного профиля является следующей стадией развития этой скульптурной детали (рис. 201). Промежуточные пояски, украшенные резьбой в виде непрерывного ряда прямоугольных фестонов по одному или по обоим краям, придают особую нарядность и даже элегантность всей композиции (рис. 202, 203). Как два монумента, усиливающие торжественность взвоза, стоят столбы, завершенные массивными шарами (рис. 204). Их эффект заключается не только в удачно взятом масштабе, но и в том мастерстве, с каким они выполнены. Здесь совершенно нет места сухости, присущей строго очерченным геометрическим фигурам. Широкие плоскости, которыми при помощи топора оформлены круглые тела, содействуют впечатлению монументальности.

Пережитком старины являются столбы своеобразной формы, поставленные у верхней площадки взвоза. Врытые в землю, они высоко подымаются над взвозом, представляя подобие свободно стоящих резных колонок. На высоте несохранившихся уже перил оставлены широкие проушины для закрепления последних, а выше дана им та сочная обработка, которая рассчитана на особый эффект резного дерева (рис. 205).

190. Взвоз дома Васильева. Деревня Павойла Олонецкого района

191. Дом Кононова с крытым взвозом. Деревня Большие Сельги Олонецкого района

192. Взвоз дома Пуговкина. Деревня Кожали Олонецкого района

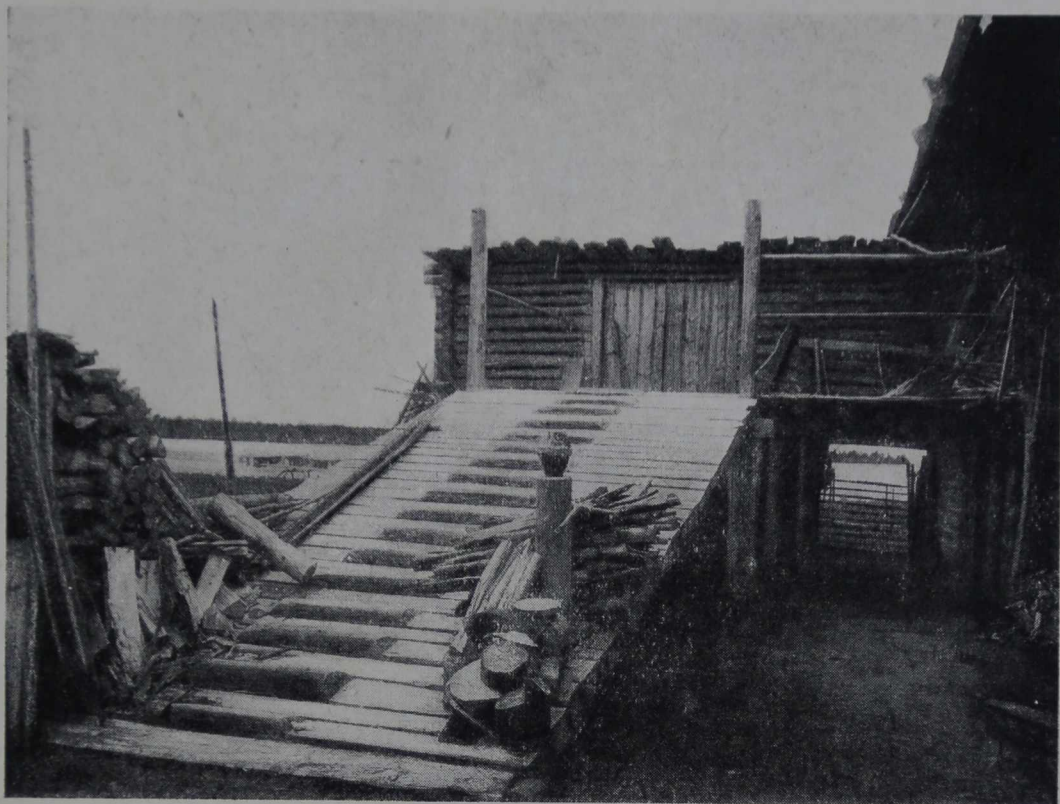
193. Дом Гаврилова. Крытый взвоз. Деревня Угмойла Сямозерского района

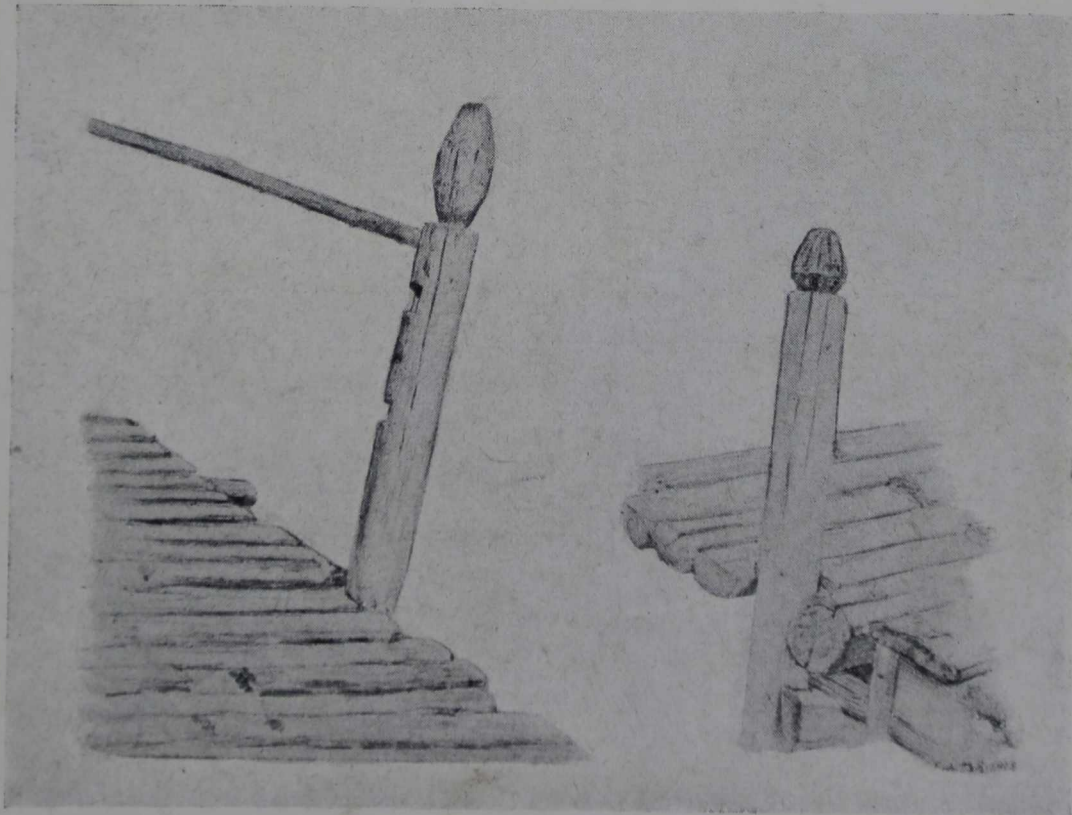
194. Новый взвоз у дома. Деревня Котчила
Олонецкого района

195. Взвоз дома Рыбцова. Деревня Кожали
Олонецкого района

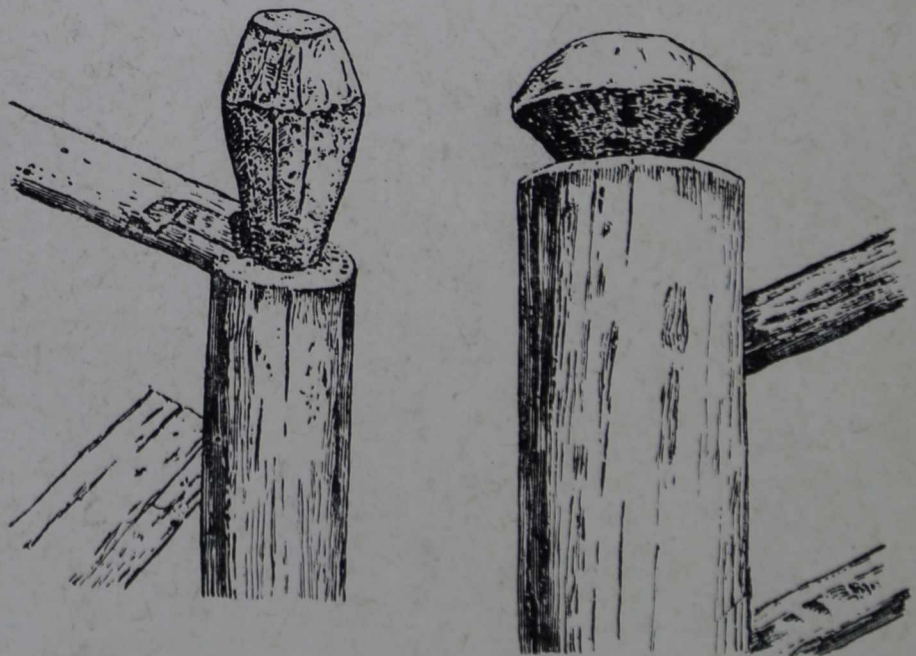
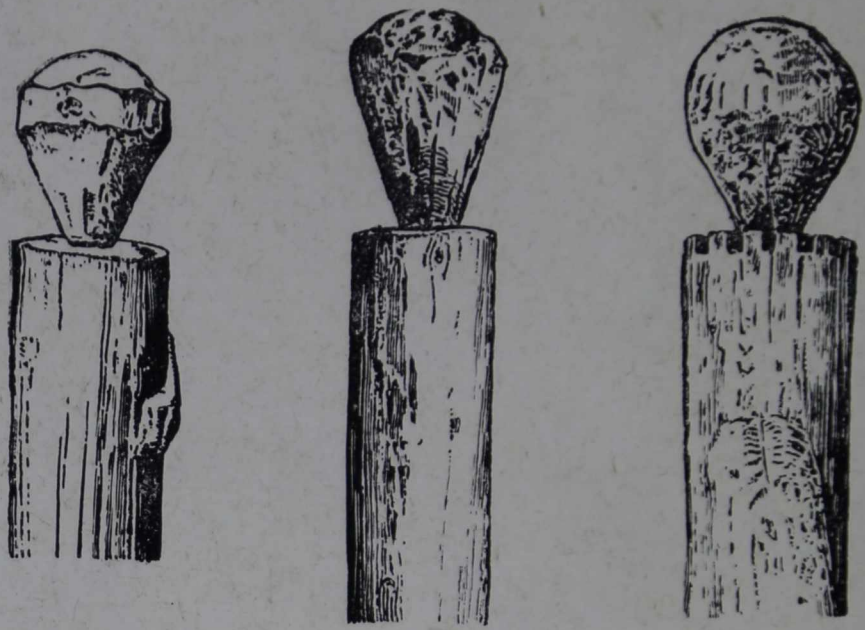

196. Взвоз у дома. Деревня Угмойла Сямозерского района

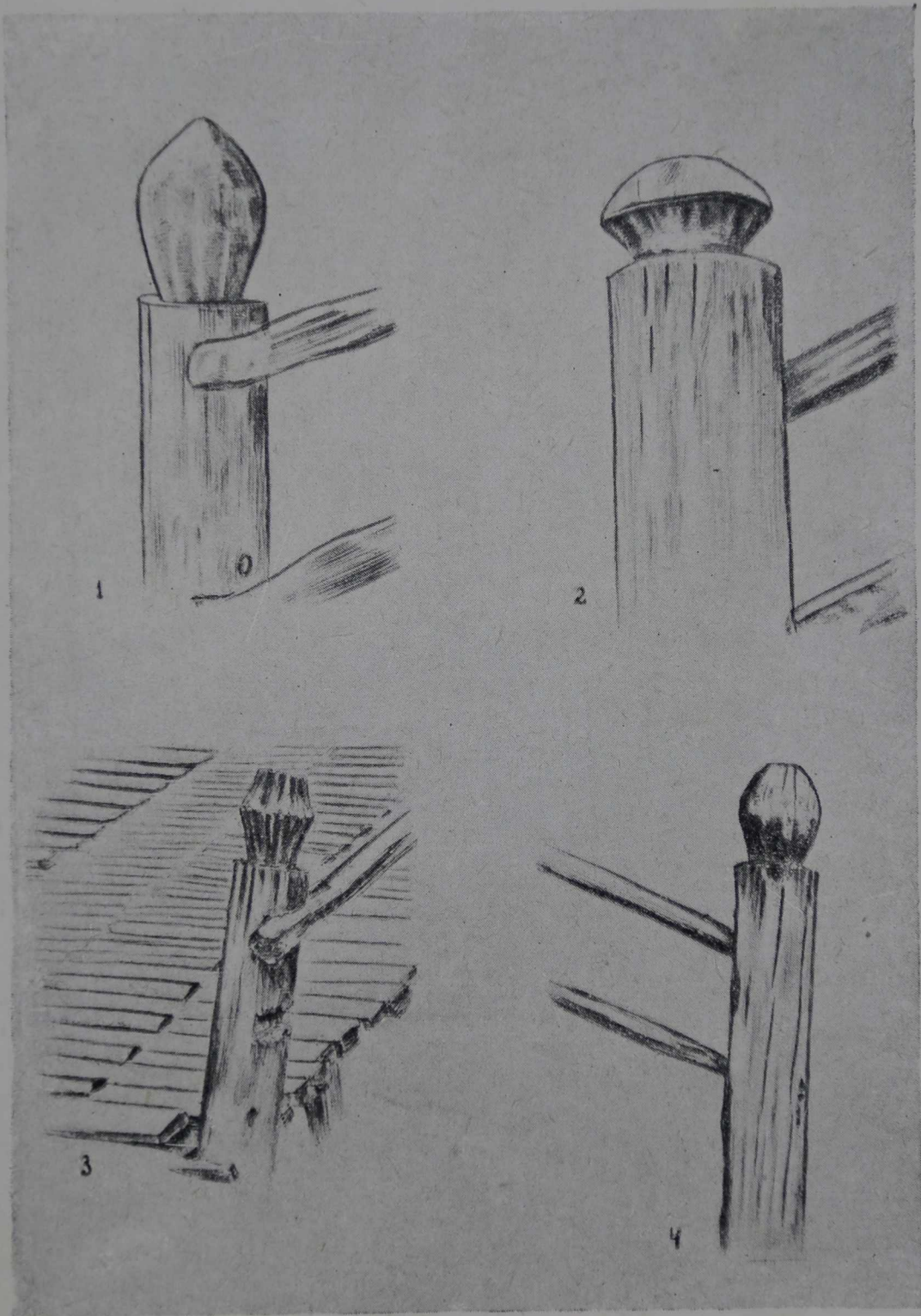

197. Столбы у взвоза. Деревня Павойла Олонецкого района

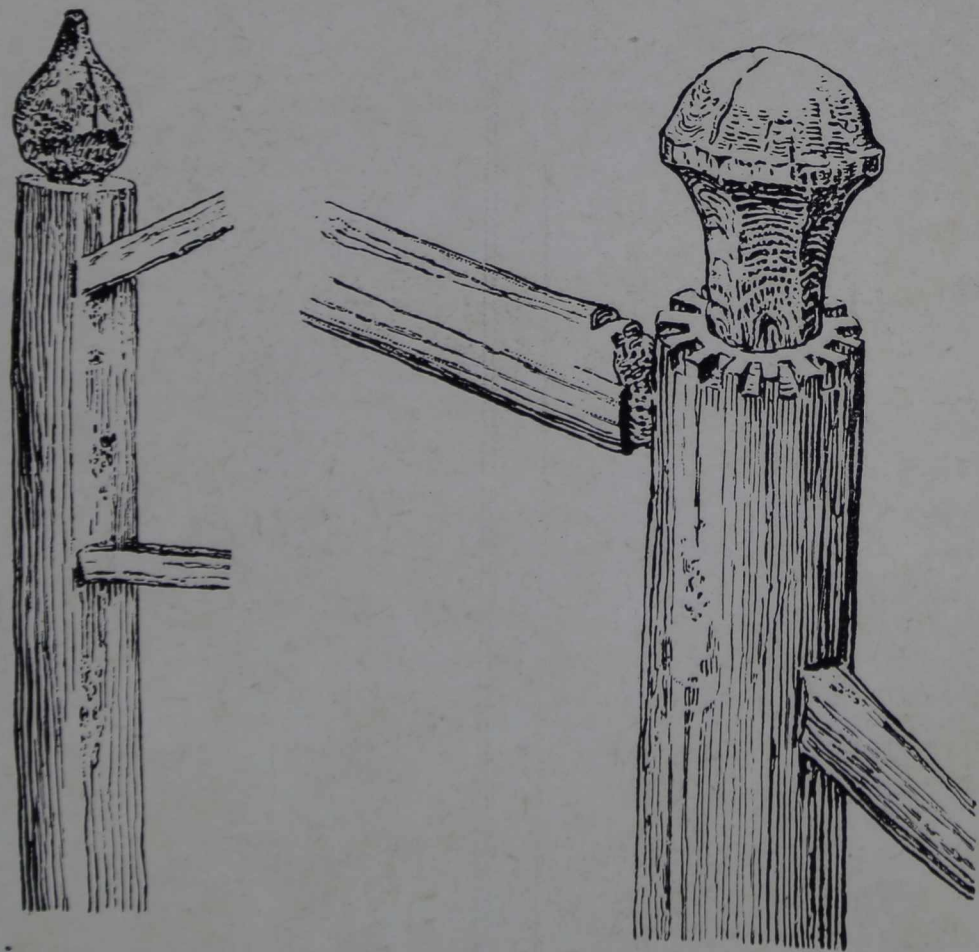

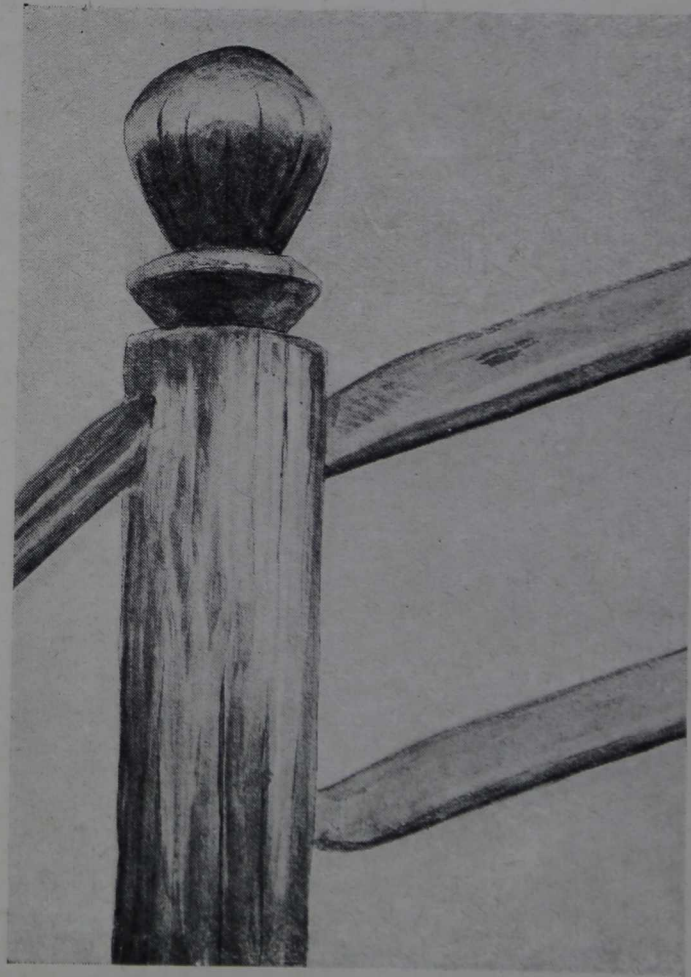
198. Столбы у взвозов

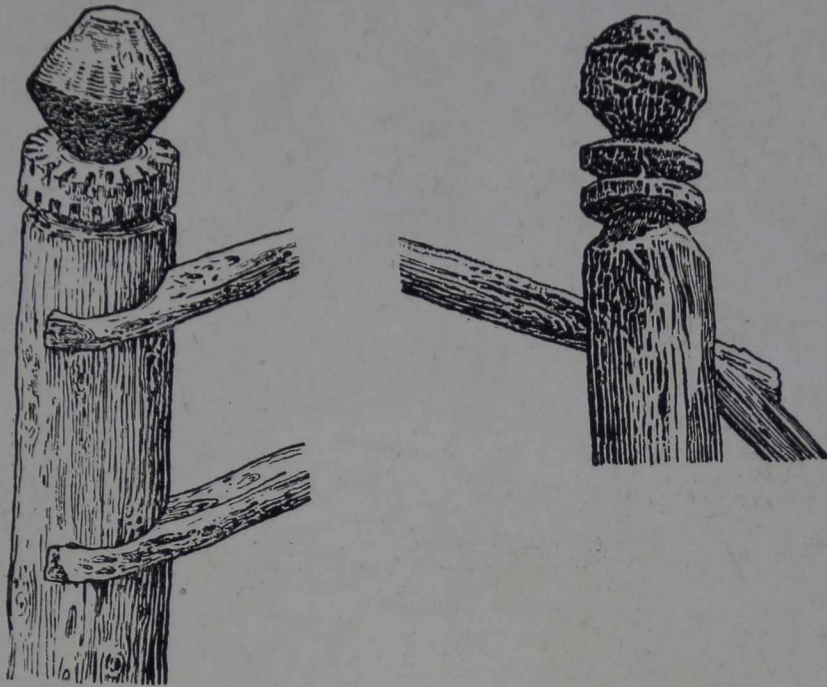
199. Столбы у взвозов

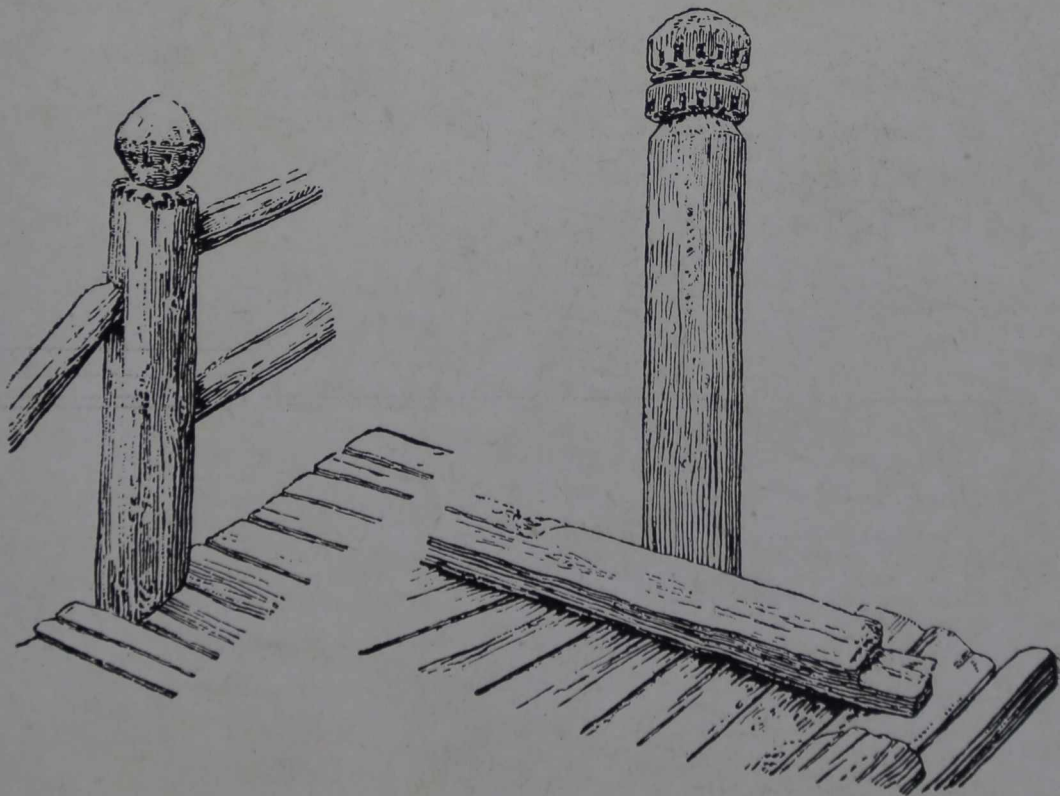
200. Столбы у взвозов

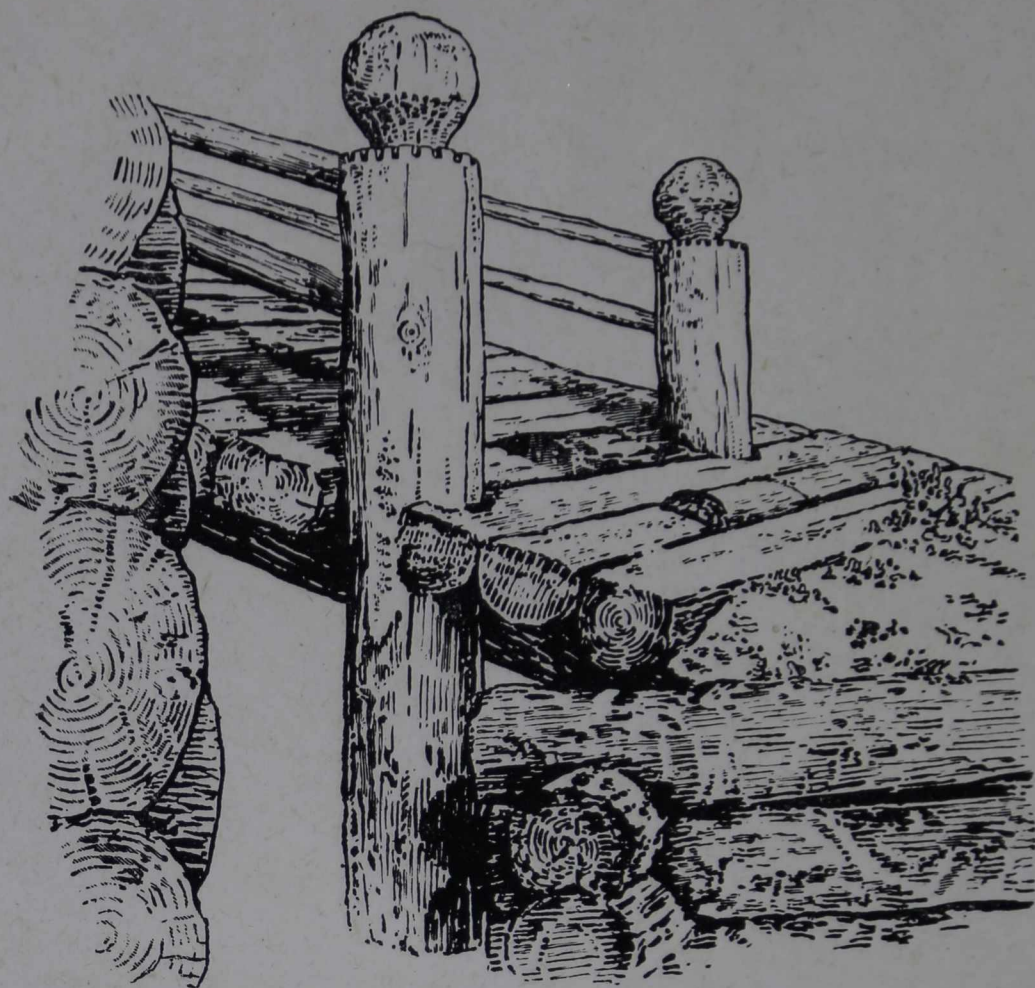
201. Резной столб у взвоза. Деревня Больше Сельги Олонецкого района

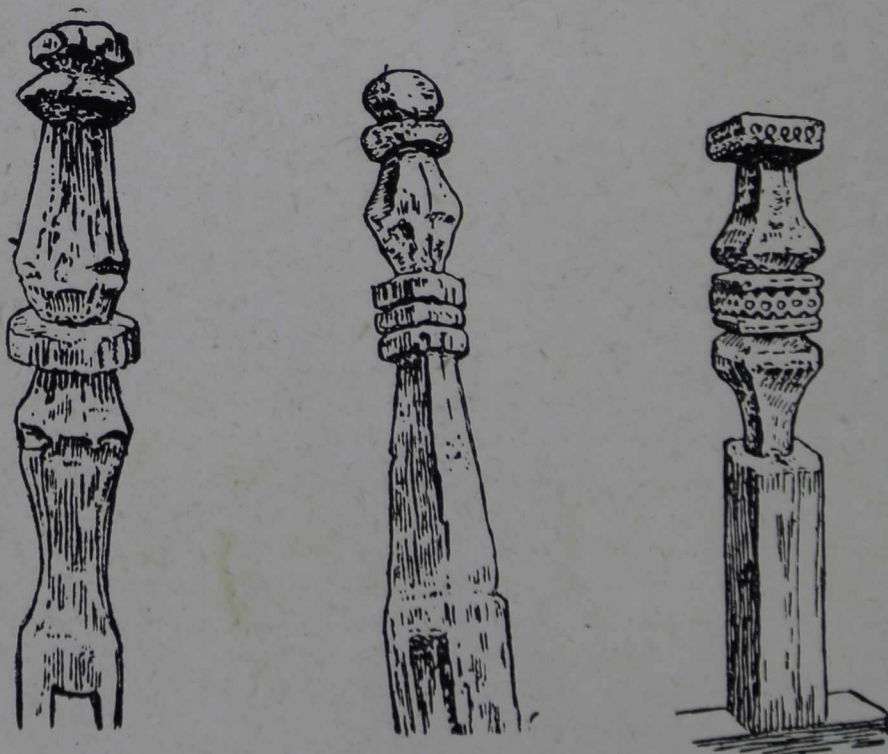
202. Столбы у взвозов

203. Столбы у взвозов

204. Часть взвоза у дома. Деревня Павойла Олонецкого района

205. Резные столбы у взвозов и колонка крыльца

ОБШИВКА И ОКРАСКА ДОМА

Красивы бревенчатые стены избы. Капризна на них игра света и тени и различные моменты солнечного освещения. Полны очарования и старые избы, темные бревна которых лучи света окрашивают в самые разнообразные тона, и новые срубы, отливающие золотистым блеском, подчеркнутым темными полосами мха. Становятся вполне понятны слова Сергея Есенина в одном из его стихотворений:

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

Поэтому так досадно видеть, когда прячут эту живую естественную красоту бревенчатых стен под тусклым бездушным чехлом обшивки. Облицовывать фасады тесом — это мода, пришедшая из города. В угоду ей под безобразным покровом теса скрыта прекрасная пластика бревенчатых стен церковного зодчества. Под ее же воздействием уродуются обшивкой и архитектурные формы крестьянских домов. Если в городах облицовка деревянных зданий вагонкой или рустиком является следствием практических требований, так как этим преследуется в первую очередь утепление здания, возведенного из бревен малой толщины, то в деревнях Карелии, где дома рубятся из толстого леса, нет особой надобности в утеплении их обшивкой. Применение же последней для предохранения стен здания от действия атмосферных осадков не всегда достигает цели. Чтобы действительно защищать здание, обшивка должна быть сделана чрезвычайно тщательно и не пропускать влаги, что далеко не всегда соблюдается на крестьянских постройках, да кроме того, оставаясь большей частью неокрашенной масляной краской, она относительно скоро ветшает, и от нее для здания получается больше вреда, чем пользы. Крестьяне в облицовке тесом усматривают главным образом декоративную сторону, и нередко можно услышать сетование на то, что нехватает средств украсить дом обшивкой. Особенно портят внешний вид здания подшивные карнизы по опиленным концам стропильных ног и по выступающим частям потолочных балок, что довольно часто встречается в Олонецком районе. В этих случаях и оконные наличники представляют собою обычно обрамления из профилированных досок машинного изготовления с подобными же подоконниками. Таким образом, внешний облик здания утрачивает то живое, что так присуще даже простому деревянному срубу. Только в некоторых случаях умело

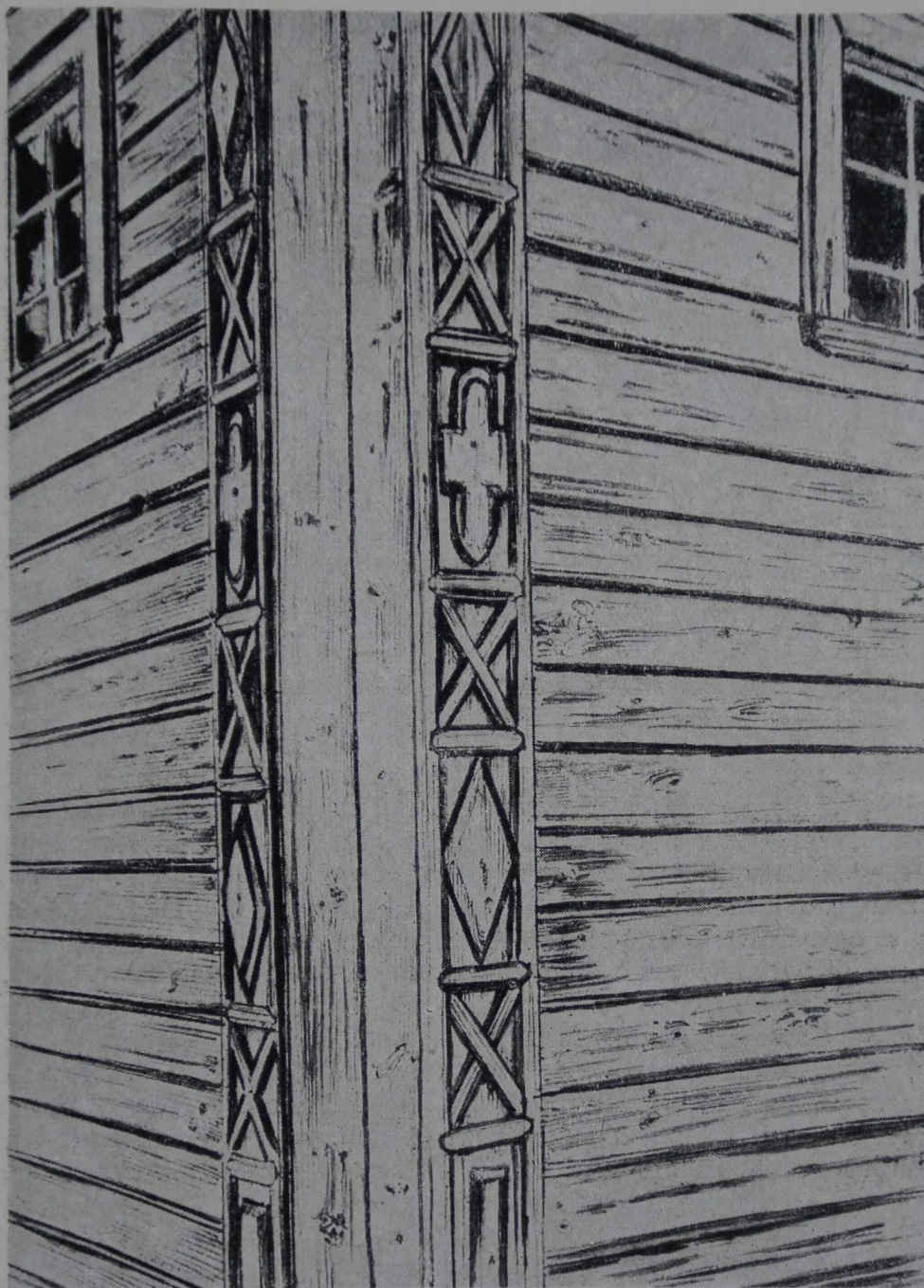
примененная обшивка фасада с сохранением характерных декоративных форм крестьянской архитектуры, как наличников, потоков, балконов, крылец, и удачная раскраска если не содействуют украшению здания, то во всяком случае не нарушают цельности впечатления (рис. 22). В доме Клопова на обшивке, покрашенной в яркожелтый цвет, красуются белые наличники стиля барокко с разноцветными резными накладными узорами, балкон, выходы с балюстрадой и прочие специфические детали.

Обшивка углов здания, рубленных с остатком, дает возможность проявить декоративное искусство на этих выступающих частях стен, обработанных в виде пилястров. В их мотивах сильно заметны влияния городской архитектуры XVIII столетия, выразившиеся в делении плоскости пи-

206. Обшивка торцов бревен. Деревня Заостровье Олонецкого района

лястра по высоте на несколько частей путем прибавки окаймляющих реек с накладными украшениями во впадинах филенок. Вытянутый ромб, узкий прямоугольник, крестообразные фигуры, удлиненный шестиугольник в виде классического щита и иные формы геометрического характера являются преобладающим декоративным заполнением; при раскраске в два-три контрастных тона такие пилястры четко вырисовываются на плоскости обшитой или бревенчатой избы, привлекая взор своим нарядным видом. Несмотря на заимствование мотивов, все эти композиции решены народными мастерами по-своему, отличаясь в достаточной мере оригинальностью. Шаблон нет и в самой расцветке, и здесь возможны неожиданные сочетания самых ярких тонов. Нужно отметить, что облицовка тесом только углов здания для предохранения торцов бревен от разрушения встречает-

207. Деталь дома Волкова. Деревня Эссойла
Сямозерского района

ся довольно часто, и такие высокого рельефа пилястры, тянущиеся от земли до свеса крыши по бревенчатой стене, придают всему строению спокойный и величавый вид (рис. 206, 207).

Несколько необычна для Севера вертикальная обшивка стен непосредственно по бревнам, и если бы не узко ограниченный район ее применения, то можно было бы предположить некоторую связь с вертикальной облицовкой, которая так распространена в украинской церковной архитектуре. Но так как прием этот встречается лишь в селениях, лежащих у бывшей

208. Внешний вид дома Аверкиева. Деревня Пограничные Кондуши Видлицкого района

финской границы, как, например, Пограничные Кондуши, Видлица и др., а также в Ухте, то в данном случае не возникает никаких сомнений в финском происхождении этого способа обшивки, тем более, что он достаточно распространен по ту сторону границы. Окраска фасадов в два-три тона получила здесь известное распространение, и сочетание белых наличников с яркожелтым фоном стены, дополненное синей расцветкой каленок на пилястрах, придает некоторую живописность зданию (рис. 208).

Затрагивая вопрос о росписи в крестьянской архитектуре, нужно сказать, что роспись, имея место на предметах быта — прялках, бураках, сундуках, посудных шкафах, — на зданиях мало применяется. Изредка можно встретить на выгнутой подшивке под балконом живописные мотивы стилизованных растений и животных да роспись геометрического или растительного узора на ставнях окон. Значительное распространение имеет раскраска резных украшений на фасадах, особенно в оконных наличниках, на балконах, на причелинах с подвесками, на крыльцах и на пилястрах, образованных обшивкой углов. В случае облицовки дома тесом может иметь место, как указывалось выше, расцветка всего фасада или только его верхней части — фронтона. Яркие, сильно контрастные тона, без каких-либо смягчающих переходов, сообщают всему зданию особую жизнерадостность, которая так присуща народной живописи и так неотразимо действует на нас своей искренностью и ясностью. Достаточно взглянуть на дом Клопова, с его сверкающим на солнце желтым тоном обшивки и белыми пятнами наличников, как бы инкрустированных цветными вставками резных украшений, чтобы проникнуться этим настроением.

Барочный наличник, весьма колоритный своими декоративными формами, приобретает особую яркость, благодаря раскраске как самой глади, так и резных деталей. Включение в общий белый цвет наличника одного какого-либо тона для подчеркивания основных резных изгибов, поясков, впадин филенчатых ставней и других деталей создает контрастное красочное

пятно в сочетании с серыми бревенчатыми стенами. Расцветкой несколькими яркими тонами, как красный, зеленый, синий, желтый и белый, а иногда коричневый и фиолетовый, отличается не только барочный наличник, но и других стилей как более ранних, так и появившихся значительно позднее. Нужно отметить, что доминирующим тоном здесь является белый, покрывающий главные плоскости наличника, и лишь карнизы, пояски, накладные украшения и капельки окрашены в яркие тона.

Богатый резной узор причелин, подчеркнутый яркой расцветкой, производит впечатление мозаики, благодаря сочетанию мелких цветных пятен. Это особенно выделяется рядом с глубоким красным тоном подшивки под свесом крыши. Не меньше красочной звучности и в крытых балконах на колонках, поддерживающих арки. Самые неожиданные сочетания ярких чистых тонов придают им особенную колоритность. Густой красный тон свеса крыши переходит в глубокий синий цвет свода и потолка арки и в зеленую или белую окраску балконного фронтона, на котором так четко вырисовывается прорезное и слегка расцвеченное полотенце. Витые или иной формы колонки играют своей контрастной расцветкой и переходят в пестрый узорный ковер решетки, с еще более мелкой и пестрой расцветкой подзора. И вся цветная композиция заканчивается изогнутой поверхностью балконной подшивки, окрашенной большей частью в белый или зеленый тон. В расцветке крылец обычно проводится тот же принцип подчеркивания отдельных деталей: колонок, причелин, а иногда и решетки. Но нужно сказать, что в крыльцах расцветка не является столь обязательной, как в наличниках и балконах.

ОТДЕЛЬНО СТОЯЩИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ: АМБАРЫ, БАНИ, РИГИ, МЕЛЬНИЦЫ

Когда идешь по улице карельской деревни, глаз невольно останавливается на небольших зданьцах амбаров, поставленных близ жилых домов. Их внешний вид, своеобразное архитектурно-декоративное убранство, их несложная и вместе с тем стройная конструкция прекрасно гармонируют с архитектурой дома. Если жилой дом в деревне, отдельные детали его говорят нам о далеком прошлом, то эта неразрывная связь с отдаленной эпохой особенно ясна на таких постройках, как амбары.

У I. Blomstedt'a приведены в иллюстрациях два амбара на высоких столбах. Один, служащий для хранения убитой дичи, зарисован в лесу близ деревни Кимоваара. Он представляет небольшой четырехугольный сруб из нескольких венцов со съемной крышкой, укрепленный на двух стволах сосен, обрубленных высоко над землей. Второй амбар, уже на четырех высоких столбах, сфотографирован в деревне Муезеро. Здесь сруб также состоит из нескольких венцов, но большего размера и накрыт таким же образом съемной крышкой¹. Далее идут амбары в виде небольшого рубленого здания, крытого двухскатной крышей и поставленного на четырех коротких столбиках, причем последним придана такая форма, чтобы воспрепятствовать грызунам проникнуть в самое помещение. Два таких старинных зданьца имеются в деревне Масельга; им, по уверению крестьян, около 200 лет. Покрытие тесовой крышей по сплошному накату, врубленному в скаты фронтона, служит доказательством большой давности этих построек (рис. 209). Установка амбаров на столбах имела целью предохранить помещение от грызунов. Этим только и объясняют форму столбов в виде усеченного конуса, переходящего в цилиндр большего диаметра, нежели верхнее дно конуса, или в виде двух усеченных конусов, сходящихся своими малыми основаниями со вставкой между ними невысокого, но более широкого цилиндра. В настоящее время таких амбаров на столбах уже не возводят.

Амбары имеют различное назначение: для хранения зерна, для хранения рыбы, рыболовных принадлежностей и для различной утвари, запасной одежды и другого имущества. Последние большею частью строятся двухэтажными, причем иногда нижний этаж служит для хранения зерна, а верхний — для различного имущества (рис. 210). Амбары для рыбы, обычно одноэтажные, ставятся у самой воды, а прочие могут занимать различное положение, но при этом всегда на виду. Так, если деревня вытя-

¹ I. Blomstedt und V. Sucksdorff, Karelische Gebäude und ornamentale Formen. Стр. 79, табл. 18.

нулась по берегу озера или реки одним рядом домов, то большинство амбаров ставится против них ближе к берегу, а часть в одной линии с домами, как, например, в деревне Кожали Олонецкого района (рис. 211).

Несмотря на относительную простоту этих зданий, мы имеем различные формы их, начиная от самых простых примитивных срубов до солидного двухэтажного строения с галлереей, лестницей и другими пристройками. Простейшую форму представляет строение небольших размеров, крытое двухскатной крышей (рис. 212). Оно может быть одноэтажным или двухэтажным; в последнем случае высоко над дверью имеется небольшое оконце, освещающее второй ярус и представляющее единственный внешний признак наличия двух этажей, сообщающихся внутренней лестницей, приставной или постоянной, через прямоугольное отверстие в потолке. Усложнением простой формы одноэтажного амбара являются навесы с ли-

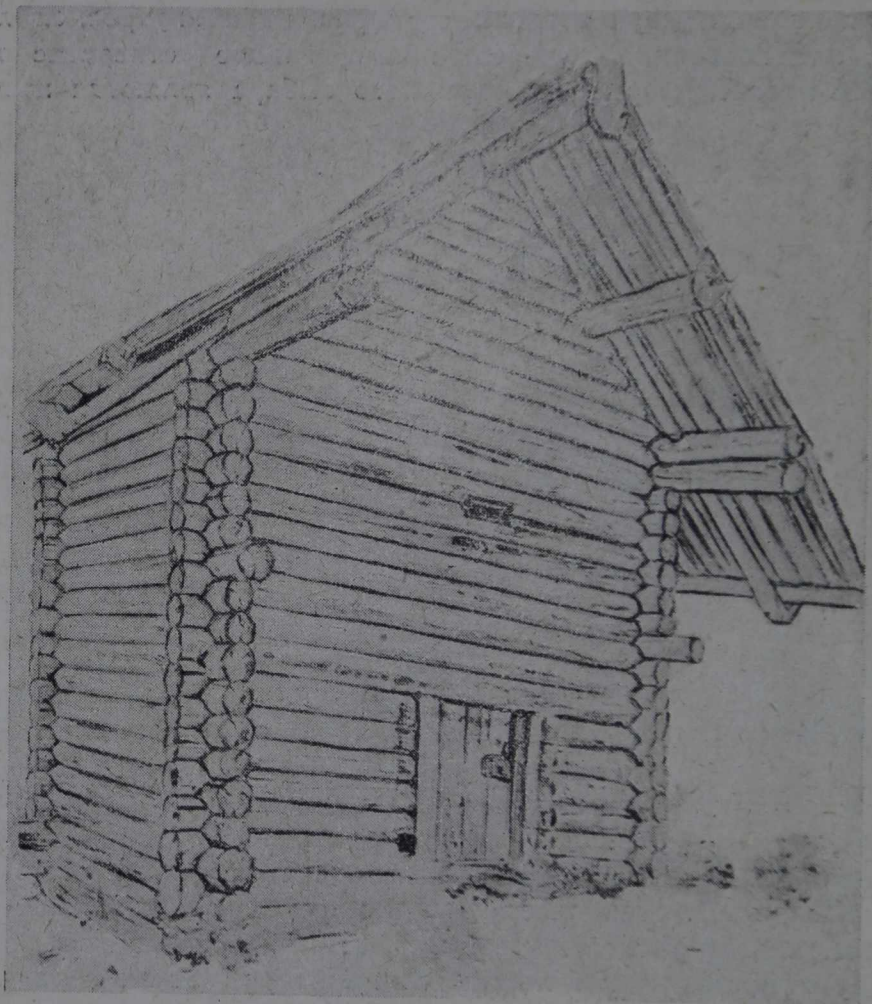

209. Старые амбары. Деревня Толвуйский Погост Шунгского района

цевой или боковых сторон, поддерживаемые пропусками верхних венцов стен (рис. 213, 214). Наиболее развитую форму представляют двухэтажные амбары, иногда разделенные рубленой стеной на два отделения, с наружной круто поставленной лестницей во второй этаж, с галлереей под фронтоном. Лестница начинается с нижней площадки, идущей вдоль стены, а столбы, поддерживающие галерею, упираются в выпущенные концы бревен продольных стен. Столбы имеют место и на галлее, где они представляют как бы опору свеса крыши, но это является скорее декоративным приемом, нежели конструктивным (рис. 215). В лицевой стене имеется одна дверь, а когда сруб разделен на два помещения — две двери; во второй же этаж с галереи ведет обычно одна дверь посреди фронтона.

Рассматривая здания амбаров с конструктивной точки зрения, нужно отметить, что они, так же, как и жилые дома, возводятся прямо на почве, лишь с подкладкой под углы крупных валунов, или на деревянных стульях, на которые кладутся бревна первого венца. В старинных амбарах, поставленных на столбах, врытых в землю или врубленных в обвязку из лежащих на земле бревен, нижние венцы лежат более или менее свободно. Это слабое скрепление здания с его основанием давало возможность пере-

нести его с одного места на другое. Перенесение не только амбаров, но и жилых домов на значительное расстояние, с разборкой всего сооружения, вообще принято и охотно практикуется с давних времен. Так, например, большой дом Терентьева в деревне Петры, возрастом, по мнению местного населения, под 200 лет, был перевезен водой через залив Онежского озера из деревни, где он стоял около 100 лет (рис. 23). О переносе здания имеются крайне интересные данные у Ивана Филиппова в «Истории Выговской старообрядческой пустыни». В главе о построении кельи для настоятельницы Соломонии мы читаем: «Хотя при отцы Андреи построе-

210. Амбар Рупиева. Деревня Большие Сельги Олонецкого района

на была настоятельнице з грамотницами, привезенная с Березовки Михаила Иконника келия готовая и поставлена для нужды наскоре, но на приход с Лексы оным с прочими та келия мала и тесна была. И того ради настоятель Симеон, посоветовав с отцем Данилом и с соборными, поставиша на приход настоятельницы и прочим грамотницам с Лексы, и ту обитающим грамотницам в часовни служащим и писцам, новую большую келию, на то-же место: а старую переставиша на иное место старицы Елены ту всегда пребывающей надсмотрщицы с прочими» (1733 г.)¹.

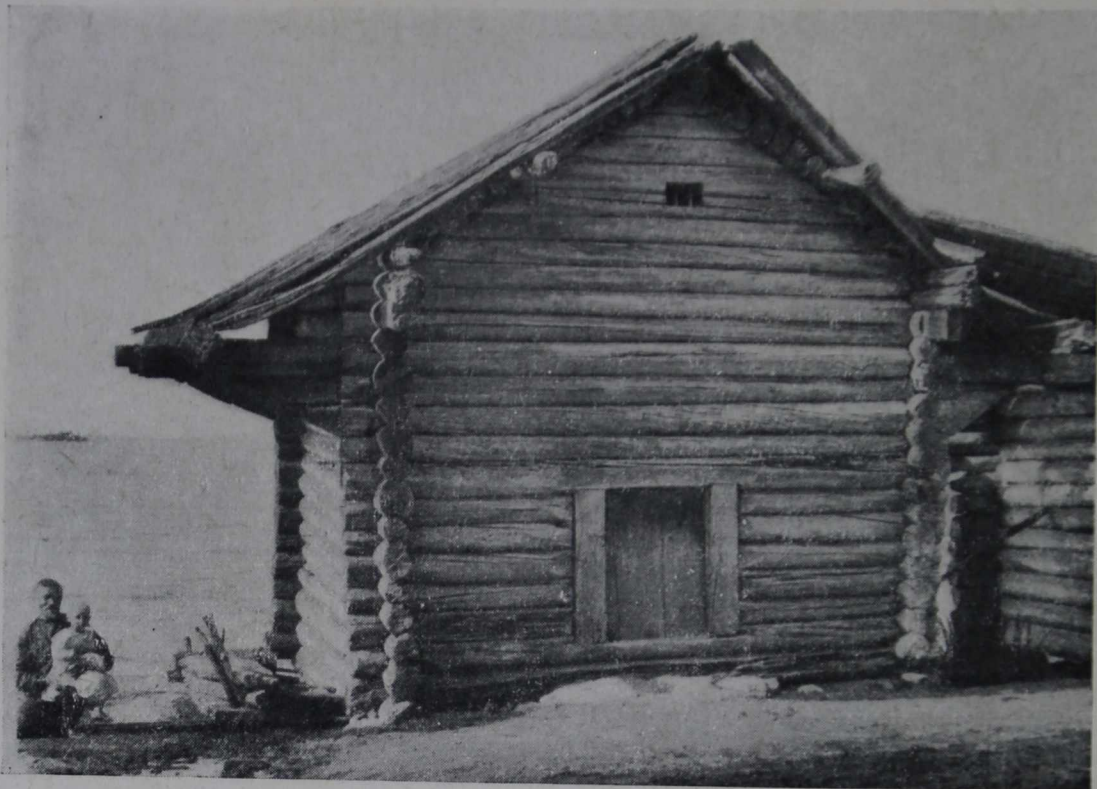
¹ История Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописям Ивана Филиппова. С. Петербург 1862.

211. Амбар дома Пуговкина. Деревня Кожали Олонецкого района

212. Амбар Игноева. Деревня Большие Сельги Медвежьегорского района

213. Амбар на берегу Сязозера. Деревня Тивилицы Сязозерского района

214. Амбар, построенный около 100 лет тому назад. Деревня Медвежья Гора Медвежьего района

О случае перестановки большого двухэтажного пятистенка без разборки его мне рассказывал крестьянин деревни Корза Сямозерского района. Перестановка была произведена в течение недели, при помощи одной лошади и двоих людей, с применением катков из бревен. Дом был передвинут на некоторое расстояние и повернут под углом к его прежнему положению. Любопытно, что при этой операции жизнь в доме нисколько не была нарушена, хозяйка продолжала свою работу и даже пекла пироги.

О возрасте амбаров, как и других зданий, можно до известной степени судить по способу обработки концов бревен на углах, в зависимости от того, рублены ли они топором или отпилены пилой. В первом случае высту-

215. Вновь построенный амбар. Деревня Алекки Сямозерского района

пающие остатки обычно не имеют строго одинаковой длины и лишь на грубо обработаны. К признакам почтенного возраста амбара могут быть отнесены и повалы стен, вызванные чисто практическими требованиями. Этот прием дает возможность делать значительно большие свесы крыши с боков, позволяя отводить дождевую воду дальше от стен и лучше защищать последние от нагревания солнечными лучами. Все эти формы амбаров, одноэтажных и двухэтажных, мы наблюдаем как у карельского населения, так и у русского, и все они имеют много сходства с амбарами в великорусских областях, расположенных на восток и юго-восток от Карелии. Эти общие черты особенно отчетливо выступают при сопоставлении с амбарами Вологодской области: обычно и в тех и других имеется площадка перед входной дверью, покоящаяся на пропусках нижних бревен боковых стен.

В Ухте и Вокнаволоке мы встречаем двойные амбары, имеющие две двери с лицевой стороны и между ними рубку капитальной стены, доходящей или до потолка первого этажа или до конькового бруса. Здесь при-

менены те же приемы, которые присущи обычным пятистенным избам всего севера СССР. Достаточно взглянуть на вновь возводимые жилые дома, в которых еще не прорублены окна, чтобы убедиться в общности черт тех и других. В селе Вокнаволок не только в двойных, но и в небольших сравнительно амбарах, имеющих второй ярус с галлереей на торцовом фасаде и наружной лестницей к ней, те же самые мотивы, которые являются отличительной чертой произведений северного русского зодчества.

Распространенная форма крыши на амбарах двухскатная во всех районах Карелии; односкатной, небольшого сравнительно уклона, перекрываются иногда маленькие срубы. Чтобы обезопасить амбары — эти хранилища всякого «добра» — от воров, в старинных амбарах устраивался под крышей еще потолок из наката в виде цилиндрического свода, состоящий из трех плоскостей: средней горизонтальной и боковых наклонных. С этой же целью для амбаров выдуманы замысловатые замки и ключи, которые в старину делались из дерева и сохранились кое-где еще и доныне. Здесь следует отметить, что в то время, как жилище в деревне не принято закрывать на какие-либо сложные замки и отсутствие хозяев обозначается запором, представляющим скорее символ, нежели действительное препятствие для проникновения в помещение, в амбарах запоры доведены до сравнительно высокого технического совершенства.

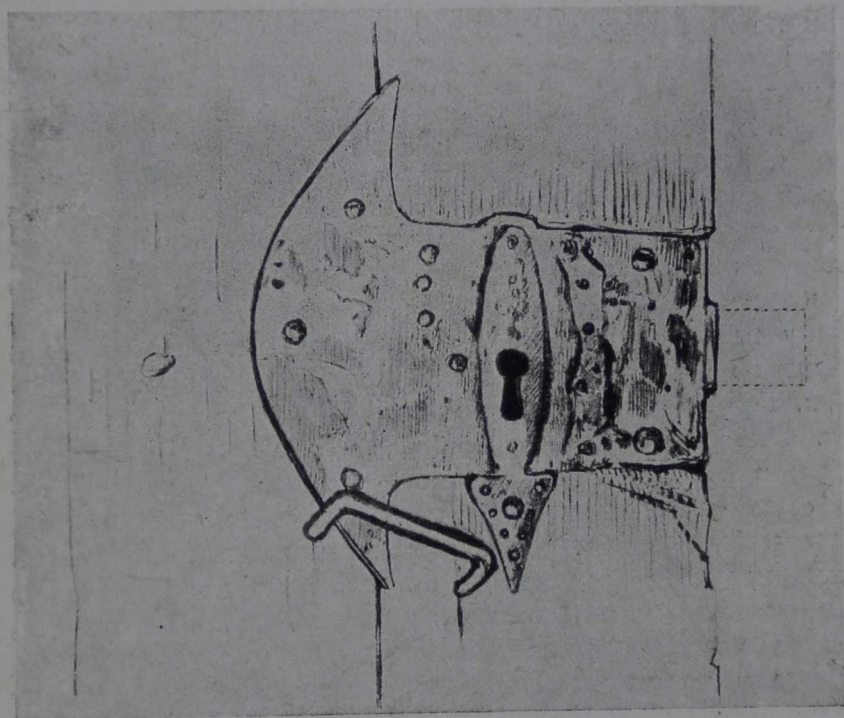
В конструкции фронтона амбара такой же прием скрепления бревен, как и на избе. Большие относительно свесы двухскатной крыши поддерживаются пропусками бревен лицевой и задней стен, обработанными в форме кронштейнов, и используются для сушки рыболовных снастей. Наблюдая вновь возводимые амбары, приходится констатировать сохранение не только установленного с давних пор плана и пропорций здания, но и архитектурных форм и конструктивных и декоративных деталей.

Местоположение амбара близ жилого помещения, на виду у хозяина, тщательность техники сооружения, вследствие необходимой прочности этого здания, своеобразное архитектурное оформление, отражающее заботы хозяина об этом хранилище его добра, — все это способствовало выработке удивительно привлекательного архитектурного облика этих небольших строений.

Различного рода выступы, свесы, пристройки, вызванные требованиями исключительно утилитарного характера, придают массе здания значительную живописность. Односторонний свес или с обоих боков большие свесы кровли, пристройка на столбах перед входом, повалы боковых стен, галлерей с лестницей у лицевой торцовой стены — все эти детали чисто служебного характера имеют вместе с тем и большое декоративное содержание. Конструкция амбара создает его стиль. В обработке проема, имеющего из практических соображений минимальные размеры (высота не более 1,10 м при ширине около 0,70 м), нет почти никакой орнаментики. Только свешивающиеся концы верхнего притолочного бруса обработаны по какому-либо несложному профилю. Замочная оправа, сохранившаяся на более старых амбарах, трактованная в интересных четких формах, свойственных изделиям из металла, является единственным украшением, допущенным на гладкой плоскости двери. В ее композиции, основанной на принципе силуэта, преобладают фигуры, напоминающие своими очертаниями секиры, выкованные из железа, с выпуклым пояском, заключающим в себе замочную скважину. Масштаб замочной накладке, занимающей обычно $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ всего полотнища двери, и изысканность ее контура придают особую значительность этому декоративному пятну (рис. 216). Весь не-

большой дверной проем амбара кажется еще меньше, чем на самом деле, благодаря значительной высоте бревенчатой стены над ним с круто вздымающимся фронтоном, где имеется всего лишь одно маленькое оконце в виде щели для освещения второго яруса. И толстые вертикальные колоды по обе стороны двери вполне оправдываются вышележащим грузом стены бревенчатого свода (в старинных амбарах) и тесовой крыши. Маленькие оконные отверстия остаются без всякой декоративной обработки, но при значительных размерах их обрамляют косяками, иногда украшенными резьбой.

В этой резьбе, как и во всем облике амбара, сохраняется связь с крупными формами старинных построек. Столбы, поддерживающие галерею и

216. Дверь амбара Митрушева. Деревня Гамойла
Олонецкого района

свес крыши, обрабатываются в мотивах, знакомых уже нам по резным колонкам балконов и крылец жилых домов и часовен. Во всем внешнем облике этих зданий ярче, нежели в каких-либо других хозяйственных сооружениях, выражены национальные черты крестьянской архитектуры, которые особенно ощущаешь, когда проходишь по деревенской улице мимо целого ряда амбаров и амбарчиков, чарующих своими прекрасными формами, отображающими глубокую старину. Таково впечатление от амбаров села Шуньга в Заонежье, выстроившихся вереницей по берегу озера Путько, в селе Сямозеро, Кожали и многих других.

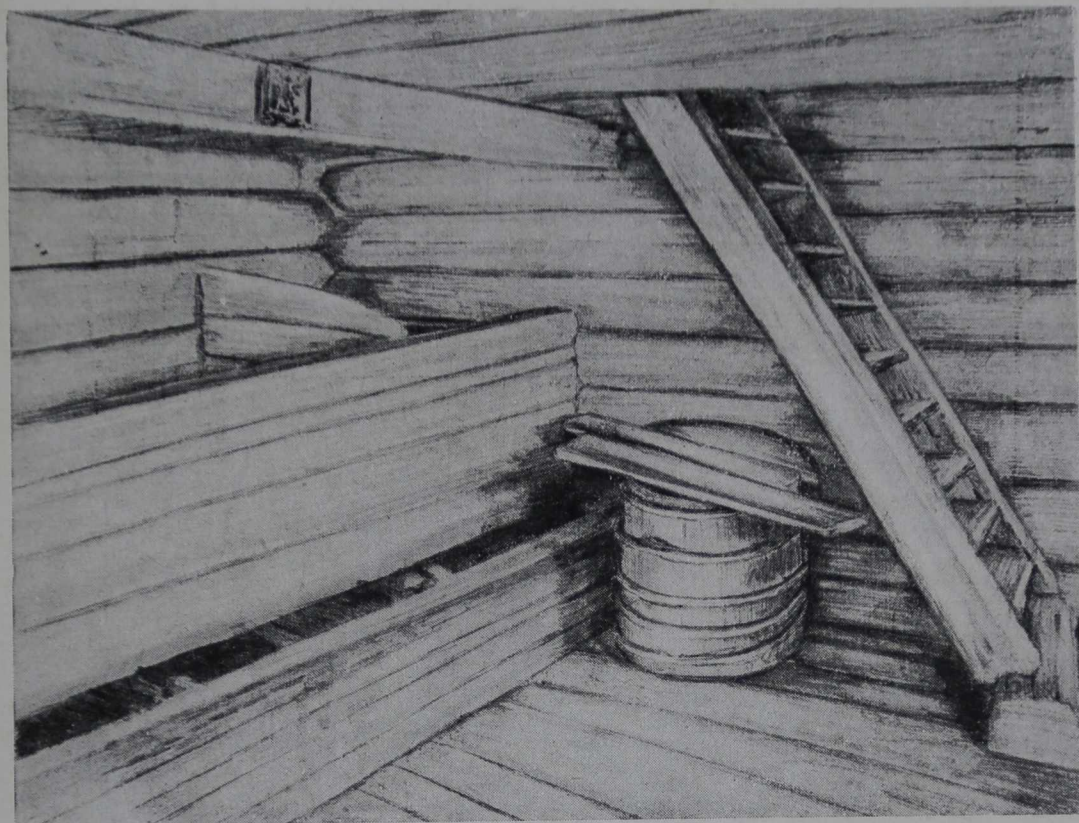
Внутренний вид и все устройство амбара отвечает тем специальным назначениям, которым служит здание. На полу из толстых досок или брусьев установлены вдоль стен солидные засеки (закрома), рубленные из толстых пластин, в виде особого устройства ящиков, удобных для ссыпки зерна и доставания его по мере надобности (рис. 217). Большой частью они расположены против входа. По боковым стенам стоят кадушки с му-

кой, мешки с крупой, лари и сундуки со всяким домашним добром. На втором этаже «на вышке» хранится более ценное имущество.

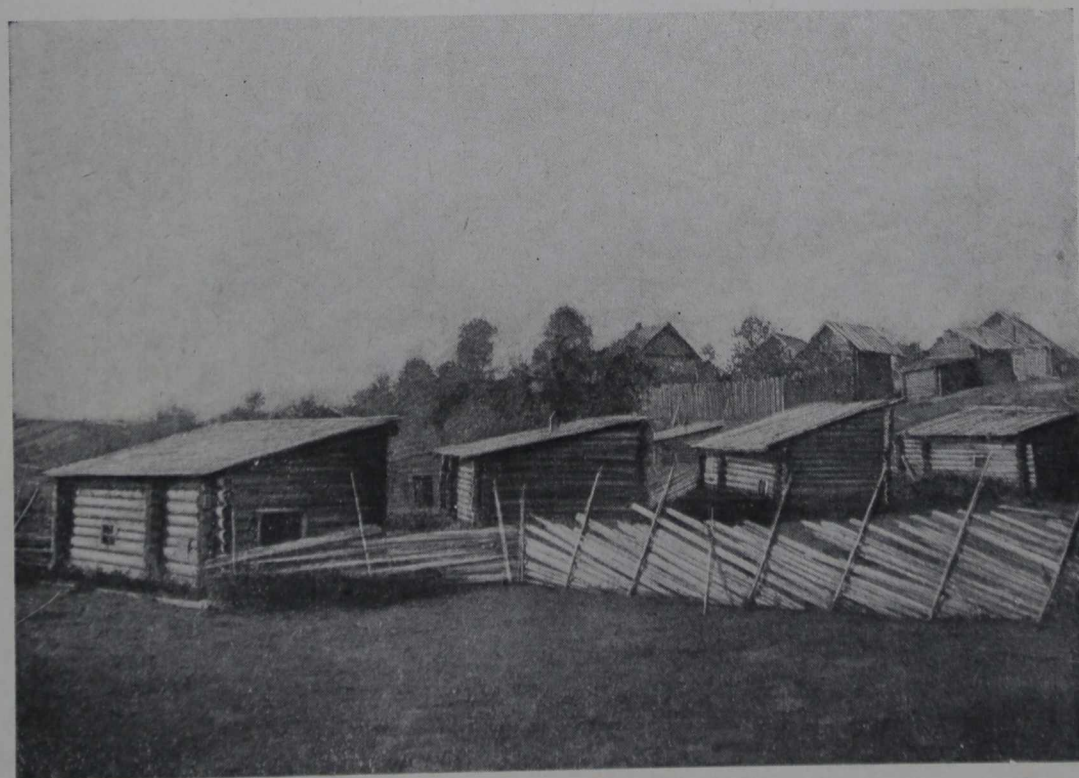
* * *

Во всей Карелии можно наблюдать исключительно черные бани. Вполне естественно, что местом расположения их является берег реки или озера, часто они устанавливаются на самой воде, на больших валунах или на сваях. Древняя привычка русского населения, перешедшая и к карелам, как можно чаще пользоваться баней сохранилась и по настоящее время; и когда видишь, как после жаркой бани карел сразу же окунается в холодные воды северного озера, то невольно вспоминаются бытовые картинки, изображенные Олеарием. Современные строения бань по плану, по своему устройству и по внешнему виду довольно примитивны. Это небольшой пятистенник, имеющий в плане прямоугольник, разделенный на две неравные части: меньшая представляет предбанник, а вторая, большая — собственно баню (рис. 218). В предбаннике справа или слева от входной двери устроена лавка, а над ней на стене — деревянные крючья для одежды. Из этого помещения дверь ведет в баню, где обычно в правом углу поставлена каменка, сложенная из валунов различных размеров. Под чугунным котлом, вставленным в эту грудку камней, имеется топочное углубление, куда и закладывают дрова. Непосредственно за каменкой следует пол, занимающий в длину все пространство до задней стены. Две-три ступени значительной ширины из толстых плах или стесанных с двух сторон бревен ведут на пол. Против двери и у оконной стены устроены лавки, на которых моются. Окно в боковой стене квадратное или продолговатое небольшого размера; в предбаннике же совсем крохотное оконце, иногда даже без рамы и стекол. Потолок из толстых пластин с земляной засыпкой покрывает помещение бани, над предбанником же потолка не имеется. Для выпуска дыма пользуются дверным отверстием, оконцем в предбаннике и специальным отверстием в потолке, закрываемым после топки деревянной заслонкой. Пол помещения, за исключением площади, занятой полком и каменкой, настлан толстыми досками по лагам, положенным на земляное основание (рис. 219). В значительном большинстве новых и вновь строящихся бань для выпуска дыма устанавливается над отверстием в потолке дощатая труба, выведенная над крышей. В тех случаях, когда баня поставлена у самой воды или на воде, дверь устраивается не в торцовой, а в продольной стене, обращенной к озеру. Это представляет значительные удобства, так как дает возможность кратчайшим путем принять холодную ванну после жаркой бани (рис. 220). Особая забота приложена к тому, чтобы сделать баню более устойчивой, чтобы не снесло ее сильным прибоем во время бури на озере или большим весенним разливом на реке. Поэтому основание здания делается значительно шире, нежели сруб самой бани, и эта уширенная часть, имеющая в высоту три-четыре венца, загружается камнями или землей. Если деревня расположена вдали от озера или реки, то бани ставятся на усадебном участке, но как здания огнеопасные отнесены на значительное расстояние от дома, позади участка, где-нибудь среди огорода. Само собой разумеется, что в особых приемах для увеличения устойчивости здесь эти небольшие срубы не нуждаются.

Более примитивных бань однокамерного типа, в которых отсутствовал бы предбанник, во многих районах и не встретить сейчас. В деревне Заостровье в нижнем течении реки Олонки сохранилась баня малоимущего крестьянина, не имеющая предбанника, но здесь перед входом с торцовой

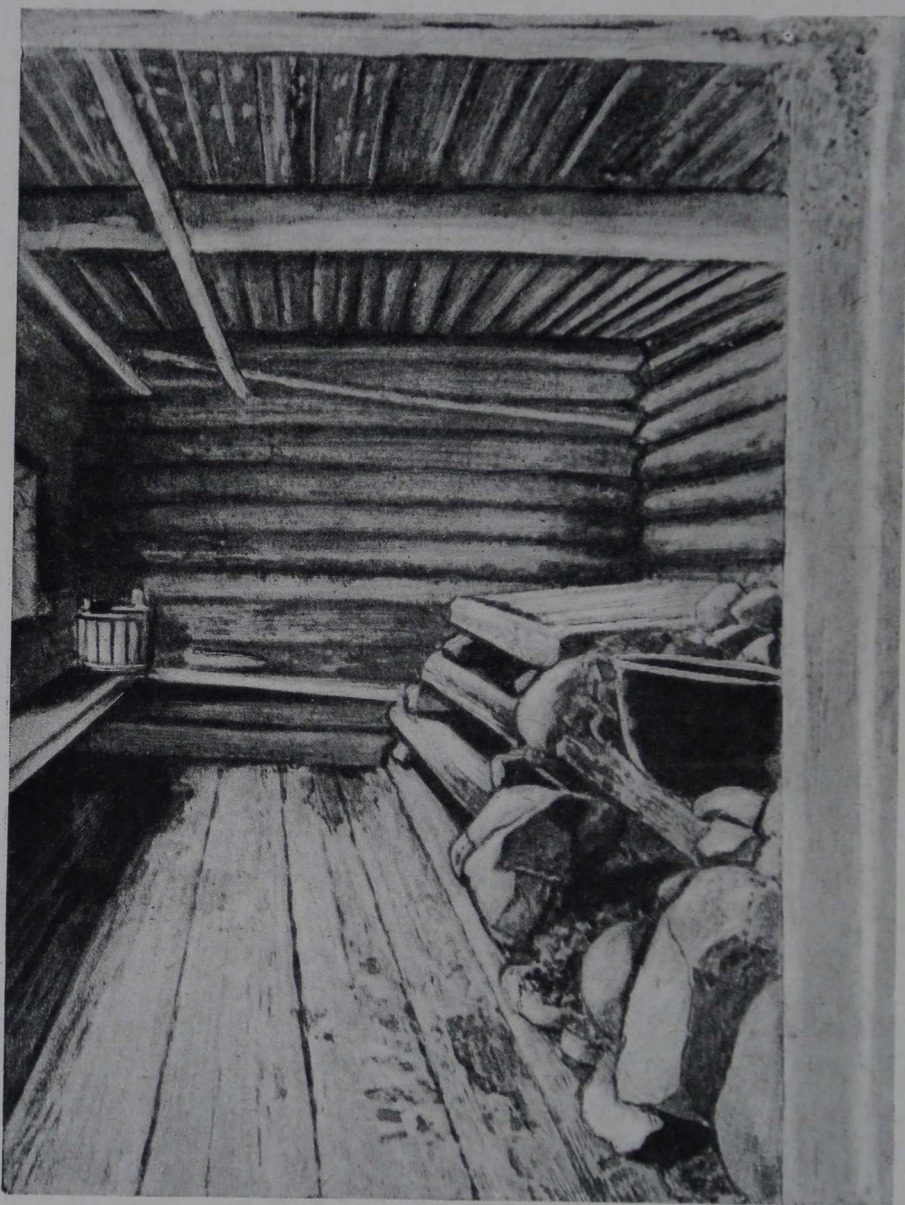

217. Внутренний вид амбара Пуговкина. Деревня Кожали
Олонецкого района

218. Бани у «ламбушки». Деревня Больице Сельги Олонецкого района

стороны устроен навес, покоящийся на двух столбах и образованный продолжением двухскатной кровли. Спереди над столбами имеется рубленый бревенчатый фронтон, и под навесом настлан дощатый пол. По рассказам, в прежнее время существовала дощатая обшивка по столбам, со входной дверью, и это помещение служило предбанником-раздевальней. Принимая во внимание, что аналогичные строения встречаются в средней Карелии, а также и в Ухтинском районе, нужно отметить, что сначала были однока-

219. Внутренний вид бани. Деревня Кожали Олонецкого района

мерные бани, и постройка бань-пятистенков — явление относительно позднее (рис. 220).

Формы внешней архитектуры бань находятся в полном соответствии с внутренним содержанием, в котором излишни какие-либо декоративные элементы. В зависимости от формы перекрытия меняется и внешний облик всего строения. При односкатной крыше он имеет несколько неуклюжий, приземистый вид, напоминая примитивные постройки далеких времен. В

селениях Олонецкого района по реке Слонке приняты бани, крытые на один скат, но уже несколько более сложного устройства. Здесь на пропусках верхних венцов торцовых стен врублен ряд бревен, отстоящий от боковой стены на расстоянии около 1 м, и эта висячая пристройка покрыта общей всему зданию односкатной крышей с уклоном в сторону второй боковой стены. Образованный таким способом навес используется как хранилище для дров и служит защитой их от дождя (рис. 221). Но чаще всего имеет место перекрытие двухскатной кровлей, которая сообщает более стройные формы этому небольшому срубам (рис. 222).

* * *

Вследствие слабого развития земледелия Карело-Финской ССР количество риг в деревне незначительно. Эти здания здесь производят своими размерами более скромное впечатление, нежели риги, например у западных финнов Ленинградской области, где они состоят из двух отдельных помещений — риги и гумна — и представляют сооружения солидных размеров. Рига в Карелии представляет один высокий сруб, имеющий в плане правильный квадрат или прямоугольник, близкий к квадрату, и самая сушка снопов и молотба происходят в одном и том же помещении. Размеры его сторон 6—8 м. При небольшой сравнительно площади здания эти отличаются своей высотой; и риги, имеющие 23—25 венцов до свеса крыши, встречаются довольно часто. Пол риги из толстых досок сильно приподнят над землей, так что порог снаружи доходит до высоты в 1 м или даже немного более. Нагибаясь, входим мы через низкую дверь внутрь здания, и тотчас же наше внимание останавливает необычайной формы печь, поставленная против входа в левом углу на солидном деревянном опечке. Последний срублен из толстых брусьев в три-четыре ряда по высоте, причем углы соединены в лапу. Потолок из наката находится на значительной высоте от пола — до 4 м и более. Вдоль лицевой и задней стены, немного отступая от них, врублены в боковые стены на высоте роста человека два толстых бревна, служащих для подвижного настила колосников, на котором и производится сушка снопов. Дым из печи во время топки отводится отчасти через приоткрытую дверь, отчасти через небольшое оконное отверстие, расположенное под колосниками в одной из боковых или в задней стене (рис. 223).

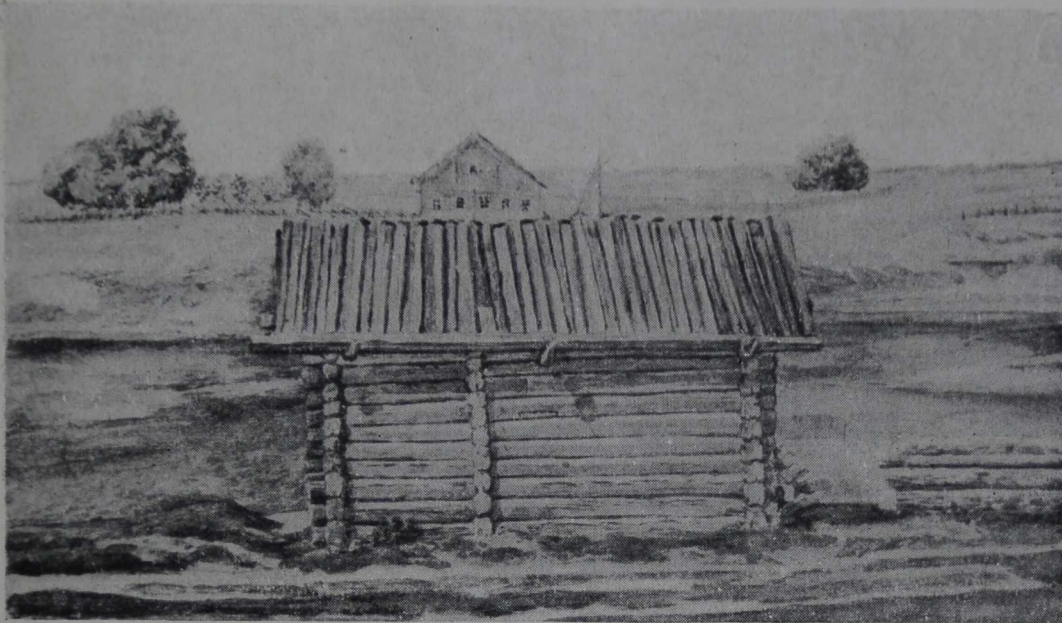
У Олеария имеется следующее описание риг, виденных им на русской территории: «В каждом сельском имении там имеются особо построенные сараи или дома, называемые у них ригами; в них хлеб, пока он в колосьях, накладывается на бревна над печью, вроде такой, как в пекарне, затем разводят огонь, и поднимающимся жаром зерно сушится. Часто бывает, что подобные риги сгорают вместе с хлебом». Из приведенной выдержки видно, что способ сушки снопов, применяемый в ригах Карелии, несколько не изменился с начала XVII столетия, повидимому, и печи сохранили свой исконный вид. Никаких попыток к усовершенствованию их, никакого стремления к устранению столь легкой возможности пожара не заметно. Все здесь рассчитано только на опыт крестьянина в обращении со столь огнеопасными сооружениями. Единственная противопожарная мера — это установка риг на значительном расстоянии от всех жилых и хозяйственных сооружений. Печь в карельской риге представляет грубое подобие черной печи в избе. Она сложена из валунов различных размеров на глиняном растворе или без него, покоится непременно на деревянном опечке, площадь которого больше ее основания, и имеет под собой солидный ка-

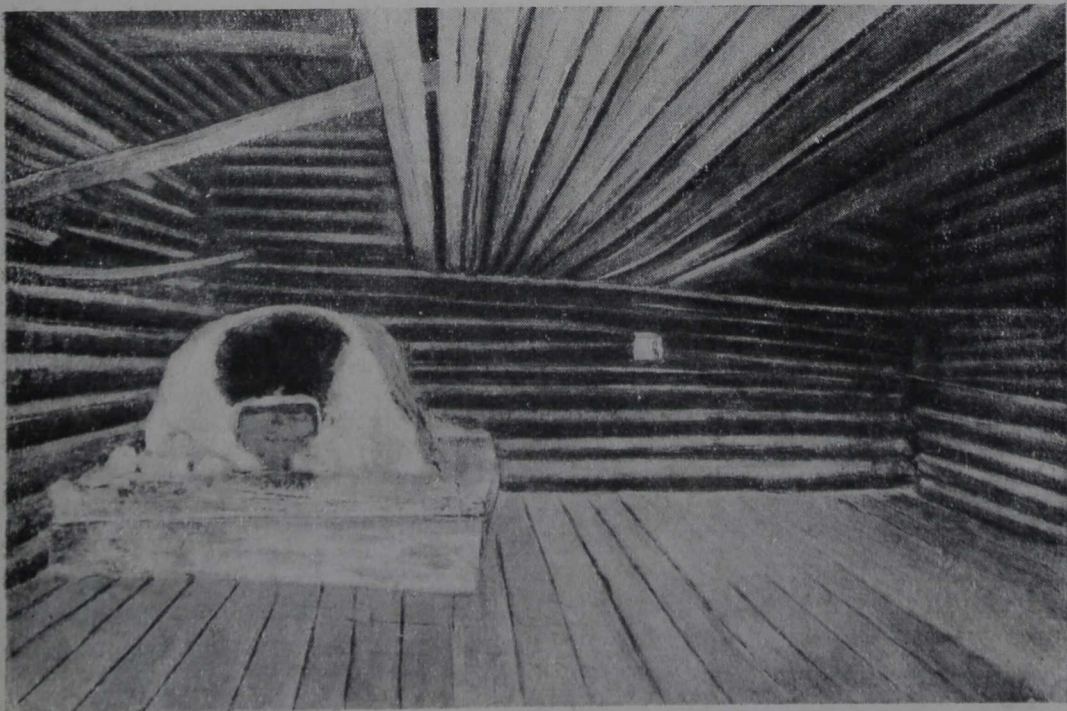
220. Баня. Деревня Пельдожи Сямозерского района

221. Баня в деревне Котчила Олонецкого района

222. Баня на берегу р. Олонки. Деревня Кожали Олонецкого района

223. Внутренний вид риги. Деревня Кожали Олонецкого района

менный фундамент. Таких печей, как у ижор (в Ленинградской области), где над устьем имеется колпак с несколькими отверстиями для выхода дыма, в Карелии не встретить. Здесь дым выходит прямо из устья печи, и только в Олонецком районе встречаются печи, в своде которых оставлено несколько отверстий для пропуска дыма.

Выразителен внешний вид риг. Большой навес, образуемый продолжением одного ската крыши, поддерживается двумя-тремя длинными пропусками, вытесанными топором в простых, но вместе с тем мощных формах консолей (рис. 224). Иной раз слишком большой свес требует опоры в виде столбов, врытых в землю. Односкатная пологая или двухскатная более крутая тесовая крыша с потоками на курицах завершает картину простоты и стройности такого здания (рис. 225, 226). Эта стройность еще более подчеркивается тем, что все строение приподнято над землей устройством под ним цоколя из валунов. В тех местах, где земледелие относительно больше развито, как, например, в южной Карелии (Олонецкий район), риги строятся больших размеров, а навес помещается уже не сбоку, а спереди, в виде самостоятельной пристройки, достигающей весьма значительных размеров. Тесовая или лучинная односкатная крыша его покоится на системе слег и прогонов, поддерживаемых двумя мощными столбами (рис. 227). Под этим навесом складываются снопы, привезенные с поля. Заметно стремление превратить его в более или менее закрытое помещением путем дощатой обшивки по столбам с одной или с двух, а иногда и с трех сторон, с оставлением широкого проема.

Если в архитектуре крестьянских домов можно встретить чуждые черты, навеянные городом, то в этих хозяйственных постройках все от начала до конца свое, идущее из глубокой старины. Несмотря на простоту форм этого однокамерного строения, в различных районах Карелии внешний облик риг имеет свои особенные черты. Высокие суровые срубы с могучими консолями, поддерживающими большой свес крыши, сменяются более легкими и относительно изящными формами риг с высокими двухскатными крышами, свисающими далеко за стены сруба (рис. 228). И насколько мощны и тяжеловесны консоли первых, настолько тонки и легки жердочки, подпирающие иногда симметричные свесы вторых. Строя свои риги, крестьянин Карелии, конечно, меньше всего думает о том, чтобы сделать их красивыми, и не применяет здесь никаких украшений, если не считать резных потоков, без которых не обходится ни одно здание с крышей, укрепленной на кокорах. Ставя толстые столбы для удержания необходимого навеса, выпуская концы бревен в виде консолей, оставляя небольших размеров дверные отверстия, чтобы лучше сохранить жар в риге, крестьянин вовсе не рассчитывает на декоративность этих деталей, между тем последняя естественно вытекает из рациональности устройства такого сооружения — его конструкции. Большая поверхность бревенчатых стен из крупного леса, при минимальных размерах двери, производит такое же впечатление, как аналогичное решение в зданиях амбаров. Но если в колонках, поддерживающих галерею последних, выражена легкость, подчеркнутая соответствующей резьбой, то столбы, подпирающие навесы риг, говорят о тяжеловесности нагруженной на них конструкции и находятся в полной гармонии с тяжелым суровым срубом всего строения.

* * *

Ветряные мельницы относительно мало распространены в Карелии. Там, где имеется возможность использовать хотя бы небольшую речку для устройства на ней запруды, ставят водяные мельницы, работа которых от-

224. Старая рига. Деревня Угмойла Сямозерского района

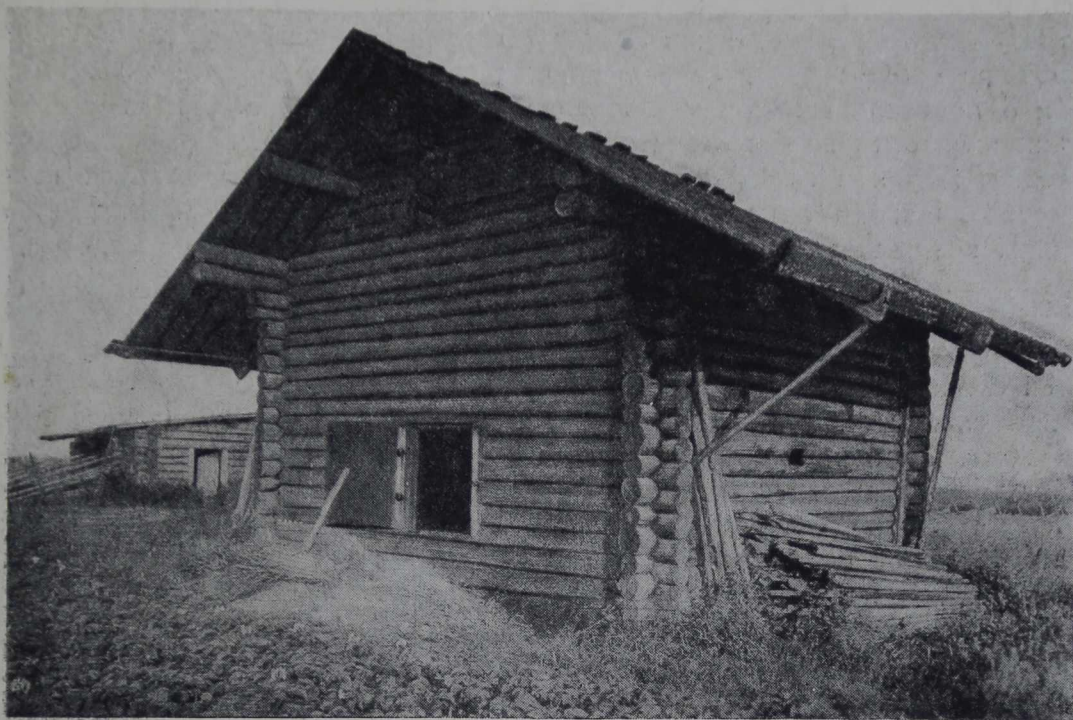
225. Рига. Деревня Эссойла Сямозерского района

226. Рига Ф. Зайцева. Деревня Коткозеро Олонецкого района

227. Внешний вид риги Степиева. Деревня Кожали Олонецкого района

228. Рига Зайцева. Деревня Коткозеро Олонецкого района

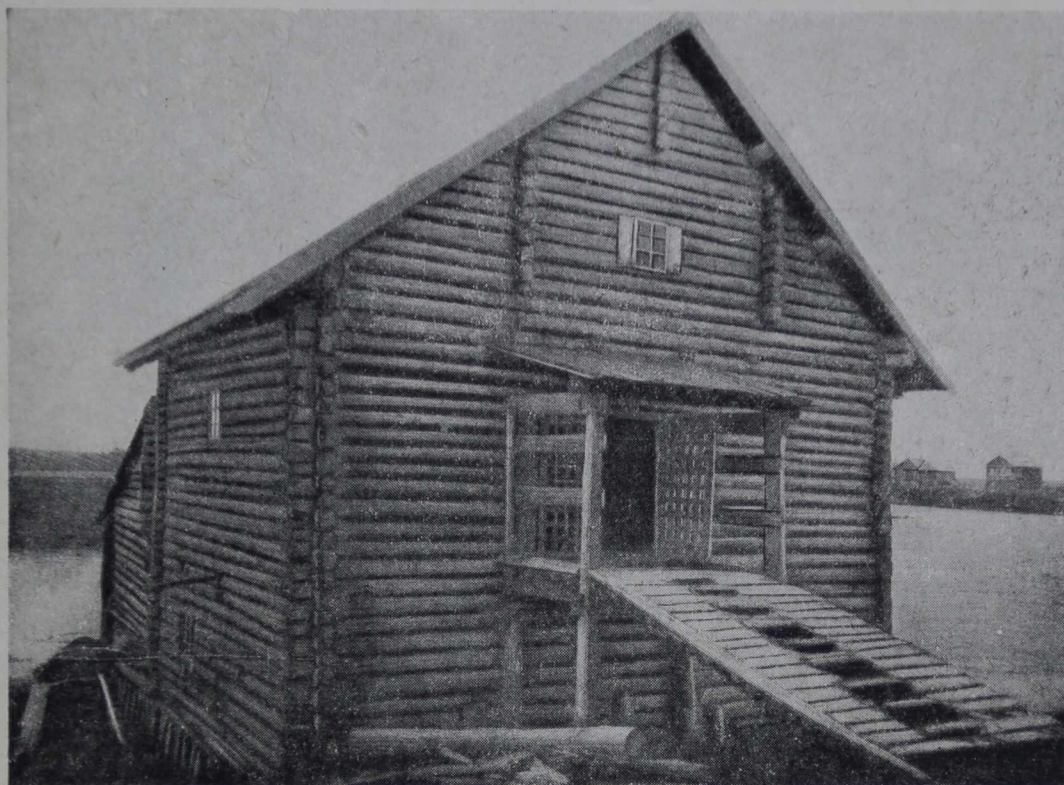
229. Мельница Щепина. Деревня Деригузово Шунгского района

личается большим постоянством, а следовательно, и большей продуктивностью, нежели у ветрянок. Иногда даже «копают» реку, если имеется вблизи соответствующий водоем. Такой случай имел место в деревне Деригузovo Шунгского района, о чем свидетельствует письменное условие 1769 г., заключенное хозяином с несколькими крестьянами о «копании реки руками» и о постройке мельницы. Последняя еще в 1924 г. стояла в полной исправности, обслуживая окрестное население (рис. 229). Несмотря на подновления, которым это сооружение подвергалось за большой срок своего существования, во всем целом и в деталях чувствуется отпечаток того образца, который утвердился здесь с давних времен. Водяное колесо диаметром до 5,30 м укрыто отдельным срубом, примыкающим к мельнице и называемым «колесницей». Низ этой пристройки, крытой односкатной кровлей, загружен со стороны входной двери крупными валунами для придания ей большей устойчивости. Весь механизм выполнен сплошь из дерева, без применения каких бы то ни было металлических частей, за исключением железной оковки концов длинных и массивных пестов «толчей». Весь мельничный механизм размещен в двух этажах прямоугольного сруба, накрытого двухскатной крышей такой же конструкции, как и на жилых домах. Одна наружная дверь ведет в помещение толчей, вторая в помещение мельницы, называемое амбаром. К этой двери во второй этаж ведет пологий бревенчатый помост (рис. 230, 231). Оба этажа сообщаются внутренней лестницей. Обычно архитектура этих зданий носит чисто деловой характер. Какие-либо декоративные элементы очень редки. На одной старинной мельнице, находящейся в деревне Косалма, Прионежского района, ныне уже пришедшей в разрушение, имеются резные причелины по краям фронтона (рис. 232). Весьма возможно, что это остатки той самой мельницы, принадлежавшей в XVII в. Хутыню монастырю, о которой упоминает А. П. Воронов в его материалах из Олонецкой старины¹. Та стояла на той же речке Косалме и имела два колеса: «одним толчет, другим мелет».

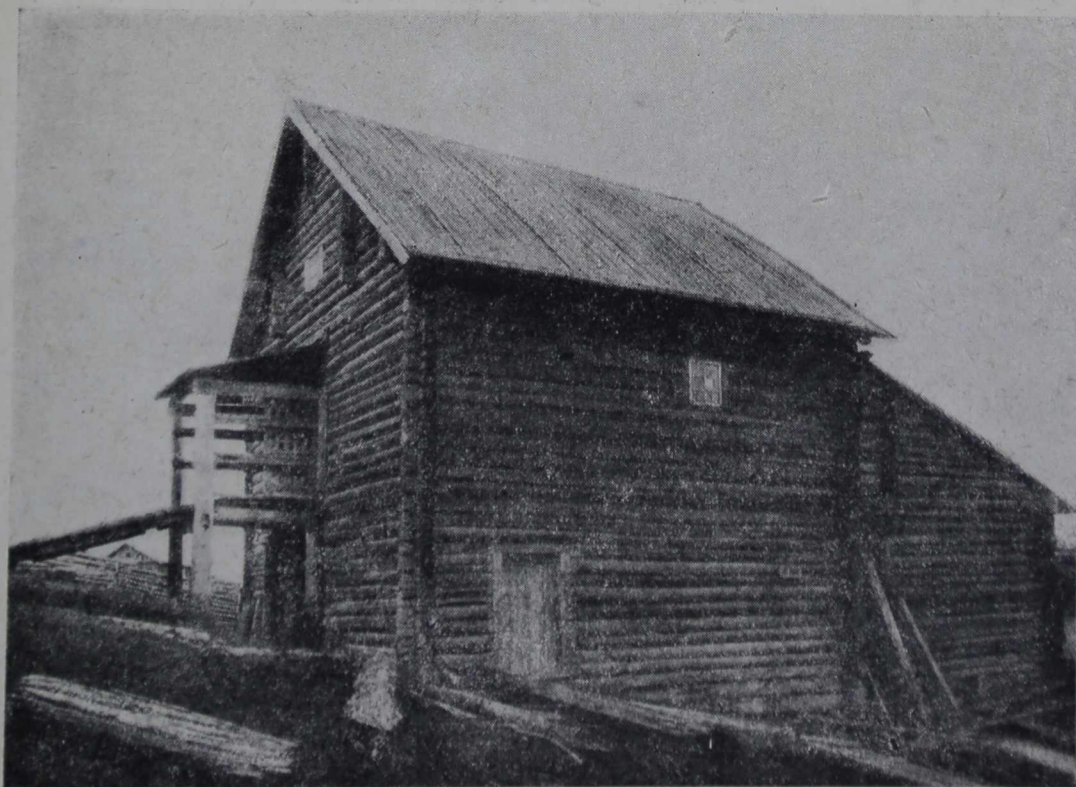
Водяные мельницы отличаются простотой своего внешнего облика, и если бы не шум воды у плотины, их можно принять за амбар или сарай с пристройкой (рис. 233). Но при более значительных размерах этого сооружения, когда, помимо двухэтажной мельничной камеры и примыкающего сзади к ней сруба колесницы, имеется еще пристройка для мельника, более или менее высокий взвоз, навес перед входом, все здание приобретает специфические черты и ясно говорит о своем назначении. Внушительных размеров высокий сруб, покрытый крутою крышей, с примыкающим сзади таким же простым срубом колесницы, своими большими бревенчатыми плоскостями, прорезанными кое-где крохотными оконными отверстиями роднят эти сооружения с северными клетскими церквями, которые производят неотразимое впечатление именно простотой и суровостью своих солидных срубов.

Среди изредка встречающихся в Карелии ветряных мельниц большинство принадлежит к так называемому немецкому типу, т. е. вращающихся на неподвижном основании из наклонных подкосов (козлов) или на так называемом «костре». Поверх подкосов устраивается еще сруб из нескольких венцов, заканчивающийся площадкой, куда закреплена вертикальная ось из толстого косослойного бревна диаметром в 60 см и более. Вокруг этой оси происходит вращение мельницы и устанавливание крыльев по вет-

¹ М. Правдин, Материалы А. П. Воронова. «Известия Общества изучения Олонецкой губ.». 1915 г., 5—6, стр. 119.

230. Внешний вид водяной мельницы Куджиева на р. Туксе. Деревня Текатчула Олонецкого района

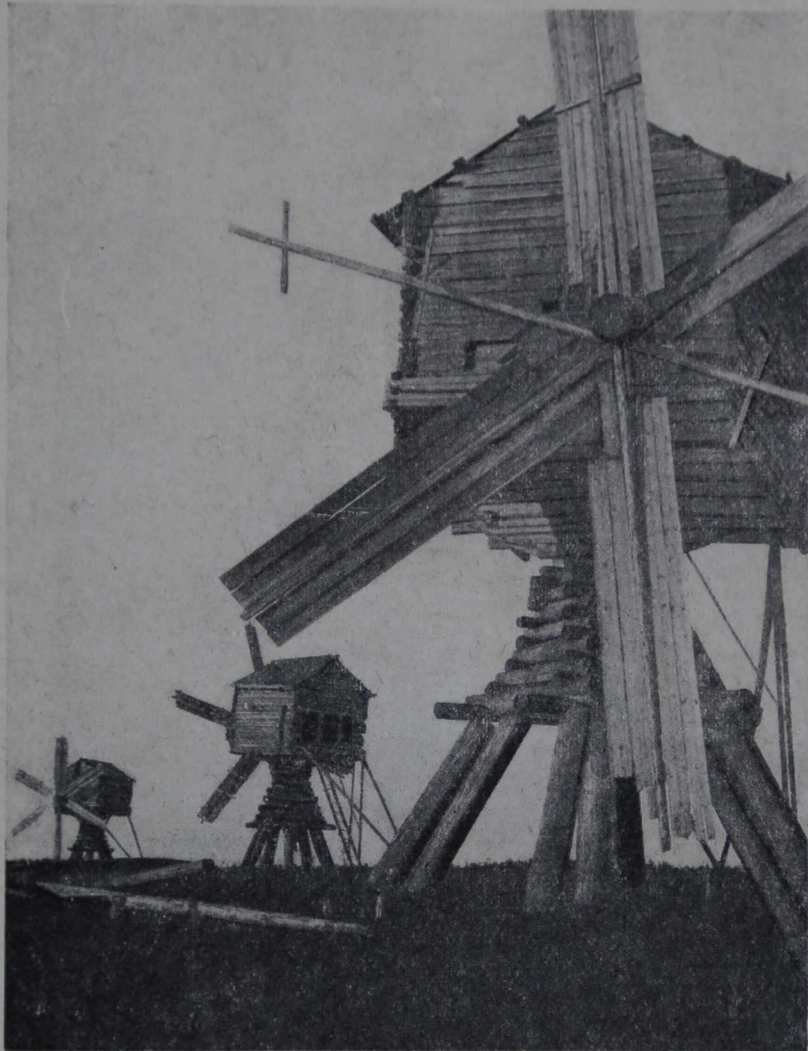
231. Водяная мельница Куджиева (вид сбоку). Деревня Текатчула Олонецкого района

232. Старинная мельница, уже развалившаяся. Деревня Косалма
Прионежского района

233. Водяная мельница Зорина. Деревня Лумбила Сямозерского района

234. Мельница Кемского района

ру. Последние насаживаются на вал, выступающий из сруба мельницы на высоте фронтона и имеющий несколько наклонное к горизонту положение. Удачно найдена форма перехода от оси вращения здания к большой плоскости основания избушки-мельницы в виде мощных консолей, вытесанных из толстых бревен (рис. 234).

Квадратный или прямоугольный в плане сруб мельницы из стесанных бревен покрыт двухскатной кровлей и своим внешним видом напоминает амбар со всеми его конструктивно-декоративными приемами. Легкая тесовая крыша покоится на дощатых слегах, заканчиваясь свесами на потоках. Перед дверью устраивается узкая галлерейка на столбах и с нее спускается почти до уровня земли лестница, сколоченная из жердей или брусков. Поворачивание мельницы осуществляется при помощи особого приспособления, имеющего вид огромных деревянных щипцов. Оно состоит из пары длинных бревен, связанных внизу деревянным кольцом или врубленных в короткий отрезок бревна и вверху своими расходящимися концами обхватывает здание мельницы с двух сторон или врублено в обвязку основания его. Такой тип мельницы с давних пор существовал в Новгородском крае, откуда и распространился на север. Форма и конструкция ка-

235. Шатровая мельница Никифорова. Деревня Иммалицы Олонецкого района

рельской мельницы близка к таковой же в Архангельской и Вологодской областях, но несколько отличается своим основанием. Там подстав представляет собой или срубленный из бревен костер в форме усеченной четырехгранной пирамиды, или высокий сруб с соединением углов в лапу, причем форма его также пирамидальная, но ограниченная не прямыми ребрами, а плавными кривыми. Смелая конструкция всего этого производственного сооружения поражает своей правдивостью и даже некоторой наивностью и осуществляется до чрезвычайности простыми средствами.

Совсем редко встречаются в Карелии ветряные мельницы голландского типа, так называемые шатровые, имеющие распространение в соседних областях. Здесь вращается только шатер; само же здание, представляющее высокий усеченный конус, остается незыблемым (рис. 235). Нужно отметить, что во внешнем виде этих последних чувствуется уже большой отход от примитива козловых мельниц и более высокий уровень культуры. Но как те, так и другие представляют в высшей степени живописные сооружения, не даром привлекавшие всегда глаз художника своим конструктивно-декоративным оформлением.

ПРИЕМЫ ВОЗВЕДЕНИЯ НОВЫХ ПОСТРОЕК

Затрагивая вопрос заготовки строительных материалов, доставки их на место постройки, приемов и способов возведения новых зданий и всей той строительной техники, которая особенно специфична для деревенского зодчества, я вовсе не собираюсь давать не только исчерпывающего очерка карельского строительного искусства, но даже и систематического описания возведения построек во всех этапах этого процесса. Как видно из вышеизложенного, крестьянская архитектура в Карело-Финской ССР являет черты, общие всему нашему Северу, отличаясь лишь некоторыми особенностями в приемах строительства. В «Истории Выговской старообрядческой пустыни» имеются интересные сообщения о заготовке бревен для постройки новой часовни: «... приказаву бревен насещи, и наняша плашья и тесу тесати и навозиша к дому зимою, а ово летом наплавиша сверху водою и зготовиша лес на все часовенное строение и наняша плотников Толвуйских, и во осень к зиме построиша часовню новую, просторную»¹. Год постройки отмечен 7240 от «мироздания», т. е. 1732 г. Приемы заготовки и доставки леса остались те же и в настоящее время; рубленый поздней осенью или зимой, лес подвозят зимой к берегу озера или реки, а летом сплавляют его водой к месту постройки. Бревна при этом соединяют в так называемый «кошель», т. е. большей или меньшей величины кольцо из связанных бревен, внутри которого и помещается остальной лес. Кошель в 60—70 бревен перевозится через озеро одной лодкой с двумя гребцами; при больших кошелях требуется уже две лодки. Пригнанный лес вытаскивают на берег при помощи положенных в виде полозьев парных бревен. Эту работу обычно выполняют двое людей при одной лошади. Зацепив канатом оба конца бревна, впрягают лошадь, которая и вытаскивает его по полозьям на заготовленное место.

Что приемы и способы постройки во многих местах здесь остались те же, какими они были в далеком прошлом, можно предположить, попав в такие недра Карелии, как деревни Сязозерского района. Глядя на штабели заготовленного вручную теса такой толщины, что из бревна солидного диаметра выходит только две тесовые доски и два горбыля, глядя на огромные срубы поставленных вчерне домов, со сплошными бревенчатыми стенами и только зарубками намеченными оконными проемами, можно сказать, что Карелия и до сих пор, как древняя Русь, осталась лесной стра-

¹ История Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописи Ивана Филиппова. С. Петербург, 1862.

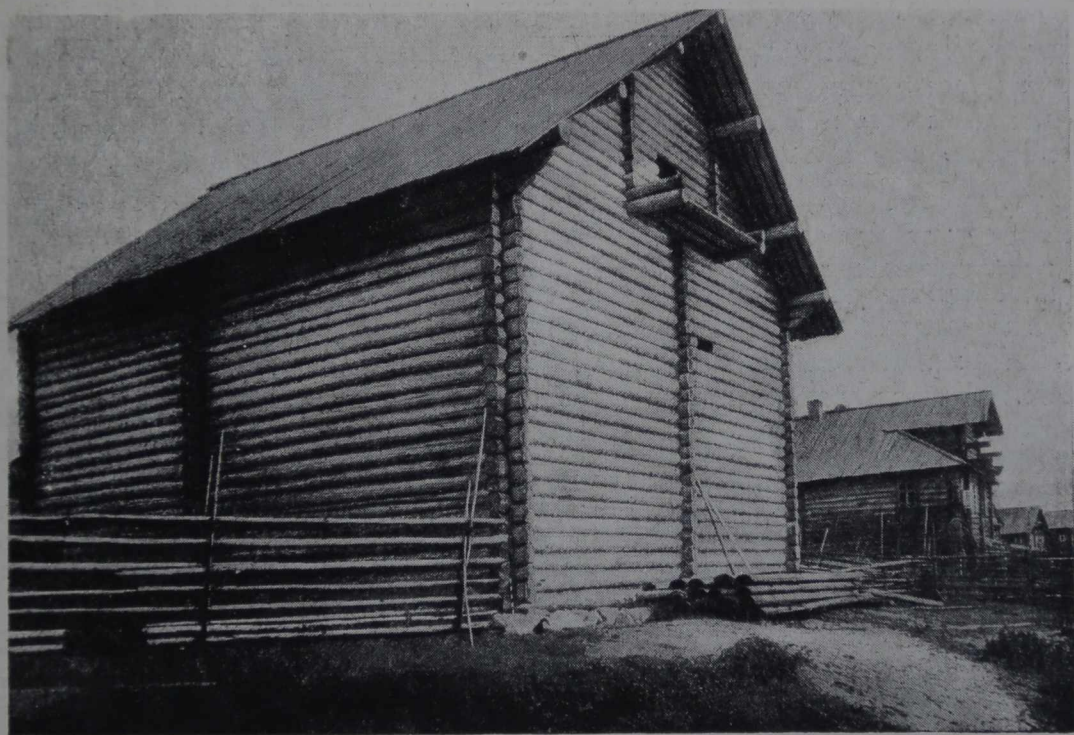
236. Дом Кузнецова. Деревня Улялега Сямозерского района

237. Верхняя часть сруба. Деревня Эссойла Сямозерского района

ной, и лес донныне является единственным строительным материалом (рис. 236). Стоит только обратить внимание на форму кровельного теса, искусно выделываемого при помощи топора и рубанка, на украшения потоков и столбов взвозов, выполненных также лишь топором и долотом, и на прочие детали зданий, чтобы убедиться, что техника обработки дерева здесь имеет глубокие корни, благодаря чему и явился большой опыт и знание в возведении огромных строений.

Обычай ставить клетки прямо на почве, с подкладкой под углы здания валунов крупного размера или на столбах, врытых в землю, идет от далеких времен. Фундамент, какой устраивается под домами в городе, здесь, в

238. Новый сруб дома. Деревня Койкоры Петровского района

Карелии, да и на всем Севере, не принят. Рубят постройку обыкновенно вблизи ее будущей постоянной установки, причем при больших размерах она состоит из двух, а иногда и трех отдельных, стоящих в разных местах срубов: нижнего, среднего и верхнего (рис. 237). В таком виде постройка остается, пока несколько не просохнет, после чего ее разбирают, отметив порядок бревен зарубками, и вновь собирают уже полностью на месте, назначенном для здания, с прокладкой мха между бревнами. В тех случаях, когда окладной венец поднят над землей путем подкладки под углы крупных валунов или при помощи врытых столбов, пространство между ним и землей заполняется кладкой из валунов различного размера в виде цоколя. Иногда количество врытых в землю столбов, в зависимости от величины здания, достигает двух-трех десятков и более, и, находясь на близком друг от друга расстоянии, они образуют как бы фундамент. Та часть столба, которая погружается в землю, обычно обугливается для большей долговечности. Этот прием также имеет за собой большую давность,

о чем можно судить на основании строительных записей XVII столетия. Настоящий фундамент и сейчас в Карелии считается ненужным, так как сгнившие венцы не дорого и просто заменить новыми. На вопрос, заданный олонецкому крестьянину, собиравшемуся ставить себе дом, думает ли он устроить фундамент, он ответил: «а зачем фундамент? На мой век и так хватит». Ответ этот, повидимому, отражает вообще воззрение северянина, у которого лесу пока сколько угодно и почти под рукой. Там, где этого строительного материала становится меньше и цена на него возрастает, как, например, на побережье Финского залива, крестьяне давно уже начали возводить здания на хорошо устроенном каменном фундаменте.

Наиболее простой, быстрый и дешевый способ связывания углов стен — это рубка в угол, «в обло», почему в значительном большинстве зданий этот способ применяется и до сих пор. Торчащие концы остатков бревен в углах, имеющих вчерне разную длину, выравниваются пилой. До применения пилы эти остатки отрубались топором, и следы такого приема можно и сейчас еще встретить на сохранившихся старинных постройках. Оконные и дверные проемы вырубаются в сплошных стенах сруба только при окончательной отделке дома и обрамляются дверными и оконными коробками (рис. 238).

Накопленный опыт и знания в плотничном деле выработали из северного крестьянина специалиста в этой отрасли, и вполне понятна уверенность его в правильности тех способов и приемов, которыми он пользуется, и то критическое отношение, с которым он подходит к нововведениям, идущим извне. Если на декоративных формах построек отражались архитектурные стили города, то конструкции и строительная техника мало менялись под его влиянием. В 1924 г. в селе Кондопога строилось одновременно около трех десятков домов. Несмотря на то, что благодаря Кондострою в Кондопоге было много пришлого городского населения, несмотря на сильное городское влияние, это последнее совершенно не коснулось плана дома и большинства конструктивных приемов. План остался таким, каким крестьянину Севера всегда казался удобным, продиктованным условиями климата и быта. Если и приходилось идти на уступки экономическим условиям жизни, то они выражались лишь в некотором уменьшении площадей отдельных помещений. Значительно большее влияние оказал город в декоративных формах. Четырехскатные крыши с подшивными карнизами, оконные наличники новых форм, оконные переплеты новейшего рисунка и прочие детали утвердились здесь довольно прочно. Но в этих изменениях играла, конечно, большую роль и относительная дешевизна выполнения новых форм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На всем протяжении долгого пути истории народное зодчество Карелии носило в себе старые традиции и, перевоплощая, примиряло многие разнообразные стили. Всегда крестьянство присматривалось к окружающей культуре, и было бы несправедливостью упрекать его в косности взглядов в деле своего строительства. На декоративных формах мы имели возможность проследить изменение вкусов, являвшееся результатом общения с окружающей средой. И если было значительно больше неизменности в планировке жилых и хозяйственных построек, то причиной тут являлась закреплённость бытовых условий. Деревни нашего Севера строятся из дерева; в широком масштабе используется приобретенный веками опыт в технике возведения бревенчатых зданий. Необходимость постоянно иметь дело с лесным материалом для строительных целей выработала из крестьянина Севера хорошего специалиста, а технические приемы и навыки, передаваемые из поколения в поколение, придали знаниям его специальности большую глубину. Об этом исконном плотничном искусстве красноречиво говорит продуманная на протяжении многих веков конструкция тесовой кровли на слегах, зажатой в своих концах охлупнем и потоками. Тесовая крыша без применения гвоздей, стойкая против ветра, дождя и снега, представляет одно из остроумнейших решений в народном строительном искусстве. Когда крестьянин с гордостью рассказывает, что на постройку своего дома он потратил всего несколько штук гвоздей, то, глядя на солидное строение, увенчанное прочной величавой кровлей, надо признать за ним право гордиться созданной им конструкцией. Глубокое знание свойств строительного материала, простота и остроумие конструкций, неразрывная спаянность конструкции и формы — вот те ценные черты, которые красной нитью проходят через все народное зодчество и заслуживают нашего самого пристального внимания и изучения.

Идет коренная ломка и перестройка старого крестьянского быта. Это влечет за собой несомненно изменение всего строительства деревни. В такой момент изучение крестьянского зодчества получает особое значение, становится задачей чрезвычайно неотложной. Бережное собирание материалов необходимо не столько для сохранения памяти об архитектуре деревни, не столько для увековечения этой отрасли искусства в музеях, сколько для того, чтобы сохранить для нового деревенского строительства то ценное и жизнеспособное в народном искусстве, что может и дальше жить и развиваться, применяясь к новым условиям.

Современное строительство деревни, почти не коснувшееся еще крестьянского жилища, имеет место в возведении зданий для обобществленного хозяйства и зданий общественного назначения. В некоторых деревнях

поставлены обширные скотные дворы с большими окнами, представляющими прямой контраст щелевидным отверстиям — «ветреницам» прежних хозяйских хлевов. И вместо перемешанной с соломой навозной жижи, покрывавшей земляной пол старых хлевов, мы видим прочный, хорошо устроенный дощатый настил со специальными желобами для отвода жидкостей. Но для внешней архитектуры этих крупных сооружений не всюду еще найдены соответствующие формы. Причина этого коренится в бездушии присылаемых из центра типовых исполнительных проектов, выработанных вдали от деревни людьми, не проникнутыми сознанием красоты народной архитектуры. Там, где инициатива строительства находится в руках самих крестьян-колхозников, архитектурные формы снова приобретают жизнь и выразительность, преодолевая мертвенность шаблона. Удачно поставленное крыльцо, уютно примостившийся взвоз на сарай сразу вносят черты, столь характерные для народного зодчества.

Изменившиеся бытовые условия деревенской жизни и чрезвычайно возросшие за последнее время культурные потребности крестьянина и его семьи ставят неотложной задачей соответствующие формы жилищного строительства. Крестьянин-колхозник — то он бригадир, то счетовод, то член правления сельсовета или колхоза, и эти его новые обязанности требуют более изолированного помещения для него, так же как и для его учащихся в школе детей. Вполне естественно, что одно, хотя бы и обширное помещение уже не может удовлетворить этих нужд. Но такая палиативная мера, как дробление избы — этого единого по архитектурному замыслу целого — на отдельные комнаты-клетушки, не привела к здоровой архитектурной мысли в деле создания удобного и благоустроенного жилища в современной деревне, и вопрос этот остается открытым. Решение его может быть найдено отнюдь не в подражании городскому дому с многокомнатными квартирами, а на почве глубокого изучения народного творчества в архитектуре деревни и на базе серьезного освоения бытовых и культурных нужд крестьянина-колхозника.

Ценные качества народного творчества во всех видах искусства всегда привлекали внимание художников. Наши знаменитые композиторы с любовью собирали народные мелодии и, вдохновленные ими, создали замечательно колоритные, проникнутые национальным духом музыкальные произведения. Глинка, Балакирев, Мусоргский, Бородин, Чайковский, Римский-Корсаков — все они отобразили в своих творениях народные мелодии. Эпос народный, вскрывая глубокую мудрость народов, всегда был неиссякаемым источником, в котором поэты, художники, музыканты черпали содержание для своих произведений. Только со стороны архитекторов нет еще достаточно любовного и внимательного отношения к народному зодчеству и недостаточное знакомство их с подлинными произведениями крестьянской архитектуры мешает отразить в современном строительстве деревни ценные яркие черты народного зодчества. Между тем, замечательные образцы народной архитектуры, эти народные «архитектурные мелодии», несомненно смогут вдохновить строителей к созданию новых архитектурных форм, полных пафоса в соответствии с важностью и значением сооружений новой колхозной деревни.

ОБЗОР ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО НАРОДНОМУ ЗОДЧЕСТВУ КАРЕЛИИ

Для того чтобы яснее представить, что сделано в области изучения народного гражданского зодчества нашего Севера, я попытаюсь дать краткий обзор литературы, касающейся вопроса о крестьянских постройках. Всю ее, на мой взгляд, необходимо разделить на два периода: дореволюционный и послереволюционный. И эту грань можно провести на следующем основании. Народным зодчеством с давних пор интересовались и этнографы и художники, одни с бытовой стороны, другие с точки зрения искусства. Но в то время как этнографы и до революции уделяли одинаковое внимание всем крестьянским постройкам, художники и архитекторы почти весь свой интерес в дореволюционную эпоху сосредоточивали на произведениях церковного строительства; и только после революции проявляется интерес и к остальным крестьянским строениям, как к произведениям искусства. В той сравнительно небольшой литературе, которая появилась за последнее время, художественная сторона крестьянской архитектуры нашего Севера получила уже некоторое освещение.

Переходя к краткому обзору литературы дореволюционного периода, следует отметить работу В. Майнова «Поездка в Обонежье и Карелу», 1877 г., представляющую некоторый интерес при изучении построек Карелии. Автором дано описание жилища заонежанина и карела, внутреннего устройства избы и всех хозяйственных строений, прилегающих к избе и отдельно стоящих, как риги, бани. В труде П. С. Ефименко «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии», 1877 г. представлены крестьянские постройки Пинежского и Шенкурского уездов с некоторым количеством иллюстраций в виде планов усадебных застроек и фасадов домов. Л. В. Даль был одним из первых, заинтересовавшихся крестьянскими постройками как произведениями искусства, и в 1877 г. появилась его статья на страницах журнала «Зодчий» под заглавием «Материалы для истории русского гражданского зодчества». В этой работе впервые подчеркивалась художественная сторона крестьянских построек; к сожалению, работа не была доведена до конца. В том же приблизительно направлении продолжал исследование В. В. Суслов. В его трудах: «Заметки о Севере России и Норвегии», 1899 г., «Очерки по истории памятников древнерусского зодчества» (7 выпусков, 1889—1901 гг.) приведено несколько изображений изб быв. Вологодской и Олонецкой губ. и даны описания их устройства, подробный разбор конструкции тесовой крыши, а также изображения некоторых наиболее существенных декоративных деталей избы, как-то: наличников, причелин, колонок и пр. При всех огромных заслугах В. В. Суслова в деле изучения народного искусства, его следует отнести все же к тем художникам, которые главное свое внимание уделяли церковному зодчеству, и из всего большого материала, собранного и изданного им, крестьянской избе отведено очень скромное место. Значение архитектуры избы прекрасно выразил в своих статьях художник И. Я. Билибин — «Народное творчество русского зодчества, чем церкви». А. А. Бобринский, один из немногих, оценивших художественного же года). В них автор отмечает, что «избы достойны не менее подробного рассмотрения, чем церкви». А. А. Бобринский, один из немногих, оценивших художественное значение крестьянской архитектуры, дал некоторое количество великолепных

иллюстраций в изданном им альбоме «Русские народные деревянные изделия». В нем на 15 таблицах изображены крестьянские избы с их деталями, интерьерами, предметами домашней обстановки и пр. По качеству выполненных репродукций до настоящего времени лучшего издания еще не было.

Из работ этнографов, занимавшихся изучением крестьянских построек Севера, кроме вышеупомянутых «Материалов по этнографии русского населения Архангельской губ.» П. С. Ефименко, особое внимание необходимо уделить труду Н. Харузина «Очерки истории развития жилищ у финнов» (Этнографическое обозрение, 1895—1896 гг.). Здесь им установлены факты русского влияния на внешний и внутренний облик жилища финских племен, а также на планировку деревень. В качестве сравнительного материала по крестьянскому зодчеству великорусского населения Тотемского района Вологодской области значительный интерес представляет работа М. Б. Едемского «Крестьянские постройки на севере России» («Живая Старина», 1913 г., вып. I—II). Ее ценность заключается в подробном разборе типов крестьянских построек, конструкций, планировки усадебной застройки и в описании внутреннего устройства как жилых, так и хозяйственных помещений. В труде И. В. Оленева «Карельский край и его будущее в связи с постройкой Мурманской железной дороги» можно найти описания построек Карелии с некоторым количеством иллюстраций.

Из иностранных авторов необходимо отметить исследование финского этнографа U. T. Sirelius, «Ueber die primitiven Wohnungen der finnischen und obugri: chen Völker» («Finnisch Ugrische Forschungen». 1906, 1907, 1908, 1909, 1910). Здесь так же, как и у Н. Харузина, имеются подтверждения русских влияний в постройках финских племен. Об этих же влияниях говорит и A. N. Ikel в своем труде «Die gebäude der Cerenissen, Mordwinen, Esten und Finnen», 1888. Весьма существенным в деле изучения крестьянских построек Карелии является труд финских авторов Irjo Blomseft'a и Victor Sucksdorff'a, предпринявших в 1894 г. поездку в центральную часть Карелии и исследовавших постройки в полосе, расположенной недалеко от финской границы. Немецкий перевод их произведения появился в 1902 г. под заглавием: «Karelische Gebäude und ornamentale Formen». Этот солидный труд по изучению построек части Карелии снабжен большим количеством иллюстраций (90 отдельных таблиц и 120 рисунков в тексте), что делает его особенно интересным. К сожалению, значительная часть рисунков, изображающих прекрасные в натуре детали крестьянских построек, исполнена несколько схематично и не совсем точно, благодаря чему у читателя не создается того впечатления, которое производят самые постройки непосредственно на зрителя. Не задаваясь целью дать исчерпывающий обзор работ по изучению крестьянского зодчества нашего Севера, я счел необходимым указать лишь на главнейшие из них, имеющие значение при дальнейшем исследовании этого вопроса.

Переходя к рассмотрению литературы по тому же предмету, появившейся после революции, необходимо отметить монографию И. Евдокимова «Север в истории русского искусства», 1921 г., в которой автор отмечает высокую степень культуры великорусского населения по сравнению с культурой финских племен в эпоху русской колонизации. К сожалению, этот труд не иллюстрирован должным образом. Наличие иллюстративного материала по крестьянскому зодчеству содействовало бы подтверждению мыслей, высказанных автором. Вкладом в литературу является небольшая книга В. Воронова «Крестьянское искусство», 1924 г., в которой автор касается главным образом декоративной стороны народного искусства. По отношению к крестьянской архитектуре он считает необходимым и неотложным специальные исследования в этой области. В небольшом очерке Д. П. Осипова «Крестьянская изба на севере России» (Тотемский край), 1924 г., иллюстрированном 8 рисунками, выполненными умелой рукой художника, дано представление о той эволюции, которую проделала северная изба с отдаленных времен до настоящего момента. Очерк этот является как бы дополнением к работе М. Б. Едемского, исследовавшего крестьянские постройки той же быв-

шей Тотемской волости. Значительный интерес представляет работа по изучению построек Верхне-Волжской этнологической экспедицией: «Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края», 1926 г. Районы, в которых производилось собирание материалов этой экспедицией, соприкасаются с северно-великорусской областью; кроме того, исследовались постройки части бывшей Тверской губ. с карельским населением. Поэтому означенная работа приобретает для нас особое значение возможностью сопоставления крестьянских построек Карело-Финской ССР с постройками тверских карел. Но ценность этого труда в значительной мере снижается качеством иллюстративного материала, исполненного не специалистами. По изучению крестьянской архитектуры той части Севера, которая нас в данном случае больше всего интересует, следует отметить статью К. К. Романова «Жилой дом в Заонежье» в сборнике «Крестьянское искусство СССР», 1927 г. Во втором сборнике «Крестьянского искусства» имеется статья того же автора о постройках части Архангельской области «Жилище в районе реки Пинеги», 1928 г.

В деле собирания материалов и исследования крестьянских построек этнография занимает первое место. Это подтверждается большими коллекциями фотографического материала, собранного в этнографическом отделе Русского музея, значительным количеством обмеров и рисунков, выполненных специалистами, и описаниями и исследованиями участников этнологических экспедиций. Но нужно отметить, что и помимо экспедиций художники ездили по своему почину для изучения церковной и гражданской архитектуры Севера, не минуя и Карелии. Так, в начале девятисотых годов отправился на Север И. Я. Билибин черпать вдохновение для своих сказок и собрал замечательный материал. Фотографическая коллекция его путешествия по северу хранится в Институте истории материальной культуры. Побывал там и В. А. Плотников, привезя большое количество фотографических снимков и интересные этюды построек и картин северного быта. Фотографические снимки М. А. Круковского, снятые во время его поездки в Олонецкий край в 1904 г., хранятся в этнографическом отделе Русского музея. Кроме того, в фототеке музея имеются коллекции снимков построек Заонежья в деревнях Великая Губа, Космозеро, Великая Нива и др. и построек быв. Олонецкого, Лодейнопольского, Петрозаводского и Повенецкого уездов. Некоторые научные учреждения во время экспедиционных работ, попутно со своими специальными заданиями, также фотографировали избы и хозяйственные строения крестьян. Так, в Гидрологическом институте имеются снимки построек, снятые Олонецкой научной экспедицией в районе Сегозера.

Во время моих поездок по Карелии, начиная с 1908 г., мною обмерен и зарисован целый ряд домов в деревне Сулажгора близ Петрозаводска, а в селе Кондопога, кроме крестьянских построек, подробно исследован памятник церковной архитектуры — Успенская церковь. Церковь эта известна в литературе по обмерам, произведенным Д. В. Милеевым, но этот замечательный образец деревянного зодчества был изучен далеко не полно. Во время путешествия к трем водопадам реки Суны — Кивач, Порог и Гирвас — мною зарисованы постройки и детали их в деревнях Тивдия, Уссуна, Чикулай и др. В 1924 г. по командировке 2-го Политехнического института я занялся изучением крестьянской архитектуры в Заонежье, т. е. на обширном полуострове северного берега Онежского озера с относительно густым великорусским населением и снова в селе Кондопога. В 1928, 1929 и 1930 гг., участвуя в этнологических экспедициях КИПС (комиссии изучения производительных сил СССР) Академии наук, я производил обмеры, зарисовки, а также фотографирование крестьянских строений в районах Сямозерском, Олонецком, Святозерском, Видлицком, Медвежегорском и Петровском. Во всех перечисленных районах население карельское. Здесь было обращено внимание на пополнение собранного материала снятыми с природы планами деревень, а в деревне Кожали Олонецкого района снят план с подробным изображением всех построек в аксонометрической проекции.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Билибин И. Я., Народное творчество русского севера. «Мир искусства». 1904 г.
- Его же, Остатки искусства в русской деревне. «Журнал для всех». 1904 г., № 10.
- ✓ Берг Ф., Нечто о древности типа деревянных построек и резьбы в Важском крае. СПб. 1882 г.
- ✓ Бобринский А. А., Русские народные деревянные изделия.
- Blomstedt I. und Sucksdorff V., Karelische Gebäude und ornamentale Formen. Helsingfors 1902.
- ✓ Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Ленинград 1926 г.
- ✓ Воронов В., Крестьянское искусство. Госиздат, 1924 г.
- ✓ Габе Р. М., Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа. Западно-финский сборник. Ленинград 1930 г.
- ✓ Его же, Архитектурные формы в деревенском зодчестве и возможность применения их в колхозном строительстве. «Проблемы архитектуры» т. II, кн. 1. Москва. Изд. ВАА.
- ✓ Грабарь Игорь, История русского искусства. Москва 1909 г.
- Heikel Axel, Die Gebäude der Ceremissen, Mordvinen. Esten und Finnen. Helsingfors 1888.
- ✓ Даль Л. В., Материалы для истории русского гражданского зодчества. «Зодчий», 1877 г.
- ✓ Его же, Обзор русского орнамента. «Зодчий», 1876, 1877, 1878 гг.
- ✓ Дунаев Б. Н., Русское искусство в памятниках северо-востока. Москва.
- Его же, Деревянное зодчество северо-востока Костромской губ. Москва 1915 г.
- ✓ Едемский М. Б., Крестьянские постройки на севере России. «Живая старина», 1913 г., вып. I—II.
- Ederberg E., Hiiumaa taluehitused Eesti Rahva muuseumi Aastaraamat, II, 1926.
- Его же, Taluehitiste nurinusi Eestis Eesti Rahva muuseumi Aastaraamat. IV, 1928.
- ✓ Евдокимов И., Север в истории русского искусства. Вологда, 1920 г.
- Ефименко П. С., Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. 1877 г.
- ✓ Забелин Ив., Русское искусство. Черты самобытности в древнерусском зодчестве. 1900 г.
- ✓ Его же, Домашний быт русских царей в XVI и XVII веке. 1895 г.
- Zelenin Dmitri, Russische (ostslavische) Volkskunde. Berlin und Leipzig, 1927.
- Калинин Н. Ф., С русским крестьянском зодчестве. 1924 г. «Известия о-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете». Т. XXXIII, в. 1. 1925 г.
- Костиков А., Изба семи государей. Материалы по этнографии России. 1914 г.

- ✓ Красовский М., Курс истории русской архитектуры. Ч. 1. Деревянное зодчество. 1916 г.
- Майнов В., Поездка в Обонежье и Карелу. С. Петербург 1877 г.
- ✓ Мачинский В. Д., Крестьянское строительство в России. Изд. «Новая деревня», 1924 г.
- ✓ Его же, Крестьянские сельскохозяйственные постройки, изд. «Новая деревня», 1924 г.
- Милеев Д. В., Деревянное строительство русского севера. Труды IV съезда зодчих.
- Manninen I., Setude ehitused Eesti Rahva Muuseumi Aastaraamat, I—II 1926.
- Его же, Ethogratisli märkmeid Eestiingrist Eesti Rahva muuseumi Aastaraamat IV, 1928.
- ✓ Ончуков Н. Е., Старина и старообрядцы. Поездка в Поморье и Заонежье. «Живая старина», 1904 г.
- Оленев И. В., Карельский край и его будущее в связи с постройкой Мурманской железной дороги. 1917 г.
- ? ✓ Осипов Д. П., Крестьянская изба на севере России (Тотемский край). Тотма 1924 г.
- Пришвин М. М., В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края. С. Петербург.
- Ramm H., Germanische Altertümer aus der Slavisch-Finnischen Urheimat. I Band, Die Altslavische Wohnung. 1910.
- ✓ Романов К. К., Жилой дом в Заонежье в кн. «Крестьянское искусство СССР». I, «Academia», Ленинград 1927 г.
- ✓ Его же, Жилище в районе реки Пинеги в кн. «Крестьянское искусство СССР», II, «Academia», Ленинград 1928 г.
- Рыбников П. Н., Этнографические сведения о заонежанах. Сельское жилище. По данным работ санитарных органов РСФСР. Изд. Наркомздрава РСФСР.
- Синозерский М., Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского уезда Новгородской губ. «Живая старина», 1899 г.
- Sirelius U. T., Ueber die primitiven Wohnungen der Finnischen und Obugrischen Völker. «Finnisch-Ugrische Forschungen», 1906, 1907, 1908, 1909 и 1910 гг.
- Сборнов А., К истории культуры Олонецкой Карелы. «Олонецкий сборник». 1. 1875—1876 гг.
- Соловьев К. А., Жилище крестьян Дмитровского края. Изд. Музея Дмитровского края, 1930 г.
- ✓ Суслов В. В., Очерки по истории памятников древнерусского зодчества. 7 выпусков, 1889—1901 гг.
- ✓ Его же, Заметки о севере России и Норвегии. 1899 г.
- Харузин, Очерк истории развития жилищ у финнов. «Этнограф. обозрение» 1895—1896 гг.
- Феноменов М. Я., Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни. Часть 1. Производственные силы деревни. Ленинград, Госиздат 1925 г.
- Его же, Типы крестьянской застройки.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Карта Карелии с обозначением районных центров
2. План деревни Малые Сельги Олонецкого района
3. План села Святозеро Святозерского района
4. Общий вид деревни Юстозеро Медвежьегорского района. Акварель
5. План деревни Кожали Олонецкого района
6. План деревни Юркостров Петровского района
7. План деревни Большие Сельги Олонецкого района
8. План деревни Чикша Ухтинского района
9. План села Кондопога Кондопожского района
10. Изгородь в деревнях Карелии. Рисунок пером
11. Общий вид деревни Пограничные Кондуши Видлицкого района
12. Общий вид деревни Кожали Олонецкого района
13. Старая изба Скворцовой начала XIX в. Село Кондопога Кондопожского района. Рисунок пером
14. План дома Скворцовой. Село Кондопога Кондопожского района
15. Недавно построенный дом. Деревня Корза Сямозерского района
16. Дом Германова. Деревня Юркостров Петровского района
17. План дома Клопова
18. План дома Терентьева (лицевые фасады справа). Деревня Петры Великогубского района
19. План дома Политова. Деревня Лазарево Шунгского района
20. План дома Акулова. Деревня Колмаки Шунгского района
21. Внешний вид старого дома. Село Святнаволок Петровского района
22. Дом Клопова. Деревня Патаневщина Великогубского района. Рисунок пером
23. Дом Терентьева. Деревня Петры Великогубского района. Рисунок пером
24. План дома Смирнова. Деревня Угмойла Сямозерского района
25. Дом Смирнова. Боковой, лицевой фасады и разрез по взвозу. Деревня Угмойла Сямозерского района
26. Дом Смирнова. Продольный разрез. Деревня Угмойла Сямозерского района
27. План дома Фомкиной (лицевые фасады слева). Деревня Сулажгора Прионежского района
28. Внешний вид дома Фомкиной. Деревня Сулажгора Прионежского района. Рисунок пером
29. План первого этажа дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района
30. План второго этажа дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района
31. Дом Карпина. Продольный разрез в аксонометрической проекции. Деревня Сулажгора Прионежского района
32. План дома Фофанова (лицевой фасад сверху). Деревня Корза Сямозерского района
33. Схемы планов домов Ухтинского района
34. План дома Чечиева. Деревня Кожали Олонецкого района
35. План дома Степиева. Деревня Кожали Олонецкого района
36. Дом Федорова. Деревня Пельдожи Святозерского района
37. Дом Фомина. Деревня Семчегора Медвежьегорского района
38. Внешний вид черной (курной) избы Фофанова. Деревня Корза Сямозерского района. Акварель
39. Дом Чадаева. Деревня Айносово Олонецкого района
40. Внутренний вид черной избы. Деревня Ахпойла Сямозерского района. Акварель

41. Внутренний вид черной избы Филькина. Деревня Загорье Шунгского района. Акварель
42. Схематическое изображение черной печи с обозначением частей ее
43. Внутренний вид избы с белой печью, только что переделанной из черной. Деревня Угмойла Сямозерского района. Акварель
44. Внутренний вид дома Степиева. Деревня Кожали Олонецкого района. Акварель
45. Внутренний вид избы Демоева. Деревня Угмойла Сямозерского района. Акварель
46. Печь с голбцем. Село Реболы Ребольского района. Тушь
47. Внутренний вид избы Смирнова, второй этаж. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок пером
48. Внутренний вид избы. Печь с камельком. Село Тихтозеро Ухтинского района
49. Внутренний вид черной избы. Деревня Пельдожи Святозерского района
50. Внутренний вид избы. Деревня Эссойла Сямозерского района. Рисунок пером
51. Внутренний вид скотного двора Ананьева. Деревня Кожали Олонецкого района. Рисунок пером
52. Дом Савельева. Скотный двор и сарай. Деревня Юостозеро Медвежегорского района. Рисунок карандашом
53. Задний фасад дома Тихонова. Деревня Сулажгора Прионежского района. Акварель
54. Дом Шантаева. Задний фасад. Деревня Святозеро Святозерского района
55. Дом Семенова. Сарай и скотный двор. Деревня Юркостров Петровского района
56. Сарай в доме Пуговкина. Деревня Кожали Олонецкого района
57. Сарай в доме Ананьева. Деревня Кожали Олонецкого района
58. Конструкция крыши (закрепление «куриц»). Деревня Большие Сельги Олонецкого района. Рисунок пером
59. Помочи и «курица» с потоком на доме. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок пером
60. Изготовление теса топором. Деревня Юостозеро Медвежегорского района
61. Закрепление теса шеломом. Деревня Семчезеро Медвежегорского района. Рисунок пером
62. Конструкция тесовой кровли. Рисунок пером
63. Шелом крыши. Деревня Юостозеро Медвежегорского района. Рисунок карандашом
64. Строящийся дом. Связи бревенчатого фронтона. Село Святнаволок Петровского района
65. Конструкция бревенчатого фронтона. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок пером
66. Дом Корнилова. Деревня Уссун Петровского района
67. Дом Меркурьева с отдельно стоящим двором. Деревня Пограничные Кондуши Видлицкого района
68. Успенская церковь, построена в 1774 г. Село Кондопога Кондопожского района. Акварель
69. Дом Лопаткина. Деревня Тарасы Великогубского района. Акварель
70. Дом Агева. Деревня Уялега Сямозерского района. Рисунок пером
71. Часовня. Деревня Остречье Медвежегорского района
72. Амбар Анисимова. Деревня Торосозеро Медвежегорского района
73. Старинный амбар. Деревня Никкойла Сямозерского района
74. Резной поток. Деревня Мельницы Святозерского района. Рисунок пером
75. Резной поток. Деревня Лумбила Сямозерского района. Рисунок пером
- 75а. Резной конец нового потока. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок пером
76. Резные потоки. Деревня Проккойла Сямозерского района. Рисунок пером
77. Поток на бане. Деревня Кожали Олонецкого района. Рисунок пером
78. Деталь крыши амбара Станиславова. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок пером
79. Деталь дома Петрова. Деревня Мяндусельга Медвежегорского района. Рисунок карандашом
80. Дом Палкина. Резной поток. Деревня Тивилицы Сямозерского района. Рисунок карандашом
81. Резные потоки. Село Сямозеро и деревня Курмойла Сямозерского района. Рисунок пером
82. Резные потоки. Деревня Тивилицы Сямозерского района, деревня Большие Сельги Олонецкого района. Рисунок пером
83. Деталь дома Лебедева. Деревня Угмойла Сямозерского района. Деталь дома Нестерова. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок карандашом
84. Поток на доме Демоева. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок пером

85. Поток дома Смирнова. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок пером
86. Резные потоки. Деревня Тивилицы Сямозерского района. Рисунок пером
87. Резные концы потоков. Сямозерский район. Рисунок пером
88. Деталь крыши дома. Деревня Сямозеро Сямозерского района. Рисунок пером
89. Резные потоки. Деревня Пельдожи Святозерского района, деревня Сямозеро Сямозерского района. Рисунок пером
90. Резной поток и помочи. Деревня Юстозеро Медвежегорского района. Резной поток. Деревня Койкоры Петровского района. Рисунок пером
91. Резные потоки. Медвежегорский район. Рисунок пером
92. Резные помочи дома Рассолова. Деревня Толвуйский Погост Шунгского района. Рисунок пером
93. Пропуски (помочи) дома. Деревня Павойла Олонецкого района. Рисунок пером
94. Пропуски (помочи) старого дома. Деревня Святнаволок Петровского района. Рисунок пером
95. Помочи (крючки). Сямозерский район. Рисунок пером
96. Крючки (кронштейны, пропуски, помочи) для поддержания свеса крыши. Деревня Проккойла Сямозерского района. Рисунок пером
97. Пропуски (помочи). Село Подужемье Кемирецкого района. Рисунок пером
98. Пропуски (крючки). Деревня Важинская пристань Святозерского района. Рисунок пером
99. Пропуски (помочи). Деревня Загорье Шунгского района. Рисунок пером
100. Деталь дома. Деревня Совдозеро Медвежегорского района. Рисунок пером
101. Пропуски (помочи). Деревня Кожали Олонецкого района. Рисунок пером
102. Дом Булаева. Деревня Совдозеро Медвежегорского района
103. Пропуски (помочи) дома. Деревня Юстозеро Медвежегорского района. Рисунок карандашом
104. Черная изба Никитина. Деревня Лумбела Сямозерского района
105. Старый дом. Деревня Корза Сямозерского района
106. Дом Степанова. Деревня Совдозеро. Медвежегорского района
107. Дом Рассолова. Деревня Толвуйский Погост Шунгского района. Рисунок пером
108. Дом Ермолина. Деревня Погост Великогубского района. Акварель
109. Деталь крыши старого амбара. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок карандашом
110. Старый дом Андреева (построен 100 лет тому назад). Деревня Рыпушкалицы Олонецкого района
111. Деталь дома Назаровых. Деревня Сулажгора Прионежского района. Рисунок пером
112. Резное полотенце. Деревня Сулажгора Прионежского района. Тушь
113. Резная причелина. Деревня Сулажгора Прионежского района. Тушь
114. Резная причелина с полотенцем. Деревня Мяндусельга Медвежегорского района. Рисунок пером
115. Деталь дома Кононова. Деревня Большие Сельги Олонецкого района. Рисунок пером
116. Резные причелины и полотенце. Рисунок пером
117. Резная причелина. Деревня Сулажгора Прионежского района. Рисунок пером
118. Резная причелина. Деревня Яндомозерский Погост Великогубского района. Рисунок пером
119. Резной конец причелины. Село Великая Губа Великогубского района. Рисунок пером
120. Причелина дома Лопаткина. Деревня Тарасы Великогубского района. Рисунок пером
121. Причелина и полотенце дома Федотова. Деревня Пельдожи Святозерского района. Рисунок пером
122. Причелина и полотенце дома Русанова. Деревня Патаневщина Великогубского района. Рисунок пером
123. Дом Мамоева. Деревня Паппила Сямозерского района
124. Шелом-охлупень. Село Сямозеро Сямозерского района. Рисунок карандашом
125. Дом Никитина. Окраска причелины. Деревня Чебина Медвежегорского района
126. Шелом-охлупень. Деревня Совдозеро Медвежегорского района
127. Внешний вид черной избы Абрама Чагия. Деревня Проккойла Сямозерского района
128. Черная изба Григорьевой. Деревня Ахпойла Сямозерского района. Акварель
129. Балкон во фронтоне черной избы Позуева. Деревня Лумбила Сямозерского района. Рисунок пером
130. Детали старого дома. Село Сямозеро Сямозерского района. Рисунок карандашом
131. Балкон на избе. Деревня Корза Сямозерского района. Рисунок пером

132. Дом Кирьянова. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок цветным карандашом
133. Балкон на избе. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок пером
134. Решетки балконов. Сямозерский район. Рисунок пером
135. Балкон дома Агеева. Деревня Улялега Сямозерского района. Акварель
136. Балкон на избе. Деревня Эссойла Сямозерского района. Рисунок пером
137. Дом Онейкова. Деревня Сулажгора Прионежского района. Рисунок пером
138. Балкон на избе. Деревня Эссойла Сямозерского района. Рисунок пером
139. Балкон дома Клопова. Деревня Патаневщина Великогубского района. Рисунок пером
140. Дом Никонова. Деревня Сулажгора Медвежегорского района. Рисунок пером
141. Дом Фепопова. Деревня Погост Великогубского района. Акварель
142. Дом Алупова. Деревня Колмаки Шунгского района. Рисунок пером
143. Крестьянская изба. Деревня Сулажгора Прионежского района
144. Лицевой фасад дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района. Акварель
145. Изба-читальня. Деревня Угмойла Сямозерского района. Акварель
146. Амбар. Село Спасская Губа Петровского района
147. Окно дома Скворцовой. Село Кондопога Кондопожского района. Рисунок пером
148. Окно Успенской церкви. Село Кондопога Кондопожского района. Рисунок пером
149. Дверь развалившейся старинной церкви. Деревня Чукулай Кондопожского района. Рисунок пером
150. Дом Макарова. Деревня Ахпойлишки Сямозерского района
151. Дом Корнакова. Деревня Канейла Олонецкого района
152. Окно дома Рогова. Деревня Вешкелицы Сямозерского района. Акварель
153. Окно дома Осипова. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок цветными карандашами
154. Окно дома Захарова. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок цветными карандашами
155. Наличник избы. Деревня Тивдия Кондопожского района. Рисунок пером
156. Окно дома Тестова. Деревня Тивилицы Сямозерского района. Рисунок карандашом
157. Окно дома Иванова. Деревня Угмойла Сямозерского района. Акварель
158. Окно старого дома. Деревня Корза Сямозерского района. Акварель
159. Окно дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района. Акварель
160. Старый дом Левкина. Село Спасская Губа Петровского района
161. Окно дома Лопаткина. Деревня Тарасы Великогубского района. Рисунок пером
162. Наличник окна дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района. Рисунок пером
163. Детали наличника окна дома Карпина. Деревня Сулажгора Прионежского района. Рисунок пером. Акварель
164. Окно дома Клопова. Деревня Патаневщина Великогубского района. Акварель
165. Окно старого дома. Село Кондопога Кондопожского района. Рисунок пером
166. Наличник окна дома. Деревня Ахпойла Сямозерского района. Акварель
167. Окно дома Акулова. Деревня Колмаки Шунгского района. Рисунок пером
168. Окно дома Фомкиной. Деревня Сулажгора Прионежского района. Рисунок пером
169. Наличник окна дома Титова. Деревня Мяндусельга Медвежегорского района. Акварель
170. Подоконная доска дома Фепопова. Деревня Яндомозерский Погост Великогубского района. Рисунок пером
171. Окно дома Игнатьева. Деревня Папила Сямозерского района. Акварель
172. Дом Захарова. Деревня Святозеро Святозерского района
173. Дом Игнатьева. Деревня Папила Сямозерского района
174. Крыльцо дома Гаврилова. Деревня Угмойла Сямозерского района
175. Дом Митрофанова. Деревня Чебина Медвежегорского района
176. Крыльцо дома Иконникова. Деревня Эссойла Сямозерского района. Акварель
177. Дом Кеноева. Деревня Мяндусельга Медвежегорского района
178. Дом Гаврилова. Деревня Койкоры Петровского района
179. Дом Фомина. Деревня Семче-Гора Медвежегорского района
180. Крыльцо дома Богданова. Деревня Пельдожи Святозерского района. Рисунок карандашом
181. Дом Кононова. Деревня Пельдожи Святозерского района
182. Дом Остапова. Село Покровское Медвежегорского района
183. Крыльцо избы. Деревня Малые Сельги Олонецкого района. Рисунок пером
184. Крыльцо дома. Деревня Падройла Сямозерского района

185. Старый дом Акулова. Ворота в скотный двор. Деревня Поросозеро Петровского района
186. Ворота в скотный двор Ишанькина. Деревня Сулажгора Прионежского района. Тушь
187. Ворота в сарай Ишанькина. Деревня Сулажгора Прионежского района. Тушь
188. Ворота в сарай Лопаткина. Деревня Тарасы Великогубского района. Тушь
189. Задний фасад дома Макеева. Деревня Семче-Гора Медвежегорского района
190. Взвоз дома Васильева. Деревня Павойла Олонецкого района
191. Дом Кононова с крытым взвозом. Деревня Большие Сельги Олонецкого района
192. Взвоз дома Пуговкина. Деревня Кожали Олонецкого района. Рисунок пером
193. Дом Гаврилова. Крытый взвоз. Деревня Угмойла Сямозерского района
194. Новый взвоз у дома. Деревня Котчила Олонецкого района
195. Взвоз дома Рыбцова. Деревня Кожали Олонецкого района
196. Взвоз у дома. Деревня Угмойла Сямозерского района
197. Столбы у взвоза. Деревня Павойла Олонецкого района. Рисунок карандашом
198. Столбы у взвозов. Рисунок пером
199. Столбы у взвозов. Рисунок карандашом
200. Столбы у взвозов. Рисунок пером
201. Резной столб у взвоза. Деревня Большие Сельги Олонецкого района. Акварель
202. Столбы у взвозов. Рисунок пером
203. Столбы у взвозов. Рисунок пером
204. Часть взвоза у дома. Деревня Павойла Олонецкого района. Рисунок пером
205. Резные столбы у взвозов и колонка крыльца. Рисунок пером
206. Обшивка торцов бревен. Деревня Заостровье Олонецкого района
207. Деталь дома Волкова. Деревня Эссойла Сямозерского района. Рисунок карандашом
208. Внешний вид дома Аверкиева. Деревня Пограничные Кондуши Видлицкого района
209. Старые амбары. Деревня Толвуйский Погост Шунгского района. Рисунок пером
210. Амбар Рупиева. Деревня Большие Сельги Олонецкого района. Рисунок карандашом
211. Амбар дома Пуговкина. Деревня Кожали Олонецкого района. Акварель
212. Амбар Игноева. Деревня Большие Сельги Медвежегорского района
213. Амбар на берегу Сямозера. Деревня Тивилицы Сямозерского района
214. Амбар. Деревня Медвежья Гора Медвежегорского района
215. Вновь построенный амбар. Деревня Алекки Сямозерского района
216. Дверь амбара Митрушева. Деревня Гамойла Олонецкого района. Рисунок карандашом
217. Внутренний вид амбара Пуговкина. Деревня Кожали Олонецкого района. Рисунок карандашом
218. Бани у «ламбушки». Деревня Большие Сельги Олонецкого района
219. Внутренний вид бани. Деревня Кожали Олонецкого района. Акварель
220. Баня. Деревня Пельдожи Сямозерского района
221. Баня в деревне Котчила Олонецкого района
222. Баня на берегу р. Олонки. Деревня Кожали Олонецкого района. Акварель
223. Внутренний вид риги. Деревня Кожали Олонецкого района. Акварель
224. Старая рига. Деревня Угмойла Сямозерского района. Рисунок цветными карандашами
225. Рига. Деревня Эссойла Сямозерского района
226. Рига Ф. Зайцева. Деревня Коткозеро Олонецкого района
227. Внешний вид риги Степиева. Деревня Кожали Олонецкого района
228. Рига Зайцева. Деревня Коткозеро Олонецкого района
229. Мельница Щепина. Деревня Деригузово. Шунгского района. Акварель
230. Внешний вид водяной мельницы Куджиева на р. Туксе. Деревня Текатчула Олонецкого района
231. Водяная мельница Куджиева (вид сбоку). Деревня Текатчула Олонецкого района
232. Старинная мельница. Деревня Косалма Прионежского района. Сепия
233. Водяная мельница Зорина. Деревня Лумбила Сямозерского района
234. Мельница Кемского района
235. Шатровая мельница Никифорова. Деревня Иммалицы Олонецкого района
236. Дом Кузнецова. Деревня Уялега Сямозерского района
237. Верхняя часть сруба. Деревня Эссойла Сямозерского района
238. Новый сруб дома. Деревня Койкоры Петровского района

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	1
Введение. Крестьянская изба как памятник архитектуры	3
Глава I. Краткие сведения по истории Карелии	5
Глава II. Планировка деревень. Застройка усадьбы	9
Глава III. Типы домов в различных районах Карелии	27
Глава IV. Устройство жилого дома. Интерьер избы	42
Глава V. Хозяйственные строения, соединенные с жилым домом	60
Глава VI. Конструкции крыши. Бревенчатый фронтон	66
Глава VII. Особенности декоративных форм народного зодчества	75
Глава VIII. Конструктивно-декоративные детали кровли. Потоки. Помочи. Причелины. Охлупень	81
Глава IX. Балконы	113
Глава X. Оконные наличники. Дверные проемы	127
Глава XI. Крыльца	149
Глава XII. Ворота в скотные дворы и сараи. Ввозы	157
Глава XIII. Обшивка и окраска дома	171
Глава XIV. Отдельно стоящие хозяйственные постройки: амбары, бани, риги, мельницы	176
Глава XV. Приемы возведения новых построек	199
Заключение	203
Обзор основной литературы по народному зодчеству Карелии	205
Библиография	208
Перечень иллюстраций	210

Подписано к печати 26/III 1941 г.
13⁵/₈ п. л. В I п. л. 58240 зн.
Уч.-изд. л. 19¹/₂. Изд. № 305. Зак.
№ 1324. Тираж 2500 экз. Л-47155

Цена 20 рублей

6-я типография Огиза треста «По-
литграфкнига». Москва, 1-й Самотеч-
ный пер., 17.

~~Цена 20 рублей~~

